

**У К Р А Ї Н С Ь К Е
РЕЛІГІЄЗНАВСТВО**
(Севастопольський випуск)

Б ю л е т е н ь

Української Асоціації Релігієзнавців і
Відділення релігієзнавства
Інституту філософії НАН України

№ 7

КИЇВ - 1998

*Друкується при матеріальній підтримці
Міжнародного фонду "ВІДРОДЖЕННЯ"*

Редакційна колегія бюлетня:

д.філос.н. А.Колодний (головний редактор),
к.філос.н. М.Бабій,
д.філос.н. М.Закович,
к.філос.н. О.Саган (відповідальний секретар),
д.філос.н. П.Яроцький.
д.політ.н. П.Артюх,
д.філос.н. А.Глушак.

**Затверджено до друку Вченою Радою Відділення
релігієзнавства Інституту філософії НАН України,
Протокол № 3 від 24 лютого 1998 р.**

Свідоцтво КБ № 2057 від 16.07.1996 р.

Міністерства України у справах преси та інформації.

© Відділення релігієзнавства Інституту філософії НАН України

РАЗДЕЛ I

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В УКРАИНЕ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕРКВИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ УКРАИНЫ

Колодный А.Н.

Украина ныне переживает свое национальное возрождение. Украинский народ начинает осознавать себя как политическая нация. Происходит процесс национального государственного строительства, формируется своя правовая система, возрождается национальная культура, происходит наше духовное самоопределение в контексте мировой истории. Все это говорит о том, что процессы, происходящие в постсоциалистической Украине, нельзя оценивать по аналогии с тем, что происходит в России - стране-митрополии бывшей Советской империи.

Мы встаем из пепла как нация и страна, мы возвращаем себе то, что у нас забрали, и возрождаем то, что сделает нас субъектом современного мира. Нас зачастую за это обвиняют в национализме. Да, мы националисты! Но наш национализм не имеет зерен шовинизма. Это национализм народа, обретающего свою самостоятельность, стремящегося к полной национальной свободе. Только наличие глубокого национального самосознания обезопасит нас от вползания в какую-то новую империю типа "святой России" или восточно-славянской федерации, воссоздания которой желают левые силы как Украины, так и России.

За годы нашей пятилетней независимости произошли значительные изменения в сфере церковно-религиозной жизни. Сделаны шаги по дальнейшей мировоззренческой и конфессиональной плюрализации страны. Очень быстро растет религиозная сеть. Если десять лет назад официальная статистика фиксировала у нас лишь 9 конфессий, то в 1997 году - уже 67, а с еще незарегистрированными - около ста. Количество зарегистрированных религиозных организаций увеличилось с четырех с половиной до восемнадцати с половиной тысяч.

Часто этот рост количественных показателей выдают за религиозное возрождение. Я бы воздержался от таких оценок. При общем возрастании внешних выражений религиозности мы не видим повышения уровня религиозной всеры. Все еще отсутствует религия в роли морального императива в жизни большинства граждан нашего общества. Это особенно видно в условиях нынешней рыночной стихии. Не возрос также уровень богословской культуры традиционных церквей.

К тому же мы переживаем острые кризисные процессы в церковно-религиозной сфере. Православие у нас разделено на три враждующие между собой церкви. Мы не имеем даже гипотетической надежды на их объединение. Вопрос автокефалии Украинского православия загнан в глухой угол. Кризис в православии имеет четко определенный геополитический, а не внутриконфессиональный аспект. Он является одним из нюансов межгосударственных отношений Украины и России. Распавшуюся империю Горбачева пытаются возродить через еще сохранившуюся империю патриарха Алексия.

Конфликтной зоной на религиозной почве предстает у нас Западная Украина. Конфликтов такого рода только во Львовской области около 300. Здесь конфликтуют между собой не только последователи различных православных церквей, но и вышедшие из подполья греко-католики (у них уже свыше трех тысяч общин) и православные автокефалы. Назревает также конфликт между греко-католиками и римо-католиками.

В одном находят общий язык и православные и католические церкви - в стремлении противостоять заметному росту неорелигий, протестантизму (он имеет сейчас у нас свыше 4,5 тысяч общин), а также в попытках дискредитации зарубежного религиозного миссионерства.

Наше национальное возрождение не только стимулировало активизацию деятельности конфессий, существующих в Украине. Оно также поставило на порядок дня вопрос о национальной религии украинцев, воссоздании национальных церквей.

Актуализация этого вопроса в общественном мнении объясняется рядом факторов. Среди них:

1. Стремление национально-демократических сил Украины использовать именно национальные церкви в роли средства возрождения национальной духовности украинцев, средства преодоления имевших место веками процессов их денационализации.

2. Стремление возродить национальную культуру путем включения в ее целостную структуру всех составных элементов духовности украинского этноса, и прежде всего его национальных религий и их репрезентов - национальных церквей.

3. Стремление провести отмежевание и вытеснение из религиозного поля нашей страны шовинистических установок церкви иностранной юрисдикции - Московского патриархата, сыгравшего наиболее губительную роль в национальной истории Украины.

Но прежде чем говорить о нынешних национально-религиозных процессах в Украине, следует сказать несколько слов о нашей церковной истории. Без этого нельзя понять происходящие сейчас в Украине церковные процессы, становление

именно национальных церквей.

Христианство пришло к нам в 988 году, когда князь Владимир крестил Украину-Русь. На протяжении семи веков автономного существования Киевской митрополии в составе Константинопольской церкви сформировался у нас своеобразный религиозно-культурный феномен, который мы называем Украинским Православием. Характерные черты его:

- соборноправность в управлении;
- демократизм в организации церковной жизни;
- евангелистскость, то есть акцентация внимания прежде всего на новозаветных основах христианского учения;
- открытость, то есть способность заимствовать положительное из других религий;
- толерантность в отношениях с другими конфессиями;
- бытовость, то есть включение в повседневную жизнь верующих христианизированных народных обрядов, обычаев и традиций.

Украинское православие характеризует также высокий эстетизм. Оно не приняло жесткую ортодоксальность и цезаропапизм Константинопольской церкви.

И вот сейчас, когда решается вопрос возрождения нашей национальной православной церкви, этот процесс проходит именно на основе этих базовых самобытных принципов Украинского Православия.

В нашей церковной истории значимым событием является также Брестская уния 1596 года. Епископат Киевской митрополии пошел в этом году на союз с Папской столицей с целью преодоления кризисных явлений в церковной жизни, обезопасивание себя от претензий Московской церкви, а также латинизационных устремлений польских католиков. Уния эта предполагала, с одной стороны, признание примата папы Римского, а с другой - сохранение восточного православного обряда.

Так возникла вторая национальная церковь украинцев - греко-католическая. В периоды политической деградации и упадка украинского общества, закабаления Украины соседними странами - Польшей и Россией - именно эта конфессия послужила цели сохранения украинского этноса от уничтожения, растворения в составе соседних этносов. Именно греко-католическая церковь стала проводником нашей национальной идеи, средством нашей национально-культурной индивидуализации. Большую роль в этом сыграло сохранение ею украинского языка в богослужебной практике.

И вот эти две национальные церкви украинцев - Киевская православная и греко-католическая были уничтожены Российской православной церковью. Первая - путем неканонического включения в 1686 году в состав Московского Патриархата Киевской митрополии

и ликвидации в 1931 году возрожденной Украинской Автокефалии. Вторая - после организованного сталинскими спецслужбами в 1946 году так называемого Львовского собора, когда все общины греко-католиков были включены в состав Московской церкви, а их епископат отправлен в концлагеря.

Ликвидация наших национальных церквей - это насилие над духовной совестью украинского народа. Оно, а также вековые всяческие ограничения украинской культуры в конечном итоге привели к тому, что украинец стал забывать, кто он. И когда его спрашивали об этом, то лишь отвечал: я - православный.

А между тем Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 году (статья 27), предоставлял национальным меньшинствам в составе различных империй и межнациональных объединений право пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и совершать ее обряды, а также пользоваться родным языком. Под ним стояла подпись и тогдашнего Советского Союза. Подпись то была, а дела были вовсе иные.

Но Правды сила нашего народа никем еще не была уничтожена. Национальная судьба распорядилась сама собой. В 1989 году заявила о своем выходе из глубокого подполья Греко-Католическая Церковь. В этом же году проходит во Львове собор Украинской Автокефальной Православной Церкви. Через год она провозглашает свой Патриархат. В 1993 году на основе объединения Автокефальной Церкви и верной митрополиту Филарету (Денисенко) части клира Украинской Православной Церкви возникает Православная церковь Киевского Патриархата.

Правомерность и целесообразность процесса формирования национальных церквей в странах, обретающих свою независимость, зачастую ставится под сомнение как в некоторых периодических изданиях, так и на международных религиоведческих конференциях, особенно западными коллегами.

Прежде чем высказать свое мнение по этому вопросу, определимся в понятиях. Признаем то, что религии вообще, как скажем и деревья вообще реально не существует. Это только философы дают обобщающее ее определение и характеристику. В своей исторической перспективе религии подразделяются на естественные, национально-государственные и мировые.

Все они, функционируя в определенной географической, исторической, социальной, бытовой и культурной среде, обретают специфическую этническую окраску, т.е. этнизируются. Точно так же нет и православия вообще. Догматически оно едино, но во всем другом, скажем образно, расходится по национальным квартирам, то есть является национально самобытным.

Что же такое - национальная религия? Отмечу, что дать лаконическое определение этого понятия очень трудно. В нем необходимо обобщить показатели нескольких параметров ее бытия - исторического, географического, этнокультурного, демографического, лингвистического и праксеологического. Попытаемся с учетом этого описать ее, используя комплекс феноменологических характеристик. Итак, национальная религия - это: (1) самобытная конфессиональная система религиозных верований и действий, (2) сформированная определенным этносом в условиях многовекового проживания на одной территории, (3) под влиянием своих традиционных форм мировоззрения, обычаев и верований, (4) выраженная родным языком и в приемлемых символических формах, (5) выступающая в качестве неотъемлемого элемента культуры и самосознания своего носителя и (6) подчиненная практической реализации его национального интереса и духовных потребностей.

Понятие "национальная религия" не тождественно понятию "национальная церковь". Последнее фиксирует институализированное и иерархизированное определенным образом объединение последователей определенной национальной религии, через которую она выражает свою сакральную и этноинтегративную функциональность. В качестве национальной церкви выступают конфессиональные объединения определенного этноса, которые, функционируя в определенный временной отрезок истории и опираясь на свою этноконфессиональную традицию, пользуясь языком своего народа как богослужебным и имея массовое распространение среди населения определенной страны или территории, способствуют развитию этнокультуры, национального самосознания и государственности своей нации.

Хочу акцентировать внимание еще на одном. Это важно, поскольку правоведы иногда высказывают опасения по поводу функционирования национальных церквей. Понятие "национальная церковь" не тождественно понятию "государственная церковь". Если первая предстает составной духовно-культурного развития нации (этноса), то вторая - составной социально-политического процесса. Для этого ей не обязательно иметь имманентную историю в контексте автохтонно-национального развития. Если в одной стране или у одного народа может быть несколько национальных церквей или религиозных течений, то государственной в стране чаще всего предстает одна церковная институция.

Украина из-за сложности своей истории и исторической поликонфессиональности не может иметь свою государственную церковь. Но на такую роль все же со своей стороны (скорее под влиянием примера соседней России) претендуют несколько церквей. Если в этом в определенной степени еще можно оправдать Киевский Патри-

архат (церковь имеет глубокую национальную традицию и выступает за государственный суверенитет Украины), то ни в коем случае нельзя согласиться с попыткой определенных государственных деятелей фаворизировать Церковь Московской юрисдикции. Ведь эта церковь в своей деятельности явно идет не в русле процесса суверенизации нашей страны, склонна к идее воссоздания какого-то нового государственного объединения восточно-славянских стран.

Нельзя также оправдать придание государственного статуса отдельным церквям на региональном уровне. Так, получает всяческое фаворизирование со стороны государственных органов в западном регионе Украины греко-католическая церковь, а в восточном и южном - Церковь Московского патриархата.

Согласно Конституции церковь отделена от государства. Это предполагает равное отношение последнего на любом уровне своего функционирования ко всем официально зарегистрированным религиозным течениям.

Если же говорить о национальных церквях, то их институализация имеет богословское, каноническое, этническое и правовое обоснование. Рассмотрим их вкратце.

1. Богословское обоснование. Иногда можно услышать предостережение, что христианство - это вселенское космополитическое явление. Поэтому будто бы придание ему национальных черт - неоправданный акт. В условиях Украины такого рода суждения, особенно заявления о едином мировом православии, носят явно украинофобский подтекст. Вселенскость христианства, что засвидетельствовано в Деяниях апостолов, не в том, что церковь Иисуса Христа имеет "один язык и слово одно". Вселенскость его в том, что Христово учение становится достоянием всех независимо от границ и на "языке каждого народа" (Деян. 2,11). А язык каждого народа - это не только родное слово, но и родные обрядовые действия. Последние, как и слова, предстают в роли символических знаков "дел Божиих".

Христианином, по Новому Завету может быть и эллин, и иудей, и скиф, не теряя при этом свою этническую самобытность, оставаясь этнически самим собой.

2. Каноническое обоснование. 34-е правило Святых Апостолов гласит: "Епископам всякого народа надлежит знать первого среди них и признавать его за главу". Подчеркну: "всякого народа". Следовательно, для полноты бытия национальной церкви необходимо иметь своего первого епископа при общем количестве - не менее трех, что позволяет, совершать новые наставления в священстве и существовать независимо.

3. Этническое обоснование. Каждая нация имеет право на удовлетворение своих религиозных потребностей в соответствии со своей традицией и на своем родном языке. В первом Послании к ко-

ринфянам говорится о необходимости говорить в церкви понятными словами, "чтобы и других научить". Все из ныне действующих автокефальных и автономных православных церквей пошли на провозглашение своей независимости именно в контексте самостоятельного политического и социально-экономического развития соответствующих стран. Даже Московская церковь возникла самовольно, без официальной санкции на то Константинопольского Патриархата в 1448 году. Это был период формирования Московской государственности. Молодому государству нужна была своя духовная опора в лице независимой Церкви. Такой путь ее обретения и тогда и после считался вполне допустимым и логичным. Вот только непонятным является то, почему Московская Церковь отказывает ныне в таком же пути и праве другим народам, в том числе и украинскому.

4. Правовые обоснования. Каждая национальная общность, согласно Парижской хартии для новой Европы (1990 год), других международных правовых документов имеет право на свою религиозную самобытность, выражение, сохранение и развитие своих собственных традиций и обычаев. Государство должно создавать условия для такого развития. Выше отмечалось, что наши национальные религии преследовались, церкви - закрывались. Происходила насильственная ассимиляция украинцев в чужую для них церковную традицию. Поэтому возрождение религиозной самобытности (даже путем принятия определенных государственных решений по этому поводу) вполне соответствует международным правовым нормам. Происходит исправление допущенного ранее правового перекоса.

Думаю, что до тех пор, пока широкие массы украинского народа не осознают своих национальных и государственных интересов и пока украинский народ не изменит своего экономического положения, национальные религии и церкви в Украине должны быть взяты государством под определенную опеку.

Но это благоприятствование им не должно нарушать зафиксированный конституцией страны принцип равенства конфессий и религиозных свобод.

Таким образом, каких-то веских аргументов для противодействия со стороны других церквей или светских институций процессу развития в Украине национальных церквей, обретению ими автокефалии, создания единой Поместной церкви нет. Единственный, кто всячески противодействует этому, так это огосударствленная церковь России - Московский Патриархат. Кроме желания сохранить таким способом Российскую церковную империю, есть еще и другие факторы, из-за которых эта церковь не желает автокефалии Украинского православия.

Иногда в печати идет речь о каноническом пути обретения

церквами автокефалии. Но, во-первых, какого-то официального всеправославного документа по этому поводу нет. Есть лишь традиция, когда церковь-мать предоставляет самостоятельность своей дочери-церкви. Но во-вторых, эта традиция в прошлом постоянно нарушалась, автокефальные церкви возникали вопреки ей. Пример этого - становление патриархатов в Москве, в Болгарии. Поэтому всяческое противодействие со стороны Московской Церкви развитию автокефального процесса в Украине, развитию ее национальных церквей, судя по опыту истории ничего не даст. Поместная Церковь Киевского Патриархата уже есть. Национально-демократические силы всячески способствуют ее развитию и утверждению.

Таким образом, Украина пришла в свою государственную независимость без единой, сильной национальной церкви. Подчеркиваю "единой", поскольку возрожденная в 1989 году Украинская автокефальная православная церковь и вышедшая из глубокого подполья в эти же годы греко-католическая церковь в сложное время нашего возрождения разделили конфессионально национально-демократические силы Украины, и "сильной", поскольку они вошли в духовное поле независимой Украины материально бедными, кадрово необеспеченными, институционально непризнаваемыми.

В Украине ныне господствует Московская церковь в лице его филиала Украинской православной церкви, возглавляемой митрополитом Владимиром (Сабоданом). И хотя эта церковь часто заявляет о своей независимости, но какая же это независимость, если все решения Соборов Русской церкви являются обязательными для УПЦ, если весь епископат УПЦ является составной частью архиерейства РПЦ, а владыка Владимир входит в состав Синода Церкви и утверждается на своей должности Патриархом Московским. В Уставе УПЦ четко сказано, что она "составляет... часть Московского Патриархата" (разд.Т).

Известно чем закончилась попытка митрополита Филарет, возглавляющего до 1992 года Украинскую Православную Церковь Московской юрисдикции, добиться полной автокефалии для своей Церкви. Его оболгали, уличили в различных "грехах", а в конечном итоге не так давно вообще предали анафеме. Хотя заметим, что и здесь проявилась имперская амбиция Московской Церкви, поскольку Филарет с 1992 года уже не является ее членом.

Формирование и функционирование национальных церквей в Украине не имеет ничего общего с конфессионально-церковной автаркией или религиозным шовинизмом. На этом иногда пытаются еще спекулировать, выступая против процесса создания национальных церквей. Времена "единой справедливой веры" в Украине уже ушли в прошлое. Поликонфессиональность нашей страны и нашей нации

является объективной реальностью. Национальная - вовсе не значит единственная для всей нации и не аналог государственной религии, хотя государство и может в своих же интересах формировать и поддерживать определенную национальную церковь.

В последнее время в Украине актуализируется вопрос объединения церквей. Наличие их в большом количестве, противостояние между ними дестабилизирует ситуацию в стране, ведет к ее регионализации на религиозной основе. Даже в структуре парламента возникли две противостоящие одна другой депутатские группы - группа за единую Поместную Церковь и группа поддержки канонической Московской церкви. В последнюю вошли социалисты и коммунисты, которые не так давно отрицали вообще религию. Даже Президент Украины на втором кворуме украинцев в августе 1997 года заявил о необходимости иметь в стране одну православную церковь.

В дискуссиях о единой национальной церкви Украины, путях ее создания высказываются различные точки зрения:

- необходимо иметь единую национальную автокефальную Поместную Православную церковь или же признать возможность существования нескольких, но толерантных в своих взаимоотношениях церквей;

- должна быть абсолютная независимость национальной церкви от зарубежных религиозных центров или же возможно подчинение ее какому-то единому вселенскому религиозному центру (Риму, Константинополю);

- должно произойти объединение церквей путем вхождения их в одну из существующих или же объединение их на паритетных началах;

- возможно объединение лишь православных церквей или же объединение православных с греко-католиками в единую Украинскую христианскую церковь;

- необходимо создание единой огосударствленной церковной структуры или же следует соблюсти полное невмешательство государства в церковные процессы.

Имеется в наличии уже несколько схем возможного объединения церквей. Одна из них - возвращение к Киевской церкви Владимирского крещения. Ведь он принял в 988 году еще неразделенное христианство.

Естественно, каждое мнение, предложение каким-то образом аргументируется, противоположные взгляды - опровергаются. Я не стану здесь пересказывать их. Скажу лишь, что ныне все они нереальны. Хотя необходимость объединения украинских христианских церквей велика, но целый ряд веских факторов, в т.ч. и субъективных, противодействуют этому. Осознавая тупиковость ситуации, государство ныне делает все возможное для утверждения толерант-

ных отношений между церквями, объединения их в сфере внекультовой деятельности - экологической, морально-воспитательной, образовательной, благотворительной.

С этой целью при Государственном Комитете по делам религии Украины создан специальный орган - Межконфессиональный Совет Церквей на уровне глав официально зарегистрированных христианских объединений Украины.

Если реально подходить к анализу истории нашей страны, то следует признать, что религиозный фактор сам по себе в Украине никогда не играл роль определяющего средства национального возрождения. Приоритет в этом всегда принадлежал национальной идее. А поскольку Украина является поликонфессиональной страной, то национального единства в ней можно достичь лишь при условии соблюдения принципов мировоззренческого и конфессионального плюрализма. Христианские конфессии и церкви не должны претендовать на какое-то свое монопольное влияние в сфере религиозно-духовной жизни, а имеющиеся между ними противоречия переносить в сферу национального, если они желают способствовать возрождению и суверенному утверждению нашего молодого государства. Только восхождение на уровень национальной идеи, общего национального интереса гарантирует подход к конфессиональному различию как чему-то временному, преходящему, гарантирует утверждение в мысли, что БОГ ОДИН и УКРАИНА ОДНА.

Мы исходим из того, что единая национальная церковь - это не какая-то единая церковная организация, созданная путем объединения различных церквей. Творя свою церковь, Христос имел ввиду именно духовное единство людей различных национальностей. Это он подтвердил Пятидесятницей. В этом смысле можно сказать, что Украинская христианская церковь у нас уже есть. Это - совокупность всех христианских церковно-религиозных проявлений духовности украинского народа, на которые и в организационном плане, и в плане богословском была богатой украинская история. Христианская церковь - это христианский образ мышления и деяния. независимый от своего конфессионального выражения.

Выход из нынешней сложной ситуации в Украине я вижу в формировании национальной гражданской религии как специфического надцерковного духовного образования. Ставя на первое место национальный интерес, она призвана ориентировать всех граждан страны на восприятие авторитета своего государства как святыни. Мировоззренческим ядром гражданской религии будет вера в Высшую силу - Бога и особую миссию Украины, как и других стран, в мире.

Гражданская религия полностью коррелируется с основами того гражданского общества, которое создается в нашей стране.

РЕЛІГІЯ В ДОЛІ УКРАЇНСЬКОГО НАРОДУ

(історичне минуле та ймовірне майбутнє)

Дулуман Є.К.

I.

В життєдіяльності як окремої людини, так і всього суспільства (громади, спільноти, роду, племені, нації) світогляд одноразово є і фундаментом їх духовного життя і вищим його проявом. Перефразуючи відомий вислів Гегеля про філософію ("Філософія є квіткою культури нації"), можна ще з більшою достовірністю сказати, що саме світогляд є квіткою і продуктом, чинником і наслідком культури нації. В історичному минулому панівним світоглядом людства був світогляд релігійний; другими словами - в духовному світі людства неподільно панувала релігія. Ця закономірність цілком стосується і нашого, українського, народу.

II.

Якщо прийняти за аксіому, що на арені писаної історії наші етнічні та генетичні предки з'явилися в 4 столітті нашої ери під назвою антів, а потім - склавинів, слов'ян та слав'ян, то ми почали свій етнічний рух на місці свого наступного постійного проживання з життя більш чи менш замкнутих в собі родів та племен. Виразом та духовним укріпленням цього відособлення родів і племен була родо-племенна релігія. Вігчизняний літопис зазначає, що в той час кожне плем'я дотримувалося "звичаю батьків своїх", кожне мало "свій нрав" (свої релігійні вірування). Це була наша письмово засвідчена національна релігія пандемонізму та початкового політеїзму. Це була наша єдина автохтонна релігія українського народу. Вона, справді, була з самого початку породжена нашим прадавнім народом, була духовним виявом власне українця - і більше нікого! З певним культурно-історичним відхиленням та наближенням цю національну прадавню релігію намагаються відродити в сучасних умовах релігійні громади "Рідної української віри". Всі інші, пізніші, релігійні вірування нав'язувалися нам шляхом державно-адміністративного насильства та чужеродного нам духовного вторгнення.

III.

В X столітті прийняття християнства в Київській Русі перервало розвиток духовної культури українського народу на основі свого власного, споконвічного світогляду. Наша культура розпочала для себе розвиток з відмови від власної світоглядної основи та з схоластичного завоювання принципово іншої світоглядної парадигми. Український народ виявився здібним учнем і через шість століть (фактично лише в XVI-XVII столітті) він усвідомив себе християнським православним народом і спромігся на власну духовну творчість уже на ґрунті християнського світогляду. В цій творчості

український народ досяг неперевершених на той час світових вершин в галузі релігійного світогляду, що стало духовною запорукою наступного всебічного розквіту власної культури.

IV.

В XVII столітті для української нації були всі об'єктивні та суб'єктивні умови для створення своєї власної держави. Ці умови виявилися не реалізованими, окрім всього іншого, через світоглядний розбрат, а саме - через запровадження Брестської Унії. Одна частина народу на чолі з Богданом Хмельницьким усвідомлювала себе українським православним народом і покладала своє життя на алтар утворення самостійної держави, а друга частина - не лише не приймала участі в такій боротьбі, а фактично стояла на протилежному боці барикад. Внутрішній релігійний світоглядний поділ зашкодив українському народу ще в той час утворити велику самостійну європейську державу.

V.

Польща і Росія не лише матеріально поділили між собою Україну, а й духовно розірвали навіпль його релігійний світогляд. Зі своїми православними та уніатськими віруваннями українці вірнопіддано асимілювалися, відчужувалися один від одного і навіть "успішно" ворогували між собою. В Галичині, яка після поділу Польщі відійшла до Австрії, релігійний світогляд місцевих українців використовувався для культивування в їх середовищі антимосковських та антипольських настроїв; а в зуніатченній Волині, що відійшла до Росії, над українцями було вчинене чергове насильство - їх примусово направили до православ'я.

Космополітизм християнства та спільність православної віри російського і українського народів поруч з шовіністичною політикою царського уряду сприяли поступовій ерозії національної самосвідомості українського народу. В рамках багатонаціонального Радянського Союзу українці поступово асимілювалися в "Радянський народ" на ґрунті не релігійного, а - як тоді було заведено говорити - наукового світогляду. В таких умовах утримання національної самосвідомості українського народу в рамках Російської імперії та Радянського Союзу відбувалося поза рамками релігійного світогляду.

VI.

На порозі XXI століття людство перейшло до принципово нової фази існування. Зараз ми змушені міркувати глобально, а виживати регіонально. В глобальному плані релігія уже не є і ніколи в майбутньому не буде формотворним фактором співжиття держав і народів. Релігійний фундаменталізм і тоталітаризм в сучасних умовах скрізь - в Ірландії, Америці, Єгипті, Алжирі, Шри-Ланці, Японії, як і в нашій нинішній Україні - і у всіх відношеннях є елементом

деструктивним. Яке б то не було насильство чи то в галузі релігії, чи то в ім'я релігії, чи то від імені релігії в сучасних умовах не обіцяє нічого доброго ні релігії, ні державі, ні її народу. Народ України консолідуватиметься не на ґрунті релігійного світогляду, а на ґрунті оголошених ООН та іншими Міжнародними установами свободи світогляду, елементами якого є свобода висловлювати свій світогляд та переконання, а стосовно релігійного світогляду - свобода сповідувати та безперешкодно міняти чи обирати собі релігію, публічно пропагувати певні релігійні погляди чи спростовувати їх.

У спілкуванні віруючої людини з Богом, як надприродною істотою, ніякі світські установи не можуть бути посередниками чи арбітрами. Спроба політичних партій чи державних установ втрутитися в ці справи є святотатством ("Кесарево - кесарю, а Боже - Богу"), а з точки зору здорового глузду - спробою взяти Господа Бога під нагляд.

VII.

З точки зору майбутнього України її полірелігійний та полінаціональний народ має нагальну потребу в забезпеченні кожному громадянину на індивідуальному рівні його світоглядних свобод. Тільки науковий та цивілізований підхід до практичного вирішення зазначеної проблеми застереже український народ від чергової духовної трагедії.

У ЄДНОСТІ ЦЕРКВИ - ЗАПОРУКА ЄДНОСТІ НАРОДУ

Скалецький М.П

Національна свідомість, яка є передусім глибинним усвідомленням тим чи іншим народом своєї етнічної окремішності та своєрідності історичної долі, формується під впливом різних об'єктивних та суб'єктивних чинників. В залежності від того, яким націотворчим чинникам (об'єктивним чи суб'єктивним) надається перевага, розрізняють об'єктивістську та суб'єктивістську теорію нації.

Орієнтація винятково на об'єктивістські націотворчі чинники збереглася, мабуть, лише у марксистській філософії. Вона доводить, що вирішальну роль у становленні нації відіграють тривкі економічні зв'язки і передусім інтегративна роль єдиного ринку. Після цього вказувалося також напевне значення спільності території, мови, культури тощо.

Однак при вдумливому аналізі стає очевидним, що того явно недостатньо. В США, наприклад, всі згадані націотворчі чинники мають місце, проте американської нації чомусь немає, хоча є американський народ. Це також стосується Канади, Швейцарії та деяких інших європейських і неєвропейських народів. Значно пе-

реконлівішими видаються аргументи так званої суб'єктивістської теорії нації, яка опирається на ідею "ансамблевої" багатосторонньої детермінації націотворення. Вирішальними факторами тут виступають духовні чинники такі, як колективна воля, релігійні засади, національна свідомість тощо.

Чільне місце серед них займає національна свідомість, яка є невід'ємним атрибутом кожної нації. Так само, як зрілість особи залежить від рівня розвитку її свідомості, національна свідомість свідчить про зрілість народу, як самочинного суб'єкта історії. Вона є показником морального здоров'я, духовної сили та інтелектуального потенціалу нації.

Становлення нації нерозривно зв'язано з визріванням її національної свідомості. Аморфна етнічна маса виростає у згуртовану націю тільки тоді, коли стає спроможною витворити власну національну свідомість. По мірі того, як невиразна етнічна спільнота усвідомлює свої глибинні інтереси, свою окремішність та самотність, вона виростає у зрілу націю. Всобісуща інертна етнічна маса сама повинна досягнути свою іманентну сутність. Тільки тоді вона стане для себе суцєю самочинною і діяльною нацією, що є вільним суб'єктом історичного процесу та творцем своєї власної долі. Тому етнографи вважають, що саме національна свідомість є головним націотворчим та націотверджуючим чинником.

Таким чином, нація на відміну від етносу - це насамперед духовна спільність, яка чітко усвідомлює свою окремішність, свої глибинні інтереси й потреби, а також прагне до діяльного самоствердження і самореалізації своїх сутнісних сил у власній державі. Національна свідомість різниться від етнічної настійною державницькою спрямованістю. Національну свідомість, що відзначається активною державною спрямованістю, називають національною ідеєю. Іншими словами, національна ідея - це воля народу до незалежності, що реалізується у власній державі. Нація - це вища форма розвитку етносу, який історично дозрів до створення власної держави. Народ, не здатний самореалізуватися у власній державі, не може вважатися завершеною нацією. Нація - це одержавлений етнос, згуртований в одне ціле чітко окресленою національною свідомістю.

Національна свідомість, таким чином, відіграє величезну консолідуючу роль. Але для цього вона сама повинна бути добре зконсолідованою, мати цементуюче ядро, міцний об'єднуючий стрижень. У ролі такої духовної об'єднуючої домінанти може виступати консолідуюча національна ідея, яка в різних історичних умовах може виступати у різних формах.

На зорі становлення нації, що сягає у глибину середніх віків, найбільш привабливими і зрозумілими для народних мас були ідеї

релігійні. Тому й не дивно, що на самих початках націогенезу об'єднуюче начало у цей процес вносилося релігією і церквою, як пануючими ідейними інститутами. Поштовх для утворення сучасних європейських націй, наприклад, був даний релігійним рухом Реформації у XVI ст. Попередня середньовічна трансєвропейська спільнота склалася на ґрунті латиномовного богослужіння. Реформація висунула вимогу "приземлення" релігійного культу, пристосування його до місцевої мови, культури й традиції. Мовна диференціація, що спочатку торкалася лише християнського культу, привела до появи національних рухів.

В історії різних народів відомі періоди, коли національна приналежність ідентифікувалася з релігійно - конфесійною. Відхід від національного віросповідання в таких умовах розглядався як національна зрада, і тому означав разом з тим розрив з своїми етнічними коренями. Таким чином, на перших порах національна єдність мислилася як певна сакральна духовна спільність: "Я католик" або "Я православний". Саме з цієї віровизнавчої формули починався процес глибинного усвідомлення своїх етнічних коренів, який завершувався чітким розумінням своєї національної приналежності: "Я поляк", "Я українець", "А я татарин". Як відомо, такий період мав місце також в історії українського народу. Більше того, сталося так, що на межі XVI-XVII ст. український народ практично втратив свою національну верхівку бо українська шляхта у ту тяжку годину зрадила свій народ, зреклася батьківської віри, перейшла у католицизм і ополячилася.

Єдиною соціальною верствою, яка належала до національної верхівки і залишилася вірною українському народу, було духовенство. Воно і далі твердо стояло на позиціях українського народу, предківської віри і намагалось відстояти інтереси українців. Причому на відміну від Західної Європи, навіть чернецтво в Україні не стояло осторонь громадських та політичних справ. Тому на чолі національного руху в Україні стало духовенство і саме воно підготувало ідейний ґрунт під масовий виступ українського народу у 1648р., очолений Б.Хмельницьким.

Націотворча роль церкви у той час, її вплив на визрівання національної свідомості був надзвичайно відчутним. Зважаючи на це, всі поневолювачі нашого народу намагалися чим скоріше прибрати до своїх рук українську церкву. Національний та соціальний гніт був неповним без духовного поневолення, без влади над свідомістю поневоленого народу. Підпорядкування своїй владі церкви завойованого народу, яка була в той час пануючою духовною силою, надійно закріпачувало також і дух цього народу.

На жаль, церковний розкол 1596 р., що роз'єднав українців на

православних та греко-католиків, припинив процес утворення української національної церкви, що негативно вплинуло на розвиток національної свідомості нашого народу. Це значно послабило вже й без того підірвані сили української церкви і сприяло її швидкому поневоленню.

Православна церква, з якою до кінця XVII ст. ідентифікувалася національна самобутність українців, після її підпорядкування у 1686 р. Московському патріархату була зрусифікована і втратила свої національні особливості. Підтримувана московським царатом, а потім безбожним більшовицьким режимом, Російська православна церква в Україні стала найбільш агресивною та реакційною силою. Протягом довгого часу справжні "антихристи" у рясах з Російської православної церкви вже більше трьох віків отруюють національну свідомість українців, руйнують їх національну культуру, активно сприяючи їх русифікації. Навіть так звана Українська (бо крім назви нічого українського в ній більше немає) православна церква Московського патріархату і далі вперто продовжує політику русифікації українського населення. Новітнім духовним пастирям від УПЦМП слід навечно закарбувати у своїй пам'яті застереження українського митрополита Іларіона (Огієнка): "Священник, що виголошує проповіді не рідною вірним мовою, чинить непростенний гріх проти добра церкви, бо не промовляє до душі їхньої:" (Огієнко І. Наука про рідномовні обов'язки. Рідномовний катехізис для вчителів, робітників пера, духовенства, адвокатів і широкого громадянства. -К., 1994.-С.32).

Аналогічна ситуація склалася в Західній Україні у XIX ст., проте вона мала зовсім інші наслідки. Тривалий соціальний та національний гніт панської Польщі на правобережній Україні призвів до значних змін у соціальній структурі західноукраїнського населення. Українська шляхта протягом XVI-XVII ст. остаточно ополучилася та окатоличилася, у наслідок чого український народ втратив верству національних провідників.

Майже зникло українське міщанство. Оскільки православних у католицькій Польщі не приймали ні до ремісничих цехів, ні до купецьких гільдій, українське міщанство не мало змоги розвивати ремесла чи займатися торгівлею. Воно поступово витіснялося з давніх українських міст, які заповнялися іноземними купцями, втрачаючи свій національний характер. У XIX ст. частка українського населення у містах Галичини становила не більше 1%. Таким чином більш, ніж на 90% українське суспільство в Галичині складалося з селян, що давало підстави полякам глузливо обзивати українців "хлопською нацією". Та залишилася у Галичині (переважно у сільській місцевості) ще одна виразно окреслена, хоч і нечисельна (2-2.5 тис. родин), соціальна група греко-

католицького духовенства. З усіх соціальних прошарків західноукраїнського суспільства воно найбільше наближалося до стану національної еліти. Та в умовах панської Польщі воно було поставлено в такі умови, що за своїм матеріальним рівнем мало чим відрізнялося від селянства. Сільським священникам громада надавала хіба дещо більший наділ землі, який був для них основним засобом існування. Додаткові прибутки від хрещення, вінчання, тощо були дуже мізерними через убогість закріпаченого селянства. Польські пани, намагаючись принизити греко-католицьке духовенство заставляло його відробляти панщину в своїх маєтках на рівні з селянами. Але це мало несподівані для самих панів наслідки. Така праця сприяла зближенню та встановленню досить тісних духовних стосунків греко-католицького духовенства з українським селянством. Зв'язане з масами спільною вірою та побутом духовенство користувалося серед сільського люду великим впливом і владою. Завдяки тісним стосункам воно легко могло повести за собою селян не тільки в релігійних, але й інших справах, в тому числі й політичних. Воно прийняло на себе роль національного духовного і політичного лідера за відсутності іншої групи, котра могла б виконувати цю роль. Саме з цього середовища виділилися перші західноукраїнські культурні та політичні діячі.

Велике значення відіграло греко-католицьке духовенство у справі збереження та розвитку української мови. Група молодих львівських семінаристів на чолі з М.Шашкевичем об'єдналися у гурток, який назвали "Руська трійця". Вони ставили перед собою завдання підняти український діалект до рівня літературної мови, звільнивши її від церковно-слов'янського та іноземного впливу. Лише таким чином, на їх думку, можна було відкрити селянству доступ до знань, підняти його культурний та політичний рівень і тим самим полегшити його долю. З цією метою вони почали вивчення та збирання української народної творчості. У 1837р вони уклали з українських народних пісень та власних літературних творів літературний альманах "Русалка дністров". Для галицьких українців ця книга важить так само багато, як "Кобзар" Т.Г.Шевченка, бо це перша в Західній Україні книга написана живою народною мовою. З неї почалося становлення української літературної мови у Галичині. За час з 1837 по 1850рр тут вийшло 43 книжки українською мовою. З них 40 належало перу священників.

М.Шашкевич також був першим, хто виголосив в Успенській церкві Львова проповідь українською мовою. Цей сміливий крок також мав далекосяжні наслідки. Верхівка греко-католицької церкви зустріла цей вчинок вороже, але молоді священники поча-

ли наслідувати його приклад. З часом це стало нормою. Перейшовши з церковно-слов'янської на українську мову богослужіння, греко-католицька церква сприяла збереженню української мови та стримувала процес ополячення українського населення Галичини.

Греко-католицьке духовенство очолило також політичний рух галицьких українців, прийнявши на себе роль політичного лідера. Революційні події в Європі 1848р., що дістали назву "Весни народів", бо висунули на чільне місце національне питання, сколихнули також західноукраїнське суспільство. На захист національних прав українського населення Галичини стало греко-католицьке духовенство. Група священників з Святоюрської гори у Львові на чолі з єпископом Григорієм Яхимовичем 2 травня 1848р організувала Головну Руську Раду - першу українську політичну організацію на галицьких землях. Вона звернулася до австрійського імператора з петицією, у якій наголошувалося, що галицькі русини ведуть свою історію ще від Галицького князівства і належать до особного 15- мільйонного українського народу, мають свою мову, церкву і культуру. Вона містила прохання запровадити українську мову в адміністративних органах краю, ввести її вивчення у школах Східної Галичини, удоступнити для українців урядові посади і реально зрівняти у правах греко- і римо-католицьке духовенство. Ще одною незвичайною подією став випуск 15 травня 1848р першого українського тижневика "Зоря Галицька", заснованого Головною Руською Радою, який знаменує появу української преси.

У липні цього ж року з ініціативи Головної Руської Ради було створено українське культурно-освітнє товариство - Галицько-Руську Матицю. Воно сприяло запровадженню української мови у школах, видавало дешеві книжечки про релігію, педагогіку, звичаї, ремесла та сільське господарство. У жовтні 1848р. Головна Руська Рада скликала з'їзд українських вчених, який можна назвати першим конгресом української інтелігенції. У його роботі взяло участь майже 100 учасників, з яких понад 2/3 становило духовенство. Відзначивши сумний стан культури у Галичині, з'їзд прийняв важливі рішення, що стосувалися нормування української мови та вирішення інших культурних потреб українців. Одностайно було вирішено користуватися кириличною, а не латинською абеткою. Було також досягнуто згоди, що основою для літературної мови має служити жива розмовна, а не штучне "язичіє". В наслідок цих заходів духовенству вдалося пробудити національну свідомість галицьких українців і закласти надійний ґрунт під національний рух наступних десятиліть. Великою заслугою греко-католицької церкви є те, що вона єдина з усіх церков в Україні не тільки перейняла ще з часів Берестейської

уїї, але й успішно відстоювала традиції київської церкви навіть у найтяжчих умовах іноземного поневолення. Вона зуміла у тяжких випробуваннях зберегти і національну обрядовість, і національну мову богослужіння, донести ці культурні надбання неушкодженими до наших днів. Але, на жаль, до Української греко-католицької церкви досі з великою осторогою ставляться на теренах Східної України. Проте міжконфесійні стосунки на Східній Україні мають ще більш складний і запутаний характер. Немає злагоди не тільки між Українською православною церквою Московського патріархату, про деструктивну роль якої вже згадувалося, та Українською православною церквою Київського патріархату.

Немає також злагоди між Українською православною церквою Київського патріархату та Українською автокефальною православною церквою, які намагаються відродити традиції української національної церкви. Але доки вони будуть розділені на окремі і незалежні патріархати, вони не можуть відігравати відчутної націоконсолідуючої ролі. Скоріше навпаки, поглиблюють міжконфесійне протистояння і не сприяють згуртуванню українського народу, усвідомленню своєї національної єдності.

В наслідок тривалої бездержавності масмо те, що зараз український та ще, мабуть, білоруський народи, чи не єдині в Європі та одні з небагатьох у світі, які не мають ні національної церкви ні національної релігії. А поки в нас не буде національної церкви не буде також цілісної національної свідомості, а від так і цілісної української нації. Потрібні чималі зусилля всіх церков для досягнення міжконфесійної злагоди. Вони мусять відкинути вузькоєгоїстичні та амбітні інтереси і зробити все можливе для об'єднання в єдину святую апостольську церкву.

Добре якби основним принципом у стосунках між релігійними конфесіями стало кредо Августина Блаженного яке висунув ще на початку християнської ери: "У головному - єдність, у спірному - свобода, а в усьому іншому - любов!" "Натомість, здається, наші духовні провідники з усього зазначеного визнають тільки свободу. Щодо любові - найпершої християнської заповіді, то схоже на те, що наші пастори зовсім забули про неї у своїх стосунках з найближчими братами і сестрами у хрестовій вірі.

Про єдність ні в головному, ні у другорядному взагалі не доводиться говорити. А саме розмежування головного і другорядного у міжконфесійних стосунках повинно стати основою для досягнення взаємопорозуміння. Треба нарешті з'ясувати чи ті розбіжності, що вносять надмірну напруженість у міжконфесійні стосунки, і рикашетом відбиваються на загальній атмосфері нашого суспільства, мають принциповий характер, чи є чимось дру-

горядним і несуттєвим. У справах віри слід прибігати до христової мудрості. Ісус Христос вчив, що треба вміти відділяти зерно від половини, і тоді підстави для чвар зникнуть самі собою. Першою спробою у цьому напрямку став підписаний у липні 1997р. основними релігійними конфесіями в Україні меморандум про недопустимість застосування сили при вирішенні міжконфесійних стосунків.

У своєму зверненні до Верховної ради від 4 квітня 1995р. президент України Л.Кучма відзначав, що Україна переживає своєрідний релігійний ренесанс. Про це свідчить те, що за останнє десятиліття кількість релігійних громад в Україні зросла майже у 4 рази, з 5689 у 1988р. до 18612 у 1997р. В Україні на даний часбудується понад 1800 храмів, відновлюється майже втрачене за 70 років панування атеїстичного режиму мистецтво іконопису та церковного розпису. У 68 духовних навчальних закладах навчається майже 11 тис. слухачів. Діє також понад 5 тис. недільних шкіл. Виходить понад 60 періодичних релігійних видань.

На превеликий жаль релігійне відродження в Україні супроводжувалось наростанням міжконфесійного протистояння, у яке втягувалися мільйони віруючих. На ґрунті конфесійних конфліктів в Україні виникло більше 500, так званих, "гарячих точок", що загрожус громадянському спокою і можуть мати трагічні наслідки. Міжконфесійні чвари можуть перерости у більш широкий конфлікт, що одного разу майже не сталося у день поховання патріарха Володимира (Ромалюка).

Досягнення міжконфесійної злагоди - це водночас досягнення національної злагоди, консолідація всіх українських сил в одне ціле. Досягнення національної злагоди не може бути байдужим для державних органів, тому вони не можуть стояти осторонь врегулювання міжконфесійних стосунків. Роз'єднане, неконсолідоване суспільство служить дуже ненадійною опорою для своєї держави у критичних ситуаціях. Подолання релігійної кризи - це питання великої історичної та державної ваги і його треба розв'язувати на державному рівні. Фальшивлять ті політики, що при цьому посилається на те, що церква у нас відокремлена від держави і держава не має права втручатися у її справи. Р' докремлення церкви від держави зовсім не значить, що церква поставлена позадержавою і позасуспільством. Церква - це частина нашого суспільства і держава мусить дбати, щоб стосунки між релігійними конфесіями були цивілізованими і не вносили розбрату у наше суспільство. Насамперед необхідно заборонити діяльність тих релігійних організацій, які проводять відверту антидержавну пропаганду.

ФОРМУВАННЯ НОВИХ ЦІННІСНИХ ОРІЄНТАЦІЙ УКРАЇНСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА

Пашенко В. Г.

В нашому недалекому минулому існувало, на перший погляд, ідеологічно монолітне суспільство, була своєрідна "колективна душа", яка передбачала внутрішню підпорядкованість індивіда суспільному, колективному, існувала система ідеологем, стереотипів, яка удосконалювалася і вміло впроваджувалася в суспільну свідомість - і раптом ця ідеологічна одновимірність суспільства руйнується і особа опиняється один на один з собою.

Людина одержала свободу і цим самим поставила себе перед найбільшою проблемою - проблемою вибору. Система ринкової економіки вимагає сильної індивідуальності, здатної на рішучі кроки, на динамічний вибір, на енергійне самоздійснення, а такий тип людини не формувалася тоталітарною ідеологією.

Дезінтеграція українського суспільства очевидна: вона набуває загрозливих розмірів. Старі владні структури, користуючись ринковою популістськими гаслами і відсутністю правових норм і засад економічних реформ, доволі швидко пристосувалися до "перехідного періоду", який вони хотіли б розтягти якнайдовше.

Наростає ідеологічна "самоінтоксикація" суспільних настроїв, коли декларативні розмови про демократію, про переваги ринкової економіки, про багатопартійність і вибори як форми вияву індивідуальної політичної волі тощо викликають роздратування, гнів та несприйняття будь-якої ідеології. І це закономірно, бо соціально-економічна криза "лягла" непосильним тягарем на низький рівень масової політичної і правової свідомості суспільства.

Духовна атмосфера українського суспільства складна, аморфна. Сьогодні соціально-економічні проблеми буквально травмують духовність, знесилюють мораль, роз'їдають її, а особливо болісно б'ють по інтелектуальній сфері. Освіта, наука, культура, релігія буквально борсаються в конвульсіях, прагнучи зберегти бодай частку того, що може бути основою для відродження і виходу на національний і світовий простір самореалізації та інтеграції. Державні механізми сприяння та підтримки не спрацьовують, а інші форми, які ефективно діють у розвинутих європейських країнах, не можуть бути задіяними через відсутність правової основи для сприятливого режиму. Тому духовну ситуацію в Україні не можна розглядати у відриві від стану в усіх сферах державно-політичного, соціально-економічного, релігійного та інтелектуального життя суспільства. Водночас слід пам'ятати, що без досягнення необхідного рівня духовності, політичної і правової культури важко надіятися на

прискорення процесу економічного реформування, що без сформування нової - державницької, україноцентристської - свідомості з чіткими акцентами на підтримку мови, науки, культури, відродження історичної пам'яті, національних базових цінностей взагалі, духовну атмосферу в суспільстві змінити важко.

Скільки вже поламано списів в дискусіях про необхідність для молодшої держави ідеології та ідеологічних інституцій, які повинні відтворюватися в масовій та індивідуальній свідомості, і водночас скільки висловлено як науково обгрунтованих, так і політично спекулятивних застережень щодо декретивного введення національно-державницької ідеології! Проблема складна, неоднозначна, тим більше, що в суспільстві переважає тоталітарна політична і правова культура, яку сьогодні ліві сили використовують як своєрідну матрицю для масового тиражування, а точніше, для реанімації та ідеологічного підживлення тих же ціннісних орієнтацій, норм і стереотипів, які десятиліттями "закладалися" в масову свідомість. Тому переборення, "витравлення" з масової свідомості цих стереотипів тоталітарної ідеології - процес надзвичайно довготривалий.

Водночас є надзвичайно актуальною проблема суспільної солідарності українського суспільства, проблема єдності народу, єдності демократичних, політичних, релігійних сил, єдності політичної провідної верстви і всього громадянства. Яка ідея, який комплекс ціннісних орієнтацій, яка система ідейно-світоглядних, духовних і моральних вартостей зможуть викликати загальнонаціональне схвалення і здобути державно-будівничий ентузіазм в умовах існуючої стратифікації суспільства?

Мова йде про вироблення науково обгрунтованої, духовно, політично і релігійно зумовленої історичним буттям українського народу ідеології державотворення як філософії національно-державного розвитку українського суспільства в орієнтації на цінності загальнолюдського звучання, на ліберально - демократичний досвід світової спільноти.

Концептуальні засади і принципи національно - державного розвитку українського суспільства мають базуватися на тих цінностях - духовних, соціальних, моральних, релігійних, - які б стимулювали сам процес оздоровлення суспільства через самоусвідомлення, через внутрішню самоідентифікацію і з визначенням смислових орієнтирів мобілізації життєводіальної енергії народу та інтеграції людей у громадянське суспільство. Багато важить, як писав Х.Ортега-і-Гассет, піднесення "життєвого тону" нації, а для цього слід визначати ті стимули і зусилля, які б спонукали народ, націю до "енергійного самоздійснення". Та це можливо за умови забезпечення свободи індивідуального

самовираження, гарантом якої є демократизм політичної влади. Тому слід облишити намагання класифікувати громадян України на щирих патріотів і "непатріотів" на основі соціальних, етнічних, релігійних, лінгвістичних та інших ознак чи характеристик, а зосередити увагу на формуванні нових ціннісних орієнтацій, в центрі яких є національна ідея як духовний і моральний стрижень.

Національна ідея може і повинна виступати стимулятором і консолідатором творчих державно - будівничих сил одиниці і нації, бути своєрідним енергетичним ядром культурної і соціально-політичної програми самореалізації індивіда і суспільства взагалі. Один із найвидатніших політичних теоретиків сучасного Заходу, авторитетний дослідник проблеми націоналізму Ісайя Берлін пише: "Не буде перебільшенням, на мою думку, сказати, що жоден політичний рух - принаймні поза межами західного світу, - який не поєднується з національними почуттями, не може сьогодні розраховувати на успіх", що саме національні почуття мають "вирішальне значення для формування сучасного світу" (Ісайя Берлін. Націоналізм: знехтувана сила. Сучасність, 1993.-№3.-с.110).

Звісно, мова йде не про агресивний націоналізм, а про таку національну ідею, яка постає з внутрішньої потреби нації, з відчуття нею необхідності самореалізації в формі державного закріплення своїх прав і обов'язків. Здорова, життєдіяльна національна ідея живе - пульсує в глибинах масової свідомості, передчувається, викристалізовується на рівні інтуїції і незборимої спонуки до державотворчого самоосягнення. Цей процес національної самоідентифікації ускладнений і тим, що частина національної еліти й досі відчужена від національних базових цінностей, що ми пережили жорстоку репресивну селекцію духовно - інтелектуальних сил України, що людина внутрішньо руйнувалася шляхом витончених деформацій норм та ідеалів національної культури, в результаті чого було перервано духовну традицію народу.

Ніякими указами чи декретами не можна раптово створити умови для національної і духовної самоідентифікації - необхідно, щоб ці умови визріли. А для цього слід розробити і реалізувати програму цілеспрямованих державних - в основному законодавчих - заходів для створення повноцінного соціокультурного середовища. Звісно, така програма дій не може бути універсальною, раз і на завжди заданою - вона повинна чутливо реагувати на коливання суспільної атмосфери, враховуючи специфіку її реалізації, бо мова йде не про якусь тотальну доктрину чи якусь "замкнуту" моноідеологію, а про принципово нову, відкриту для критики та інновацій динамічну й діалектичну за своєю природою державницьку національну ідею. Та не дай Бог перетворити цю національну ідею у схоластичну ідеологему, нав'язати її народові як директиву для безумовного

використання. Ведемо мову про "оживлення", введення в систему ціннісних орієнтацій суспільства морально-етичних норм і духовних цінностей національної культури - тільки за цієї умови відбувається самоідентифікація нації, цивілізаційне інтегрування в певну культурну та політичну єдність і цілісність.

Ця ідеологія державотворення не запрацює, якщо не буде послідовною, цілеспрямованою державна політика щодо збереження духовності, національної ідентичності, інтелектуального потенціалу, духовного і культурного відродження українського народу. Адже українська національна ідея, яка, заслуговує на державну увагу, має базуватися на глибоких історичних традиціях і стверджуватися "розвиненою економікою, досягненнями в культурі, в науці, надійними гарантіями прав і свобод людини".

Оскільки "саме самостійна незалежна Україна - сьогодні оптимальна форма самовиживання її народу", то формування державницького світогляду, нової системи ціннісних орієнтацій українського народу, ядром якої є національна ідея, багато в чому залежить і від вчених - гуманітаріїв України.

НАЦІОНАЛЬНА НАУКА ЯК ДУХОВНИЙ ФЕНОМЕН

Саган Г.В.

Перш ніж говорити про національну науку як специфічний феномен з'ясуємо суть науки як явища загалом. Відзначимо, що наука є одним із найскладніших явищ суспільного життя. Комплексне її розуміння ускладнює той факт, що наука структурно надзвичайно складна, поліфункціональна, історично мінлива, багатьма своїми гранями входить в ту чи іншу сферу суспільного життя. Відтак вона постає як надзвичайно багатоплановий суспільний феномен. Це породжує певні труднощі у виробленні загального її визначення. Як справедливо зазначив Г. Волков, "немає нічого простішого, ніж дати визначення якому-небудь явищу, коли вся справа лише у формулюванні. І немає нічого складнішого від того, коли мова йде про схоплення в концентрованому вигляді саму суть досліджуваного об'єкту" (Волков Г.В. Истоки и горизонты прогресса. - М., 1976. - С.140). При цьому, звичайно, чим складнішим є досліджуване явище, тим важче дати його визначення. До числа таких важких об'єктів відноситься, без сумніву, й наука. Цікаві міркування в контексті цього висловив англійський вчений Дж. Бернал. Будь-яка спроба дати визначення науки, - зазначав він, - може відтворити більше чи менше один із її аспектів, і часто другорядних, що вже існували в якийсь із періодів її розвитку.... Тому дати визначення науки взагалі неможливо. Відтак єдиним способом вираження буті

науки "повинні бути просторове і розгорнуте її описання" (Бернал Джон. Наука в історії общества. - М., 1956. - С.17-18). Незважаючи на всі ці труднощі і визнаючи феномен науки як реальність, все одно прагнуть пізнати її сутність як цілісного суспільного явища.

Історично першою дефініцією науки було її витлумачення як особливої форми знання. Таке розуміння науки прослідковується у давньогрецьких мислителів Платона і Арістотеля. В подальшому, на наш погляд, інтерес до розуміння суті явища науки на деякий час зникає. Звичайно, це не означає, що наука призупинилась у своєму розвитку, але знання про неї водночас не розвивалися. Найбільш ґрунтовно підійшов до цієї проблеми у своїх працях І.Кант. Досліджуючи те, чим відрізняється наукове знання від буденного, філософ прийшов до висновку, що "всьяке вчення, якщо воно постає як система, тобто як деяка упорядкована відповідно до принципів сукупність пізнання, називається наукою" (Кант І. Соч. В 6-ти т. - М., 1966. - Т.6. - С.56). Таким чином, з часом в наукознавстві утверджується погляд на науку як на особливу форму знання, тобто як на особливу форму суспільної свідомості, що за своєю суттю є складним і постійно змінюваним феноменом.

За умов розвитку науково-технічної революції більше розвиваються індустріальні, тобто прикладні форми наукового знання. Як наслідок цього в літературі починає формуватися новий напрямок у витлумаченні поняття "наука". Вона інтерпретується вже як специфічна форма діяльності суспільства з виробництва наукового знання. Третій напрямок у підході до визначення поняття наука з'являється на початку п'ятидесятих років нашого століття. Він зводиться до твердження, що наука - це і процес виробництва знання і сама сукупність вироблених знань. Але не просто знань, а таких, що перевірені практикою і постають як об'єктивна істина. Майже таке ж розуміння науки збереглося і до наших днів. При цьому, говорячи про науку як безпосередню продуктивну силу, звертають увагу на оречевлену форму її існування.

Таким чином, науку слід розглядати у трьох відносно самостійних аспектах: перший - наука є особливий вид здобутого знання; другий - наука є діяльність з виробництва цього знання; третій - наука є системою спеціальних установ, що керують науковою діяльністю. При цьому визнається, що всі три аспекти розгляду науки є однопорядковими, тобто мають однакове значення в розумінні її суті.

Наступним кроком у з'ясуванні суті феномену науки є аналіз такого її різновиду як національна наука. Нас же, як дослідника, при цьому цікавить взагалі феномен української науки. Насамперед визначимо те, що об'єктивно наука, якщо вона постає як істинне знання мала б бути звільненою від всіляких нашарувань та впливів

політики, державної ідеології, тобто якихось суб'єктивних чинників, що впливають на процес її розвитку. Але, як би там не було, на характер розвитку науки впливають умови її буття, здатність певної нації до того чи іншого виду наукової діяльності, а також ті конкретно-історичні процеси, які можуть давати певні замовлення на наукові пошуки тощо. Ці фактори справляють значний вплив на становлення науки в кожній країні, зокрема вони впливали на розвиток науки й в Україні. Відтак ми можемо говорити про наповненість поняття "національна наука" реальним змістом. Інша справа, як національний аспект в кожному конкретному випадку позначився на процесі становлення і розвитку науки. При цьому важливим є те, щоб державні діячі, від яких залежить доля науки, пам'ятали, що рівень розвитку і стан науки в їхніх країнах - це престиж нації і їхньої держави на міжнародній арені.

Наука - це насамперед система об'єктивних, перевірених практикою знань. Як такі, вони за своїм змістом є загальнолюдським здобутком. Певну суспільну оціночність мають такі її складові як науковий пошук, організація і слугування. Саме тут наука здобуває риси національного феномену. По-перше, у своєму галузевому вираженні вона розвивається під впливом суспільних потреб, а вони в кожній нації в силу особливостей її природного, історичного й духовного буття, специфіки ментальності і традицій свої. Так, на відміну, скажімо, від німецької філософії українська філософія не вилилася в широкі абстрактні конструкти, розвивалася в контексті різновидів української суспільної думки, де й зазнала певною мірою своє вираження така її риса як кордоцентричність. По-друге, історичне буття нації визначає сфери наукової діяльності її мислячих репрезентів.

Відтак вікова колоніальна залежність українського народу актуалізувала в його суспільній думці проблему національного й релігійного. Останнє при цьому розглядалося як можливий засіб досягнення національного незалежнення. Умови буття нашого народу зумовили також домінуючу антеїстичність природничої сфери наукового пізнання і домінування в структурі наукового знання взагалі гуманітарної зорієнтованості.

Таке розуміння національної природи науки не повинне якимсь чином негативно відбитися на організації й функціонуванні науки, зокрема спілкуванні вчених різних національностей. Для науки, як світової системи, зовсім не важливо, хто зробив внесок і примножив обсяг її знань. Але для окремої держави, а скоріше певні нації (оскільки нинішні держави в переважній більшості є багатонаціональними) важливим є те, хто кинув ще одну "зернину знання" у світову корзину науки. Адже це працює на світовий імідж нації чи держави. Ще і ще раз ми підтверджуємо ту позицію, що наука,

незважаючи ні на що, сягає вселюдського масштабу. У даному випадку маєтись на увазі скоріше не поширеність науки як процесу діяльності по всій планеті, а її функціональна в суспільстві значимість. Про її вселюдськість засвідчують також постійні творчі стосунки між однопрофільними вченими, обмін науковою інформацією тощо. Відзначимо те, що наука повноцінно живе й розвивається лише у міжнародному середовищі на основі світової пошукової кооперації. При цьому не істотними є національні, політичні чи якісь інші фактори.

Дж.Бернал слушно відзначив, що істотним для науки є "наукове спілкування". Саме в ньому слід шукати успіху і нашої української науки. Створена комуністичним режимом замкненість радянської науки, коли вона змушена була "варитися у власному соці", негативно відбилася й на українській науці як одній із її складових. Наука, яка прагне до прогресу, має організовувати свою роботу саме на міжнародному рівні співпраці. І це зумовлюється не якимись зручностями, а дією економічних чинників, перевагою колективних інтелектуальних зусиль.

Дослідження минулого української науки засвідчило, що міжнародна співпраця почалося з кінця XVIII ст. Але першою міжнаціональною справою нашої науки був запропонований у 1828 році Бесселем проект із створення атласу зоряного неба. Проте безпосередні міжнародні контакти між окремими вченими та науковими інституціями були порушені з поділом світу на дві системи, їх військовим протистоянням і прагненням теоретичного обґрунтування неспроможності протилежної системи як суспільного устрою. Наукове життя стало складнішим як в межах однієї держави, так і в міжнародному плані. З'явилися наукові секрети, наукові здобутки стали товаром. Поруч з цим широке визнання практичної цінності науки у багатьох галузях національної економіки, оборони, політики породило зовсім нову ситуацію у фінансуванні наукових розробок. Постійно зростаючі витрати на науку тепер могли бути профінансовані тільки із національних бюджетів, а вони були обмежені. Але, незважаючи на ці труднощі, кожна країна прагнула презентувати свою національну науку на міжнародній арені, оскільки це було певною мірою вигідно: досягнення науки значно підносило її національний престиж, наукова співпраця сприяла політичній співпраці, створювалися умови економити кошти національних бюджетів.

Таким чином, наука за своєю природою є вищою не лише географічних, а й політичних чи ідеологічних кордонів. Все це ще раз засвідчує необхідність існування налагодженого міжнародного співробітництва вчених всього світу.

Дослідження минулого української науки засвідчило, що

міжнародна співпраця її почалася ще з кінця XVIII ст. Але першою міжнаціональною справою нашої науки був запропонований у 1828 році Бесселем проект із створення атласу зоряного неба.

Своєрідний характер мало наукове спілкування, скоріше інтеграція української науки у світову в міжвоєнний період (1918-1939 рр.). Процеси та події в сфері нашої науки цього відрізка часу мали таку вагу, що слугують підставою висновку, що українська національна наука формувалась як міжнародно значущий духовний феномен саме в цей період. Значною мірою цьому сприяло міжнародне спілкування українських науковців.

Насамперед зазначимо, що українська наука мала тоді три свої центри - радянська наука, західно-українська та українська емігрантська наука. Розпорошеність українських інтелектуальних сил вимагало від науковців тісного контакту як між собою, так і з іноземними науковцями. Відсутність спілкування могла призвести до загибелі української науки або ж простої загубленості її у світовому інтелектуальному полі. У такій ситуації трохи легше було українській еміграційній науці, представники якої, попри економічні труднощі, не зазнавали такого ідеологічного тиску, як скажімо західно-українська наука зі сторони Польщі. Тиск не припинявся і після 1939 року, коли ця наука набула статусу радянської. На долю науковців випали і репресії, і голод, і розруха, і найжахливіші прояви тоталітаризму. І лише національний дух, відданість справі української національної ідеї допомогли їм не тільки пережити усі випробування долі, а й гідно репрезентувати ім'я української науки на міжнародній арені.

Певною мірою стан справ у міжвоєнній українській науці з її проблемами перегукується із станом її сьогодення. Нині не менш важливо знайти шляхи їх вирішення. Можливо ще, одним із способів покращення становища науки у будь-якому суспільстві у будь-який час було б створення навколо науки певної захисної аури. Роль останньої може зіграти власна національна ідеологія науки, яка б захищала інтереси науковців країни, їх традиції, професійні інтереси та потреби.

В ідеології науки можна виділити дві взаємозв'язані функції зовнішню і внутрішню. Зовнішня функція обумовлена необхідністю захисту корпоративних інтересів наукового співтовариства і поєднана з обґрунтуванням суспільної користі науки, прав і традицій вчених.

Внутрішня функція зорієнтована на регулюванні відносин у самому науковому співтоваристві, забезпеченні загального порядку в функціонуванні "храму науки". І навіть в цьому плані наука повинна бути єдиною у загальнонародному масштабі, повинна долати будь-які кордони заради прогресу і вирішення всіх проблем людства.

СВОБОДА СОВІСТІ - ВАЖЛИВА УМОВА КУЛЬТУРНОГО РОЗВИТКУ ОСОБИ ВІНСЬКОВОСЛУЖБОВЦЯ

Танчер В.К.

Перш за все - про зв'язки культури і релігії. Це питання одне з тих, які в недалекому минулому було піддане всілякому перекрученню. В наслідок цього наше сучасне українське суспільство потребує правдивої зустрічі релігії і культури.

Спроба марксизму утворити новий гуманізм, який цілком відкидає релігію і спирається лише на атеїзм, та ще й такий, якому надано воєнничого характеру, виявилися неспроможними. Вже тепер ми зрозуміли, то неможна будувати культуру заперечуючи тісний зв'язок релігії і культури.

Насправді релігія є органічною частиною духовної культури людства. Історія духовного життя суспільства свідчить, що існує природна єдність релігії і культури.

Аморфній первісній свідомості первісної людини була властива синкретична злитність елементів суспільної свідомості і тому в первісній культурі релігійне і нерелігійне було не розчленоване. Подальший розвиток культури проходив в умовах невпинного прогресу суспільної свідомості, відбувалося відгалуження окремих форм суспільної свідомості, в тому числі виділення окремої релігійної свідомості. Людство відкрило Бога і виявило в релігії ставлення до Нього. А в культурі відбувався синтез розгалужених форм суспільної свідомості, релігія виступила ферментом цього синтезу і це привело до активного домінування релігії в духовній культурі людства.

Вплив релігії на культуру особливо посилювався з виникненням християнства. Заперечуючи язичницьку культуру і, разом з тим, вбираючи з неї найкращі досягнення гуманізму, християнство відкрило нові обрії гуманізації культури. Друге тисячоліття нашої ери було особливо плідним для цього процесу. Це яскраво видно в культурі людських відносин, в мистецтві, літературі, філософії і науці.

Зазначимо також, що в сучасну епоху виникла загроза традиційним вартостям культури з боку зурбанізованого постіндустріального суспільства, яке володіє високоорганізованими засобами комунікації та контролю над свідомістю. В цих умовах релігійна культура, яка спирається на історичний досвід людства, особливо на сумний досвід ХХ століття з його революціями і світовими війнами, виступає як важливий чинник самозбереження світової культури.

Зазначивши єдність релігії та культури, як духовних явищ суспільства проаналізуємо значення цього факту для вирішення практичних проблем культурно-виховної роботи в Армії.

Культурно-виховна робота в армії має своїм завданням невинне піднесення культурного рівня військовослужбовців, збагачення їх свідомості культурними цінностями. Ці цінності можуть бути передані, головним чином, через освіту. В цьому разі ми можемо звернути увагу на релігійну освіту в Армії, яка все більше і більше набирає системного характеру. Вивчення віруючими військовослужбовцями Біблії, інших релігійних джерел поглиблює їх віросповідні знання, розширює культурний обрій. Вони знайомляться з історією релігії, що відкриває можливості більш повного розуміння історії культури, мистецтва, громадянської історії. Звернемо увагу на те, що мистецтво завжди брало сюжети в релігії. Зрозуміти сенс і зміст окремих творів мистецтва неможливо без знання Біблії. Вивчення сучасної релігії дає можливість зрозуміти сучасні суспільно-політичні процеси, сприяє вихованню сучасної політичної культури.

Вирішальним наслідком культурно-виховної роботи в Армії є зміцнення військової дисципліни, побудова її на гуманізмі і людяності, дотримання особовим складом військ моральних норм і загальновизнаних принципів військової діяльності. Релігійне розуміння прав і обов'язків військовослужбовців спирається на саме ці положення. Релігія вчить військовослужбовців дотримуватися закону, виконувати вимоги військової присяги, статутів, наказів командирів. Тим самим вона сприяє засвоєнню основних положень військової культури, вона сама стає частиною військової культури. Отже, релігія в Армії стає важливим чинником не тільки соціально-психологічної підготовки, але і підготовки бойової, вона може сприяти підвищенню боєготовності Збройних Сил України.

Налагодження культурно-виховної роботи релігійного характеру можливе лише на послідовному додержанні в Збройних Силах України принципів свободи совісті та віросповідання. Вони чітко викладені в міжнародних угодах з проблем прав людини, до яких приєдналася Україна, сформульовані в Конституції України /1996р./, а також в Законі України "Про свободу совісті та релігійні організації" /1991р./

Законодавство про свободу совісті захищає права людини, права релігійних організацій, права переконань, які висловлені у релігійному віровченні. Законодавство про свободу віросповідання захищає рівність релігійних вчень, рівність різних релігій перед законом.

В проведенні культурно-виховної роботи релігійного характеру, незалежно від того, хто її буде проводити: чи представник якоїсь

церкви, чи віруючий командир чи начальник, або навіть будь-який громадянин, то одержав доступ до військової частини, не може бути ніякого примусу. Не можна на молитву водити строєм, не можна читати проповідь людям, яких силоміць зібрали в аудиторію. Виховний ефект таких заходів буде мінімальний. Закон, одночасно, передбачає притягнення до кримінальної відповідальності за учинення перешкод в здійсненні культових дій віруючих. Потрібно поважати релігійні почуття військовослужбовців, які додержуються будь-якої релігії.

Душпастирська робота в Армії мусить бути організована так, щоб можна було уникнути релігійної конкуренції, змагання за прозелітів, при чому ясно, що заборонити місіонерські намагання нема ніякої потреби.

При додержанні Закону про свободу совісті культурно-освітня робота в Армії, яку будуть проводити представники церков і релігійних організацій, буде сприяти Зброшнім Силам виконувати свої обов'язки по захисту суверенітету і незалежності України.

ИСЛАМ В КРЫМУ: НАЦИОНАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР

Бойцова Е.Е.

Располагаясь на стыке торговых путей между Причерноморьем и Средиземноморьем, Крым всегда находился в сфере этномиграционных процессов. Поэтому естественно, что на формирование духовной и материальной культуры крымскотатарского народа оказали влияние элементы скифской, греческой, готской, гунской, хазарской, кыпчакской и тюрко-мусульманской культур. Многообразие непрерывно менявшихся в течение столетий этносов нашло отражение в существующей до настоящего времени диалектной структуре крымскотатарского языка (16, 10).

Процесс исламизации крымского полуострова начался в XIII в. В 1221-1222 г.г. войскам сельджукского правителя Коньи султана Ала ад-Дина Кайкубада I удалось занять Сугдак (современный Судак). В городе была построена мечеть и назначены кадий, хатыб и муэдзин. Однако, как предполагает В.В. Бартольд, вскоре они были изгнаны (2, 480).

С монгольского завоевания началась новая полоса в истории Крыма. Впервые монголы появились в Крыму в 1223 г., а утвердились в степной части в 1239 г.. С 1242 г. Крым стал составной частью Золотой Орды. Во второй половине XIII в. золотоордынская администрация обосновалась в степной части Крыма в г. Солхат (современный Старый Крым).

Золотая Орда изначально находилась под влиянием мусульманской культуры, несмотря на то что господство ислама в государственной религии было закреплено только при хане Узбеке (1312-1340 г.г.) (8, 15).

В Крыму распространился суннизм ханифитского толка, последователи которого и в настоящее время преобладают среди тюркоязычных народов. Главным авторитетом служат два источника - Коран и Сунна. Коран является идейной основой ислама, в нем канонизированы важнейшие столпы мусульманской веры и отражен сложный комплекс догматических, социальных и морально-правовых идей первоначального ислама. Сунна в переводе с арабского означает ("священный обычай"). Представляя собой сборник хадиссов (преданий о Мухаммеде) Сунна явилась источником массы практических уложений, которыми руководствовались судьи. В Сунне нормы общечеловеческой морали и права зависят от этического учения ислама, исходящего от самого Аллаха, как наизидание мусульманам. Последователи ислама признающие Сунну священной стали называться суннитами. Важнейшим источником ислама, содержащим целый ряд сакральных предписаний, прав, запретов, ритуалов, является шарият ("предписанный Аллахом путь"). Первоначально шарият был основан на Коране и Сунне, но в новых исторических условиях он стал постепенно дополняться фикхом (правоведение), на формирование которого оказали влияние иджме (мнения мусульманской общины), кияс (аналогия, осуществляемая терлогами - правоведами). В конце VIII-начале IX в. появились наиболее известные мусульманские суннитские школы - масхабы. Основателем ханифитской школы стал имам Абу-Ханифа (ок. 700-767 г.г.). Учение ханифитов было достаточно гибким и допускало решение многих проблем на основе исторически сложившихся у каждого народа обычаев и традиций. Распространению ханифитского права способствовала относительная терпимость ханифитов к инакомыслящим и широкое пользование местным правом (адат), сложившимся до ислама(11,37).

При решающей роли философии и традиций ислама на духовную атмосферу и экономическую жизнь Крыма постоянно влияли импульсы исходившие от немусульманских культур. В юго-западной, горной части полуострова располагалось христианское княжество Феодоро, которым владели представители армянского рода Гаврасов Таронитов. Оно было уничтожено в ходе турецкого завоевания в 1475 г. Отдельно существовало небольшое аланское княжество Кырк-Йер. Во главе его стояли местные князья, принявшие православие. Они владели княжеством до конца XIII в., когда власть здесь перешла к ставленникам татарского хана Нагая - бекам Яшлау. Восточная часть крымского полуострова долгое

время испытывала влияние Хазарского каганата. Хотя Хазария прекратила свое существование в середине XI в. иудаизм в этой части Крыма продолжал сохраняться. Основная исламизированная часть полуострова - степной и предгорный Крым с главным городом Солхат, подступала к округу Кафы (современная Феодосия). Город принадлежал генуэзцам с 60-х г.г. XIII в. до 1475 г., когда он был взят турками. (20, 178)

В XV в. Золотая Орда распалась и выделилось три самостоятельных ханства: Казанское (1438), Крымское (1443), Астраханское (1459 г.). В конце XV в. Крым стал номинально принадлежать Османской Империи. Южный берег перешел в непосредственное управление турецкого паши, а остальную часть ханства сохранили в своем владении Гирей в качестве вассалов турецкого султана. Утвердившееся к этому времени в Крыму мусульманская культура представляла собой достаточно многоплановое и сложное явление. Во главе местного мусульманского духовенства стоял муфтий, как высшее духовное лицо после халифа - турецкого султана. В искипиях крымских ханов упоминаются следующие представители духовенства: муфтий, мударрисы (учителя богословия), кази (судьи), мухтасибы (блюстители шариата), шейхи (духовные старцы), имамы (духовные настоятели), муэдзины (служители мечети оглашавшие призыв на молитву). О возрастающей роли мусульманского духовенства в жизни крымского общества свидетельствует то, что при выдаче подтвердительных ярлыков служителям культа увеличивался объем конкретных льгот (4, 443). Важным источником существования для мусульманского духовенства в Крыму были вакфы. Вакфом называется имущество переданное владельцем на религиозные или благотворительные нужды общине, государству или частному лицу. Вакфом может быть школа, мечеть, земля, движимое имущество (11, 107). Исламская традиция проникает во все сферы материальной и духовной культуры мусульманского населения Крыма.

Одним из важных мест в развитии традиционной мусульманской культуры в Крыму является принятие арабской письменности. С развитием письменности и образования формируется крымско-татарская литература. Среди памятников мусульманской литературы крымских татар имеется немало исторических сочинений. Историк Роммал Ходжа составил историю правления хана Сахиб-Гирея I (1532-1551г.г.). Сейид Мухаммед Риза написал историю Крымского ханства начиная с правления Менгли-Гирея (1469 г.) и до вторичного восшествия на престол Менгли-Гирея II (1737 г.). Истории ханства посвящено и сочинение "История Крыма" Неджати - чиновника при командующем турецкими войсками в Крыму в период русско-турецкой войны 1768-1774 г.г. (20, 179).

Мусульманское образование предполагало изучение основ веры, основ мусульманского права, исламской теологии и литературы, математики и географии. Обучение проводилось в местных мектебах (школах) и медресе. В Солхате было построено одно из первых в Крыму медресе. В 1500 г. в новой столице ханства - Бахчисарае было построено высшее духовное учебное заведение - Зинджирли Медресе. Название этого медресе происходит от слова "зинджир" - цепь повешенная над входом, которая заставляет каждого, входящего в храм науки, склонить голову. Главными предметами в Зинджирли были арабский язык и арабская философия.

В 1783 г. Крымское ханство утратило свою независимость и было присоединено к Российской Империи. В 1784 г. была образована Таврическая область, в состав которой вошли Крым, Тамань и земли к северу от Перекопа. Высочайшим указом 23 января 1794 г. был учрежден Таврический Мусульманский Духовный Суд. А в 1831 г. был утвержден Устав об управлении духовными делами мусульман в округе Таврического мусульманского духовного правления. В этом уставе указан порядок пожизненного избрания муфтия, кадия-эскера и пяти уездных кадиев. Духовному Правлению дарованы широкие права и юрисдикции не только по делам духовного управления, но и по некоторым гражданским делам, касающимся религии и обычаев мусульман. Высшее управление духовными делами мусульман Крыма было коллегиальным, а местное заведование - единоличным. Прихотское духовенство состояло из приходских хатыпов, имамов, мулл, муэдзинов и служителей при мечетях. Таврический муфтий и кадий-эскер избирались министром внутренних дел из мусульман духовного звания и утверждались высочайшей властью (21, 27).

Наиболее важным мусульманским центром в Крыму продолжал оставаться Бахчисарай, здесь было три медресе и тридцать две мечети. Среди них наиболее известным было Зинджирли Медресе (3, 489). Всего же в Таврической области было восемнадцать крымско-татарских учебных заведений. Преподавание в учебных заведениях оставалось довольно архаичным, т.е. знакоило с первоначальной грамматикой и основными правилами шариата. Переход учащегося от одного курса к другому заключался в смене изучаемой книги. Начальный курс обучения длился шесть лет. Какие-либо светские дисциплины не изучались.

Выдающийся просветитель, общественный и культурный деятель Исмаил Гаспринский разработал основы преобразования крымскотатарского национального образования. Он создал методику, приспособленную для начальных школ крымских татар и других тюркоязычных народов Российской империи. Она была

основана не на буквослагательном принципе старых схоластических методов, а на звуковом, где каждой букве соответствовал определенный звук. Поэтому метод Гаспринского получил название звукового. Первая крымскотатарская школа с использованием звукового метода была открыта в 1884 г. в Бахчисарае. И. Гаспринский издал первый светский учебник для крымских мектебе. В пособии имелось значительное количество иллюстраций, которые не изображали живых существ, а только машины и механизмы, что не противоречило шариаду. И. Гаспринский вводил урочную систему обучения в мектебах Крыма. Дети в школах разбивались на классы-группы определенного года, изучавшие отдельные предметы. Учащиеся, кроме основ религии и родного языка, изучали историю, географию, литературу, арифметику и т.д. Методы И. Гаспринского с успехом применялись не только в Крыму, но и в Волжской Татарии, Казахстане, Туркмении и др. (19, 35). Однако реформа мусульманской школы не встретила поддержки со стороны царского правительства, стремившегося сохранить чисто конфессиональный характер мусульманских учебных заведений.

После присоединения Крыма к России постепенно сокращается число мусульманских приходов и собственно мусульманского населения. Это было связано с эмиграцией татар в Турцию, которое приняло очень большие масштабы. Одной из причин эмиграции татар было обезземеливание татарских крестьян, которое проводилось как русскими так и татарскими помещиками при активном содействии царских чиновников. Кроме того надо учитывать и те особые отношения, которые сложились между крымскими татарами и Турцией. Турецкий султан по прежнему рассматривался ими, как глава всех правоверных, и каждую пятницу во всех мечетях Крыма возносилась молитва за султана. Подавляющее большинство мусульманского духовенства получило образование в Турции и являлось активным поборником протурецкой ориентации. В итоге татарской эмиграции в Крыму частично или полностью обезлюдило 687 селений. В 1917 г. татары составляли только 36,6% деревенского и лишь 11,3% городского населения Крыма (9,45).

После Февральской революции 1917 г. в Симферополе был создан Всекрымский мусульманский съезд, который создал Центральный Крымско-мусульманский исполнительный комитет для ведения национальных дел. Руководителем Мусульманского исполкома был избран Челебиджан Челебиев, который стал и первым выборным муфтием крымских, польских и литовских татар. Исполком проводит реорганизацию духовного управления мусульман и управления вакфами, при чем вакфные земли было решено сдавать в аренду.

В декабре 1918 г. по решению Курултая (съезда) мусульман Крыма

вместо Таврического духовного Правления и вакфной комиссии были созданы Дирекция религиозных дел и Дирекция вакфов. Дирекцией народного просвещения была разработана программа педагогических курсов, выпущены татарские учебники для начальных школ, открыты мужская учительская семинария и среднее художественное училище в Бахчисарае, женская учительская школа в Симферополе.

Управление религиозными делами крымских татар в период гражданской войны было связано с деятельностью существовавших тогда в Крыму различных правительств (20, 189-190).

В октябре 1921 г. была образована Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе РСФСР. По Конституции Крымской АССР были отменены все существовавшие ранее национальные и национально-религиозные привилегии и ограничения. В Крыму, как и в других районах страны началось антирелигиозное движение. Довольно быстро была свернута сеть мечетей и подготовка кадров духовных лиц. В 1944 г., после выселения крымскотатарского народа, практически прекратилось религиозная деятельность мусульман на территории Крыма.

В настоящее время, когда идет возвращение крымских татар на Родину, началось формирование религиозных общин мусульман. Сейчас на Украине зарегистрировано 192 общины, но единой церковной структуры пока нет. Высшим органом религиозной власти является Курултай мусульман Крыма, который избирает муфтия. Муфтий назначает имамов региональных мечетей и муэдзинов (20, 191).

Учитывая, что ислам охватывает все стороны жизни человека интересно рассмотреть влияние мусульманских традиций на развитие архитектуры, музыкальной культуры, изобразительного искусства, народных промыслов и ремесел крымских татар.

Рассматривая памятники татарского зодчества на территории Крыма можно проследить влияние арабской, иранской, турецкой и, наконец, византийской архитектуры. Например, арабское влияние демонстрирует мечеть в Солхате, построенная там еще в 1288 г. египетским султаном Бейбарсом. О византийском влиянии говорит нам прекрасная мечеть в Евпатории, созданная по типу Св. Софии в Константинополе в 1552 г. в правление Девлет-Гирея. Столица Гиреев - Бахчисарай является по преимуществу проводником турецко-османской культуры и образованности в Крыму, а Бахчисарайский дворец представляет собой миниатюрное подражание Сералу Стамбула. Перед тем как дворец был сожжен войсками Миниха в 1737 г., его видел Манштейн, составивший его описание. Он сообщает ряд интересных подробностей, которые прослеживаются сквозь дальнейшую реставрацию. Устройство крыши, выдающейся вперед и образующей вдоль стен крытую галерею на столбах, с мозаично расписанными потолками, вполне подтверждает господство в Бахчи-

сарайском дворце чисто османских мотивов (3, 315). По типу ханского дворца, о котором Мартин Броневский говорил в XVI в., что это первое каменное здание в Бахчисарае, строила свои дома и татарская знать. Частные дома создавались теми же мастерами. Так, например с именем жившего при дворе Крым-Гирея - архитектора, живописца и каллиграфа поэта Омера, построившего и расписавшего мечеть Ешиль Джами, связаны постройки целого ряда домов. Конечно не могли ни проникать в Бахчисарай местные строительные навыки, например греков, которые были основой всего ремесленного класса древнего Бахчисарая. В предгорном же деревенском районе, хотя мы и видим значительное нивелирующее турецкое воздействие на внешний облик и обстановку жилища, тем не менее указанные черты можно относить к дотурецким византийским влияниям, которые пройдя сквозь южно-турецкую среду вторично попадали в Крым (12, 86).

Архитектура степных районов Крыма демонстрирует примеры кочевнической тюркской культуры. Крым входил в круг влияния золотоордынской культуры, которая создавала примеры высоких форм искусства, процветавших в то время в странах Передней Азии и Востока, захваченных исламом. Крымский Солхат обнаруживает непосредственную связь с мусульманскими странами на Переднем Востоке, растущей Сельджукской державой в Малой Азии и Арабским халифатом в Египте. Примером этого служит огромная мечеть, построенная в 1314 г. золото-ордынским ханом Узбеков в Солхате. В Крыму, однако кроме форм степных золотоордынских существовали местные конструктивные традиции (1, 650).

В истории образования культурно-бытовых форм южнобережных татар прослеживаются все те этнические напластования, через которые проходило население Южного берега, являясь то греческим, то готским, то византийско-греческим, то наконец, турецким.

Османское влияние в области крымского жилища, проникая через город в деревню, захватило шире, чем язык, не только татарское, но и почти все остальное население полуострова.

Крымские кустарные промыслы и ремесла развивались в основном в традиционных центрах - Бахчисарае, Карасубазаре, Евпатории. Уклад ремесленной жизни своими корнями уходил в далекое прошлое. Одно из свидетельств - дощечки с подписями на стенах Бахчисарайских кожевенных заводов. Это так называемая левха: "Каждое утро моя мастерская открывается именем Аллаха и Шейх-Мухамед мой пир и учитель" (пир - покровитель). И такие же дощечки, но с другими именами, вывешивались на дверях других мастерских. В состав цеха входили, как известно, мастера, подмастерья и ученики. Во главе цеха стоял главный мастер. После трех лет пребывания в мастерской ученик переводился в подмастерья. Стать мастером можно было лишь выдержав непростое испытание, которое обычно приурочивалось ко

времени женитьбы. После этого состоялась церемония посвящения в мастера. П. Никольский подробно описывает эти особые празднества в честь пиров-покровителей - теферучи, на которых также избирались администрация цехов. До 1827 года теферучи носили характер общецеховых собраний в долине реки Качи. Позднее они были перенесены в ущелье близ Орта-Медресе, у Бахчисарая. При стечении народа начиналась торжественная религиозная церемония, руководимая духовным покровителем цехов - накыбом и его помощником. Затем проходило само посвящение: стоя друг против друга, накыб и помощник ударяли каждого посвящаемого по спине, и наставник произносил следующие слова: "Не запирай никогда своих дверей, не открывай дверей своего ближнего и работай столько, сколько это необходимо для твоей жизни" (13, 29). Определенный идеализм цеховых регламентаций влиял на ремесленника с раннего детства, здесь отцы по обычаю приводили на теферучи своих детей для зачисления в цехи. Почти каждый ремесленник в Крыму мог насчитать несколько поколений своих предков, занимавшихся тем же ремеслом.

Постепенно значение кустарных промыслов падало. Причины упадка татарских промыслов объяснил И. Гаспринский: "Между нами много ремесленников. Но все работы, ремесла наши исполняем старыми орудиями и производим на старый, не модный манер. Поэтому не можем работать скоро, как другие народы; наши произведения год от году покупаются меньше, и народ наш беднеет, ремесла падают. Чтоб поднять ремесла, нужно улучшать орудия производства; надо работать так, как требует время. Для этого нам нужно открыть ремесленное медресе, чтоб дети наши учились бы наукам, и полезным ремеслам, и искусству." (19, 10)

Отдельно необходимо выделить орнаментальное искусство крымских татар, как часть их духовно-материальной культуры. В этой связи трудно не согласиться с мыслями Крачковской, высказанной в середине 20-х годов: "Нельзя забывать про крупное значение татарского искусства для истории мусульманского искусства вообще... К сожалению разбросанные в различных районах Крыма памятники и образцы известны еще не достаточно. Необходимо спешная и систематическая работа по собиранию и изучению материала." (см. 18, 5).

По собранным П.Я. Чепуриной материалам в мае 1935 г. в Государственном музее восточных культур в Москве была открыта выставка образцов орнаментального тканья и художественной вышивки крымских татар. Большинство форм и орнаментов были традиционными, они как бы доставались по наследству, передаваясь от поколения к поколению с небольшими изменениями элементов и степенью стилизации. Детали сложного рисунка отображали тот мир,

который окружал и в котором жила крымская татарка. Не могли правверные мастера и мастерицы не отразить в орнаментальной узорной ткани формы и композиции, связанные с духовной культурой. В изображении появляются стилизованные мечети ("джамии"), минареты, усыпальницы ("дюрбе"), мотивы из жизни пророка и праведников, полные философского смысла коранические сочетания букв, райские деревья с птицами, ритуальные предметы и т.д. Естественно, что в период существования крымского ханства создавалось множество высокохудожественных изделий орнаментального искусства специально для религиозно-ритуальных целей. Орнаментальная композиция, структура узора каждой вещи строились сообразно с целевым назначением. Символика и язык орнаментальных форм были понятны всем. К сожалению начавшиеся после присоединения к Российской Империи перемены изменяли многовековой уклад жизни, что способствовало ослаблению и в конечном счете, отмиранию многообразной мусульманской символики. Хотя орнаментальные формы передавались от поколения к поколению, тем не менее названия некоторых, потеряв свой смысл были полностью забыты уже к началу XX в. и, если о них говорили, то с использованием переосмысленных и упрощенных названий, даваемых по аналогии и внешнему сходству (18, 27).

Национальная музыка крымских татар хранит многовековую память об одной из самобытных и блестящих культур в создании которой участвовали представители разных народов и религий. Вот почему вплоть до настоящего времени многие этнические группы Крыма - греки, караимы, крымчаки, армяне - считают большинство песен и танцев крымских татар близкими, поют и танцуют под их мелодии. Да иначе и не могло быть, ведь Крым - место, где в течение многих веков соседствовали ханская соборная мечеть, православная церковь, караимская кенаса, крымчакская синагога, григорианская армянская церковь и т.д. Музыкальный фольклор крымско-татарского народа - это великолепный пример взаимовлияния культур независимо от веры и происхождения. Крымскотатарская народная музыка напоминает то классическую музыку Турции, Ирана, Закавказья, которую в свою очередь не обошла арабская музыкальная культура, то греческие, то итальянские мелодии. Вместе с тем музыка крымских татар, обладая сходными элементами сопредельных стран и стран с которыми Крым, как часть исламского мира, был в экономических, культурных и политических отношениях, приобрела в течение многовекового развития свойственные исключительно ей музыкальные формы, жанры и стилистику (17, 31).

В заключение хочется отметить, что в настоящее время появилось много интересных публикаций, посвященных отдельным областям культуры крымскотатарского народа, однако еще многие памятники

литературы, архитектуры и изобразительного искусства ждут своего изучения. Очень интересно проанализировать влияние как мусульманских, так и других конфессиональных воздействий на формирование материальной и духовной культуры крымских татар.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бартольд В.В. Сугдак // Соч.: В 9 т. - М., 1965. - Т. 3.
2. Бартольд В.В. Ислам на Черном море // Соч.: В 9 т. - М., 1966. - Т. 6.
3. Бартольд В.В. Бахчисарай // Соч.: В 9 т. - М., 1965. - Т. 5.
4. Смирнов В.Д. Крымское ханство до XVIII в. - СПб., 1887.
5. Смирнов В.Д. Крымское ханство в XVIII в. - Одесса, 1889.
6. Кулачковский Ю. Прошлое Тавриды. - К., 1914.
7. Тунмани И.Э. Крымское ханство. - Симферополь, 1990.
8. Усманов М.А. Этапы исламизации Джучиева улуса и мусульманское духовенство в татарских ханствах // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. - М., 1975.
9. Исхаков Д.М. Динамика численности татар в России в XVIII - начале XX в.в. // География и культура этнографических групп татар в СССР. - М., 1983.
10. Мейер М.С. О соотношении светской и духовной власти в Османской политической системе в XVI - XVIII в.в. // Ислам в истории народов Востока. - М., 1981.
11. Саидбаев Т.С. Ислам и общество. - М., 1984.
12. Якобсон А.Л. Средневековый Крым. - М.-Л., 1964.
13. Никольский П. А. Бахчисарай и его окрестности. - Симферополь, 1927.
14. Куфтин Б.А. Южнобережные татары Крыма // Крым. - М., 1927.
15. Марков Е.О. Очерки Крыма. Картины крымской жизни истории и природы. - СПб., 1902.
16. Изидинова С.Р. Половцы. Мифы и исторические реалии. - Севастополь, 1995.
17. Изидинова С.Р. О национальной музыке крымских татар. - Севастополь, 1995.
18. Изидинова С.Р. Об искусстве орнаментального ткачества крымских татар. - Севастополь, 1995.
19. Исмаил-бей Мустафа - Аглу Гаспринский. - Симферополь, 1995.
20. Мухамедьяров Ш.Ф. Ислам в Крыму // Боги Тавриды. Очерки истории религии народов Крыма. - Севастополь, 1996.
21. Татаринов П. Очерки Таврической губернии. - Симферополь, 1894.

РАЗДЕЛ II СЛАВЯНСТВО И РЕЛИГИЯ

КРАСОТА И СОБОРНОСТЬ - ОСНОВА ДУХОВНОСТИ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Паршикова Г.В.

Краеугольный камень миропонимания древних славян - это ощущение красоты и святости мира и жизни. Они считали храмом всю Вселенную и потому не строили храмов сами, а почитали священными леса, реки, горы. Отсюда их стремление к соборности, то есть к духовному единению людей и природы. Но объединить народы способна только красота, этот международный язык, понятный всем. Красота - наш истинный создатель (И.Ф.Шиллер). В ней проявляется внутренняя сущность человека (Н.Рерих). Но без духовности даже невозможно понять красоту. Поэтому в человеке с детства надо развивать духовность, чтобы он понял основы, смысл и цель жизни, осознал духовные корни своего народа. Для этого необходимо постоянное памятование о высших идеалах, о Боге. Древние славяне это хорошо понимали: они создали и с благоговением хранили "златую цепь" преданий о глубокой старине, которая связывала их с предками, а через них - с Богами, ибо славяне считали себя сынами Божиими. Они славили Богов и предков, потому и назывались славянами. Вообще, под термином славяне надо понимать большую группу народов, которые считали себя не рабами, а сынами Божиими. У них прослеживается общность мировоззрения и культуры. Желание не посрамить своих отцов воспитывало глубокую нравственность - красоту духа. "Добродетель есть не что иное, как внутренняя красота, красота же не что иное, как внешняя добродетель" (Ф.Бэкон).

Наши предки были храбрыми воинами и старались не сдаваться в плен, больше жизни они любили свободу, чувство братства в бою давало ощущение непобедимости. "На миру и смерть красна", - говорили они, высшая красота для них была в самопожертвовании ради общего блага.

Чувство родства, кровной связи с родом значило для них больше, чем богатство, благополучие, личная слава, успехи. Главным в этом родовом союзе (братчине) было равенство и братство, причем братство по любви и согласию. А самым страшным наказанием было изгнание из рода, изгойство. Побратимами становились не только по кровному родству. Это происходило на общих пирах князей и дружинников, где общий совет и совместная трапеза приводили к духовному единению. Князья долго были выборными, то есть самыми достойными из рода. Князь был народолюбец, ратующий не

за себя, а за благоденствие Русской земли. Глубокие корни нашей государственности основаны на прямом народовластии. Прокопий Кесарийский писал, что славянские племена не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве, и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим (1).

Славяне жили общинами и все решения принимали сообща на общем собрании (вече, рада). Если не было единогласия, то решение не принималось. Иногда на согласование уходили недели, но принять решение, ущемляющее кого-то из членов общины, считалось делом, неблагословленным Богом. Когда же они достигали согласия, это действительно было духовное единение, то есть соборность, и тогда они чувствовали себя непобедимыми.

Понятие гостя было для славян священно. Человек, не принявший гостя должным образом, изгонялся из общины. Если в доме нечем было угостить, не считалось зазорным взять у соседей, но выполнить законы общины. Вот откуда корни славянского гостеприимства.

Славянские племена - это роды совести и чести. Честь они понимали, как отношение к другому человеку без лукавства в поступках и мыслях, а совесть была символом чистоты духа, слияния разума человека и разума Природы(2). Чистоте духа и разума должна была соответствовать чистота тела. Омовения способствовали очищению не только тела, но проводились они с молитвами для очищения души. "Моление" произошло от слова "мовление", мыться означало молиться. Такой любви к чистоте не было в Европе даже в средние века.

Духовная суть, особенности миропонимания народа отражаются прежде всего в языке, который вырабатывается тысячелетиями, но главные законы смыслового значения слов не меняются. Слово "язычество" означает миропонимание народа, и в христианской азбуке славян, созданной Кириллом и Мефодием, в буквах были продолжены те же нравственные заповеди, что и в древнеславянской. Если перевести на современный русский язык первую половину азбуки, то получим заветы наших предков: "Изначально Бога знай. Говори добро. Естественно живи крепкой землей и как люди мысли. Наш он покоен (внутренне). Скажи слово твердое. Укажи славу." Можно привести и другие трактовки азбуки, но суть будет одна: азбука - код духовности Вселенной, отражающий символическую картину мира.

Когда пришло время перейти от языческой (национальной) религии к универсальной, объединяющей разные народы, славяне выбрали среди других возможных вариантов именно христианство, так как их привлекла красота этого учения, торжественность богослужений, отраженные в благолепии храмов. Язычество стало Ветхим Заветом для христианства, и нравственные заповеди пред-

ков получили дальнейшее осмысление. В Библии, в притчах Соломона говорится, что для сотворения мира кроме воли Творца и возможности творения необходима была Любовь и Красота. Премудрость Божия существовала еще до сотворения мира, она была художницей, радостно украшающей мир при его создании. И именно она дала Красоту, Радость и Любовь этому миру в начале его творения. Само слово "Космос" переводится на русский язык как "порядок", "красота", и древние славяне стремились внести идеальную Красоту Космоса в свой быт. По законам Красоты Космоса они строили свой дом, украшали одежду и посуду. В каждом из этих созданий присутствовали Небо, Земля, Вода, Огонь, изображенные символически и служившие оберегами от Хаоса. Недаром И. Кант считал, что Красота Космоса неисчерпаема, так же, как и Красота Духа. Глухой Бетховен чувствовал красоту музыки, дававшей ему гармонию духа, созвучие с Космосом.

"Красота есть высшая радость и счастье, она дает возможность познавать явления в синтезе и во всем видеть высшую поэзию, высшую истину, проявляющуюся через красоту. Искусство есть знамя грядущего синтеза, высший стимул для возрождения духа" (3). Но нужно новое понимание красоты, только "осознание красоты спасет мир" (Н.Рерих), только тогда мы сможем восстановить "златую цепь", соединяющую нас с духовностью наших предков. Когда происходит осознание древности, освобождается большая энергия, связь времен восстанавливается, и тогда становится ясным не только прошлое, но и будущее начинает проясняться. "Из древних священных камней мы сложим ступени грядущего", - говорил Н.Рерих. Настало время собирать камни. Славяне могут осуществить свою миссию только тогда, когда осознают свои духовные корни и почувствуют поддержку своих славных предков. Осознание прошлого очищает пространство, возрождает духовность, устраняет препятствия на пути в будущее, которыми являются ошибки прошлого. У каждого человека есть своя задача в этом мире и цель жизни - понять её и постараться осуществить. Тем более есть историческая задача у каждого народа и понять ее можно лишь обратившись к истокам. До сих пор даже старый хоровод сохранил начала духовности. Внутреннее единение, проявлявшееся даже на физическом плане в ритме песни и танца, давали ощущение красоты, любви к людям и природе.

Славяне не были завоевателями, они хотели мирно жить на земле, полнотой потом и кровью отцов, поэтому даже имена они выбирали себе со значением: Будимир, Творимир, Ждимир, Любомир, Тихомир - стремление к миру, много имён образовано от слов "радость", "свет", "слава", "гость", "любовь", "добро", "милий", "лад". Трудились наши предки всегда с песней, в радости творили они Красоту и дарили её миру. На работу они надевали белую рубаху,

как на праздник, ибо человек действительно был сотворцом мира.

Современному же человеку оттого так тяжело живётся, так полна хаоса его жизнь, что нет осознания красоты, нет простора искусству, потому нет и творчества. Осознание красоты должно стать камертоном, который настроил бы основной тон души на более светлый и возвышенный лад, ибо цель культуры - гармония и красота. Красота есть стремление каждого существа становиться всё прекраснее. (3) "Цивилизация ждёт великого завершения, выражения своей души в красоте." (Р. Тагор).

Прекрасными примерами, как на практике восстановить связь времён через осознание красоты лучших достижений прошлого, явились празднование 850 - летия г. Москвы и последний концерт И. Кобзона, которые стали не только фестивалями культуры, но и школой патриотизма, гражданственности. Следствия не замедлили: сменили министра культуры, а в школах увеличили количество часов по гуманитарным предметам. Предстоящие в 1999 г. Дельфийские игры, в которых будут участвовать Россия и Украина должны стать следующим этапом объединения народов, ибо только понимание единства культуры приведет к соборности, то есть духовному объединению человечества по законам Красоты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузмичев И.К. Лада или повесть о том, как родилась идея прекрасного и откуда Русская красота стала есть // Эстетика Киевской Руси. - М., 1990.
2. Иванченко А. Гороскоп Святослава Хоробре // Славяне. - Рига, 1990. - N 1.
3. Рудзитис Р. Сознание красоты спасет. - Таллин, 1990.

БИБЛИЯ В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ КИЕВСКОЙ РУСИ

Работкина С.В.

Огромное место в духовной жизни средневековых русичей занимала Библия, хотя долгое время Киевская Русь не знала ее в полном объеме. Полный текст Священного Писания появляется на церковнославянском языке не ранее 1499г.

Но, несмотря на то, что практически до XVI в. Библия не входила в отечественную культуру как целостность, в произведениях древнерусской литературы было множество вставок из Нового и Ветхого Заветов (наиболее часто цитировались Псалтырь, Притчи Соломона, Четвероевангелие), библейские изречения встречались в различных "Житиях", "Поучениях", "Словах", в агиографической литературе, сборниках афоризмов, а также являлись неотъемлемой частью литургического богослужения.

Одной из наиболее любимых библейских книг была Псалтырь. Владимир Мономах в своем "Поучении" вспоминает, что в трудный период раздумий о судьбе государства он обратился к тексту псалмов и нашел в них слова, дающие утешение душе и твердость духу. "Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога..." (Пс 42) - эти строки он поставил в начале небольшого собрания библейских изречений в "Поучении", многие из которых цитируются автором по памяти.

В "Сказании о Борисе и Глебе", древнерусских князьях, убитых их братом Святополком, впоследствии канонизированных православной церковью и являвшихся одними из наиболее почитаемых народом святых, автор приписывает князю Борису молитву, составленную из различных цитат Псалтыри: "Господи! что ся умножиша стужающии мне? Мнози вьстають на мя (Пс 3) ... яко стрелы твоя унызоша во мне (Пс 38,3), яко азъ на раны готовъ и болезнь моя предо мною естъ (Пс 38,18), Господи! Услыши молитву мою и не вниди в судъ с рабомъ своимъ, яко не оправдится предъ Тобою всякъ живыхъ, яко погна врагъ душу мою" (Пс 143, 1-3)(1, 68).

В том же "Сказании" князь Святополк, виновник смерти своих братьев, ведет с собой внутренний монолог, в котором личные мысли автора переплетаются с вольно перефразированными выдержками из 68-го Псалма: "Что сътворю? Аще бо досъде оставлю дело убийства моего, то двоего имамъ чаяти: яко аще услышать мя братия моя, си же, варивыше въздадять ми и горыша сихъ. Аще ли и не сице, то да ижденуть мя и буду чюжь престола отца моего, и жалость земле моя сынесть мя, и поношения поносящихъ нападутъ на мя, и княжение мое приметъ пнь и въ дворехъ моихъ не будетъ живущаго, зане сго же Господь възлюбил, а азъ погнахъ и къ болезни язву приложихъ. Приложю къ безаконію убо безаконіе... съ правдыными не напишюся, нъ да потреблюся отъ книгъ живущихъ" (1, 38-39).

Этот Псалом читался во время литургии на страстной пятнице и воспринимался верующими в связи с мучениями невинного Христа. При помощи такой аналогии страдания Бориса и Глеба в "Сказании" соотносились со страданиями Иисуса на кресте, а злодейство Святополка - с предательством Иуды.

Наконец, в одном памятнике светской литературы ("Слово Даниила Заточника") некий Даниил посылает своему князю послание с просьбой о помиловании. И в это послание он искусно вплетает всевозможные библейские изречения: "Княже мой, господине! помяни мя во княжении своем (Лук 23, 42), яко аз рабъ твой и сын рабы твоя (Пс 115)..." и т.д. Снособразие этого произведения состоит в том, что оно в целом составлено в шутливо-ироничной форме.

Но уловить этот тон можно было лишь, зная в совершенстве библейские тексты, сюжеты и литературный слог Священного Писания. А поскольку это произведение предназначалось для широких масс, следовательно, как сам автор, так и его многочисленные предполагаемые читатели этим знанием Библии безусловно владели.

В чем причина такой популярности Псалтыри и других книг Ветхого Завета? Мир Ветхого Завета, несмотря на общую устремленность к единобожию, еще не освобожден полностью от политеистических мотивов, насыщен мифологическими образами, не отвергает обращенности к реальной жизни и пристрастия к телесным человеческим радостям. Образ ветхозаветного Бога даже после многочисленных корректировок не лишен материальной наполненности, эмпирической осязаемости. Ему приемлемы многие человеческие чувства (гнев, скорбь, радость и т.п.). Его появление перед людьми обнаруживается через какие-либо природные явления: гром, землетрясение и т.п. А в целом "стиль общения" Бога с людьми - не бесстрастно-отрешенный (который должен быть присущ трансцендентной первопричине мира), а, если можно так сказать, интимно-наставнический. Бог-Отец пытается донести до людей мысль о непосредственном влиянии их поведения и образа жизни на историческую судьбу народа в целом. Поэтому ветхозаветные пророки угрожающе заявляют: "Если не будете добродетельны, то Бог вас сурово накажет!" И русичи быстро усваивали эти религиозные нормы и применяли их к своей жизни: "Аще ли ся покаем от злоб наших, то "Аки чадом своим дать нам вся прощенья, и одождит нам дождь ран и поздн. И наполнятся гумна ваша пшенице"(2,113).

Таким образом, отсутствие в религии Ветхого Завета идей новозаветного провиденциализма еще более сближало ее с основами древнерусского язычества. Древний русич, приняв крещение, но не освободившись в душе от приверженности к традиционной вере, подсознательно уловил близость религиозно-мировоззренческих основ Ветхого Завета со взглядами на мир, присущими язычеству. На начальном этапе восприятия христианства религиозное сознание русичей находилось как раз где-то на уровне ветхозаветных заповедей (не убивай, не прелюбодействуй, не кради и т.п.) и библейского "закона". Евангелистская традиция, "снимая" какие-либо материалистические воплощения ветхозаветного Бога, провозглашала не любить мир, а любить Бога (1 Ин 2,15) и "иметь бога в разуме", т.е. остерегаться создания какого-либо его эмпирически осязаемого образа. Но как иудеям было сложно добровольно отречься от надежды обрести различные блага еще в этом, посюстороннем, мире, так и вчерашнему язычнику,

привыкшему испокон веков вещественные основания земной жизни переносить в мир загробный, потусторонний, трудно было осознать, как это может быть, что "мир проходит", а "исполняющий волю Божию пребывает вовек" (1 Ин 2,17). Библейская теология в целом создавала у русичей ощущение безграничного доверия и поддержки со стороны единого, всемогущего и справедливого Бога в их земных делах. Книги поучительного характера (Притчи Соломона и др.) приобщали ко многим общечеловеческим этическим понятиям: что такое добро и зло, справедливость и беззаконие, мудрость, честность и т.п. Повесть временных лет, например, рассказывая о жизни князя Владимира до его крещения, проводит параллель с образом Соломона - и тот и другой были чрезвычайно неумеренны в любовных наслаждениях. Но Соломон так и умер в грехе прелюбодеяния, а Владимир переродился и обрел новую жизнь во Христе и мог бы сказать вслед за апостолом Павлом: "И уже не я живу, но живет во мне Христос" (Гал 2,20). Мораль таких нравоучений была ясна и доступна русичу - Бог любит людей честных, порядочных, добродетельных. Но всегда ли новообращенные христиане в Киевской Руси правильно оценивали суть того качественного переворота, который произошел в душе князя Владимира (если верить летописным источникам) после принятия им христианства?

Если сформулировать кратко - Ветхий Завет давал наставления, как правильно прожить на земле, чтобы заслужить помощь Бога в получении реальных благ. Неудивительно поэтому, что схваченное русичами под таким углом зрения христианство интуитивно смыкалось с языческими мировоззренческими установками и первоначально усваивалось именно в таком виде.

Новый Завет нацеливал человека на то, как своей земной жизнью заслужить спасение на "небесах" и обрести новую, отличную от преходящей, земной, вечную жизнь. Религия Нового Завета не отвергала Ветхий Завет и даже объединилась с ним, в конце концов, в единое Священное Писание. Но это не означало, что создатели Нового Завета признавали ветхозаветное учение истинным, "животворящим". Апостол Павел в "Послании к Галатам" уточняет, что люди должны были руководствоваться библейским "законом" только "до пришествия веры", что этот "закон" был лишь прелюдией, "детоводителем ко Христу". Русичи зачастую не могли уловить все тонкости в различении ветхозаветной и новозаветной установок и склонялись к тому, что им было понятнее и доступнее.

Еще один аспект в вопросе о восприятии русичами идей Ветхого Завета. В Ветхом Завете описывается, как в процессе своего становления (в ходе развертывания Священной истории) иудеи превращались в "богоизбранный" народ, как Бог открыл им великий

"закон" жизни и тем самым выделил их среди всех остальных народов. Но в силу отчасти своего интравертно-самоуглубленного национального характера, отчасти из-за приземленности в трактовке божественных идей, божественной справедливости, иудеи не смогли осознать, что данный Богом "закон" имеет абсолютную значимость только в пределах истории этого народа, в рамках же Всемирной истории этот "закон" является лишь предзнаменованием, предвосхищением истинного Божественного проявления на земле. "Прежде Закон, потом она, Благодать, прежде тень, потом - истина". Христианство привносит в мир понимание подлинного величия и милости Божьей по отношению ко всем без исключения народам. Христианская "Благодать" по-новому трактует понятия правды, справедливости, райского блаженства, придавая им, земным по своему происхождению, запредельный, трансцендентный смысл.

Иудеям был дан "закон" как предвестие христианской "благодати". Но для растворения христианских идей в мире нужны были другие народы или народ. Об этом пишет первый русский митрополит Иларион в XI в. в своем "Слове о законе и благодати": "Закон озеро пересохло" и "Иудея молчит", а "Благодать" теперь должна пролиться на новых людей: "Не вливают ведь, по слову Господню, вина нового учения благодетельного, в мехи ветхие, обветшавшие в иудействе".

Русичи, подобно другим "молодым" народам, были свободны от "рабских оков" иудейского "закона" и по самому складу своего экстравертного индоевропейского мировосприятия были открыты для принятия свежих идей: "...новое учение - новые мехи, новые языки, и соблюдены будут - оно и они" - так аргументирует этот процесс митрополит Иларион в своем "Слове о законе и благодати".

Конечно, религиозному сознанию недавно окрестившихся русичей было принципиально чуждо рефлексирование на тему о своей возможной "богоизбранности". Они прекрасно осознавали, что совсем недавно вступили в семью христианских народов, что до них уже многие приняли Христа в сердце свое. Но понимали они, вероятно, также и то, что в действительности далеко не все народы соответствуют величию идей новой религии. Даже греки, от которых русичи непосредственно приняли православие, запятнали себя отступлением от христианских принципов человеколюбия, терпимости, всепрощения и потому, вопреки заповедям Иисуса Христа, порою "чинят насилие", и не только над инаковерцами, но и над своими же собратьями по вере. "Они не делятся приобретенной "благодатью" с другими народами, а с "иудейской завистью" своекорыстно стремятся удерживать ее только для себя"(3,49).

С другой стороны, географически русичи жили, в основном в

окружении нехристианских народов и не могли не ощущать возложенной на них миссии нести свет истинной веры в "невежественную" тьму инаковерия. А отсюда вытекала уверенность, что распространение истинной веры, даже насильственными способами, посредством военных походов, соответствует долгу настоящего христианина и будет одобрена Всевышним.

Именно это чувство уверенности в Божественном покровительстве своего великого предназначения (в расширении истинной веры и борьбе с иноверцами) и роднит новообращенных средневековых русичей с ветхозаветным "богоизбранным" народом. Эти идеи в иудаизме находили свое выражение во многих местах Ветхого Завета: " Говорит Господу: "прибежище мое и защита моя, Бог мой, на Которого я уповаю!" Он избавит тебя от сети ловца, от гибельной язвы.... щит и ограждение - истина Его. Падут подле тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя, но к тебе не приблизятся. Только будешь смотреть очами твоими и видеть возмездие нечестивым" (Пс 90, 2-4,7,8) и не могли не найти отклик в душах русичей. Ярко эта мысль прослеживается, например, в ПВЛ, когда речь идет о борьбе русичей с половцами (язычниками). В рассказе под 1111 годом автор пишет, что в разгар сражения "бог вышний обратил взор свой на иноплеменников, исполненный гнева, и стали они падать перед христианами. И так были побеждены иноплеменники... И помог бог русским князьям".

Плененные половцы же так оценивают победу русичей: " Как же мы можем биться с вами, когда какие-то другие ездили над вами в воздухе и блестящим и страшным оружием и помогали вам? Это только и могут быть ангелы, от бога посланные помогать христианам".

Подводя итоги рассмотрению отношения жителей Киевской Руси к Библии, надо еще раз подчеркнуть, что русичи XI-XIII вв. не воспринимали эту книгу как единое Священное Писание, они знакомились с отдельными ее частями через переводные, а затем и оригинальные произведения-толкования (типа Пален, Паремейника и т.п.) и другими путями. Неоднозначным было отношение русичей к Ветхому и Новому Заветам. Интересен тот факт, что отказавшись от выбора иудаизма как государственной религии, жители Киевской Руси X-XIII вв. высоко ценили идеи Ветхого Завета, часто перечитывали и цитировали отдельные места, совершенно не отождествляя его при этом с недавно отвергнутой религиозной системой. Л.Н.Гумилев в связи с этим писал: "В XX в. только специалист-историк понимает это различие, но выходит, что тысячу лет назад в этом не сомневались просто образованные люди"(4, 170).

С наивной доверчивостью неофитов жители Киевской Руси

впитывали ветхозаветную историю и первоначально осознавали христианское учение сквозь призму идей Ветхого Завета. Тем более, что эти идеи оказались значительно ближе древнерусскому религиозному сознанию, все еще продолжавшему выражать себя в чувственно-конкретной форме, чем новозаветная религия, категорически отрицавшая как рационалистический, так и эмпирический аспекты восприятия веры. Но если к Богу Ветхого Завета русичи относились интимно-доверительно (почти как к родным языческим богам), то новозаветная Троица осознавалась ими все же как кульминация Священной истории человечества, а Заповеди Христа устремляли разум к постижению высших религиозных истин. Таким образом, Ветхий Завет был более осязаем и доступен, а Новый - более сакрален и идеален.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамович Д.И. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. - Пг., 1916.
2. "Слово о казнях божиих"// Повесть временных лет. - М.-Л., 1950. - Ч.1.
3. Будовниц И.У. Общественно-политическая мысль Древней Руси XI-XIV вв. - М., 1960.
4. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и великая степь. - М., 1992.

ОТЦЫ ЦЕРКВИ В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

Наумова Н.В.

Духовный мир средневековой Руси может быть представлен по произведениям наиболее характерных, ярких и наиболее почитаемых авторов. Среди них, несомненно, такие как Иоанн Златоуст, Иоанн Лествичник, Исаак Сирин, Василий Великий. Первое место по популярности на Руси во все времена занимает Иоанн Златоуст. Его Слова, т.е. отдельные небольшие произведения на ту или иную тему, составлялись в специальные сборники или хрестоматии Златоструй, Златоуст, Маргарит, причем иногда именем Златоуста подписывались не принадлежащие ему произведения. Популярен он и в сборниках смешанных, составленных из произведений разных авторов, в основном отцов церкви "Измарагд", "Златая цепь". Имя Златоуста стало синонимом всякой "книжной сладости". Чем же так полюбился Златоуст на Руси?

Во всем многообразии аспектов анализа наследия Иоанна Златоуста предметом нашего внимания будет мир жизненно важных ценностей, которые исповедует и предлагает читателям

отец церкви. Иоанн Златоуст обладал даром слова, слова живого, яркого, точного, сладостного, истинно изливающегося из золотых уст. Об этом говорят особенно первые фразы почти любого его слова или поучения. Вот как начинается, например, Слово "О Лазаре", где он с первых строк сурово осуждает тех, кто предавались языческим новогодним безумствам и хвалит тех, кто сделал из новолетия день духовных радостей. "Вчерашний день, бывший сатанинским праздником, вы сделали праздником духовным, приняв слова мои с великою благосклонностью, и большую часть дня проведши здесь, насладившись питием, исполненным любомудрия, и ликовавши вместе с Павлом. Таким образом, вы получили двойную пользу: уклонились от безчинной пляски пьянствующих, и предавались восторгам духовным, совершающимся с великою благопристойностью; пили из чаши, не вино изливающей, но исполненной духовного учения, и сделали свирелью и кифарою для Святого Духа; тогда как другие ликовали в честь дьявола, вы, соделав себя чрез пребывание здесь органами и сосудами духовными, предоставили Духу коснуться ваших душ и вдохнуть благодать Свою в ваши сердца; от того вы и возгласили стройную песнь, услаждающую не только людей, но и горние силы" (1,778).

А вот как начинается Слово "К Феодору падшему", одному из товарищей по монашеской жизни, покинувшего монастырь ради красавицы Гермоны. "Кто даст главе моей воду и очам моим источник слез (Иер. 9,1), благовременно сказать теперь и мне, и гораздо более, нежели тогда пророку; потому что я намерен оплакивать хотя не множество городов и не целые народы, но душу, которая стоит, а лучше сказать - и дороже множества народов. Если даже один исполняющий волю Божию лучше тысяч беззаконников, то, конечно, и ты прежде был лучше тысяч иудейских. Посему никто не станет теперь порицать меня, если я изложу больше скорбей и изображу сильнее сетования, нежели какие изложены у пророка. Я оплакиваю не разрушение города и не пленение беззаконных мужей, но опустошение священной души и разрушение и истребление христовосного храма... Понистине, это несчастье во столько крат горестнее того, во сколько крат драгоценнее те символы, которые хранились в душе твоей." (2,1)

Большинство его сочинений - это проповеди, которые были записаны скорописцами в главном Антиохийском храме, куда стекались толпы народа. Эти образцы ораторского искусства ныне мало известны, но заслуживают внимания и изучения, поскольку умеют захватить внимание слушателя и читателя с

первых слов. А каким богатством символического языка, какой глубиной содержания отличается, например, описание Златоустом падения Феодора. Храм души Феодора блистал не золотом и серебром, а благодатию Духа, а вместо ковчега и херувимов в нем обитал Христос. После падения Феодора храм души его пуст и лишен прежней красоты и благолепия, потерял "божественное и несказанное украшение", лишился всякой безопасности и охраны, "нет у него ни двери, ни запора, и он открыт для всех душепагубных и постыдных помыслов" (2,2). И все самые гнусные помыслы "устремятся войти в него, - никто не помешает этому". Но Златоуст верит, что не надо отчаиваться и впадать в уныние, и Бог может возвести тебя в прежнюю свободу и сделать не только таким же, но и гораздо блаженнейшим прежнего. Далее Златоуст говорит о надежде как цепи, привязывающей нас к небу, покаянии как всеочищающей силе, суетности благ мира сего.

Написал И.Златоуст три Слова "В защиту монашества", ибо много было враждовавших против монастырей. Здесь отшельничество рекомендуется как лучшее средство сохранения индивидуальной свободы мысли и чувства от деспотизма общественных нравов. Он советует отдавать сыновей с монастырь хотя бы на время, в уединении лучше складывается характер и достигается нравственная зрелость. В своих словах и поучениях Златоуст призывает прославляться более добродетелью, чем богатством, истинно богат тот, кто презирает все земные блага, тому, кто ничего не имеет, нельзя навредить, а кто пренебрегает всем земным, тот легче утешается в лишениях, раздающий деньги более истинный владетель их, чем тот, кто копит их, повелевающий собственными страстями является более царем, чем повелевающий народом и войском. Одной из главных тем в творчестве Златоуста является тем богатства и бедности. "Любовь к богатству есть неестественная страсть". Любое богатство опасно прежде всего для владеющего им, ибо он начинает дорожить этой мнимой ценностью. Богатство опасно не само по себе, а как пример, повод дорожить тленным и мнимым. Оно "делает нас плснниками бездушного имени, удаляет нас от служения Богу". Надо презирать богатство, исповедывать евангельскую заповедь: раздай нищим," а главное - последовать за Христом" - так поучает свою паству отец церкви.

У Златоуста есть и такой великолепный образ: Христос, как бесприютный странник, ходит и просит крова, а люди, вместо того, чтобы принять его, украшают пол, стены, верхи столбов, привязывают к лошадям серебряные цепи. А на Христа,

связанного в темнице, и взглянуть не хотят.

Устами Златоуста поддерживался и излюбленный нашим народом идеал равенства. Все принадлежит Богу, а что принадлежит Владыке - то принадлежит всем. Как воздух, солнце, вода, также города, площади, улицы принадлежат всем. Для людей предназначено, по мнению Златоуста, скорее общее, чем отдельное владение вещами и оно более согласно с природой.

И. Златоуст - это учитель нравственности, а его проповеди - это популярная энциклопедия христианского нравоучения. Его изложение догматического учения церкви и полемика против еретиков уступает другим церковным учителям. В Слове "Против аномеев" он пишет, что в разумении о божественных предметах нужно руководствоваться не разумом, а верой. Бог непостижим, он непостижим даже для херувимов и серафимов, человеку же неподвластно даже существование ангелов. "Есть ангелы и архангелы, престолы и господства, начала и власти; но не одни эти сонмы существуют на небесах, а бесконечные полчища и неисчислимые племена, которых не может изобразить никакое слово"(1,525). И даже все эти силы не имеют точного понятия о Боге. "Бог есть существо простое, не сложное и не имеющее образа"(1,527). Не только существо ангелов, но даже существо нашей души непостижимо для нас.

Богословские рассуждения Златоуста менее ярки, глубоки и оригинальны, не столь насыщены философским содержанием и несколько простоваты.

Итак, анализ наследия самого читаемого и наиболее любимого на Руси отца церкви Иоанна Златоуста уже дает некоторые представления как о понимании христианства на Руси, так и о той духовной атмосфере, которую оформляло и репрезентовало его творчество. Причем приоритет нравственно-поучительных рассуждений над богословскими изысками ощущался на Руси во все века. Христианство на Руси более воспринималось как нравственное учение, как стремление построить духовную жизнь по заветам Христа, как поиск жизненной правды в осуждении материального стяжания и грезы о равенстве всех перед Богом, непостижимом в своем величии.

Еще одним наставником в христианской вере, несомненно, был Иоанн Лествичник. Первый перевод его "Лестницы райской" был сделан в Болгарии в X веке и был известен в Киевской Руси. о популярности Лествичника в средневековой Руси говорит хотя бы то, что сохранилось более ста списков этого произведения датируемых XII-XV веками, причем пик популярности приходится на XIV-XV века (в связи с особым интересом к

монашеско-аскетическим сочинениям вообще. Однако влияние Лествичника расширяется далее пределов монашеской среды. Извлечения из Лествицы, хотя и не подписанные именем Иоанна, содержатся в "Изборнике 1076 года", а о его близости духу в восприятии христианских истин говорит хотя бы и то, что Лествица была любимой книгой Н.В.Гоголя, с которой он не расставался.

Иоанн Лествичник или Синайский 16 лет от роду пришел в Синайский монастырь и стал послушником аввы Мартирия, в 20 лет был пострижен в монахи. 19 лет спустя после смерти Аввы Мартирия Иоанн выбрал уединенное место у подножия Синайской горы и 40 лет прожил отшельником. В 75 лет он был избран игуменом Синайского монастыря, но вскоре оставил его, вернулся к уединенной жизни и спустя недолгое время скончался. Еще в юности было предсказано, что он будет "великой звездой вселенной". Живя в уединении, в "безмолвии" днем он молился и возделывал огород, вечером читал и записывал чужие мысли и свои. По просьбе игумена Раифского монастыря он собрал свои записи о духовной жизни в книгу, причем по заказу попытался представить их в виде "лестницы даже до враг небесных". Однако 30 степеней, 30 глав книги (по числу лет жизни Иисуса до крещения и начала проповеди) не являются строгой схемой восхождения по ступеням духовного взросления. Это описание монашеского пути, пути непрерывного и трудного восхождения по лестнице духовного самосовершенствования, возводящего подвижника на небо. "Ибо Иоанн приблизился к таинственной горе, вшедши во мрак, куда не входят непосвященные; и возводимый по духовным степеням, принял богоначертанное законоположение и видение" (3, 214).

"Лествица" или "скрижали духовные" показывает некий путь христианского самосовершенствования. по своему содержанию она может быть разделена на две части. В первой, состоящей из 23 глав, говорится о грехах, пороках, противных христианской жизни. Вторая - заключительная часть (глава 24-30) посвящена добродетелям. Хотя это путь монашеского подвига в нем нет особых аскетических крайностей. Первое Слово посвящено отречению от мира. "Все, охотно оставившие мирскую жизнь, с эз сомнения, сделали сие или ради будущего царствия, или по причине множества грехов своих, или из любви к Богу. Если же не предшествовала у них ни одна из означенных целей, то удаление их от мира неразумно" (3, 1,5). Приступающий же к сему подвигу должен всего отречься и начать с трех оснований: незлобия, поста и целомудрия (3,1,10). Для живущих же в миру Иоанн дает такую заповедь: "Что только можете делать доброго,

делайте; никого не злословьте; ни у кого не крадите; ни на кого не лгите; ни перед кем не возносите, ни к кому не имейте ненависти; не уклоняйтесь от церковных собраний; будьте сострадательны к нуждающимся, никого не соблазняйте, к чужой доле не приближайтесь, и будьте довольны оброками жен ваших. Если так станете поступать, то не далеко будете от Царства Небесного" (3, I, 21). Слово второе посвящено беспристрастию. "Когда обижают - великодушно терпеть; когда оговаривают - не сердиться; когда уничают - не гневаться; когда осуждают смиряться" (3, II, 8). Последующие Слова говорят о послушании, покаянии, памятовании смерти, негневливости и кротости. Слово девятое посвящено недопустимости памятозлобия, которое есть "исполнение гнева, страж грехов, ненависть к правде, пагуба добродетелей, яд в душе, червь в уме, посрамление молитвы, пресечение молитвенных прошений, отчуждение любви, вонзенный в душу гвоздь" (3, IX, 2). Далее отдельные Слова осуждают злоречие, многоглаголанье, ложь, уныние, лень, ублажение чрева, сребролюбие, тщеславие. Слово 23 осуждает грех гордыни: "Гордыня есть отречение от Бога, демонское изобретение, уничтожение человека, материя осуждения, исчадие похвал, признак бесплодия, укрывательство от Божией помощи, предшественница умонеступления, предуготовительница падений, причина падучей болезни, источник раздражительности, дверь лицемерия, опора демонов, охранительница грехов, предуготовительница немилосердия, неведение сострадания, жестокий истязатель, бесчеловечный судья, противник Богу, корень хулы" (3, XXIII, 1). Каждое Слово заканчивается неким подведением итогов, например, 16 Слово заканчивается так: "Вот шестнадцатая брань. Кто одержал в ней победу, тот или приобрел любовь, или положил конец попечениям" (3, XVI, 10) или "Вот пятнадцатая победная награда. Кто принял ее, живя еще во плоти, тот умер и воскрес, и здесь уже узнал начаток будущего нетления" (3, XV, 86) - так заканчивается Слово о целомудрии.

Таковы, по мнению отца церкви Иоанна Синайского основные пороки, страсти, грехи, которые следует укрощать истинному христианину. Восходя по ступеням умирения страстей христианин идет по лестнице самосовершенствования и приобретает добродетели. "Вещество страстей истребляется, искоряемое и пожигаемое в душе Божественным огнем. А по мере того, как вещество искоряется, и душа очищается, отходят и страсти, если человек сам не привлечет их опять веществолюбивым житием и ленью" (3, XXVI, 63). Среди

добродетелей 24 Слово отмечает следующие: кротость, простота и незлобие и заключает: "Кто на сей степени одержал победу, - да дерзает; ибо он, сделавшись подражателем Христу, обрел спасение" (3, XXIV, 34). Слово 25 называется так: "О гибели для страстей, высочайшем смиренномудрии, которое заключается в невидимом чувстве". Добродетель смиренномудрия как и другие обретения высших ступеней трудно поддаются описанию и разъяснению для не испытывавших их. Эти высшие состояния души не поддаются выражению обычными словами, а изведываются опытом, это все равно, что дать понятие о сладости меда тем, которые никогда его не вкушали, ибо невозможно "узреть солнце тому, кто прежде не просветится оным светом, как показывает самое свойство сих добродетелей" (3, XXIV, 1). Так Иоанн не берется однозначно толковать смиренномудрие. Он рассказывает, что "водимые Духом Божиим", неся с собою в мысленных руках "богописанные скрижали ведения" доискивались смысла и говорили по разному. Один сказал, что смиренномудрие есть постоянное забвение о своих добрых делах. Другие давали иные определения. Иоанн же уподобил себя псу, собравшему крупичицы с трапезы и определил так: "Смиренномудрие есть не имеющая имени благодать в душе, теми только именуемая, которые изведали ее опытом. Это неизреченное богатство, Божие именование и подаяние; ибо сказано: Научитесь не от Ангела, не от человека, не от книги, но от Мене, то есть из Моего в вас пребывания, озарения и действия, яко кроток есмь и смирен сердцем, и помыслом, и образом мыслей, и обрящете покой от браней и облегчение от помыслов душам вашим (Мф 11, 29) (3, XXV, 3). 27 Слово "О священном безмолвии тела и души" говорит "Безмолвие тела есть познание и приведение в порядок внутренних движений и чувств, безмолвие души есть познание помыслов и нерасхищаемая мысль" (3, XXVII, 2). "Келия безмолвника - пределы тела, а внутри ее храма ведения" (3, XXVII, 12). Слово 28 посвящено молитве: "Молитва, по качеству своему, есть обращение и единение человека с Богом" (3, XXVIII, 1). "Прибери все мужество, и Бог будет наставником твоим в молитве. Как невозможно зрению научиться по слову, потому что зрение зависит от природы, так познать доброту молитвы по наставлению другого, потому что сама в себе имеет наставником Бога, который научает человека ведению, дает молитву молящемуся и благословляет лета праведных" (3, XXVIII, 64). В 29 Слове говорится о том, что возможно воскресение души прежде общего воскресения, о всецелом пребывании и соединении с Богом, о небе на земле, когда

достигается богоподобное беспристрастие, священное безмолвие и душа наполняется добродетелями. Однако здесь уже на самых высотах лестницы Иоанн немногословен и лишь ограничивается намеками, не раскрывая сакральных, эзотерических знаний, не говоря широкому кругу читателей, на которых рассчитана книга, что значит познание Бога, приближенное к ангельскому, что значит "ведение" и что значат вскользь оброненные слова "всецело пребываю, и всегда буду соединен с Богом" (3,XXIX,10). Эти слова лишь вскользь обронены отцом церкви, аскетом, посвятившем всю свою жизнь познанию богооткровенных истин. Эти истины даются лишь в опыте общения с Богом и не могут быть переданы немощным человеческим языком.

Завершающее тридцатое Слово можно воспринимать и как завещание и как пожелание обретения трех главнейших добродетелей - это веры, надежды и любви и прежде всего любви, ибо "Бог есть любовь" (Ин 4,8). Но тут же Иоанн уточняет: "Но кто намеревается изречь определение существа Божия, тот, ничего не видя, меряет песок в бездне" (3,XXX,6). Тем не менее уподобиться Богу насколько возможно это смертным можно любовью "Любовь - снабдительница пророчесственного дара; любовь подательница чудес; любовь - бездна озарения; любовь огненный источник... Любовь - ангельское состояние; любовь вечное преспеяние" (3,XXX,35).

Путь по лестнице духовного самосовершенствования - это путь укрощения страстей. Обретение бесстрастия можно определить и как обретение священного безмолвия и как устремление и самоотдание Богу. Кто постиг безмолвие, тот узнал глубину таинств. Бесстрастие и любовь - это разные имена единого совершенства. Любовь есть и путь и цель. И в любви есть ступени и даже ангелам слово о любви дается "по мере действующего в них озарения" (3,XXX,5). Любовь к Богу ведет человека в небесные чертоги, но и сам Бог есть любовь, и открывается он по мере любви к нему.

Вся жизнь Иоанна была непрестанной молитвой и пламенной любовью к Богу, и потому игумен Раифского монастыря просил Иоанна как "главу добродетелей" преподать то, что он "видел в Боговидении, как древний Моисей, и на той же горе". В обычно прилагавшем к Лестнице Жития Иоанна говорится, что "сей вещественный достиг невещественных сил и совокупился с ними". Однако ни сама Лестница, ни Житие, ни ответ Иоанна игумену Раифскому не содержат ни нотки горделивого познания, превознесения каким-то особым видением. Это истинный пример слияния поучения с собственным образом жизни, Иоанн учил

лишь тому, что постиг сам своим трудом и всей своей жизнью. В нем нет кичливости своим подвигом аскетической жизни, а Житие подчеркивает, что Иоанн ел все "роды пищи", разрешаемые иноческому званию, чтобы не кичиться своим особым аскетизмом. И сама Лествица хотя и писалась как наставление монашествующим не призывает к крайностям аскезы и не упорствует в том, что только такой путь ведет к спасению. Поэтому Лествица была популярна на Руси как руководство в духовном самосовершенствовании. Ведь слова Иоанна о покаянии, негневливости, злоречии, унынии, нестяжательстве, гордыне служили руководством в христианской жизни с древнейших времен.

Язык Лествицы прост, незатейлив, красен и сочен, примеры ярки и образны, изложение подкупает искренностью и смиренномудрием, а богоустремленность сочетается с пониманием и знанием человеческих страстей и греховных помыслов. Вместе с тем здесь опять же как и у Златоуста нет полета абстрактных богословско-философских рассуждений, нет теоретических построений, а есть практические советы нравственного характера. Это слова и наставления не о том как рассуждать о мире и жизни, а как жить. Практические наставления в христианской жизни ценились на Руси более богословских построений и, несомненно, находило отклик такое утверждение Лествичника: "Непорочность делает ученика богословом, и он сам собою постигает догмат о Троице" (3,XXX,24).

Таким образом Иоанн Златоуст и Иоанн Лествичник помогают представить круг духовных поисков человека средневековой Руси. И мы видим, что это извечный поиск праведной жизни, путь духовного стяжания, ориентация на высокие нравственные идеалы внутреннего делания, укрощение "кичливости философии" не совместимой со смирением и стремление к "небесной простоте". Это путь к Богу не через какие-либо внешние формы проявления, а через преобразование самого себя по образу и подобию Божию, не через рассудочное рациональное постижение мира, а через самоочищение, самосовершенствование, через внутреннее устремление к единению с Богом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Иоанн Златоуст. Творения. - Т.1, Ч.2. - СПб., 1898.
2. Иоанн Златоуст. Творения. - Т.1, Ч.1. - СПб., 1898.
3. Иоанн Лествичник. Лествица. - М., 1991.

РОЛИ СПОРА "НЕСТЯЖАТЕЛЕЙ" И "ИОСИФЛЯН" В КУЛЬТУРЕ МОСКОВСКОГО ПРЕДВОЗРОЖДЕНИЯ

Жиртуева Н. С.

В XIV в. в Московском княжестве стали проявляться центристские тенденции. Внутри русской церкви выделились несколько направлений. Часть духовенства поддерживала удельнобоярскую фронду. Другая - понимала необходимость преобразований в обществе. Это привело в итоге к расколу в русской церкви в XV веке на "нестяжателей" и "иосифлян". Первые связывали дальнейшую судьбу с идеологией исихазма и нравственным ее преображением, вторые искали опору в союзе с сильной светской властью.

Во второй половине XIV века происходит подъем культуры, связанный со "вторым южнославянским влиянием", которое шло прежде всего из Болгарии и было пропитано идеями Григория Синаита и Григория Паламы. Византийский исихазм был воспринят на Руси, что свидетельствовало о том, что почва для этого была подготовлена еще во время Киевского государства.

На Руси лучше всего усвоили политический аспект этого учения. Здесь мало интересовались догматическими спорами между Паламой и Варлаамом, потому, что Григорий Синаит оказался вне этой полемики, сосредоточившись на практике исихастского преображения личности, его идеи получили на Руси большее распространение, чем паламизм. Идеи Синаита были также близки идеалам древнерусской святости, согласно которым святым считался не просто монах-отшельник, занимавшийся личным самосовершенствованием, но тот, кто деятельно отстаивал христианские идеалы, жил руководствуясь ими, боролся со злом и несправедливостью.

Примером такой святости был в XIV в. Св. Сергий Радонежский, который разделял идеи исихазма. Он поддерживал политику митрополита Киприана и патриарха Филофея относительно вопроса взаимоотношений между светской и духовной властями в вопросах устройства монастырской жизни.

Своего высшего развития "русский исихазм" достиг в деятельности идеолога "нестяжательства" Нила Сорского. В XIV-XV вв. Русская церковь не последовала идеям реформации, предложенным Сергием и Киприаном. Стремясь поднять авторитет церкви, Нил Сорский предложил проект секуляризации монастырских землевладений, пытаясь вывести церковь из сферы великокняжеского влияния и реформировать монашескую жизнь, полагая исходным принципом церковной жизни не Устав, а Любовь, Свободу и Милосердие.

Взгляды Сорского реформировались под воздействием идей Григория Синаита. Любое дело Сорский рекомендовал начинать с "мудрования", рассуждения, чтобы душа не поработилась ощущениями, чувствами, а ум был бы очищен от лукавых помыслов. Он видит в разуме не средство достижения истины, а способ возвышения веры.

Нестяжатели призывали к вдумчивому отношению к Св. Писанию и предупреждали о недопустимости произвольного обращения с ним при переписывании, что было характерно для русских переводов XIV-XV вв. Приехавший из Афона в 1518 году в составе посольской делегации Максим Грек занялся переводом богослужебных книг и первым обнаружил накопившиеся расхождения в них с греческими образцами. Он решительно заявил о необходимости исправления русских переводов и нашел поддержку, прежде всего, в лице нестяжателей. За те века, которые прошли с момента крещения Руси, сформировалось "русское православие", во многом отличное от греческого. Однако, осуществить свои планы Максиму Греку и "нестяжателям" не удалось. Он был обвинен в том, что "портит" святые книги и заточен в Иосифо-Волоколамский монастырь.

"Нестяжательство" было русской версией греческого исихазма, а также наследником лучших традиций древнерусской мысли. Однако во второй половине XVI в. Оно было вытеснено другими церковными направлением, нацеленным на создание прочного союза с монархией.

Иосифлянство во главе с Иосифом Волоцким (в миру Иван Санин), стало идеологией русской централизации. Волоцкий утверждает, что царь московский властью своей подобен богу, а значит, подчиняться ему должны все и честь воздавать не просто царскую, но божественную. Волоцкий создал новую христологию, исходя из учения о двойственной природе Христа. По его мнению, Евангелие передает прежде всего рассказ о страданиях и учении Христа - человека, а не бога, а потому его нельзя считать Словом Божьим, но только человеческим преданием. Он провозглашает свою знаменитую максиму: не все, что сотворил Христос, подобает творить нам, и чего не сотворил Христос, не творить нам.

Учение Иосифа разрушало средневековые каноны мышления, ставило на место веры разум и подчиняло религию политическому, государственному прагматизму. Это был путь секуляризации духовной культуры, определившей своеобразие эпохи централизации, путь разрушивший союз разума и веры. После победы "иосифлян" церковь и русское государство возвратились к идеалам "византийского цезарепапизма", когда светская власть считалась выше духовной, но опиралась на церковь, как на мощное идеологическое средство поддержки трона.

РАЗДЕЛ III

ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИИ

РЕЛИГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ В НАЧАЛЕ НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Нильсен М.Е. (США)

Религия оказывает серьезное влияние на наш мир. Большинство людей в мире считают себя религиозными или теми на кого религия воздействует значительным образом (Paloutzian, 1996). Она также помогает определять тип культуры, который формирует политические и экономические представления. В индивидуальном измерении религия воздействует на человеческое общение. Хотя ее могут рассматривать как средство, с помощью которого общество производит контроль над своими членами, это больше чем просто социально-управленческий феномен. Религия представляет собой человеческие попытки достигнуть духовности. Она является нашей попыткой получить и поддерживать смысл нашего назначения в мире, что иногда кажется бессмысленным (Frankl, 1962).

Заканчивающееся столетие видело важные изменения в развитии цивилизаций и в человеческих взглядах на мир. Некоторые из этих изменений происходили в связи с развитием психологии, которая является сравнительно новой среди академических дисциплин, особенно по сравнению с религией. Конечно, психология не монолитное сооружение, что и привело к различным альтернативным объяснениям духовности. Многие психологические объяснения духовности были соперничающими, противопоставляющими психологию и религию в попытке заменить последнюю чем-то новым и улучшенным. Они охватывают большой диапазон объяснений, рассматривая духовный опыт как результат агрессивных или половых процессов (Freud, 1927) или как признак дефектного рассуждения (Ellis, 1980). Не все теоретики психологии, однако, видели религию и психологию в качестве противников. В начале уходящего столетия Джеймс (1902) предпринял попытку описать религиозный опыт и анализировать его по его плодам. Позже, Маслоу (1964) рассматривал форму мистического переживания как часть здоровой озабоченности личности и поместил его на вершину человеческого опыта.

Это приводит нас к вопросу: могут ли духовность и психология сосуществовать? Нужно ли одной из них вытеснять другую? Некоторые психологи поддерживали это и указывали, что психология и религия несут несовместимые взгляды на вещи. Повлиявший на становление когнитивного направления в психологии Эллис (1980) утверждает, что религия - костыль, который препятствует нашей способности свободно перемещаться. Скиннер (in Elliott, 1995), отказывающийся воспринимать все, что не воспринимается рассудочно, утверждал, что религия опирается на необоснованные предположения, делая это как худшая из наук. Стивэнс (1974), психофизик (чье духовное наследие я разделяю), нашел методы, пригодные в получении научного знания, для тех кто нуждался в очевидности пользы религиозного знания. Эти и другие физиологи подвели нас к мнению, что научная психология несовместима с религией и духовностью.

Нам известны исторические конфликты между психологией и религией. По крайней мере в моей стране, религия и психология заняты своего рода рыночным сражением. Люди, ищущие решения вопросов брака или иных рекомендаций часто искали ее в лице священника, настоятеля или раввина. Когда психология получила популярность, это нарушило данную важную позицию, занимаемую церковью. Некоторые сторонники религий также нашли, что предположения психологии несовместимыми с их религиозными ценностями, и усилили эти конфликты. Они указывали, что психология не может дать понимание красоты духовной жизни, и, таким образом, многие последователи отойдут далеко от Бога, или возможно потребуют предоставления свидетельств очевидности утверждению Фрейда, что Бог существует просто в человеческих мыслях, но не в реальности. Для некоторых верующих это стало определенным сигналом для сражения религии с психологией.

Так, являются ли религия и психология столь непримиримыми в конце нынешнего тысячелетия? Прогноз социальных и духовных движений едва ли точное предприятие, но люди интересуются существом дела, и мы можем лишь удивляться тому, что будущее может принести. Я хотел бы предложить некоторые осторожные наблюдения и предсказания. Чтобы оценивать развитие психологии и будущее религии в новом тысячелетии, мы должны сначала исследовать их будущее отдельно.

Я вижу два важных направления которые религия может занять в ближайшие несколько лет, оба они являются усилением текущих тенденций. Одно рассматривает религию как источник

социального действия. Этот важный путь предлагает обратиться религии к духовности и набирает популярность у определенной части людей (Rockefeller, in Moyers, 1990). Указанная тенденция не продвигает диалог с психологией, но и не препятствует ему.

Вторая тенденция - возрастающее влияние консервативной или фундаменталистской религии. Христиане и мусульмане - только некоторые из верующих, которые ищут увеличение смысла и уверенности через религию (Marty & Appleby, 1992). Эти движения не дают никаких признаков изменения данной ситуации и можно ожидать, что это будет продолжаться в течение последующих лет. Фундаменталист видит через совершенные религиозные линзы мир, вещи, которые не полностью последовательно связаны с религией и является оппозиционно настроенным в отношении того, что угрожают ее чистоте. Этим людям психология видится в значительной степени оппозиционно настроенной в отношении религии и не будет принята в качестве замены, даже если будет соответствовать некоторым истинам, преподаваемым религией.

Таким образом, людям, чья религия кажется полной и совершенной, разделение между психологией и религией продолжит расширяться если психология продолжит существующий курс. Прогресс в технике сканирования мозга и исследование относительно нейротрансмиссии будут рассмотрены как атака на тайну, окружающую орган, который, кажется, больше всего ответствен за наше понимание собственных внешних и внутренних миров. Эта тенденция увеличивает исследования, соединяющее физический мир с отношениями, эмоциями, и прогрессом сознания. Так как исследователи продолжают работать по изучению этих феноменов, тайна того, что делает нас гуманными и духовными может уменьшаться. Действительно, исследователи начали обращаться к влиянию наследственности на религиозные отношения, и находят некоторое свидетельство того, что на нее можно скорее повлиять природными факторами, чем питанием (Waller et al., 1990).

Основной ответ здесь состоит в идее, что объясняя явления, мы уменьшаем их значение. Эта реакция против науки - попытка придерживаться значения, переданного религиозными системами веры. В этом русле, персональные объяснения предпочтительней чем научные, и люди прислушиваются, таким образом, не к ученому, кто объективен и независим, но к практику, кто имеет достаточный опыт религиозного способа получения знания. Вклад, сделанный психологией и другими науками в наше понимание духовности будет обесценено и отклонено верующими, которые видят науку и религию как несовместимые. Это демонстриру-

ется при помощи персонального доказательства, усилий в обращении в веру и усилий сокращения контактов, наблюдаемых в религиозных деноминациях (например, Lynn, 1997; Mauss, 1994).

Я показал ситуацию с верующими, которые верят в то, что наука несовместима с их представлением о мире, имеется, конечно, психологи, кто чувствуют то же самое относительно религии. Также, как столетие психологии началось фрейдовского понижения места духовности в нашем обществе, это заканчивается Эллисом, повторяющим его позицию. Детали являются различными, но позиция сообщения - та же самая: религия - вредна, это - признак слабости, которая должна быть преодолена в ходе опытного исследования реальности.

Стоит отметить, однако, что не все специалисты прогнозирующие будущее психологии и религии видят их конфликт на горизонте. Часть из них считает, что духовность и психология могут сосуществовать. Со стороны религии есть люди типа Джекоба Нидлемана, кто верит в противовес фундаменталистам, это "опрос делает человека открытым, делает человека чувствительным, делает человека скромным. Мы не страдаем от наших вопросов, мы страдаем от наших ответов. Больше вреда в мире происходит от людей с ответами, чем от людей с вопросами" (в Moyers, 1990, p. 166). Открытость Нидлемана отражает оптимистическую и захватывающую перспективу к увеличивающемуся количеству вопросов, и это отличает его и ему подобных от "уверенности" фундаменталистской религии.

В психологической науке существует ряд людей, которые утверждают, что мост между религией и психологией возможен. Например, Мийре и Джийвис (1987) описывают значения психологического исследования религии (христианства), и значение влияния религии на психологию. Они (социальный психолог и нейропсихолог), кажется вообще необеспокоенны относительно очевидной несогласованности между психологией и религией. Действительно, многими способами психология влияет на усиление религиозной веры. Та же позиция у Берджина (1996), который отражает взгляды Стивэнса. Хотя Стивэнс оставил религиозную жизнь потому что это было несовместимо с его научными методами получения знания, Берджин рассматривает их как в основном совместимые и соединимые. Аналогично, Озорек (1996) отмечает интересное теологическое значения религии в ее психологии. Эти и другие психологи предполагают, что наступающее столетие и тысячелетие предполагают совместимость для религии и психологии.

На организационном уровне имеются другие признаки того,

что психологи видят религию и психологию как способными быть совместимыми. В США движение к интеграции, представленное изданием "Журнал психологии и богословия" явно поощряет заявление о применимости психологии к религии, хотя в качестве служебной по отношению к религии. Как и в случае с теорией Аллпорта открытых и закрытых систем веры (Kirkpatrick, Hood и Hartz, 1991), движение интеграции является фильтром для противоречивых идей и на горизонте появляются идеи, которые не препятствуют друг другу. Не так явно, направление трансперсональной психологии также проводит тему духовности в психологию. Вместе с призывами к созданию реальной международной организации трансперсональной психологии (Fontana & Slack) этот подход к психологии, кажется, устойчиво приобретает сторонников.

Шире предпринимаются усилия, чтобы поощрять лиц и учреждения, которые развивали бы способы видения того, что религия и наука может просвещать друг друга. Возможно наиболее примечательной является работа Фонда Темпелтона (Templeton, 1997). Эта организация поддерживает с помощью грантов курсы, которые продвигают диалог между религией и наукой в пределах: от физики - до психологии. Он также поощряет преподавателей и студентов в их поисках сопоставимости религии и науки. Темпелтон также поддерживает через гранты статьи в журнале "Humility Theology", при подчеркивании приближенного характера научных знаний и продолжающейся открытости к новым путям понимания явлений.

Будущее религии и психологии в начале нового тысячелетия разделено. Есть те группы людей, которые разделены на два пути, несовместимых с их точки зрения. Другие группы видят возможность использования обоих направлений в понимании условий жизни человека. Эта тенденция вероятно будет развиваться с переменным успехом в отдельные периоды времени. Так как психологи исследуют человеческую природу, теологи и клир будут смотреть на их действия как наделенные смыслом, который они или поймут позже или потеряют важную часть загадки феномена религии. Игнорировать этот уникальный опыт человеческого поведения, чувствования, мысли наука не может.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Bergin, A. E. (1996). Life and testimony of an academic clinical psychologist. In S. E. Black (ed.), *Expressions of faith: Testimonies of Latter-day Saint scholars* (pp. 3-16). Salt Lake City: Deseret.
2. Ellis, A. E. (1980). Psychotherapy and atheistic values: A response to A. E. Bergin's 'Psychotherapy and religious values,'"

3. Elliott, W. (1995). *Tying Rocks to clouds: Meetings and conversations with wise and spiritual people*. New York: Doubleday.

4. Fontana, D., & Slack, I. (1996, Fall). The need for transpersonal psychology. *The Association for Transpersonal Psychology Newsletter*, Fall 1996, 3-7.

5. Frankl, V. (1962). *Man's search for meaning: An introduction to logotherapy*. Boston: Beacon Press.

6. Freud, S. (1927). The future of an illusion. In *Standard Edition*, Vol. 21, 1961, pp. 1-56.

7. James, W. (1902). The varieties of religious experience. Accessed at <<http://www.gasou.edu/psychweb/psyrelig/james/toc.html>>.

8. Kirkpatrick, L. A., Hood, R. W. Jr., & Hartz, G. (1991). Fundamentalism religion conceptualized in terms of Rokeach's theory of the open and closed mind: New perspectives on some old ideas. *Research in the Social Scientific Study of Religion*, 3, 157-179.

9. Lynn, W. (1997, June). I have a question. *Ensign*, 27(6), 60-61.

10. Marty, M., & Appleby, R. S. (1992). *The glory and the power: The fundamentalist challenge to the modern world*. Boston: Beacon Press.

11. Maslow, A. H. (1964). *Religions, values, and peak-experiences*. Columbus: Ohio State University Press.

12. Mauss, A. L. (1994). *The angel and the beehive: The Mormon struggle with assimilation*. Urbana, IL: University of Illinois Press.

13. Moyers, B. (1990). *A world of ideas II*. New York: Doubleday.

14. Myers, D. G., & Jeeves, M. A. (1987). *Psychology through the eyes of faith*. New York: Harper Collins.

15. Ozorak, E. W. (1996, November). Be thou my vision: How seeing remakes sacred and sacred remakes seeing. Paper presented at the annual convention of the Society for the Scientific Study of Religion, Nashville, Tennessee.

16. Paloutzian, R. F. (1996). *Invitation to psychology of religion*. Boston: Allyn & Bacon.

17. Stevens, S. S. (1974). Notes for a life story. In Moskowitz, Scharf, & J.C. Stevens (Eds.), *Sensation and Measurement: Papers in honor of S. S. Stevens*. Boston: Reidel.

18. Templeton, (1997). Templeton Foundation Home Page. WWW resource page available <<http://www.templeton.org>>.

19. Waller, N. G., Kojetin, B. A., Bouchard, T. J. Jr., Lykken, D. T., & Tellegen, A. (1990). Genetic and environmental influences on religious interests, attitudes, and values: A study of twins reared apart and together. *Psychological Science*, 1, 138-142.

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ МОМЕНТ ПОИСКА СУБЪЕКТ-ОБЪЕКТНОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА ЛИЧНОСТИ

Калмыков В.Ю.

Религиозный опыт отличается от эмпирического опыта субъекта психологичностью, трансцендентальной жизненностью понимания объективных явлений. Основным критерием религиозного опыта человека является его вера в истинность существующих априори и открывающихся ему в личном опыте взаимосвязей вещей и явлений объективно-субъективного мира. Вера - это чувство взаимосвязи субъекта и объекта, носящее доопытный трансцендентальный характер. Опыт человека в этом отношении выступает как фактор раскрытия глубины и действенностью: принимаемой на веру субъект-объектной взаимосвязи; раскрытие смысла и направлений своего развития относительно объекта веры; как совокупность актов самопознания в контексте существования объекта и, только благодаря объекту веры, сводимых в цельное, наполненное смыслом существование. Таким образом, самопознание человека зависит, прежде всего, от выбора им объекта веры, как смысла своего развития. При опыте религиозном имманентно воспринимаемая человеком трансцендентальная реальность является субъективно обозначенной, психически действенной его сущностью. Живая цельность субъективно-объективного является основой религиозного опыта, смысл которого - в максимальном раскрытии объекта в субъективных актах познания и в идеале - слияние с объектом веры: отказ от своей субъективности, как не имеющей смысла без существования объекта, т.е. смысл существования объекта становится смыслом существования субъекта. Субъект религиозного учения - это, прежде всего, незавершенность, открытость для себя самого смысла существования объекта, постоянный поиск максимального раскрытия в себе объективного смысла, смысла своего существования, своего развития. Следовательно, смысл существования человека и формирование его субъективной направленности развития зависит от смысла существования того или иного объекта веры; от смысла, оцениваемого нами по шкале общечеловеческих ценностей, объективночеловеческих критериев; по шкале культурного развития человека, т.е. культивации общечеловеческого в человеке - субъекте определенного религиозного учения.

Важнейшими из критериев являются, прежде всего: свобода воли и ответственность за свое развитие и свои поступки. Сам

гносеологический момент поиска субъект-объектной взаимосвязи субъектом определенного религиозного учения включает в себе, таким образом, свободный акт раскрытия объективного смысла своего существования, максимальное раскрытие в себе объекта веры и в идеале - слияние с ним с целью получения онтологического смысла существования человека. Сам объект веры подразумевается как надличное, не определенно-субъективное начало с тем: чтобы максимальная самореализация человека - субъекта религиозного опыта носила свободный, разносторонний характер и не сводилась к стереотипизации какого-нибудь одного, субъективного мыслимого аспекта развития человека - субъекта того или иного религиозного учения. Сам объект веры выполняет функцию коррелята любого субъективного понимания его, он - всеобъемлющ и многолик, иначе он перестанет быть объективным смыслом, раз понятым кем-либо из субъектов; субъектов определенного религиозного учения.

Таким образом, объект веры, как объективный смысл - надчеловеческий, надличностный, и ничто человеческое не может его охватить во всей его целостности; субъект религиозного опыта в своих актах познания, в гносеологических моментах поиска субъект-объектной взаимосвязи открывает для себя лишь частицу, доступную его пониманию, часть семантического поля объективного смысла своего существования, возведенного в объект веры человека. Субъект религиозного опыта, в этом отношении, не может навязывать свою модель субъект-объектной взаимосвязи кому бы то ни было из субъектов определенного религиозного учения как стереотип, как единственную приемлемую норму для их собственного развития.

Забвение этого положения ведет к подавлению свободы воли человека - субъекта определенного вероучения и к созданию тоталитарных сект и религиозных общин с деструктивной направленностью развития индивида, где подавление свободы воли приводит к деградации личности, к пренебрежению ответственностью за свое развитие в соответствии с нормами и принципами культурного развития человека. Происходит отказ от общечеловеческих культурных ценностей в пользу субъективных ценностей определенной религиозной общины, т.е. фанатизм и слепое служение псевдокультурным стереотипам. Происходит отрыв от реального мира субъекта данной религиозной псевдокультуры и уход в иллюзию своего существования, что несет в себе деструктивную направленность развития психической природы данного субъекта определенной религиозной псевдокультуры.

Таким образом, гносеологический момент поиска субъект-объектной взаимосвязи в контексте формирования религиозного опыта субъекта в современном нам мире при взаимовлиянии

различных культур, в том числе и религиозных, заключается в акте раскрытия смысла того или иного религиозного учения с точки зрения его воздействия на индивида и к выбору, приобщению к конструктивному объективному смыслу своего развития в соответствии с общечеловеческими ценностями, с нормами и принципами развития культуры человека.

ПЕРСПЕКТИВЫ КОНЦЕПЦИИ СОБСТВЕННОЙ СЛОЖНОСТИ В САМОПОЗНАНИИ

Нильсен М.Е. (США)

Мной предлагается описание теории, которую я нахожу применимой для понимания самопознания. Теория собственной сложности сосредотачивается на структуре мыслей личности относительно себя. Собственная сложность касается двух особенностей самоопределения человека: числа социальных ролей, которые человек имеет, и способность человека дифференцироваться среди этих ролей. Например, я рассматривался бы слабым носителем идеи собственной сложности, если бы я рассматривал себя как носителя относительно небольшого количества ролей и я описывал бы существующие роли как подобные тем, которые я выполняю. Я имел бы большую степень собственной сложности, если бы рассматривал увеличенное мною число ролей и делал бы больше различий между ними.

Теория собственной сложности началась с исследования относительно стереотипов, которые показывали, что мы проводим прекрасные различия среди членов группы и различными ролями, которые они играют в группе; но мы не так же хорошо проводим ролевые различия среди членов групп, к которым мы не принадлежим (Linville, 1982). Развивая это исследование применительно к индивидуальному уровню П. Лайнвилл (1985, 1987) нашла, что люди отличаются в степени сложности относительно того, что они думают относительно себя. Некоторые из них рассматривают себя как совмещающее начало, точку пересечения ситуаций и ролей. Они используют те же самые слова, чтобы описать себя в своих различных ролях. Напротив, другие люди описывают себя на работе совсем по-другому, чем в домашней обстановке или во время занятий любимым делом. При всех прочих равных условиях, сложность является большей, когда человек выполняет большее количество ролей и действий, и когда он видит эти роли и действия как вовлечение различных аспектов жизни или своей личности. (Для большего количества деталей при вычислении самоусложнения, см. Nielsen, 1996.)

Значения исследования относительно собственной сложности

интересны и начинаются с обнаружения того, что большая степень сложности ассоциируется с меньшей изменчивостью в настроениях человека (Linville, 1985). То есть, человек, который меньше проявлен в понимании собственной сложности, кажется, испытывает чрезвычайное счастье в такой же мере, как и чрезвычайное огорчение. В то время как человек, кто более проявлен в рассмотрении собственной сложности имеет тенденцию стремиться к меньшему количеству крайностей в настроении. Это показывает то, что человек, который имеет большее понимание собственной сложности - "более сдержан", чем человек, который менее проявлен в этом понимании. Например, после конфликта или трений с начальством на работе человек, кто низок в ощущении собственной сложности, испытывает отрицательный эффект этого конфликта длительное время. Человек, который выше в понимании собственной сложности, напротив, может отделить этот же опыт от домашней и других аспектов жизни, и следовательно, обладает опытом умеренного изменения в настроении. Это находит распространение и на другие стороны жизни. Если двоим из этих групп людей дают отличные оценки на работе, - человек, кто ниже в понимании собственной сложности испытывает более приподнятое настроение, в то время как человек, который является выше в понимании своей сложности, испытывает менее насыщенное по степени удовольствие.

Этот подход также распространяется на физические реакции от стрессовых ситуаций. Кажется, что собственная сложность действует как буфер против стрессоотносящихся болезней и депрессии. Например, наиболее известное изучение состояния собственной сложности (Linville, 1987) показало что в сравнении с людьми, чьи самоопределения просты, люди с комплексным самоопределением имеют низкую склонность к простудным и стрессоотносящимся заболеваниям после периодов напряжения.

Мое исследование (Nielsen, находится в печати) расширило понимание собственной сложности по отношению к различным областям самоопределения. Один путь осмысления самоопределения должен рассмотреть его как начало, состоящее из различных областей, некоторые из которых - более важные по отношению к человеку, чем другие. Исследование относительно стереотипов утверждает, что люди думают более комплексно относительно вещей, которые являются знакомыми, чем относительно вещей, которые являются незнакомыми. Это является истинным также областей самоопределения для которых значимым есть то, что более сложно, чем то, что незначительно. Например, студенты думают более сложно относительно их интеллектуальной жизни, чем относительно своих посещений церкви; но для людей, кто регулярно посещают

церковь, более сложно размышления относительно их религиозной жизни, чем это делают студенты. Так, кажется, что теория собственной сложности может использоваться, чтобы понять различия между людьми и аспектами их жизни.

Сложность имеет интересные отношения с другими элементами самоопределения человека. Например, сложность, которую мы можем обозначить как "религиозное самоопределение" положительно ассоциируется с другими путями измерения религиозности населения. Исследование относительно религиозной ориентации, которая касается основных мотивов личности чтобы быть религиозной, сосредоточилось на различении трех форм религиозности (см. Donahue, 1985, для обзора). Внутренняя ориентация описывает личность, чья мотивация для религиозных действий прибывают изнутри; религия является целью сама по себе. Внешняя ориентация описывает кого-то того, кто использует религию как средства для достижения других целей. Ориентация поисков характеризует человека, который подчеркивает экзистенциальные вопросы, и который рассматривает религию как продолжение поиска ответов на эти вопросы. Имеется много исследований по поводу того, как эти ориентации по отношению к религии отличаются один от другого. Существуют также исследования заинтересованные в демонстрации того как внешняя ориентация и ориентация поисков приходят к различиям в предубеждениях и вспомогательности этого поведения. Интересно было обнаружить при исследовании сложности, что даже при внутренней ориентации и ориентации поисков по отношению к религиозности, которые различаются многими характеристиками, они подобны в сложности. Существует положительная корреляция между религиозной собственной сложностью и этими двумя ориентациями. Другими словами, человек, который видит религию внутренне, как его цель, обладает комплексными религиозными самоопределениями.

Фундаментальный результат этого исследования указывает, что человек, который имеет хорошо развитое видение самоописания может проводить прекрасно различия среди различных аспектов этого описания. Разносторонний человек может дифференцировать элементы относящиеся к его самоопределению и не относящиеся. Это не всегда хорошо, однако, потому что эта способность проводить различия происходит вместе с растущей возможностью конфликтов. Один из оплотов социальной психологии, познавательная теория разногласия (Festinger, 1957), исследует, как противоречивые мысли производят напряженность. Может быть то, что познавательное разногласие является более вероятным среди людей которые являются выше в собственной сложности. Таким образом, способность думать в комплексно о себе - не

обязательно хорошая вещь, так как личность с проницательным взглядом не может любить все, что отмечает, когда взгляд обращен внутрь. Возможно, что "спасательным кругом" в этой ситуации будет то, что собственная сложность выступает функцией двух вещей. Как я уже ранее указывал, люди думают более сложно относительно вещей им знакомых. Так, я думаю более сложно относительно моего города, чем я это делаю относительно города, который я никогда не посещал. Я думаю значительно сложнее относительно моего семейства чем, я это делаю относительно людей, которые живут напротив от меня по улице. Я также думаю более сложно относительно религии, если она важна мне, аналогично по поводу спорта. Это - одна часть сложности. Вторая, и возможно одинаково важная, - та, сложность мыслительной деятельности, которую можно рассматривать как "личностно" изменяемую. Некоторые люди, кажется, думают более комплексно, чем это делают другие (Nielsen & Fultz, в печати). Свидетельства для этого только теперь собираются, но если это истинно, то это предполагает, что люди, кто думают относительно себя в большей степени комплексных понятиях могут также иметь большие познавательные ресурсы по поводу решения конфликтов. Так, сложный человек может испытывать в большей степени конфликт между элементами самоопределения, но может быть лучше приспособленным к решению этих конфликтов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Donahue, M. J. (1985). Intrinsic and extrinsic religiousness: Review and meta-analysis. *Journal of Personality & Social Psychology*, 48, 400-419.
2. Festinger, L. (1957). *A theory of cognitive dissonance*. Stanford, CA: Stanford University Press.
3. Linville, P. W. (1982). The complexity-extremity effect and age-based stereotyping. *Journal of Personality & Social Psychology*, 42, 193-211.
4. Linville, P. W. (1985). Self-complexity and affective extremity: Don't put all of your eggs in one cognitive basket. *Social Cognition*, 3, 94-120.
5. Linville, P. W. (1987). Self-complexity as a cognitive buffer against stress-related illness and depression. *Journal of Personality & Social Psychology*, 52, 663-676.
6. Nielsen, M. E. (1996). H-Comp: A program to calculate information complexity. *Behavior Research Methods, Instruments, & Computers*, 28, 483-485.
7. Nielsen, M. E., & Fultz, J. (in press). An alternative view of religious complexity. *International Journal for the Scientific Study of Religion*.

РЕЛИГИЯ И НАУКА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ВИДЕНИИ МИРА

Карпин А.В.

С того момента, когда человеком были сделаны первые попытки познания мира, не раз отмечалось и было признано, что человек может использовать два основных способа познания. Характеристики каждого из способов позволяют условно разделить их на интуитивный и рациональный, традиционно приписываемые религии и науке, соответственно. Каждый из этих видов познания имеет под собой различные основания, что рождает разное видение мира. Прежде чем перейти к их сравнению, необходимо дать краткое описание тех изменений, которые сформировали современное научное видение мира.

На Западе религиозный или интуитивный способ познания зачастую считался менее ценным, чем рациональный способ, и этому способствовал ряд обстоятельств. В семнадцатом веке, благодаря трудам Рене Декарта, получило признание разделение материи и духа. Декарт выделял в природе две независимые области - область сознания и область материи. В результате "картезианского" разделения ученые получили возможность рассматривать материю как нечто неживое и полностью отделенное от их сознания, а окружающий человека материальный мир рассматривался как огромный механизм, состоящий из большого количества различных частей. Исаак Ньютон построил на основе вышеуказанного мировоззрения свою механику. Что касается современной науки, то на ее формирование огромное влияние оказала физика: "Современная физика оказала влияние почти на все стороны общественной жизни. Она является основой для всех естественных наук, а союз естественных и технических наук коренным образом изменил условия нашей жизни на Земле..." (1, 12). Открытия, сделанные физиками в течение двадцатого века стали основой для естественных наук, и это дает право на то, чтобы принять положения современной физики главными при сравнении религиозного и научного видения мира.

Чтобы сравнить религиозное и научное видение мира, необходимо сравнить методы познания, на которые опирается наука и религия. Наука основывается на рациональном знании. Само рациональное знание приобретает нами в процессе постоянного взаимодействия с различными явлениями окружающего мира. Ведущую роль в таком познании играет интеллект или разум. В его обязанности входят задачи разделения явлений и вещей, с которыми он сталкивается, на категории и группы. Вот как описывает современный процесс научного познания Ф.Капра: "В физике позна-

ние представляет собой трехступенчатый процесс научного исследования. Первый этап характеризуется сбором экспериментальных данных о тех явлениях, которые подлежат объяснению. На втором этапе экспериментальные данные соотносятся с математическими символами, и вырабатывается математическая модель, которая недвусмысленным и последовательным образом сопоставляет все эти символы. Математическая модель является, если говорить более простым языком, теорией." (1,26). Полученная теория применяется для прогнозирования результатов экспериментов, которые проводятся для того, чтобы доказать правильность теории и внести в нее необходимые коррективы. Серия экспериментов может показать также и несостоятельность теории, от которой в этом случае придется отказаться. Подтверждение математической модели практическими результатами влечет за собой необходимость третьего этапа: "Это значит, что для интерпретации математической схемы понадобится языковая модель. И даже для самих физиков создание такой вербальной модели, представляющей собой третий этап исследования, будет служить критерием для оценки достигнутого ими понимания." (1,26). Из приведенного выше описания видны как достоинства так и недостатки рационального способа познания. Главным его недостатком является абстрагирование, так как пользуясь одним лишь рассудком невозможно учесть все нюансы и черты исследуемого явления. Поэтому ученый вынужден выделять лишь главные характеристики объекта, тем самым ограничивая свое познание. Рациональное исследование приводит к необходимости придания вещам идеальных черт, однако если посмотреть вокруг, то можно заметить, что природа не создает геометрически правильных гор и рек, текущих все время по прямой. Мир, в котором мы живем полон разнообразия, и явления происходят в нем не одно за другим, а одновременно. Поэтому, если пользоваться абстрактными понятиями, то составление полной картины какого-либо явления или мира в целом становится невозможным.

Указав на главный метод научного познания мира, рассмотрим методы, предлагаемые религией. При этом главная опора будет делаться на знания, представленные в основных течениях восточной философии, так как все они являются глубоко религиозными. Одна из главных задач, которую решает любая религиозная восточная философия, заключается в том, чтобы помочь человеку в восприятии мира как единого целого. Данная задача не может быть решена только за счет усилий рассудка. Уже отмечалось, что чисто рациональное исследование влечет за собой необходимость разделения. Но есть и специальные методики, применение которых дает человеку возможность воспринимать

происходящие явления во всей их целостности. Состояние сознания, в котором возможно подобное восприятие называют мистическим или интуитивным. Все то множество методов, которые позволяют достичь такого состояния сознания может быть названо в широком смысле этого слова, медитацией. Основной характеристикой медитативного состояния сознания "является ощущение единства с окружающим миром. Сознание находится в таком состоянии, при котором все виды разграничений и преград исчезают, уступая место недифференцированной цельности. В глубокой медитации сознание совершенно алертно. Помимо нечувственного восприятия реальности, оно впитывает все звуки, образы и другие впечатления об окружающем мире, но не удерживает чувственные образы для того, чтобы анализировать и объяснять их." (1,35). То есть от разделения и остановки действительности человек переходит к видению реальности в динамике. Не смотря на то, что восточные философские системы делают основной упор в познании на интуитивное восприятие, полезность интеллекта не отвергается. Он используется в качестве средства, которое помогает облегчить задачу познающего. Говоря иначе, интеллект играет роль компьютера, в обязанности которого входит производить необходимые расчеты, но только тогда, когда это необходимо оператору, и не более. Чтобы привести ум в состояние "подчиненного" существуют различные методы, например в буддизме существуют подразделения чувств, побуждений умственного процесса, которые служат для облегчения самопознания. Грамотно организованные тренировки ума и размышлением над каждым предметом во всех деталях позволяет человеку увидеть действительность без искажений. В одной из разновидностей буддизма, называемой дзэн: "были разработаны методы непосредственного указания истины при помощи внезапных спонтанных реплик или действий, которые делают очевидной парадоксальность понятийного мышления..." (1,103). Для остановки потока сознания в практике дзэн также используются короткие истории, которые называются коанами. В основе коана лежит парадоксальная задача, решение которой приводит к требуемому результату.

Даосизм, также как буддизм и индуизм, обращает свое внимание, преимущественно, на интуитивное знание. Даосизм, более чем какая-либо восточная религиозная философия, испытывает недоверие к общепринятому способу рассуждения и знанию. Это недоверие является результатом убежденности в том, что человеческий рассудок не может познать Дао. Чжуан-цзы говорил: "Самые обширные познания могут не принести его постижения. Рассуждения не дают людям мудрости в этом. Мудрецы решили отказаться от этих двух методов." (4, XXII).

Йога, которая является составной частью индуизма, также направляет своих последователей к просветлению. Существует несколько школ Йоги, каждая из которых применяет в качестве основы различные физические упражнения и психологические практики. Само слово "йога" означает "сопрягать", "соединять" и подразумевает соединение индивидуальной души с Брахманом.

Как видно из приведенных выше кратких характеристик тех методов, которые используются восточными религиозно-философскими системами, все они направляли человека на познание скрытой сути любого явления. Научное же познание, в ортодоксальной форме, опирается прежде всего на исследование внешнего, когда по результатам наблюдения большого количества явлений делается вывод об общей закономерности, лежащей в их основе. При этом результаты всегда будут приблизительными, так как невозможно учесть все множество проявлений, тогда как при видении сути какой-либо "вещи" любое ее проявление будет понятным, потому что по отношению к сути оно будет следствием.

Начало двадцатого века было охарактеризовано появлением ряда направлений, изменивших науку. Прежде всего это относится к квантовой теории и теории относительности. Открытия, сделанные в процессе разработки этих явлений, привели к необходимости пересмотра таких понятий как пространство, время, материя, объект и т.д.. Нильс Бор так писал об этом: "Грандиозное расширение наших знаний за последние годы выявило недостаточность наших простых механических концепций и, как следствие, пошатнуло основания общепринятого истолкования." (3,2). Открытия, сделанные в области квантовой физики, характеризовались своей парадоксальностью по отношению к установившимся воззрениям. Например, частицы из которых состоят атомы, обладают, подобно свету, двойной природой, являясь одновременно частицами и волнами. Это свойство, само по себе, кажется невероятным. Разрешение данного парадокса привело к необходимости пересмотра основы механистического мировоззрения, а именно понятия реальности материи: "Внутри атома материя не существует в определенных местах, а, скорее, "может существовать"; атомные явления не происходят в определенных местах и определенным образом наверняка, а, скорее, "могут происходить". Язык формальной математики квантовой теории называет эти возможности вероятностями и связывает их с математическими величинами, представляющими в форме волн. Вот почему частицы могут в то же время быть волнами." (1,59).

Одной из основных черт квантовой физики является то, что человек наблюдатель и исследуемое явление не могут быть разделены: "...В атомной физике ученый не может играть роль стороннего

наблюдателя, он обречен быть частью наблюдаемого им мира до такой степени, что он сам воздействует на свойства наблюдаемых объектов. Джон Уиллер считает, что активное участие наблюдателя - самая важная особенность квантовой теории, и предлагает поэтому заменить слово "наблюдатель" словом "участник" (1,119). Квантовая теория опровергла представления о независимых объектах. Теперь она рассматривает Вселенную как переплетающуюся сеть различных взаимоотношений, части которой не могут быть определены без учета их связи с целым. При этом сознание человека является тем элементом, без которого видение целостности невозможно. Создатель "бутстрэпной" теории Джеффри Чу говорит: "...Существование сознания, наряду с другими аспектами природы, необходимо в общей связи целого" (2,53).

Таким образом, на сегодняшний день, современная физика, используя мощнейший математический аппарат и имея в своем арсенале сложное оборудование, приходит к выводам, аналогичным тем утверждениям, которые содержатся в основных восточных религиозных философиях. Основные из них - это единство и взаимосвязь всех явлений, а также динамическая природа Вселенной. Пока еще нельзя говорить о полной идентичности новых научных концепций и выводами, которые даются религией, но тем не менее, имеющиеся результаты позволяют в будущем ожидать создания теорий, которые будут легко уживаться с религиозными знаниями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Капра Ф. Дао физики. - СПб., 1994.
2. Капра Ф. Уроки мудрости. - М., 1996.
3. Bohr N. Atomic Physics and Human Knowledge. - New York, 1958.
4. Chuang Tzu. Transl. James Legge, arranged by Clae Waltham. - New York, 1971.

ЧИСЛО И ДУША

Мусулин А.
AEI GEOMETRIEN TON QEON
ARIQMW DE TE PANT EPEOIKEN

ПСИХОЛОГИЯ

В современной психологии есть два направления, которые с моей точки зрения прекрасно дополняют друг друга. Основателем первого является К.Г.Юнг, а второго — А.Маслоу. Юнговский психоанализ ведет к проникновению в скрытое и неизвестное человеческой души, в мир архетипичных сил и структур. Юнг говорит о процессе индивидуации, о нахождении внутреннего центра и ассимиляции

бессознательного сознанием. Цель жизни — интеграция сознания, приобретение целостности, которую символизирует Самость, Космический человек, направляющий центр, архетип, внешним отражением которого является наше "Я". Личность, потерявшая связь с Самостью, живет полностью на поверхности и ее жизнь с точки зрения философии абсолютно хаотична и титанична. Она размазана по жизни, находится везде и нигде. Чем сильнее связь с центром, тем больше мы подобны своей подлинной сущности, тем больше в нас гуманности, тем лучше знаем мы самих себя и более целостны.

В отличие от Юнга, который основное внимание уделяет внутренним моментам, динамике и структуре бессознательного, архетипам и символам, посредством которых скрытое "раскрывается", Маслоу говорит о творческом аспекте сознания, об освобождении творческих потенциалов личности, о способности принимать и создавать свою судьбу, а не плыть, подобно бревну, которое воды жизни бросают от одного берега к другому и с поверхности на глубину.

Процесс самоосуществления — это процесс, при котором человек становится самим собой. Одним из основных условий этого является, с одной стороны, искренность с самим собой, а с другой — принятие самого себя, способность жить в согласии с собой. Без искренности невозможна трансформация, без принятия себя, своих недостатков и положительных качеств невозможно принятие как других людей, так и самой жизни. Самоосуществление относится к вертикальной плоскости; его условием является наличие метапотребностей и метацинностей — потребностей и ценностей, которые присущи человеку как явлению и которые в своей сущности трансцендентны. Метамотивы и цели связаны с понятием духовного, справедливого, прекрасного и этического. Основным вопросом является вопрос, кем мы можем стать и быть, а не что можем приобрести и над кем можем иметь власть.

Юнг исследует язык символов, а это язык, посредством которого бессознательное объективизируется в сновидениях, а также в мифах, рассказывающих метаисторию становления мира и человека. Маслоу исследует ценности и цели, которыми человек живет, его стремления и практическую сторону его жизни. Один говорит о проникновении в глубину, об освоении внутреннего пространства, а второй — о выходе наружу, об освоении объективного пространства самой жизни. Так как правильные действия являются следствием правильных представлений о жизни и мире, то эти два подхода являются двумя сторонами одной жизни, одной личности. То, что есть снаружи, является верным отображением внутреннего — того, что живет в душе. Если внешняя жизнь случайна, инстинктивна и

хаотична, если во внешней жизни нет стремления к прекрасному и доброму, значит эти моменты отсутствуют и внутри, хотя о них можно говорить и даже утверждать, что они важны, необходимы и что без них невозможно жить.

Надо помнить одну простую вещь: где есть Божественная жизнь присутствует и Божественная мудрость. Первое является доказательством наличия второго.

В комментариях к "Пифагорейским золотым стихам" Гнерокл говорит: "Практическая философия через достижение добродетелей делает человека честным, а созерцательная философия сиянием ума и истины приводит к уподоблению Богу, а меньшее, что касается нас, предшествует большому. Легче упорядочить человеческую жизнь в соответствии с требованиями благоразумия, чем совершенно переродиться... Кроме того, невозможно беспрепятственно обрести истину, если существующие внутри нас неразумные силы не будут этическими добродетелями приведены в соответствие с умом". (XX, 45—48) Языком современной психологии можно сказать, что приобретение целостности и самоосуществление невозможны без подходящего образа жизни и без системы ценностей и идеалов, которые организовали бы душу и вели бы ее в верном направлении.

МАТЕМАТИКА

"Бог — геометр". Эту фразу приписывают Пифагору, а сама геометрия — это познание вечного бытия. Как сказал Платон, "она влечет душу к истине и воздействует на философскую мысль, стремя ее вывесь."

Да, Бог геометр и как геометр посредством чисел и меры он создал мир. Число и мера являются законами, которыми он мыслит, и эти законы существуют. Они присутствуют во всем, для нас может быть в скрытом виде, но благодаря им наш мир обладает красотой и гармонией. Хотя здесь все течет, все меняется, все движется, ибо космос — это процесс вечного возникновения, движения Великой жизни, по отношению к которой природа играет второстепенную, подчиненную роль. То, что скрывается за всеми формами, есть присутствие Бога, Великой тайны, Числа-закона и его движения во времени и пространстве.

Под математикой древние греки, в первую очередь, понимали точную науку, теорию перехода от идей к материи, осмысления материи при помощи идей.

Благодаря математике глаза души начинают созерцать вечное, истинный свет. Медленно поднимая свои глаза от тленного и преходящего, "моего" и "твоего", желаемого и нежелаемого, человек начинает, смотреть и кроме вещей видеть нечто, что всегда остается одним и тем же — ночное небо с его звездами, небо, которое

в одинаковой мере покрывает всех и терпеливо ждет встречи с нами, нашего возвращения в исконный дом, на свою родину.

Звезды — это числа неба, их свет стремится к воплощению в нашей душе. Роль математики — воспитание. Она учит человека видеть все глубже, постепенно восходить от малого к великому, все больше укрепляться своими корнями в небе. Небо же, своими соками проникая во все поры нашего естества, делает нашу жизнь счастливой и божественной.

Изучать эту священную науку значит изучать первые принципы, законы, искать причины того, что этот мир делает таким, каким он есть.

Процесс познания — это процесс обогащения сознания, процесс узнавания забытого. Благодаря практической и созерцательной философии мы начинаем вспоминать, кем на самом деле являемся, почему здесь находимся и куда идем. Узнавание и возобновление воспоминаний фактически является процессом возвращения к истокам, как к центру Вселенной, так и к центру собственного единства.

ЕДИНОЕ И МНОГОЕ — ДУХ И МАТЕРИЯ

Слова *arĩqmos* (число) и *qĩqmos* (ритм) происходят от одного и того же корня *gew / geĩn* (течь, истекать). В неопифагорейской философии и у неоплатоников числа связываются с понятием истечения, или эманации, "божественной воли" из Единого в существование. По Ямблиху числа возникают из слияния Единого с материальной причиной. Первым проявлением такого слияния являются сущее и красота самих чисел. За ними возникают Божественный ум с его красотой идей, а потом Божественная душа, или Душа мира, с присущим ей движением во времени и пространстве, результатом которого является Космос.

Благодаря эманации, кроме Единого, проявляется многое. Для пифагорейцев принцип единства был связан с природой бога Аполлона, а многого — с богиней Артемидой. Первый принцип является символом духовного начала, второй — материи. Единица для них была Светом, а двойка — природой, которую этот Свет освещает. Двойка — это становление, движение многого, и ее брак с единицей возможен благодаря новому, третьему фактору. Так как Бог не мог связать чистый дух, вечное и непреходящее, с преходящим и тленным — материей, он между ними поставил душу. По своей природе она и смертна, и бессмертна одновременно. Благодаря Душе божественное в человеке приобрело возможность воплотиться во времени и пространстве и из потенциального, субъективного стать объективным и актуальным. Чтобы говорить о самосознании необходим опыт "первого", того, чем мы являемся, и "второго",

инного, которым мы не являемся. Чтобы узнать, что живем, необходимо столкнуться с жизнью и посредством трения с нею зажечь огонь сознания, приобрести свой собственный свет.

По Филолаю, Душа проникает в тело посредством числа и бессмертной гармонии. Благодаря числам возможно полное осуществление, рождение священной декады, которая есть цель и смысл существования.

Можно задаться вопросом, случайно ли Аполлон и Артемида являются символами духа и материи и каким образом стало возможным связать два отличающихся друг от друга принципа посредством третьего так, чтобы они составили гармоничное целое.

Душа воплощенная во времени и пространстве (H YUCH) - наличие артикля (H) указывает нам именно на то, что речь идет о конкретном, а не об отвлеченном понятии - содержит в себе аполлоновский принцип, принцип вертикализации сознания, проникновения в глубину и с другой стороны начало множественности, растекания и выхода наружу, которое тождественно Артемиде.

Эти два начала в душе связаны "золотой пропорцией":

$$H\ YUCH : APOLLWN = APOLLWN : ARTEMIS$$

$$H\ YUCH = APOLLWN * F$$

$$H\ YUCH = ARTEMIS * (1+F)$$

$$APOLLWN = F * ARTEMIS$$

(В вышеприведенных формулах и далее F — это Золотое число и его численное значение составляет 1,618; числовые значения имен греческих богов и философских категорий вычислены согласно древнегреческому алфавиту, где каждая буква обозначала определенное число. Это один из ключей, который позволяет более глубоко понять пифагорейскую и неопифагорейскую философию.)

У Платона та же мысль выражена определением души как смешения несущего и существенно сущего, вечного и проходящего:

$$YUCH = ONTWS\ ON + MN\ ON,$$

где ONTWS ON — существенно сущее, независимое ни от каких перемен бытие;

MN ON — несущее.

В отличие от геометрической пропорции, в которой имеются три фактора, отличающиеся друг от друга ($A \neq B \neq C$), в случае золотого числа имеются лишь два.

Золотое число идеально делит единое целое. Можно сказать,

что оно первая и единственно возможная созидательная двойственность внутри единства: трое (А, В, С) есть двое (А, В), которое есть одно ($A+B=C$). Это число, в котором три и один тождественны. Золотое число — это потенция, созидательная мощь, в которой всегда имеется аналогия между создателем и его созданиями. Можно сказать, что в Золотом числе аналитическое мышление, видящее многое, и символическое мышление, функционирующее на базе подобий, совпадают. Здесь субъект и объект представлены в единстве.

Если это применить к Душе, можно сказать, что в ней дух и материя, хоть и представляют две крайности, встретились, не исключая, а дополняя друг друга.

Душа в своей сущности гораздо божественнее любой гармонии, и именно божественное в душе способно породить гармонию. Воплощаясь во времени и пространстве, аполлонический принцип души порождает божественное множество, жизнь во всех ее явлениях, но жизнь согласованную, созвучную с волей неба.

Можем сказать, что жизнь гармонична, если ее разные аспекты не ссорятся между собой, если во всем присутствует мера и порядок и, в первую очередь, если они есть между вечным и проходящим, если каждое из них занимает должное место в нашей жизни.

Рассудительность похоже на некое созвучие и гармонию в душе. Есть некая лучшая часть и некая худшая, и когда лучшее владеет худшим, налаживается гармония. "Согласованность и есть рассудительность, иначе говоря, естественное созвучие худшего и лучшего в вопросе о том, чему надлежит править и в государстве и в каждом отдельном человеке." (Платон, Государство, 432 а).

Рассудительность — это правильная мера, "золотая пропорция", присутствие которой в душе делает жизнь благоразумной.

В нашей жизни присутствует и малое, и великое. И основная задача, которая стоит перед человеком — быть способным гармонично соединить их в своей жизни. Духовная жизнь и философский поиск не отрицают присутствия в нашей жизни мирского и преходящего, ибо такое по силам лишь богам, но важно, чтобы кроме малого в душе присутствовало Великое и Благородное — Великие идеалы и благородные стремления... Если в жизни имеются лишь мелкие и мирские желания и переживания, то в конечном итоге все это множество малого проглотит нас и раздробит наше существование на тысячи кусков и движений ссорящихся друг с другом.

Если глаза души направлены и заняты миром, принадлежащем Артемиде, если душа стремиться лишь к покорению внешнего пространства, то есть иметь что-либо и обладать властью над другими, если в душе отсутствует свет Аполлона, то зверьки,

которыми правит Артемиды вырастают и начинают привносить в душу все больше и больше нечеловеческого, и, в конечном итоге, анимальные элементы берут власть над всем существом. В душе воцаряет несправедливость, дисгармония и страдание.

ФОРМА И ГАРМОНИЯ

"Итак, он путем вращения округлил космос до состояния сферы, поверхность которой повсюду ровно отстоит от центра." (Платон, Тимей, 336 а).

По Юнгу, Самость надо понимать и как центр сознания, и как сознание в целом.

"Если Душа помнит о своей жизни в прежнее время, она знает, что свойственное ей движение не прямолинейное, а круговое, притом не вокруг чего-то внешнего, а вокруг центра. А так как центр — начало круга, значит, двигаясь вокруг своего центра, душа движется около того начала, от которого происходит, и этим своим движением состоит в тесной связи со своим началом."

"Так вот, этот центр, около которого движется душа, не то ли начало, которое мы ищем, или же надо допустить другое начало, в котором сходятся все центры?"

Конечно, мы говорим о центре и круге лишь в качестве аналогий и, называя душу кругом, вовсе не имеем в виду, что она имеет форму круга, а только то, что внутри и вне ее — первичная природа, от которой она берет свое начало, пока остается свободной (от тела)".

Единое "...не устремлено к нам и не движется вокруг нас; напротив, мы к нему стремимся и всегда вокруг него движемся, только не всегда направляем к нему взоры, и тогда уподобляемся хору певцов, которые хотя и окружают корифея, но поют всегда нестройно, потому что, отвернувшись от него, обращают свой взор на что-либо постороннее...

Так же и мы всегда находимся вокруг (Единого), ведь если бы совсем отделились от него, то сразу перестали бы быть, но не всегда мы направляем к нему свои взоры. Когда же взираем на него, мы достигаем предела наших желаний, успокаиваемся, и не вносим уже разноречия в окружающий его божественный хор." (Плотин, VI. 9, 8).

Обладать центром значит наладить связь с исконными силами своего естества, допустить, чтобы внутренний свет, внутреннее солнце в одинаковой мере освещало всю поверхность нашей души и нашей жизни, суметь в одинаковой мере радоваться малому и великому, в одинаковой мере хорошо мыть посуду и совершать подвиги, когда это необходимо.

Откуда берутся страдания в нашей жизни? Излишества или ущербность, неправильная мера в образе мышления и поведения порождают шероховатость в душе, а там, где есть шероховатость,

переход из одного состояния в другое (из тени в свет, из света в тень, из покоя в движение и наоборот) происходит не плавно, а скачкообразно. В силу этих шероховатостей наша душа становится больше похожа на картошку, чем на круг или сферу, а наше движение по жизни оказывается хаотичным и ненаправленным.

Представьте, что вы играете в бильярд, но один из шаров подменили картошкой. Как будет выглядеть движение картошки по поверхности стола? В силу неровностей ее поверхности и несферичности формы, пушенная в движение, она будет катиться подпрыгивая, и часто меняя направление движения. Даже если вы самый лучший игрок и идеально рассчитали направление и силу удара, то ваши шансы попасть в лузу от этого не увеличатся.

Дисгармоничная душа в своих движениях по жизни ведет себя подобным образом. Внутренние противоречия все время заставляют ее менять направление движения, подпрыгивать и чувствовать, что у нас нет опоры, потом страх, ужас падения и боль столкновения с жизнью, снова поворот, прыжок и кажется, что страдания кончились, но, о ужас, все начинается сначала. При этом понятно, что о достижении цели, к которой изначально было направлено это движение, говорить не приходится. Да и сама цель, которая, казалось бы, только что была перед глазами и манила, вдруг, при очередном повороте, исчезает из поля зрения и оказывается, что движение происходит в "никуда".

Конфликты с миром имеют свои корни во внутреннем раздоре, во внутреннем несогласии. То, что думается, находится в дисгармонии с тем, что мы чувствуем и делаем, и наоборот. А сами думы далеки от подлинной сущности жизни...

Внутри нас в ссоре находятся наши мысли, идеи и представления, желания и страхи, ожидания и действительность.

В этом аспекте гармония проявляется как согласие внутренней и внешней жизни, она появляется тогда, когда центр самой души фиксируется во Вселенском центре.

Человек, не укрепившийся в Вечности, не обладает фиксированным центром. Его направленность на внешнее и преходящее делает этот центр размазанным пятном, и еще хуже — приводит к его "исчезновению".

Отсутствие центра означает отсутствие прочных форм, а прочностью обладает лишь то, что не рождается и не умирает. Стремление обладать вещами делает человека уязвимым. В поиске опоры в "несуществующем реально" он отождествляет себя с чем-то тленным, преходящим, и по мере надломов происходящих с "нереальным", ломается и он сам, чтобы в конце концов, уходя из этого мира, оказаться величайшим бедняком.

Путь внутренней трансформации — это поиск внутренней

справедливости, налаживание порядка. Благодаря трению Души о жизнь, осмыслению всего того, что с нами происходит, мы приобретаем мудрость, способность отличать и правильно выбирать. С мудростью приходит гармония и уходит страх и ужас во всех их формах.

Каким образом эти рассуждения можно выразить числом-логосом? В идеальном варианте имеем равенство:

$$YUCH : 2p = ARMONIA$$

Есть архетип, образец, к которому надо стремиться — внутренний центр должен быть связан гармонично со всем. Гармония должна стать мерой души, ее внутренним законом, воплощенной в ней справедливостью и порядком.

Люди счастливы, когда душа становится доброй. Ее надо склонять к добру, т.к. ей тяжело сохранять одно и то же направление своего движения. Она смесь воды и огня, духовного и материального; то стремится ввысь, то растекается по горизонтальной плоскости. Тело души надо сделать сухим, превратить в Саху — Тело Славы древних египтян.

"Добродетель есть гармония, здоровье, всякое благо и бог". (Диоген Лаэртский, Пифагор)

Внутренняя гармония на практике есть добродетель, доброе и правильное делание. Логосом добродетели и доблести (Areth) является мудрость и способность освоить духовное пространство, которым владеет Афина. Именно пробужденная в душе Афина создает доблестную жизнь, приводя ее в соответствие со священным порядком:

$$*(YUCH + ARETH) : 2 = APOLLWN$$

$$AQHNA + ARETH = 7 * AQHNA$$

Душа подобна богине Палладе своей мудростью:

$$YUCH : SOFIA = SOFIA : QEA PALLAS$$

$$YUCH : LABRIS = LABRIS : AQHNA$$

Значит, единственный путь, ведущий к мудрости — это путь внутренней войны со всеми его победами и поражениями. Он ведет к гармонии, превращает человека в подобие божества.

Мудрость нельзя подарить, ее надо завоевать. А гармония и справедливость — ее логично вытекающие следствия.

Чтобы вернуться домой, надо вспомнить, хотя бы интуитивно ощутить, откуда пришли. Воспоминания и ностальгия по Вечности превращают душу в микрокосм, единое целое, в котором все части связаны между собой единым смыслом и целью существования. "На

небе знать — значит видеть, на земле знать — значит вспомнить." (Платон)

Благословенные Музы, дочери Мнемозины, покровительствуют нашим усилиям и мечтам о более красивом и более добром человеке и мире и превращению нашей души в сферу, в круг, которым присущи однородность, целостность, отсутствие разделенности, красота и внутреннее согласие.

БОЖЕСТВЕННОЕ ЕДИНСТВО И БОЖЕСТВЕННОЕ МНОЖЕСТВО

Каким способом можно узнать ту, другую, трансцендентальную реальность? Как узнать целостность проявленного мира? Каким образом гармонизировать множество и видеть его как единое целое и как в целом узнать множество, не раздробив это целое на отдельные части?

Движение сознания — это движение от известного, нам знакомого и более-менее организованного пространства к неизвестному и чуждому. За встречей с новым необходимо и приручение нового, его ассимиляция и полное ознакомление. Таким образом, процесс познания включает в себя выход наружу, удаление от центра и, с другой стороны, возвращение к центру.

Символами вдоха и выдоха сознания у древних греков были Дионис и Аполлон. "Когда Дионис увидел свое отображение в зеркале, то последовал за ним и таким образом раздробился на Вселенную, а Аполлон его собирает воедино, восстанавливает, поскольку он очищающий бог и воистину спаситель Диониса, почему о нем и говорят как о Дионисодателе" (Олимпиодор).

Принципом и символом единства является Аполлон. Плутарх и Плотин связывают Аполлона с божественной монадой, с корнем и причиной космоса (А-роло: отсутствие множественности); он символ порядка и гармонии, нарастающего духовного света.

Для Эсхила он бог седьмых врат и, очевидно, тот, кто открывает эти врата. Исходя из мифологии, можно сказать, что эти врата находятся в центре мира, в центре, где сущность и форма тождественны. К ним приходим по мере превращения души в душу божественную.

С другой стороны, Дионис является символом множества или, лучше сказать, погружения во множество, отождествления со множеством. Дионис-бог, раздробленный на части, бог, который снова воскрес, подобно египетскому Озирису. Из множества и эманации он снова вернулся к единству и приобрел жизнь. С точки зрения вечности постоянно меняющийся мир и множественность равноценны смерти, слепоте и неведению. Но, чтобы воскреснуть, надо вначале умереть.

Значит, Дионис представляет выход за пределы известного и знакомого, выход в ночь и темноту, в которой единственным инструментом познания могут быть не наши глаза и зрение, а, скажем, тело в целом и его способность осязания. Двигаясь в темноте, мы сталкиваемся с предметами и благодаря этим столкновениям узнаем, что они есть. Вначале мы обнаруживаем, что перед нами нечто находится. Дотрагиваемся и с помощью движений рук определяем, что это нечто круглое, холодное, гладкое, мягкое или, возможно, угловатое, шершавое, твердое или какое-то другое. Осязание требует много времени для определения точного представления о предмете, причем, всегда остается вероятность перепутать две подобные вещи. Кроме этого недостатка есть и другие. Осязанием невозможно увидеть цвет, отличить оттенки и соотнести эту вещь прямо с другими вещами, находящимися в том же пространстве. Дионисийское восприятие мира функционирует скачками, дискретно. Есть одно, а потом другое и то другое отделено от первого.

Применяя это к жизни и к способности человека ориентироваться в метапространстве вечных, непреходящих ценностей можно сказать, что нашей основной проблемой является тот факт, что жизнь мы мыслим раздробленно. Одно думаем, другое делаем, третье чувствуем. Одними являемся на работе, другими — дома, третьими бываем с друзьями... Вроде бы отсутствует ясность, прочная точка отсчета и мера, посредством которых создаем собственную жизнь. Прочная точка отсчета и мера, правильная мера, не могут быть нами придуманы. Человек — не мера, не центр мира ибо и он сам, и мир, в котором живет, текут, меняются, они непостоянны. Очень тяжело укрепиться на поверхности воды и мерить глубину (или высоту) резиновым метром, длина которого изменяется в зависимости от температуры, силы натяжения и множества других факторов. Точкой отсчета может быть неизменное, метафизическое, божественное, а правильной мерой — мера, с помощью которой боги создавали Прекрасное и Справедливое в этом мире.

В раздробленную жизнь необходимо принести чистый свет философии и подлинной религиозности, которые множеству придадут атрибут единства. Лишь зрение и свет дают возможность увидеть сущее, сравнить одну вещь с другой, одни ценности с другими ценностями..., видеть свою судьбу и принять ее. Но этот свет и зрение не находятся вне нас самих. Они спят в душе. Они — ее возможности, которые надо объективизировать. Там, где они есть, есть и счастливая жизнь. А счастье? Все мы хотим быть счастливыми. Наши несчастья и страдания просто доказательства того, что наши представления о приносящем счастье ошибочны.

Мифологически раздробленность, присущая душе, имеет свои истоки в Титаническом элементе, входящем в ее состав. По Орфическим рассказам, человек создан от Титанов, съевших Диониса Загрея, и его проклятием является титаническое, центроостремительное в Душе, а божественное — центробежное.

Какая часть души мешает разуму стать плотью, сделать конкретными и живыми мечты и идеалы? Титаническое в душе. Но, с другой стороны, без этого титанического элемента было бы невозможно связать между собой дух и тело, жизнь и материю:

NOUS : TITANES = TITANES : SWMA

Проблема заключается не в самом теле, но в той значимости, которую придаем телесной жизни. С другой стороны, судьба души, нашей смертной души, зависит от доминирования титанического, горизонтального, стихийного над элементами духовными и аполлоническими. Необходимо освободиться от сетей иррационального и неразумного.

"Иррациональную, неупорядоченную и склонную к насилию часть нашего существа, поскольку она не божественного, а демонического происхождения, древние называли Титанами. Именно эта часть несет наказание и справедливое возмездие." (Плутарх)

СМЕРТЬ И ВОСКРЕШЕНИЕ

Каждый из нас — Тайна, спящая Тайна. Философ — это человек, который набрался храбрости признаться себе в этом, принять свои ограничения и начать длинный поиск Великого, прикоснувшегося к Душе и снова ушедшего в мир Мечты, в мир, которому она принадлежит, мир, до которого надо подняться. Великое нисходит, оставляя в душе надежду на возможность пробуждения, надежду на восхождения ее на Олимп.

Как подняться на Олимп? Двигаясь по спирали времени. От рождения к смерти, от смерти к рождению.

Идея перевоплощения входила в доктрину многих философских школ древности. Так, Плутарх говорит, что миф о страстях Диониса и о его расчленении в аллегорической форме повествует о перевоплощении (Palingenesis).

Прокл то же говорит, что после мифического суда над Титанами и рождения от них этих смертных сущностей (Орфей), следует, что душа сменяет жизнь через определенные периоды времени и многократно вселяется в различные человеческие тела.

Путешествие души в метапространстве связано с идеей нисхождения и восхождения, воплощения в тело и освобождения от него. Жизнь в теле сама по себе является не целью, а средством. Она нам дана, как возможность познать самих себя.

Благодаря жизни в теле, душа получает возможность узнать саму себя. Роль тела объясняет нам Платон: "И все же наиболее вероятным мне представляется, что это имя (Soma — тело) установил Орфей..., в том смысле, что душа несет наказание за свои преступления, и тело служит ей оградой наподобие тюрьмы, чтобы она сохранилась. Таким образом, тело оказывается для души, пока она не заплатит долги, именно тем, чем называется — хранилищем (Soma) и не следует менять ни одной буквы. (Платон, Кратил, 400 с)

Та же мысль о перевоплощении встречается у Ямвлиха, который говорит, что "душа, нисходящая к нам из космоса, следует его круговращениям."

Kuklos anagkhs или цикл необходимости нисхождения души то в одно, то в другое тело является частью пифагорейского учения. Необходимость заключается в естественной потребности, присущей каждому семени, — стать деревом. Подобно тому как семена падают в землю, чтобы осуществиться, души человеческие падают во время—пространство с той же целью.

И факт есть факт, если уже здесь находимся и если после смерти все что имели, но чем не являлись, покидает душу, и если единственное что она может унести в своих руках, — это те блага, которые по своей природе подобны небу, то основной нашей заботой в цикле круговращений должна быть забота о Душе. Все мы умрем, и если верим, что Душа не знает смерти, тогда не должно быть вопросов, касающихся выбора между Титаническим и Аполлоническими в жизни, Небо и Земля соприкасаются, целуют друг друга, но не смешиваются.

Миф о Дионисе, тело которого было разделено на части, говорит о раздробленности Души. Лишь Аполлон, как утверждает и Платон и другие философы, может свести воедино и собрать, возродить тело Диониса — Душу из "Титанической жизни к единовидной" (Олимпиодор к Федону// Фрагменты ранних греческих философов. - М. 1989. - Ч. I. - С. 67).

APOLLWN : CAOS = CAOS : ZAGREUS

H QEA YUCH = F * O QEOS ZAGREUS

H QEA YUCH = (1 + F) * TITAN

Возрождение Загрея, его трансформация в Диониса, есть возрождение божественного множества (QEOS ZAGREUS = 1000), космического человека (Antropos), который возвращается в Бедро Неба и становится частью неподвижной тайны, символом которой является Полярная Звезда.

Для Орфиков учение о переселении Душ и о ее круговращениях

было логичным и естественным, но такое убеждение не облегчает саму жизнь, как это обычно представляется, а делает нас более ответственными перед лицом жизни и лицом смерти.

На одном графите орфического происхождения высечено:

BIOS — QANATOS — BIOS

Жизнь—Смерть—Жизнь

ΑΛΗΘΕΙΑ

Истина

Потеря таких Истин не только на уровне глубокого философского понимания, а даже и на уровне простой веры и загробную жизнь сделало мир несчастным. Человечество без веры в Бога, и бессмертность Души перестает быть гуманным. В тот момент, когда мы покинули Бога, мы покинули нас самих. Чем меньше нашей сопричастности к божественному, тем больше пустоты в жизни.

"Боги во всем присутствуют в одинаковой мере, но все не в одинаковой мере присутствует в Богах" (Прокл). Отрицая законы Природы, мы их покинули. Они просто умерли в нашем сознании, но продолжают и дальше существовать, ожидая, чтобы снова встретиться. А встречи происходят, если о них мечтаем.

Другим важным моментом и следствием материализма и атеизма является страх смерти, страх перестать существовать. Те, кто боится смерти, в своей сущности боятся и жизни. Они цепляются за нее, желают максимально взять, ничего не отдавая. Они ощущают себя самым важным и единственно существующими в мире. Они не поднимают голову, чтобы увидеть звезды и Величие, частью которого являемся...

Душа благодаря воплощению в физическое тело познает смерть:

Н YUCH : SWMA = SWMA : QANATOS

Телесная жизнь, с точки зрения метафизики, менее реальна, чем жизнь бестелесная. Рождение в этом мире есть смерть в мире небесном. "Быть может, на самом деле мы мертвы? Я уже слышал от кого-то из мудрецов, что сейчас мы мертвы и тело (Swma) для нас могила (Shma), а та часть души, в которой находится вожделение, легко поддается пробуждению и бросается из одной крайности в другую." (Платон, Горгий, 493 А)

Нам не надо бояться Вечности, надо бояться того, что присуще иному, отличающемуся от нее.

Жизнь — это движение, и сам факт ее проявления связан с идеей круговращения

KUKLHSIS = p * BIOS

BIOS * 5^{1/2} = QANATOS

Золотое число и 5^{1/2} связываются с идеей возобновления и возрождения.

Жизнь вращается вместе с небом, и благодаря этому вращению великого змея времени, змея, обнимающего ось мира, возвращаются и Воспоминания, Память о Будущем. Можно лишь пожелать, чтобы восхождение было более коротким и чтобы каждая смерть означала конец полного круга и выплату всех долгов.

У Орфея посвященные в Таинства Диониса и Керы молятся: "Кругу конец положить и от зла вздохнуть с облегчением." Согласно Орфею, как говорит Прокл, души возвращаются к рождению через триста лет и этот период является символом того времени, которое душе необходимо, чтобы очиститься.

Мы мореплаватели и, подобно Одиссею, можем вернуться на родину, лишь потеряв все лишнее, но приобретя Мудрость и Память — Знание о том, кем являемся.

YUCH * MNHMOSUNH = k * ODUSSEUS

YUCH * (3^{1/2} / 2) = ODUSSEUS,

где (3^{1/2} / 2) - константа связывающая значения высоты и стороны равностороннего треугольника.

* * *

Философия может вывести нас из лабиринта жизни, она дает возможность почувствовать теплые лучи солнца, подняться до Верхнего города — Акрополя — и воссоздать его в своей душе. Благодаря этому мы получим возможность встретиться со светом Единого, приобрести целостность, символом которой является Аполлон.

ARIADNH : HLIOS = HLIOS : AKROPOLIS = AKROPOLIS : APOLLWN

Упражняясь в добродетели, мы помиримся с самими собой, людьми и Богом. Струны души надо настроить, чтобы ее музыка была подобна музыке Аполлона. В душе надо воплотить Аполлоново число, "золотую пропорцию", которая придаст жизни красоту.

Так поступай и усвой, к чему ты должен стремиться.

Так ты найдешь пути достижения божественных качеств.

Именем клятву даю, открывшего нам четверицу.

Неиссякаемой жизни источник.

(“Золотые стихи”, Пифагор)

AUTOS EFA !

"ДОКАЗАТЕЛЬСТВА БЫТИЯ БОЖИЯ" НА ЯЗЫКЕ ФИЛОСОФИИ

Думцев В.П.

История "доказательств бытия Божия" тесно переплетается с историей классической философии. Большинство философов, начиная с Платона и заканчивая Гегелем, весьма бережно относились к этим древним созданиям религиозной мысли, и даже если и разрушали их, подобно Канту, то тут же, в другой форме, восстанавливали (знаменитое "моральное доказательство" Канта). Предлагаемая статья призвана особо подчеркнуть это "сродное" философии содержание, выраженное в теологической форме, и показать, что "доказательства бытия Божия" на языке философии означают определенные логические аргументы, которые при соответствующей обработке могли бы составить философский умозрительный метод.

Поводом к философскому истолкованию теологических доказательств послужила для нас работа П.Д. Юркевича "Доказательства бытия Божия" (1). В ней имеется все, чтобы такое истолкование стало возможным. Коротко позиция Юркевича сводится к следующему.

Все доказательства бытия Божия суть не прямые, то есть доказывают положения не иначе, как отвергая противоположение. Онтологическое доказательство говорит: "Если бы не было Бога, то наша идея всесовершенного существа заключала бы в себе внутреннее противоречие". Космологическое и физико-теологическое: "Если бы не было Бога, то мир был бы без основания и художника". Нравственное доказательство являлось в истории в двух формах:

1. "Без действительного Бога нравственный поступок заключал бы в себе внутреннее противоречие".

2. "Если бы не было Бога, то нравственный идеал оставался бы навеки неосуществим и само нравственное законодательство было бы явлением без основания".

Непрямое доказательство может отличаться самой строгой достоверностью. Для этого оно должно принять форму разделительного суждения, в котором члены разделения 1) взаимно себя исключают, и 2) исчерпывают всю полноту предположений, - так что отрицая все члены, кроме одного, мы должны будем утверждать этот последний. Пример: X не может быть ни больше, ни меньше У по таким-то и таким-то причинам; итак, оно необходимо равно У. Вследствие того, что все доказательства бытия Божия как раз и не могут принять форму разделительного суждения, они не приводят к безусловно необходимому выводу.

В онтологическом доказательстве члены противоположения - существование Бога и мысль о Боге (идея всесовершеннейшего

существа) - не исключают себя взаимно: мысль о Боге останется одною и тою же, все равно, есть ли Бог или нет. В других доказательствах члены противоположения не строго исключают друг друга и не обнимают всей полноты случаев. Так в космологическом доказательстве рассмотрение мира как явления отсылает нашу мысль к причинам феноменальным и не обязательно переводит нас непосредственно к представлению причины. Последняя, безусловно, которая как таковая не есть член этого мира, не есть одно из звеньев в беспрдельной цепи причинных отношений. В физико-теологическом - мысль об основе мира и его разумном порядке еще не совпадает непосредственно и всецело с мыслью о Боге, как доказывает история философских систем, которые находили эту основу то в безусловных вещах - субстанциях, монадах, атомах, то в душе мира или в пластическом принципе, то в представлениях художника, а не Творца мира и т.д. (Нравственное доказательство может быть рассмотрено как один из самостоятельных видов физико-теологического доказательства).

Убедившись в том, что все доказательства бытия Божия, взятые сами по себе, оставляют по себе пробел, Юркевич далее совершает ход, пример которому мы не найдем ни у одного из прежних авторов, кто так или иначе касался темы доказательств бытия Божия. Он говорит "Доказательства бытия Божия космологическое, физико-теологическое и нравственное представляют единство - они проникнуты одною мыслию, которую легко заметить, если сравнить их по содержанию. Космологическое доказательство говорит, что необходимо допустить безусловное; доказательство физико-теологическое продолжает, что безусловное не есть вещь или система вещей - субстанция или определенная сумма атомов, но что оно есть разум, есть мысль, есть то, по силе чего вещи не просто существуют, но и еще и оправдывают свое существование; наконец, нравственное доказательство учит, что эта мысль имеет не только внешнее существование в вещах мира, но и внутреннее, сосредоточенное само на себе, что она владеет не только миром, но и собою, существует не только для постороннего наблюдателя, но и для самой себя, - словом, что безусловный разум есть безусловная личность, есть дух знающий о себе и свободный, - дух, к которому мы относимся, как дети к отцу, относимся не как изменения к своей причине, а как свободные и нравственные личности. Итак, мы получаем мысль о Боге, которая, по-видимому, должна бы удовлетворять сознанию".

Решающее действие Юркевича в отношении "доказательств" состоит в том, что он признал в них выражение одной мысли и, взамен

простой суммы, говорит о непрерывной цепи доказательств, представляя себе эту цепь как логическую последовательность развития единого мысленного содержания, постепенно преодолевающего различные этапы своего определения. Схематично это движение мысли можно изобразить так: космологическое доказательство - физико-теологическое доказательство - нравственное доказательство. (Онтологическое доказательство Юркевич сюда не включает, считая его плодом искусственной мысли, школьной игрой понятиями).

Прежде чем продолжить истолкование доказательств бытия Божия в намеченном Юркевичем направлении, устраним ряд недоразумений, способных воспрепятствовать данному движению.

1) Более всего адекватному пониманию "доказательств" повредило их имя, возникшее у схоластических авторов. В самом деле, когда слышишь одно только - "доказательство бытия Божия" - без предварительной подготовки, то невольно приходишь к мысли, что сейчас прозвучит нечто такое, что способно доставить непобедимое убеждение в существовании Бога, после чего всех сомневающихся и отрицающих это существование следовало бы признать сумасшедшими или тупоумными, не способными понять простой самоочевидной истины, что Бог есть и это также верно, как "дважды два - четыре". Однако же в "доказательствах" не идет речь о невообразимой логической процедуре - "доказывать бытие Бога", то есть выводить Его существование из начал, которые не есть Бог и по своему значению стоят выше Бога. Они только указывают на те основания, которые позволяют нам прийти к мысли о Боге или абстрактно изображают тот путь, каким человеческая мысль совершает переход из конечного мира вещей к бесконечному бытию Бога. Следовательно, в них не идет речь о генетическом начале бытия, из которого происходит бытие Бога, а о началах или основаниях знания, из которых происходят наши мысли о Нем. Поэтому схоластическое слововыражение "доказательство бытия Божия" нужно бы уточнить так: "доказательство мысли о бытии Божьем".

2) Второе недоразумение связано с самим именем "Бог". Часто забывают, что этим именем в структуре "доказательств" обозначен не Бог живой веры, не конкретная живая сущность, к которому обращена и молитвенно связана душа верующего, а абстрактный бог теологии и философии. Различие между ними такое же, как и в случае, когда мы говорим "человек", имея при этом в виду человека вообще, то есть человека абстрактного, и тогда, когда мы говорим о живом конкретном человеке, либо указывая на него - "вот человек", либо называя его по имени, к примеру - "Алла". "Бог" теологии есть абстрактный, нарицательный "бог", этим именем

выражены здесь понятие "божественного бытия вообще". "Божественное бытие" теологии замещается далее более строгим понятием философии: "бог" философов обозначает предельную точку в бытии и выражает предельное понятие о "безусловно необходимом бытии". Этому последнему противопоставлено конечное, обусловленное, случайное бытие вещей. Поэтому дальнейшее уточнение "доказательств" должно быть таким: "доказательства мысли о бытии безусловно необходимым". В них совершается переход от известного конечного условия к мысли о бесконечном, безусловно необходимом бытии. Назовем ли мы далее так помысленное содержание "богом" или как-то иначе; свяжем ли мы это философское понятие "бога" с живым Богом веры - все это уже не есть предмет философского рассмотрения и не относится к самим "доказательствам". Для такого шага, ведущего нас далее области строгого мышления, должны быть указаны другие основания.

3) "Доказательства", будучи поставленные в единство последовательности и сведенные к выражению одной мысли, как мы это нашли у Юркевича, тем самым теряют свою рассудочную форму. Они перестают быть "доказательствами" в строгом смысле этого слова, то есть перестают быть объектами рассудочной формальной логики. Они становятся объектами содержательной (диалектической) логики или логики философской. В отличие от формальной логики, оперирующей готовым абстрактным содержанием, диалектическая логика, призвана выразить мысленный процесс, его необходимые моменты, в коем не повторяется и не разъясняется уже прежде помысленное, а образуется, творится новое содержание.

Итак, подводя итог сказанному, приведем окончательный уточненный словесный оборот для обозначения понятия "доказательств бытия Божия". На языке философии они должны именоваться так: "доказательства бытия Божия, или образование мысли (идеи) о безусловно необходимом бытии", коротко - "диалектическая идея о безусловном бытии".

У Юркевича приведена только схема диалектической идеи. У него мы находим предчувствие идеи, но не светлую мысль о ней. Поэтому извлекая результат - диалектическую схему с тремя "пустующими" местами (триаду) - совершим следующий по порядку шаг в просветлении идеи "доказательств бытия Божия". Необходимо заполнить "пустующие" места схемы собственно философским содержанием, выраженном в форме всеобщих принципов бытия. Последние должны послужить основанием для связного и непрерывного движения единой мысли или идеи.

В словах данный шаг выражается в следующем: вместо термина

"доказательство" вводится термин "аргумент", а вместо "космологического", "физико-теологического" и "нравственного" доказательства вводятся соответственно термины "каузальный", "телеологический" и "рефлексивный" аргумент. С учетом этих замен диалектическая схема идеи приобретает такой вид: каузальный аргумент - телеологический аргумент - рефлексивный аргумент,

Каузальная установка в мышлении требует, чтобы мы рассматривали мир как непрерывную цепь причин и следствий. Все события и изменения в мире есть действия причин, в свою очередь, эти причины есть действия других причин и так далее. Всеобщим образом каузально мыслимый мир можно определить возведя к принципу случайного бытия: каждое состояние случайного бытия изъясняется вполне из того, что не есть оно само.

Ясно, что ни наблюдаемое в настоящем пункте изменение, ни бесконечный причинный ряд, вызвавший его, рассмотренные сами по себе, не позволяют совершить переход к мысли о безусловно необходимом бытии, ставшем первопричиной этого ряда. Ибо этот причинный ряд получает свое определение от первопричины и потому не может выступать непосредственным началом для определения ее самой. Впрочем, по условию общего движения идеи, от каузального аргумента вовсе и не требуется совершать такой немислимый переход: от случайного бытия к бытию абсолютно-необходимому. Достаточно, чтобы он обеспечил своим результатом начало телеологическому аргументу, определяющего бытие условно-необходимое. Поэтому действие каузального аргумента зависит от действия телеологического аргумента.

Телеологическая установка в мышлении требует, чтобы мы рассматривали мир явлений как целесообразно устроенный и упорядоченный. Здесь речь идет уже не о процессе внешних изменений, а о процессе развития, эволюции вещей. Развитию подлежит конечный вид существования, который можно подвести под всеобщий принцип условно-необходимого бытия: существование каждой конечной вещи, имеющей обусловленную необходимость, изъясняется вполне из ее понятия, которое содержит в себе возможное бытие вещи, и из условий, которые переводят эту возможность в действительность. Такая вещь еще должна подожать соответствующие условия, которые сделают ее возможное бытие действительным. Целесообразный порядок развития условно-необходимого бытия представляется как постепенное раскрытие внутреннего основания, внутренних возможностей вещи под воздействием наперед данных причин и обстоятельств. В нем выражается единое содержание - понятие вещи, что дает право представлять процесс развития вещи таким образом, будто бы данное понятие было изначально задано в качестве цели, которую вещь

стремится осуществить, то есть представлять данный развивающийся порядок телеологически.

Ясно, что здесь это только прием и понятие цели принимается как понятие фиктивное или как псевдоцель. Переход возможного бытия вещи в действительность осуществляется под воздействием внешних, а не внутренних причин. Вещь, наперед не знает, не имеет понятия об основании своего бытия и потому не может быть первопричиной для собственных проявлений в сущем. Телеологически мыслимый мир не приводит нас непосредственно к мысли о бытии безусловно-необходимом, которое само не дожидается никаких условий, чтобы переходить из возможности в действительность, но есть сразу и непосредственно. Впрочем, в границах телеологического аргумента переход к мысли о безусловно-необходимом бытии и не требуется. Главное, чтобы он положил начало для действия рефлексивного аргумента. Поэтому действие телеологического аргумента зависит от действия рефлексивного аргумента.

Рефлексивная установка в мышлении требует, чтобы мы рассматривали мир как устроенный, исходя из разумных, наперед осознанных целей, как мир исполненный смысла и неслучайного содержания. Возникает такой разумный сущий порядок не из действия внешних причин, а как результат свободного действия внутренней причины, пришедшей к пониманию своих возможностей. Речь здесь идет уже не о процессе внешних изменений и не о процессе внешней эволюции вещи, а о процессе творения.

Из всех частных видов бытия, подпадающих под действие принципа рефлексивно-необходимого бытия, только один вид действительно удовлетворяет условиям рефлексивного аргумента и ему основательно можно приписать творческие акты свободной причинности. Это - предельно-рефлексивное бытие, где заранее дано понятие о собственном основании и это осознанное понятие составляет решающее условие для перевода внутренних возможностей в действительность. И именно этот вид существования может приблизить нас к мысли о бытии безусловно-необходимом.

В самом деле, порядок, который возникает благодаря действию свободной причинности, есть осмысленный порядок в сущем, он воплощает в себе определенное разумное содержание. А это значит, что если огромный существующий мир, который прежде раскинулся перед нами бесконечной цепью причин и следствий, целесообразным сочетанием условий и обусловленного, если этот мир, внешне и внутренне детерминированный, допускает существование свободно творящей причинности и происходящий из нее разумный порядок, то он и сам по себе должен заключать в своем основании и начале разумную первопричину, действующую

свободно и в соответствии со смыслом бытия. Действительное присутствия пусть даже минимума осуществленного смысла позволяет совершить правомерный переход к мысли о бытии безусловно-необходимом. Нравственный поступок, как атом смысла, заключает в себе откровение о смысле для всего существующего.

Рефлексивный аргумент открывает высшее состояние конечного мира - причинность, действующую свободно и разумно, хотя и в определенных пределах и под определенными условиями. Это открытие самой совершенной части мира смогло состояться благодаря общему движению диалектической идеи, где определялись отдельные виды бытия, устанавливалась их ценность и взаимоподчинение (иерархия в бытии). Все движение идеи представлялось как постепенное возвышение к наивысшей точке конечного мира. Отсюда, с установленной вершины мира, мы обязаны, опять же по необходимости идеи, совершить далее переход к мысли о бытии безусловно-необходимом и мыслить его с атрибутами "свободы" и "разумности". Ибо творящая первопричина, обуславливающая действительность мира, не может быть менее совершенной, чем сам сотворенный мир, быть менее совершенной самой совершенной части этого мира, то есть свободной и разумной причинности, действующей конечным образом в наличном мире. Поэтому безусловно-необходимое бытие первопричины должно иметь характер свободы, быть чем-то большим, чем сотворенный мир, быть больше собственного результата и действия. Оно должно быть бытием трансцендентным. Так же точно, трансцендентному бытию свободно-творящей первопричины необходимо приписать качество разумности, в том значении, что действия ее должны протекать не по случаю и слепо, а в соответствии с определенным замыслом и смыслом, в соответствии с идеями разума. Перенос атрибутов свободы и разумности с конечного бытия обусловленной свободной причинности на безусловно-необходимое бытие первопричины разрешен, поскольку и "свобода", и "разумность" есть предельные понятия, выражающие несовершенные состояния бытия, его предельные точки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Юркевич П.Д. Доказательства бытия Божия // Труды Киевской духовной академии - 1861. - №3. - С.327-357; №4. - С.487-496; №5. - С.30-64.
2. Юркевич П.Д. По поводу статей богословского содержания, помещенных в "философском лексиконе" (Критико-философские отрывки) // Юркевич П.Д. Философские произведения. - М., 1990.

МАРІОЛОГІЯ: СОЦІАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНИЙ АСПЕКТ

Калініна Л.О.

На сучасному етапі розвитку богословської думки нового звучання набуває маріологічна концепція католицизму.

Теологічно розроблений образ діви Марії, покладений в основу маріології, сформувався в універсальну концепцію.

Ця концепція має свою сферу впливу і виконує низку специфічних функцій.

Сотеріологічна функція маріології полягає у спасінні сім'ї та суспільства. Сотеріологічний процес, який розуміється в богослов'ї як христоцентричний, набуває дедалі глибший маріологічних ріс. Тим самим змінюється його психологічний зміст.

Розглядання процесу сотеріології з маріологічних позицій надає поле діяльності для дослідження проблем жінка-сім'я-суспільство, а також виховання особистості, перетворюється на головну психологічну парадигму релігійного життя особистості, тобто орієнтація відбувається на рівнях індивіда, сім'ї, общини, суспільства.

У такому розумінні маріологічне вчення має практично-психологічне значення для розв'язання багатьох проблем духовного характеру, які на повний зріст постають перед нашим українським загалом на перехідному етапі. Недарма УГКЦ нещодавно проголосила Марію покровителькою України, надаючи цьому актові неабиякої уваги.

Крім того, маріологія являє собою один із засобів досягнення мети євангелізації суспільства через формування релігійно зорієнтованої сім'ї. І тут ми можемо говорити про футурологічні аспекти маріології. Звертання до маріологічних пріоритетів у вихованні особистості й передусім жінки у зміцненні сім'ї спричиняє до формування майбутнього суспільства з християнськими цінностями.

Це в свою чергу ставить християнську модель майбутнього суспільства в один ряд із іншими футурологічними концепціями.

Усі ці аспекти дійсно пов'язані між собою.

СЛОВО В ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ТРАДИЦИИ

Богачевская И.В.

Проблема Слова в христианстве - одна из ключевых, затрагивающая сердцевину вероучения и пронизывающая его практику. Богословская мысль дала отличные от светской науки ответы на вопросы о функциях слова в Богопознании и его роли в религиозной жизни личности и Церкви. Любое исследование языка религии не может этот опыт игнорировать. Наша цель - не оценивать истинность богословского понимания соотношения человеческого языка и Божественной реальности, а проследить специфику христианского использования языка как средства религиозного познания и способа выражения религиозного сознания верующих, проанализировать христианскую богословскую концепцию Слова, роль слова в Священном Писании и Священном Предании, определить критерий авторитетности и истинности религиозных текстов, роль и значение слова в христианской религиозной традиции.

Под христианской Церковью понимается организация последователей Христа в том виде, в котором она сложилась до раскола Церкви в 1054 г. В понимании составляющих, места и роли в жизни Церкви Священного Писания у представителей разных христианских конфессий имеются порой значительные разногласия, но они в рамках нашего анализа не существенны и не рассматриваются. Помимо святоотеческих, цитируются труды современных богословов православной ориентации. Это вызвано не религиозными пристрастиями автора, а большей доступностью православной литературы. Приводимые точки зрения не вызывают разногласий в других конфессиях, за исключением по некоторым позициям протестантов и неохристианских сект. Статья сохраняет орфографию, принятую в богословской литературе.

Как любая религиозная практика, христианская традиция признает невозможность выразить словами непознаваемую сущность Бога. Бытие полнее слов. Человек способен постигать эффекты бытия, но не бытие. Религиозный опыт постоянно апеллирует к невербальным способам получения знания. Молчание не значит непонимание. Если человеку не о чем молчать, то ему не о чем говорить. "Молчание в богословии - дитя знания, а не невежества"(1,16).

Однако человечество "наговорило и написало" о Боге столько, что можно предположить, что либо Божественное действительно абсолютно невыражаемо человеческим словом, и, если до сих пор человечество не определилось в своих знаниях о Боге, то Богопознание в принципе невозможно, либо что Церковь имеет

особый способ, которым заставляет человеческое слово "работать" на нужды религиозного познания.

Христианское богословие так разрешает проблему применимости языка к сфере Божественного: Бог не тождествен Своей непостижимости. Бог есть воля и Личность. Он не желает быть скрытым от людей. Поэтому Бог существует вне Самого Себя. Бог открывается людям так, что по Иоанну Дамаскину, не все в Нем познаваемо, но не все непознаваемо; не все познаваемое выразимо, но не все непознаваемое невыразимо (2,3).

Христианская традиция пытается вывести Богопознание из плена молчания, воплотив его в человеческий Логос, в слово, как воплотился Христос, сын Божий, в тело Иисуса, сына Марии.

Христианская традиция выделяет по отношению к языку три "сферы" божественного: 1) непознаваемое; 2) познаваемое, но непередаваемое через слова; 3) не чуждое человеческому слову.

Если нельзя найти адекватные слова, не значит, что не нужно искать слова наименее неподходящие. Богословие предполагает именно поиск наименее неподходящих слов. Он нужен не только в целях коммуникации. "Есть более глубокая причина - внутренний опыт человека тоскует без слов, он жаждет воплотиться в слова и жесты" (1,18). Это касается и мысли, ибо "невозможна неинкарнированная мысль" (3,114). Но и интуиция чтобы проявлять себя вовне нуждается в словах: даже прозорливый старец лишь словами может передать человеку то, что он прозрел в его душе.

По мнению христианского богословия, откровение дает опыт Богопросвещения, но - кроме редких случаев Боговдохновенности - оно не дает слов для оформления этого опыта. Приходится пользоваться словарным запасом естественного языка. В памяти человека, пытающегося ословесить свой опыт, возникают слова, имеющие свой "горизонт смыслов". Никакое отдельное слово не может точно вербализовать религиозное знание, но многими словами можно ближе всего прикоснуться к ней. Наши "всеобщие" понятия, с точки зрения теологии, слишком обширны, грубы и неточны, чтобы определить единичное бытие. В миру нет слов, приспособленных для приложения к Богу. Если прямолинейно поставить знак равенства между человеческими понятиями и Богом - то Абсолют окажется вмещенным в ряд "денотатов", привычных для данного понятия. Бог не может быть категорией. Он единичен, вне нашего категориально-абстрагирующего мышления и через различение "вид-класс" неопределим (1,20).

Области бытия, где Бог, по убеждению верующих, касается нашего мира и опыта, эти граничные соприкосновения делает своим предметом богословие. Среди значений, которые в своем горизонте смыслов несет каждое слово богословия, оказывается некое,

которое не кажется Церкви слишком кощунственным, когда сквозь него пытаются опознать Творца. Отсюда понятно "многословие молитв".

В христианской традиции выделяется два источника Откровения, через которое Бог являет Себя людям - Предание и Писание. И Писание и Предание в свою очередь содержат множество составляющих разного значения.

Канон Священного Писания, образованный книгами Ветхого и Нового заветов, является в христианстве "боговдохновенным". Каждое слово его несет верующим Божественное откровение. Существует обширный корпус апокрифов, отличающихся друг от друга степенью признания их авторитетности различными церквями, которые "боговдохновенными" не считаются. Чтобы выяснить критерий отбора и деления письменных источников в христианстве на "боговдохновенные", "небоговдохновенные" и "ложные", необходимо обратиться к Священному Преданию.

В христианском богословии утверждается первенство Предания перед Писанием, т.к. устная передача апостольской проповеди предшествовала ее письменному утверждению в каноне Нового Завета. Однако если сводить всю разницу между Писанием и Преданием только к противопоставлению проповеди письменной и проповеди устной, речь будет идти лишь о различии форм существования проповеданного слова. Понятие Предания гораздо шире.

В патристике Предание иногда трактуется как учение, которое остается тайным и, во избежание профанации тайны непосвященными, не разглашается. Такое понимание, во-первых, выражалось практически во внутриобщинном делении на "верных", участвующих во всех таинствах церкви, и непосвященных, которых катехизация должна была постепенно подготовить к посвящению в таинства. Во-вторых, тайное предание (dogma) может быть открыто проповеданным, то есть стать "проповедью" (kerigma), когда необходимость (например борьба с какой-нибудь ересью) обязывает Церковь высказаться.

Различие между Преданием и Писанием глубже разницы между устной и письменной проповедью. Это различие, подчеркивая потаенный аспект предания и противопоставляя "сокровенную глубину устного учения, полученного от апостолов, тому, которое Церковь предлагает познанию всех (5,376), предполагает огромное число апостольских преданий, в которые погружена и которыми питается проповедь, и которые нельзя (в православии) устранить или игнорировать, т.к. это равносильно попытке "урезать" само Евангелие.

Примеры этих преданий: крестное знамение, обряды крещения, елеосвящение, свхаристическая эпиклеза, обычай обращаться на

восток во время молитвы, не преклонять колен в воскресные дни и др., относящиеся к сакраментальной и литургической жизни Церкви, образуют многоплановый контекст, существования как Писания так и Предания. Исключительно в русле этого контекста Богопознание становится в принципе возможным. Все многочисленные "неписанные обычаи и тайны Церкви" необходимы для адекватного восприятия не только Писания, но религиозного смысла всякой "проповеди", возможного лишь при сформированной в лоне Церкви конкретной когнитивной установки верующего. Откровенная Истина для верующих действительно не мертвая буква, а живое слово: к ней можно прийти только в Церкви через ее таинства.

"Предания", или незаписанные тайны церкви, приоткрывают лишь некоторые стороны "Предания" как сопричастности тайне, которая дается Откровением тем, кто посвящен в нее церковными таинствами. "...здесь горизонтальная линия "преданий", полученных из уст Спасителя и переданных апостолами и их преемниками, скрещивается с вертикальной линией Предания, с сообщением Духа Святого, в каждом слове Откровенной Истины раскрывающем перед членами Церкви бесконечную перспективу Тайны (5,376-377).

Итак Предание несводимо к сумме "преданий". Для точного определения Предания и его отличий от Писания, необходимо освободить его от всего, чем оно является "на горизонтальной линии Церкви", перейти через противопоставление слов, тайных и громко проповеданных, сопоставить "предание" и "проповедь". Основой противопоставления сокрытых преданий и открытой проповеди является слово. Оба эти явления - явное или тайное, но словесное выражение. И "предание" и "проповедь" всегда выражаются знаково - относится ли это к словам, письменным или устным, или же к немому языку, который воспринимается зрением (иконография, обрядовые жесты). Понятое в этом широком смысле слово в христианском богословии - не только внешний знак, определяющий то или иное понятие, но прежде всего - содержание, которое разумно самоопределяется и, воплощаясь, говорит о себе, включаясь в произносимую речь или любой другой способ внешнего проявления.

Если природа слова такова, то ничто открываемое и познаваемое не может остаться ему чуждым, будь то Священное Писание, проповедь или же "хранимые в молчании" апостольские предания.

Писание в христианстве - не собрание слов о Боге, а Слово Божие. Стремление отождествлять в Писаниях обоих Заветов присутствие в них Божественного Логоса с Воплощением Слова, Которым все Писание "исполнилось", в теологии не случайно. Потому что "Слово воплотилось" в Богочеловека - Христа, Писания воспринимаются верующими не как "исторические архивы Истины", а как ее живое

тело. Следовательно обладать Писанием можно только через Церковь - Единое Тело Христо^{во}.

Идея Воплощенного слова цементирует деятельность всех конфессий христианской Церкви. Возможность христианской иконописи, догматических определений, экзегезы, литургии - то, что в Церкви Христовой сопричастно неограниченной полноте Слова, обосновывается через Божественное Откровение. Во "всецелостности" Воплощенного Слова все, что выражает Богооткровенную Истину, родственно для христиан Писанию, и, если бы все существующее стало "Писанием", "самому миру не вместить бы написанных книг (Ин.21,26).

Если противопоставить Предание всему, что представляется реальностью слова, получается, что Предание - это то молчание, особенности которого отмечались выше. Христианские богословы подчеркивают, что в Откровении содержатся некие зоны молчания, недоступные слуху "внешних". Оно передается Церковью вместе со словами Откровения как условие его восприятия.

Итак, если Писание и все, что может быть сказано или написано словами, литургическими изображениями или иными символами - различные способы выражения религиозной истины, то Священное Предание - единственный способ эту Истину воспринять. Но нельзя ни познать христианской Истины, ни понять слов Откровения, не приняв Духа Святого, ведь "там, где дух Господень, там и свобода" (Кор.3,17). В.Лосский определяет Предание как "жизнь Духа Святого в Церкви, жизнь, сообщающая каждому члену Тела Христова (церкви - прим. автора) способность слышать, понимать, познавать Истину в присущем ей свете, а не естественном свете человеческого разума" (5,380). Он подчеркивает независимость Предания от исторических случайностей или естественной обусловленности, от всего, живущего "по преданиям человеческим, по стихиям мира, а не по Христу" (Кол.2,8).

Взаимодействие Слова и Духа двойственно. С одной стороны, Духом Святым воплощается Слово от Девы Марии. С другой, последствуя Воплощению Слова, Искуплению, Дух Святой сходит на членов Церкви в день Пятидесятницы. В первом случае предшествует Святой Дух, чтобы стало возможным Воплощение. Здесь роль святого духа функциональная: Он - сила Воплощения, виртуальное условие принятия Слова. Во втором случае предшествует Сын Божий, который посылает Святого Духа, от Отца исходящего. Но главенствует Дух: Он сообщается членам Тела Христова, чтобы обожить их благодатью. Следовательно теперь роль воплощенного Слова в свою очередь функциональна по отношению к Духу: Он - форма, как бы "канон" освящения, формальное условие принятия Святого Духа (5).

Богословский анализ функций и роли слова в христианской религиозной традиции противоположен научному подходу. Богословские трактовки Священного Предания и Священного писания приводят нас к теологическим понятиям "Воплотившегося Слова" и "Святого Духа" как двойного условия полноты Откровения, выразившегося в христианском Священном Писании и Священном Предании. Именно принятие этого условия дает возможность использовать язык для передачи религиозного знания. Вне парадигмы христианского религиозного сознания любые спекуляции на эту тему бессмысленны, т.к. с точки зрения логико-смыслового анализа любое религиозное высказывание некогнитивно.

Для светского историка религии единство ветхозаветных книг, создававшихся в течение многих веков различными авторами, соединявших различные религиозные традиции, достаточно случайно и механистично, их единство с Новым Заветом представляется натянутым и искусственным. А верующий через Предание видит во всех священных книгах единое вдохновение Воплощенного Слова в Духе Святом.

Именно способность апостольской Церкви, благодаря сошествию на ее сынов Духа святого, отличать истинное слово от ложного в свете того же Святого духа дает критерий определения принадлежности того или иного текста к церковному Преданию, или ложность по отношению к нему. Критерий авторитетности и подлинности священных текстов, основанный на понятии "Святого Духа" абсолютно не совпадает с понятием "подлинности", бытующим в исторических науках. Этим критерием пользуется христианское духовенство, исправляя неизбежные (в частности, при переписывании) искажения священных текстов, хотя некоторые "традиционалисты" придают иной раз мистический смысл даже ошибкам переписчиков. На основании его Церковь порой признает в какой-либо более поздней интерполяции (например в соимено "трех небесных свидетелей" 1-го послания Иоанна) подлинное отражение откровенной Истины.

В эпоху письменного закрепления апостольских преданий, истинные и ложные устные тексты выкристаллизовались в многочисленные апокрифы. Дополнения апокрифического происхождения придают окраску литургике и иконографии некоторых праздников православия и католичества, извлекающих из них то, что может дополнять события, о которых умалчивает Писание, но которые Предание считает достоверными. Протестанты корпус апокрифов отвергают. Определяя авторитетность апокрифа, Церковь не ставит вопрос об обязательной подлинности апокрифических текстов, а рассматривает в свете Предания их содержание. Другой критерий отбора устных преданий, особенно относящихся к обычаям и

установлениям, сформулирован св. Викентием Лиринским - *quod semper, quod ubique, quod ab omnibus* (то, что всегда, везде и всеми принято) - можно всецело относить только к апостольским преданиям 2-3х вв. Еще менее эта формула применима к догматическим определениям.

Догматы Церкви, несмотря на "святость" слов, их составляющих, необходимо изменяются со сменой обстоятельств жизни Церкви. Догматы постоянно обновляются, но "обновлять догматическое предание" - не значит в христианстве заменять старые выражения более понятными и богословски лучше разработанными. Иначе пришлось бы признать, что "ученое христианство" современных профессоров богословия прогрессивнее "примитивной веры" апостольских учеников.

Формулируя новый догмат, Церковь опирается на уже существующие, которые являются правилами веры как для нее, так и для ее противников, соотносясь с изменяющимися реалиями времени, определяет грань веры и ереси. Нельзя принадлежать Преданию, оспаривая догмат, как нельзя пользоваться принятыми ранее догматическими формулами для оспаривания новых догматов. Догматы живут и в Писании и в Предании, с той разницей, что канон Священного Писания - закрытая система, исключающая всякую возможность последующего изменения, а "догматическое предание", сохраняя неизменность "правил веры", из которых ничего не может быть изъято, являясь открытой для дополнений системой, может, по мере необходимости, включать новые, сформулированные Церковью выражения вечной Богооткровенной Истины. Полнота Истины, которую они выражают, но никогда не могут до конца объяснить, позволяет сближать догматы Церкви со Священным Писанием.

Исходя из вышесказанного, представляется абсолютно естественным для христиан всех конфессий особое отношение к Слову, основанное на безоговорочной вере в его божественную истинность и святость.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кураев А. Традиция. Догмат. Обряд. Апологетический очерк. - М., 1995.
2. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. - СПб., 1894.
3. Бахтин М.М. Философия поступка// Философия и социология науки и техники. 1984-1985. - М., 1986.
4. Мамардашвили М. Метафизика А. Арто//Литературная Грузия. - 1991. - №1.
5. Лосский В. Предание и предания// Традиция. Догмат. Обряд. - М., 1995.

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ НАЦИЙ С ПОМОЩЬЮ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Абросимова Л.М. Михайлова Е.В.

Появление Иисуса Христа в свое время было неизбежным. Идея Платона должны были найти себе материальное воплощение на земле. Образ Христа, как равновесие, гармония света-духа и тьмы-материи, является материализацией идеального образа.

Приход Бога-Человека был подготовлен философией евреев, практически достигнувших уровня абстракции единого Божества - монотеизма. Несомненно, этому способствовали социально-исторические условия того времени, не затрагиваемые в данной статье.

Предельная "идеальность" образа Христа, его "прогностичность", несущая огромный духовный потенциал грядущим поколениям, позволила, с одной стороны, не исчерпать его значимость до наших дней, а с другой - интерпретировать его многогранность в тех или иных целях религиозными философскими течениями.

Различия наблюдаются даже в Евангелиях, написанных практически одновременно. Статистический анализ четырех Евангелий показывает очень высокую корреляцию использованной лексики в Евангелиях от Марка, Матфея и Луки и весьма низкую корреляцию каждого из них с евангелием от Иоанна. Статистический анализ дает нам представление о чисто формальном количественном анализе Евангелий в отношении совпадающих словосформ. На уровне содержания этот сравнительный анализ можно осуществить лишь в отношении изображения смерти Христа - единственного повествования, присутствующего во всех четырех Евангелиях. На основе содержательного анализа можно сделать вывод, что в Евангелиях от Марка и Матфея подчеркивается мысль о человеческой материальной природе Христа, дрогнувшего перед лицом смерти (Боже, Боже, почему ты меня оставил?). В Евангелии от Луки Христос выступает как осознающий свою временную миссию на земле и спокойно переходящего на следующую ступень бытия (Отец мой, в твои руки я передаю свой дух). И, наконец, наиболее прозаичен и приземлен конец Христа в Евангелии от Иоанна (Кончено).

Образ Бога-Человека в дальнейшем нашел свое воплощение, например, в новой религии VI века в Магометанстве (Аллах) и в философии Ницше (сверхчеловек).

В то же время шел процесс приспособления образа Христа для нужд господствующей идеологии. С этой целью некоторые части Священного Писания вообще замалчивались, как, например, требование Христа очищать не только душу, но и тело; другие -

объяснялись так, как требовало того время, например, случаи с Марией Магдалиной, свидетельствующий о возможности духовного развития женщин наравне с мужчиной. Третий тип толкований увязывается с последующими достижениями науки, когда "в новом свете" осмысливается непорочное зачатие как искусственное оплодотворение, а появление Евы из ребра Адама как клонирование и т.д.

Необходимо, однако, признать, что все указанные "прочтения" Библии споминутны, так как каждый раз связаны с конкретной эпохой, ее задачами и возможностями. В наше время разрушения государственности и отсутствия общественных идеалов образ Иисуса Христа приобретает особую значимость, так как является прообразом того нераслизованного идеала, к которому должен стремиться каждый человек, совершенствуясь как физически, так и духовно. Только так Человек-Личность сможет выйти на новый уровень развития, которого требует Время.

Изучение Истории и, в частности, Библии, представляющей наряду с другими древними религиозными книгами бесценный опыт человечества в плане этических, моральных и других сторон жизни, помогает лучше понять задачи современности. Не претендуя на полноту и всесторонность исследования вопроса, мы бы хотели сосредоточиться на одной из сторон - лингвистической, с тем, чтобы проследить существующие изменения в разных изданиях Библии и на основе этих изысканий сделать конкретные выводы.

Предварительные исследования показали, что в более поздних переводах Библии на английский язык 1) шло сужение понятия слова, например, "оф", переводимое как "птица", включает все, что летает, то есть и насекомых и собственно птиц, и летучих мышей. Сюда же можно отнести еврейскую идиому, переводимую как "добро и зло", хотя она означает буквально "все на свете"; 2) имя нарицательное "адам", означающее "человек" стало именем собственным. То же произошло с загадочным тетраграматоном YHWH, который стал Яхве (Иегова); 3) новый перевод стал более точно отражать смысл понятия слова. Так "ил", в оригинале означавший "липкая слизь" и переведенный либо как "земляная смола", либо как "древесная смола", получает перевод "битум" в более позднем переводе; 4) такие слова как еврейское "зйд", переводимое и как "пар", и как "поток воды" при описании отделения воды от суши, а также греческое слово "стерсома", имеющее переводы "твердый объект", "тонкий металлический лист", "пространство" при описании появления тверди небесной еще ждут своего часа точного толкования.

Имеются и другие примеры, на которых мы в данной статье не останавливаемся. Если проследить изменения, вносимые в американские Библии разных лет, то можно прийти к следующим

выводам: переводчики стараются приблизить текст Библии к современности за счет перевода отдельных слов понятиями, более близкими для человека сегодняшнего дня. Это зачастую приводит к сужению, выхолащиванию понятия слов, отражая прагматический подход к жизни американской нации в целом, что не может не свидетельствовать о снижении духовного потенциала.

Напротив, славянский вариант Библии практически не претерпел изменений, сохранив эзотеричность языка, что может послужить основой для более точного раскрытия содержащихся там понятий. Сохраненность в плане неискаженности временем славянского варианта Библии может служить косвенным доказательством неистраченности духовного потенциала славянской нации, копившей его все эти века. Догматы церкви также сыграли свою положительную роль в сохранении высоких идеалов.

Однако, пришло время каждому человеку осознать свой путь и свои задачи в Новом Времени. Свою роль здесь может сыграть и лингвистика. Для данной эпохи повышения энергетических вибраций особый интерес может представить изучение таких ключевых слов как "свет" и др. в вариациях изменения как формы, так и содержания этого понятия (torch, flash, light...) в плане определения развития духовного потенциала нации.

ДИАЛЕКТИКА ИДЕОЛОГИИ И ВОЙНЫ В ЭПОХУ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И УТВЕРЖДЕНИЯ МИРОВЫХ РЕЛИГИЙ

Лубинцев А.В.

Уже на ранних этапах развития человеческой цивилизации возникла и получила развитие совокупность различных идей, представляющих важнейшие элементы обозначившихся военно-политических разновидностей идеологии как одной из теоретических форм общественного сознания. Качественно новым этапом в развитии идеологии и её взаимосвязей с различными войнами следует считать эпоху возникновения и утверждения мировых религий. Хотя каждая из них и не несла в себе каких-либо воинствующих начал, а, наоборот, всячески подчёркивала своё миролюбие, история иудаизма, христианства, ислама и буддизма сопряжена с военным насилием. Сначала сами религии были объектом жестоких преследований и гонений со стороны языческого большинства и властей. Для христиан символом их стало сожжение Рима в 64 г., после которого императором Нероном были осуществлены массовые расправы и казни последователей новой веры.

Преследования христиан не прекращалось до начала IV в., пока

их религия не утвердилась в качестве государственной в империи, С той поры, как власти оценили преимущества монотеизма, для насаждения новой веры применялись все средства, в том числе и военные. Мечом распространялось христианство, - пишет Ф. Лассаль, - мечом крестил Германию Карл, поныне называемый нами великим. Мечом было низвергнуто язычество, мечом освобождён гроб Спасителя!".

Обретя в разное историческое время государственную поддержку, все мировые религии проявляли стремление к расширению пространства и сфер своего влияния в мире. Они стали выражать воинствующую нетерпимость к любой другой вере, конкурирующей с ними в претензии на исключительность своей роли. Этим обстоятельством не могли не воспользоваться те силы, которые проводили великодержавную, завоевательную политику.

В начале VII в. ислам стал идеологической оболочкой движения, приведшего к созданию арабского государства и его военно-политической экспансии вне пределов Аравии. Это социально-политическое и идейное движение иногда называют "религиозной революцией Мухаммеда" или "мусульманской революцией".

После смерти Мухаммеда в 632 г. Главой мусульманской общины, а вместе с тем и арабского государства, ибо понятия религиозной общины и государства не различались, стал Абу Бекра. Его и его преемников стали именовать халифом, то есть "заместителем", "наместником" пророка.

Тридцатилетнее правление четырёх халифов: Абу Бекра (632-634 гг.), Омара ибн ал-Хаттаба (634-644 гг.), Османа ибн Аффана (644-656 гг.) и Али ибн Али Талиба (656-661 гг.) стало периодом обширных арабских завоеваний под зелёным знаменем ислама. Важнейшую роль в проведении их играла идея "джихада" - священной войны за веру.

Сточки зрения теории "джихада", весь мир разделяется на "область ислама", иначе "область веры", и "область войны", "Область ислама" - это всякая страна, находящаяся под властью мусульманского правления (хотя бы даже большинство населения здесь не было мусульманским). Первоначально "область ислама" совпадала с границами халифата. Позднее так именовали все мусульманские государства. "Область войны" - это все страны, населённые немусульманами ("неверными"), или хотя бы и мусульманами, но находящимися под властью "неверных" правителей.

Конкретными представителями "неверных" для арабских завоевателей были последователи христианского учения в Византийской империи и зороастризма в Персии. Конечно, идеологические религиозные мотивы были не единственной причиной развязанных арабами военных действий. Их начало стимулировалось и облегчалось крайним истощением как сасанидского Ирана, так и

Византии после войны 604-628 гг. между ними, которую поощряли и сепаратистские тенденции, и междоусобицы внутри этих государств.

Под влиянием названных обстоятельств завоевательное движение арабов началось почти одновременно и против византийских, и против ирано-сасанидских областей. Палестина, Сирия, Верхняя Месопотамия и Египет были завоёваны арабами между 634-642гг. Затем последовало завоевание Закавказья, завершённое лишь в начале VIII в. В Малую Азию арабы вторгались не раз, но прочно покорить не смогли. В общем арабы отняли у Византии примерно две трети её владений.

Иран был завоёван арабами к 651 г. Почти целиком. Но насаждение ислама, сопровождавшее арабские завоевания, потребовало значительно больше времени и усилий и не везде было успешным. Оно вызывало сопротивление и ответное вооружённое насилие.

Свои религиозные войны знало и христианство. Они широко известны как "крестовые походы" за "освобождение святой земли" и "гроба господня" от власти мусульманских завоевателей. Идеологический характер этих "священных войн" был настолько очевиден, что в представлении некоторых историков, теологов и других специалистов они однозначно определяются как силовое соперничество двух религий, как спор мечом "креста с полумесяцем", по выражению немецкого учёного Г.Зибеля. Крестовые походы, утверждает Ив Ле Февр, преследовали только одну цель - борьбу за победу одной религии. Они решали только один вопрос - будет ли мир христианским или мусульманским, будут ли его нравы или установления определяться евангелием или кораном.

Обстоятельные исследования всех крестовых походов XI-XIII столетий дают основания считать, что они были следствием целого комплекса причин: разорения и бедственного положения значительной части крестьянства, ставших жертвами поборов и бесконечных "файдов" - частных войн феодалов; образования на Западе большой прослойки безземельных рыцарей; недостатка средств для удовлетворения растущих запросов господствующего класса, частых неурожаев и голода, массовых эпидемий (в XI в. в Западной Европе было 26 неурожайных лет и целая полоса голода - "семь голодных лет" - пришлось на 1087-1095гг.). Растущее социальное напряжение в Западной Европе грозило опасным взрывом. И церковь нашла выход, направив накопленный потенциал недовольства против удобного "внешнего врага" - сельджуков, "терзающих" святые и богатые земли христианской Византии. Попутно с этим решались и задачи усиления роли римско-католической церкви, пытавшейся навязать унию греческой церкви и даже создать по плану папы Григория VII мировую теократическую державу с римским папой во главе.

В крестовых походах была заинтересована и Византия. Её войска

терпели поражения одно за другим от печенегов на севере и сельджуков на востоке. В 1088-1091 гг. возникла прямая угроза столице империи Константинополю. И император Алексей Комнин обратился с посланиями о помощи к Риму и европейским государствам.

Таким образом, религиозные идейные мотивы борьбы за веру были далеко не единственной причиной крестовых походов и в большей мере даже удобным поводом и идейным знаменем для их проведения. Тем не менее нам важно констатировать, что и в христианских "священных войнах" вышла на передний план и чётко обозначилась связь идеологии и войны, религия выполняла роль идеологии.

Идеологический толчок началу крестовых походов был дан папой Урбаном II на церковном соборе в Клермоне в 1095 году. Он был подхвачен религиозными проповедниками, звавшими народ в бой за "христианские святыни". Наибольшую известность своим фанатизмом приобрёл монах Пётр Пустынник, разжигая воинствующие настроения.

За первым крестовым походом, завершившимся в 1099 году взятием Иерусалима, последовали другие. Во втором походе (1147-1149гг.), освящённом папой Евгением III, участвовали король Франции Людовик VII и будущий германский император Фридрих Барбаросса. Последний вместе с французским королём Филиппом II и королём Англии Ричардом Львиное Сердце был одним из инициаторов третьего крестового похода (1189-1192гг.). Четвёртый поход (1202-1204гг.), итогом которого стал захват и грабёж крестоносцами Константинополя, полностью дискредитировал идею "священной войны". И дальнейшие предприятия подобного рода, продолжавшиеся до XVI в., служили не столько целям борьбы за веру и святыни христианской церкви, сколько эгоистическим завоевательным и грабительским интересам их организаторов. Крестовые походы использовались для борьбы с политическими противниками папского государства в Италии, как, например, крестовый поход 1412 года против неаполитанского короля Ладислава, для подавления освободительной борьбы народных масс против феодальных порядков и иноземного владычества. Так, в 1305 году папа Климент V провозгласил крестовый поход против крестьян Северной Италии, восставших под руководством Дольчино. В 1420-1431гг. папой Мартином V и германским императором Сигизмундом были организованы под флагом крестовых походов пять карательных экспедиций немецких рыцарей против гуситов, боровшихся за независимость Чехии.

Так или иначе, но "священные войны" знаменовали собой заметный этап во взаимосвязи идеологии и войны. Впервые взаимосвязь эта нашла своё наглядное внешнее проявление, по крайней мере в самой форме войны - "джихад", а также "крестового похода", не в полной мере отражая её реальное содержание, действительные политические цели.

РАЗДЕЛ IV

ПОИСКИ НОВЫХ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ПАРАДИГМ

НЬЮ ЭЙДЖ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ТИПОЛОГИЯ, НЕКОТОРЫЕ ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ

Скоморовский Ю.М.

Нью Эйдж в религиозно-философской литературе рассматривается как интегральное эклектическое понятие, которое касается поисков человеком духовности вне известных мировых религий в их конфессиональном выражении. Условно в него включают неорелигиозные группы и течения, гностицизм и метафизические школы, неконфессиональные духовные объединения, группы и течения "альтернативного" образа жизни. С социологической точки зрения его можно относить к проявлению девиаций в виде общественных аномалий. В то же время, для участников этого направления их собственные ценности, знания, деятельность рассматриваются как постепенное приближение к норме, образцу, при оценке жизни основной массы общества как патологических или околопатологических состояний, которые также имеют шанс к изменению при осознании своей истинной природы. Описание данных общественных феноменов через понятие "Нью Эйдж" видится как промежуточное или имеющее переходный характер в силу наличия серьезных различий как в видении мира, так и их практической деятельности.

Религиозный характер этого явления можно рассматривать в связи с поиском сакрального (или высшего смысла бытия) мира и человека в нем. Но в то же время это уже и выход за пределы религии в ее институциональном классическом виде, ибо здесь наряду с верой в Творческое Начало (Бога, Высший Разум, Абсолют) допускается принцип познания (в лучших вариантах "Нью Эйдж" идея говорится о познании в отведенных человеку по его роду пределах). Таким образом, мы имеем дело с таким вариантом религиозной модернизации, который в наиболее развитых своих видах выходит за пределы религии вообще. Кстати, о таком характере развертывания событий в связи с временем Тысячелетнего Царства Ап. Павел говорил: "Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан"(1 Кор 13.12).

В то же время, во многих случаях этот феномен касаясь бытийных вопросов выходит также и за пределы известных метафизических построений. Д.Г. Мелтон видит это отличие в их дополнении большой

долей знаний альтернативных медицинских систем и некоторых теоретических, практических вопросов политики. Кроме того, сюда чаще всего относят "движения самопомощи" и "зеленые" движения, которые указанный автор считает наиболее яркими проявлениями идеологии Нью Эйдж переведенной в действия (1, IX). В этом отношении о Нью Эйдже можно скорее говорить как о множестве движений самоорганизации и альтернативного образа жизни, занятых поиском смысла человеческого бытия в новых видах общения.

Можно согласиться с тем, что рассматриваемое в книге Мелтона явление вырастает из оккультно-психологических-метафизических движений, которые предшествовали ему (1, IX). Во многих случаях это просто модифицированные формы мистерий, течений и школ существовавших в истории духовных поисков человека (например, герметизма, суфизма, гностических школ христианства, ранних форм верований восточных народов, и автохтонных народов Европы, Америки). По содержанию они чаще всего лишь приспособленный к нынешнему пониманию, условно говоря, "рыночный" вариант известных учений и "мистерий". На это обращал внимание уже Р. Генон, когда говорил, что "невозможно принимать всерьез многочисленные псевдо-инициатические организации современного Запада: среди них не найдется ни одной, которая при тщательном рассмотрении, могла бы представить малейшее доказательство своей "регулярности" (2, 124)". Генон писал о том, что со времени, когда истинные розенкрейцеры покинули Европу и переселились в Азию (в середине 17 в.) "сокровищница подлинных инициатических знаний перестала быть достоянием Запада" и Сведенборг обращал европейцев в их поисках истины уже к Востоку (2, 123). Таким образом, "якобы восточную" мыслительную и мировоззренческую "экспансию" последних 20 лет (3, 7), можно воспринимать и как возвращение европейского же явления, обогащенного опытом восточных религий и религиозных философий. Тогда и оценка "рыночная", приобретает другое звучание: за ней всегда стоит содержание ответа на потребность человека в чем-то для него привлекательном, новым. Это новое состоит в поиске человеком смысла своего бытия в связи с уходящей со сцены "чувственной" (по выражению П. Сорокина) цивилизации. Известный исследователь данного феномена П. Гуревич отмечает, что человеку 60-х, 70-х 20 века оказалось "тесно в рамках собственного "эго"(4, 147).

Но рядом с данным "кризисом смысла" (преобладающее определение современного кризиса западной цивилизации в философской литературе, который как мне видится распространен и на восточную цивилизацию - поэтому можно говорить о кризисе смысла общечеловеческого) происходит становление нового смысла в связи

с продвижением человека к Боговдохновенной культуре. "На горизонте появляются другие формы культуры, которым суждено осуществить, каждой по-своему, защиту творческой эволюции", - писал П. Сорокин (5, 487-488). В то же время вряд ли можно говорить о предполагаемом им "вечном цикле" культуры (5, 488). Стоит видеть то новое, вечное во что переходит чувственность, но не новую "чувственную" цивилизацию: "видимое временно, а невидимое вечно" (2 Кор 4, 18).

Естественно, что данный переход не одновременен для всех людей, он включает ошибки, которые люди допускают в поисках себя. Они, например, могут быть выражены в видоизмененной тонко поданой форме поощрения не лучших проявлений "эго". Эта сторона отмечена Т. Босвелом, который поддерживает Нью Эйдж в его стремлении к альтернативным жизненным стилям, уходу от материализма к новому открытию вечных добродетелей (любви, духовности, альтруизму), но видит и его недостатки: "'Все книги и семинары призванные подталкивать нас быть более духовными и проникать в тонкость наших чувств являются только поощряющими наше самооправдание и наше желание присваивать" (6, 10). Он показывает культивируемый у людей со стороны многих ньюэйджевских групп меркантилизм: люди стремятся найти связь с Божественным чаще всего ради каких-то собственных целей и желаний, чтобы получить желаемый результат, исходя из того, что они хотят и что они видят в качестве лучшего для себя. Но насколько это необходимо для Божественного? (6, 12). Человек хочет получить подарок ничего не отдавая, Дар без благодарности (ничего в своей жизни не меняя), а также может выдвигать претензию: "дали не то, что хотел".

Но исходя из верной оценки деятельности некоторых "гуру" этот автор переходит к неправомерному тезису об полном отказе от "эго" и стремлении к "благу", якобы противоречащих духовному росту: "вы сможете взрастить дух только убив эго" (6, 11), "благо не связано с духовностью, а с личными амбициями" (6, 12). В этом случае нельзя ставить вопрос об "убийстве" "эго", а в переводе его в самореализацию, придав ему созидательный характер и подчинив его духу. Движение в этом направлении возможно хотя бы даже через признание собственного эгоизма в разных его проявлениях. Ибо то, что знаешь - тем уже можно как минимум управлять. По отношению к благу ним также не учитывается то, что кроме присвоения блага есть еще и его достижение в виде дара за труд (состоятельности, мастерства). Чтобы стать духовным нужно сначала быть состоятельным, как минимум внутри (и как максимум также).

Не вдаваясь в чисто "торговые" варианты указанных выше ошибок можно в общем сказать, что они чаще всего вызваны остановкой в пути познания и в простом воспроизведении существовавших

знаний. Этим проявляется вариант присвоения; "не умея выйти на собственное Творчество, человек присваивает чужие результаты и выдает их за свои" (7, 1, 108). Поиск и изучение разнообразных знаний прошлого может перейти в их накопительство и демонстрацию при каждом удобном случае, вместо следующего необходимого качественного необходимого шага к собственному новому, требуемому реальностью. Тем самым достигается главная ошибка - "наработанная схема ухода от Божественной Задачи или реакция на происходящее, вместо самой жизни в настоящем" (8, 4).

Ошибки эти могут быть и более серьезными. Их разворачивание делает те или иные течения выходящими за пределы групп ведущих духовный поиск в сторону групп сеющих иллюзорные построения, дающих формы более тонкого "задействования" эгоизма и ведущих к последующему возможному краху. Эти отклонения описывает В.П. Гоч: 1) прельщение на желание (объявление себя Богом, Богородицей и т.д.); 2) желание "великого" признания (например, "звездное имя"); 3) использование заклинаний для "притягивания" Божественной Силы (попытка поставить себя рядом с Богом); 4) принятие на себя роли Сына Божьего; 5) "сотворение кумиров" ("использование" в собственной деятельности помощи "голосов" Божественного или великих Учителей, пророков как своеобразной "скорой помощи") (9, 2-3). Материала для подтверждения этого описания предостаточно как в отечественной практике, так и зарубежной: ним изобилуют страницы российской газеты "Оракул", отдельные номера американских журналов "Конвергенс" (например, осознание себя новым воплощением Ап. Павла и рождением "от его имени" (10, 21-22)), "Ассендин Лайт" (несущего якобы человечеству информацию от "высших цивилизаций" прилетевшими их "представителями") и др. В подобном направлении работают некоторые западные издательства, издающие часто материалы "ценилин" ("информации" получаемой "по Высшим каналам связи" отдельными "избранными").

Но если говорить об этих иллюстрациях то они давно сопровождают человечество. Такие ситуации с точки зрения христианства рассматриваются как искушения, которым подвергаются все совершающие движения к Духовному: "никому не избежать искушения, но можно избежать падения". Подобные явления неоднократно описывала еще Библия указывая, что во многих случаях эти люди "рассказывают мечты сердца своего, а не от уст Господних" (Иер 23,16); "крадут слова Мои друг у друга" (Иер 23,30); "пророчествуют ложное именем Моим; я не посылал их и не давал им повеления, и не говорил им; они возвращают вам видения ложные и гадания, и пустое" (Иер 14,14). Но и к пророкам также выдвигались серьезные требования: "Пророк, который видел сон, пусть и рассказывает его как сон; а у которого - Мое слово, тот пусть говорит слово Мое

верно" (Иер 23,28): "А если пророк допустит обольстить себя и скажет слово так, как бы Я, Господь, научил этого пророка, то я простру на него руку Мою и истреблю его из народа моего..." (Иез 14,9). В то же время Библия содержит положения, которые говорят о необычных способах получения знания людьми двигающихся к Богу: "излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения" (Иоил 2,28), поскольку "земля будет наполнена ведением Господа" (Ис 11,9) ибо "ищущие Господа разумеют все" (Притч 28,5).

Есть и другие примеры проявления Нью Эйдж, где отслеживается то, что люди "заигрались" на пути продвижения к духовности. Это касается, например, такого метода как "регрессия в прошлую жизнь" (past-life regression), когда человеку предлагается получить информацию о своем прошлом воплощении для "исправления основных ошибок, которые якобы отягощают его жизнь сегодня". Но если исходить из теории реинкарнации, то в человеку просто необходимо как минимум внимательно видеть самого себя и, таким образом, он в процессе индивидуального творческого выражения сможет исправить допущенные ранее ошибки, которые в "снятом виде" стоят перед ним как нынешние проблемы. Знания касающиеся прошлых воплощений становятся дополнительной информационной нагрузкой для человека. Получив их, он чаще всего просто начинает "носиться" с этими "сведениями" из прошлого, вместо того, чтобы заниматься реальными задачами нынешней жизни. В отдельных случаях очевидными являются примеры, когда подобная деятельность сначала превращается в своеобразный вид хобби - коллекционирование информации о всех своих прошлых воплощениях; потом используется для того, чтобы показать собственную значимость другим людям (11, 21-25). Таким образом, вместо движения по пути к духовному, происходит демонстрация вовсе не духовных качеств, либо во многих случаях "клиентам" предлагается какой-либо степени иллюзия. На сегодняшний день это достаточно распространенная "услуга" на Западе, она также получила определенное распространение в постсоветском пространстве.

Эти факторы влияют на то, что практически невозможной является сегодня интеграция столь разноплановых и разнонаправленных движений объединенных понятием Нью Эйдж и с точки зрения представлений, и с точки зрения применяемых методов. Здесь невозможны компромиссы (как, например, в политической борьбе), ибо дело касается истины. В большинстве случаев это общение напоминает разговор по принципу: "каждый о своем". Между некоторыми из них возможным может быть, в лучших случаях, диалог. В этом явлении, точно так же, как и в мировых религиях, могут

присутствовать скрытые формы нетерпимости, особенно в случаях обозначенных выше отклонений.

Нью Эйдж представляет собой группы социальных движений с харизматическими идеями или личностями, "разбросанные в сотне индивидуальных усилий и организаций" (1, IX), претендующие на комплексность рассмотрения человека, пытающиеся ответить на складывающиеся потребности у разных общественных групп или во многих случаях спекулирующие на их интересе. Однако, они в редких случаях отдают себе отчет в том, что стоит за излагаемые ими знаниями, редко учитывающие динамику природных процессов и изменений в мире.

С социологической точки зрения Нью Эйдж относится к этапу созидательная дезинтеграция, когда каждый человек выполняя творчески свое дело создает основание для творчества в масштабах человечества, когда не нужны "трубы и барабаны", а нужна преобразующая своевременная работа для решения конкретных дел. Эта дезинтеграция - необходимый этап подготовки новой интеграции - интеграции мастеров, познавших суть своего дела. В этом случае исчезает потребность в широких рекламных кампаниях, "раскрутке" в СМИ тех или иных "хилеров" или "лекторов" (как это часто происходит в масштабах "рыночного типа" холистического целительства, о чем знают многие из представителей этих кругов, но о чем не принято говорить в специализированной печати). Мастер своего дела или человек открывающий путь к Истине становится известен своей работой и чаще всего не нуждается в рекламе.

Распространения Нью Эйдж информации в последнее время превращается в индустрия товаров и услуг. Она находит выражение в организации и проведении международных и региональных фестивалей разного уровня престижности, выставок литературы, аудио- и видеопродукции, организации воркшопов (чаще всего 2-3-дневных обучающих семинаров на многие из которые в большинстве развитых стран собирается в среднем до 20 человек), производстве и продаже различных товаров (пирамид, кристаллов, сувениров и т.п.). В практике рыночных услуг существуют некоторые центры, занятые организацией лекций и обучающих семинаров для населения, которые проводят разных представители этого направления (например, Шумахеровский колледж (Англия) приглашает для чтения лекций известных писателей и исследователей Нью Эйдж проблематики). Другие центры ориентируются не на элитарный подбор, а на более широкое представительство, являются своеобразными "антимонополистами" (например, "Открытый центр" (Англия)). Такая открытость в то же время не всегда является лучшим способом деятельности, ибо в этом случае - периодические издания этих центров превращаются в "базу данных" или "базу публикаций", где не

прослеживается лицо издания. Особенно это касается компьютерных баз данных, которые содержат наряду с научными попытками анализа духовных процессов множество спекулятивных публикаций.

В этих условиях возникает потребность измерения качества распространяемой движениями Нью Эйдж информации. Наиболее перспективным направлением этой экспертизы является разработанный В. П. Гочем метод диагностики причинно-следственных связей. Автор этого метода отмечает, что "выполнение любых физических упражнений, применение каких-либо методик оздоровления или усвоения определенного опыта является вторым шагом на пути к познанию Истины и здоровью. Первым шагом является внутреннее движение души к Богу, к Свету. При совпадении внутренних движений с внешними эффективность применения любой системы резко возрастает" (7, III, 65). М.С. Урих приводит следующие показатели жизнестойкости школ и учений: "Настоящее учение должно содержать в себе методику не обретения сознания как такового в целостности, а расширения его. Настоящая методика должна содержать в себе возможность непрерывного изменения и совершенствования самих систем отчета" (12).

Исходя из применяемых методов и направленности можно построить следующую условную типологию объединений Нью Эйдж: - духовноориентированные и духовноразвивающие внеконфессиональные школы и объединения (ориентируются на принцип познания оптимального движения в Духовный Мир и сочетают его с практической деятельностью); - ментальные или рассудочно-астральные (говорят о Вселенском разуме, сознании разлитом в мире, самоорганизации Космоса и т.п.); - "квазидуховные" со значительной долей магии (астральные), передача знаний в них рассматривается как подключение к силе, которая представляется стремящимся как "великие учителя", "высшие цивилизации" и т.п.); - мантические и астрологические; - шаманические группы и объединения; - неоязыческие или, так сказать, дохристианские модернизированные культы; - неорелигиозные культы (Виссарнон, Майтрейя, Аум Синреке, Белое Братство, Богородичий Центр); - современные гностики (например, Агни-Йога); - социальные объединения с духовно-душевными лозунгами в деятельности: глобальные проекты, научные объединения, экологические, учебные и образовательные центры, группы "нового" "сакрального искусства" и др.; политические; медицинские (Всемирная ассоциация целителей, Американская ассоциация духовного целительства и др.); - координационные и интегративные союзы (можно говорить о них скорее как "банках данных" Нью Эйдж информации): Транет, Нью Эдишен, Сеть 2012 Майкла Лайтвиевера, Нью Эйдж мэгезин, Киндред Спирит, Нью Эйдж www, Опен Сентерс, Визион Куэстер).

Эта классификация предполагает, что указанные формы проявления Нью Эйдж могут выступать: с четкой одной из указанных характеристик; включать несколько из них; интерпретировать все указанные характеристики исходя из собственного видения; предлагать различные причудливые композиции из них. Нужно отметить, что за всеми этими проявлениями стоит определенная возможность человека. Вопрос состоит в том, как он эту возможность видит и использует, в каких процессах он участвует, какие процессы сам запускает в силу своего способа видения.

Особое место в этой классификации занимают духовноориентированные и духовноразвивающие движения в связи с их выходом на научное обоснование своего поиска и превращения наиболее развитых из них в научную деятельность. Их появление было подготовлено становлением "новой физики" и рядом других серьезных работ касающихся духовности человека, видению его особенностей и мира как взаимодействующих процессов. Р.Брумид указывает на три основные научные предпосылки, которые привели к смене механистического взгляда на человека и к видению его как процесса: 1) холистическое целительство (holistic healing), которое ныне выросло в огромное поле деятельности (пионеры 70-80-х - К.Р.Пиллитир, О.К. Саймонтон, К.Н. Шейли); 2) гуманистическая психология и немного позже трансперсональная психология А. Маслоу, К. Юнг, К. Роджерс, Р. Мей, К. Вайлбир, Ф. Вейхейн, Р. Велш, С. Гроф; 3) творческая духовность М. Фокс (13, 27, 162).

В настоящее время сделан следующий шаг в научном понимании духовной природы человека - разработана теория причинности в валеологии В.П. Гочем (интегральная наука о достижении и поддержании идеального здоровья человека и окружающей его Среды (7, IV, 4)), а также метод освоения знаний М.С. Урих (8). Основанием определения направленности складывающейся деятельности нового этапа духовноориентированной науки может быть следующее: "Рассматривая все события с точки зрения необходимости раскрытия Духа в тебе" (7, III, 46). В настоящее время более пятнадцати учеников проф. В.П. Гоча под его руководством заняты подготовкой кандидатских диссертаций по валеотехнологии исследуя важные темы духовного контакта: человек - мир. "Человек должен научиться взаимодействовать с силами, которые поднимают его к Духу; должен научиться распознавать их, чтобы безбоязненно и осознанно открывать дорогу Духу в свою жизнь, позволяя Духу творить в этом мире через каждое наше движение", - можно прочитать в написанной ним "Книге Силы"(7, IV, 6). Интересным в этом отношении является исследование по применению указанных методов в отношении агрикультуры, которое проводит на базе Одесского госуниверситета А. Столяр. Результаты его исследований

показывают огромный потенциал, который может быть использован духовным человеком в решении экологических вопросов, иных вопросов отношения с природой. Можно, таким образом, говорить о формировании серьезной научной школы в исследовании духовных процессов, становлении подлинного единодушия, которое достигается "через новое познание мира с единомышленниками" (7, II, 308).

По мере развития человечества многие из несовершенных форм проявления течений Нью Эйдж будут терять своих сторонников, поскольку многие из них предлагают человеку путь трудностей: такое движение, "окрашенное" желанием или идеей, не может удерживаться в Духе и проваливается в Материю, возмущая в ней соответствующие планы - астральный или ментальный. Такое движение обрекает не только на поражение, но и принуждает человека отработать вызванные им силы, которые по сути своей являются темными, так как за ними нет движения Духа" (7, III, 27). Путь радости дают истинно духовноориентированные движения. Направление их идей и деятельности должно совпадать с течением и особенностями всеобщего Времени. Это - главное условие оптимальности их проявления: "именно движения, совпадающие с направлением Эволюции, раскрывают человека и, по мере его готовности, выводят на силовые взаимодействия со Временем и энергией Вселенной" (7, III, 6). Таким образом, человек вступает в Со-Творчество, выходит к своему Будущему.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Melton J.G., Clark J., Kelly A.A. New Age Almanac. Detroit, 1991.
2. Генон Р. Царь Мира // Вопросы философии. - 1993. - N 3.
3. Groothuis D.R. New Age - Czy naprawde Nowa Era? - Katowice, 1994.
4. Гуревич П. Этот зыбкий мир, фантомный мир// Философские науки. - 1991. - N10.
5. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992.
6. Boswell T. Why are New Agers so selfish?// Hear's Health. London. - 1997. - July.
7. Гоч В.П. Серия "Философия высшего творчества". В 4-х книгах. - Екатеринбург, 1997. - Кн. I. Путь за Тантру, Кн. II. Дороги "Книги Перемен", Кн. III. Книга силы, Кн. IV. Духовная Сила Растений (в соавторстве).
8. Урих М.С. Лекции. - Тюмень, 1998.
9. Гоч В.П. О тех, кто не устоял в Истине. - Севастополь, 1997.
10. Pinkham L.J. Talking with Paul. A conversation with Nick Bunick/ / Convergence. Concord, USA. - 1998. - Winter.
11. Face to face with Roger Woolger... and his many selves//

12. Урих М.С. Лекции прочитанные в СВЦ "Лаукар". - Севастополь, 1998. - февраль.

13. Brumet Robert. Finding yourself in transition. Using life's changes for spiritual awakening. - Unity Village, MO: Unity Book, 1996.

СУЩНОСТЬ И ПРИЧИНЫ ДУХОВНОГО И НРАВСТВЕННОГО УПАДКА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В XX СТОЛЕТИИ

Толкаченко В.

Одной из важнейших причин столь явно бедственного положения общества стал упадок религии как общественной силы, внешним проявлением которого является ослабление религиозных институтов. "Религия, - пишет Бахаулла, - есть величайшее из всех средств установления порядка в мире ко всеобщему удовлетворению живущих в нем. Ослабление устоев религии укрепило ряды невежд, придало им наглости и высокомерия. Истинно говорю Я: все, что принижает высочайшую роль религии, открывает путь для разгула злонаравия, неминуемо ведущего к анархии". В другой Скрижали Он говорит: "Религия - это лучезарный светоч и неприступная крепость, обеспечивающая безопасность и благополучие народов мира, ибо богобоязненность побуждает человека придерживаться благого и отвергать все лукавое. Померкни светоч религии, и воцарится хаос и смута, угаснет сияние справедливости, правосудия, спокойствия и мира" - (Шоги Эффенди. Обетованный День настал).

1. Разрушение устоев религии и извращение ее истин.

Многочисленные предрассудки, догматизм и фанатизм, укоренившиеся среди последователей религий и поддерживаемый многими священнослужителями, привели к тому, что люди отвернулись от религии и она потеряла былое авторитетное положение в обществе.

1.1 Религия отождествляется с предрассудками, которыми подменяется подлинное содержание религиозных учений, всегда утверждавших самые возвышенные человеческие устремления и призывающих к высоким моральным ценностям.

1.2 Религия стала считаться не отвечающей насущным потребностям человечества, ее зачастую противопоставляют науке, хотя все традиционные религиозные учения считали науку и просвещение одной из высших человеческих ценностей.

1.3. Фанатизм - это предсмертные конвульсии старых догматических систем.

2. Происходит подмена общечеловеческих ценностей, состав-

ляющих сущность религии, новыми модными идеологиями и учениями "мудрецов" нашего времени.

2.1. Материализм как доминанта человеческого существования, гедонистическое и потребительское отношение к жизни, погоня за материальными благами.

2.1.1. В современном мире выросла и ширится пропасть между горсткой невероятно богатых людей, владеющих значительной частью всех мировых ресурсов, и массой людей, живущих за гранью нищеты. Эта пропасть является источником нарастающих конфликтов, возмущений, революций и грозит в будущем самому существованию человечества.

2.1.2. Потребление достигло угрожающих масштабов. Оно выражается в непомерном расходовании земных ресурсов и нерациональном их использовании, что приведет к экологической катастрофе и "голодной" смерти Земли.

2.1.3. Научно-технический прогресс, не опирающийся на нравственные ценности, носителем которых искони была религия, привел к созданию устрашающих видов вооружения, способных уничтожить все живое на планете.

2.1.4. Нравственное разложение в обществе достигло невиданных масштабов. Алкоголизм и наркомания, разрушение устоев семьи угрожают здоровью и жизни всего человечества в целом и уже не воспринимаются только с позиции осуждения, но рассматриваются как болезни, которые необходимо немедленно лечить.

2.1.5. В сознании современных людей укоренилось представление о человеке как об исключительно эгоистичном и агрессивном существе. Этот глубоко неправильный взгляд на природу человека является главным заблуждением, что мешает разрешению проблем, стоящих перед миром.

2.2. Три ложных бога современного общества

РАСИЗМ - превосходство одной группы людей над другими по расовому признаку.

НАЦИОНАЛИЗМ - превосходство одной нации над другой, часто сопровождается стремлением к мировому господству.

КОММУНИЗМ как превосходство одного класса над другим, сопровождаемое призывами к насильственному свержению институтов власти и всемирной революции

2.2.1. История XX века наглядно показала, что предпочтение одной группы людей в ущерб другой по расовому, национальному, классовому или религиозному признаку являлось основой и причиной всех чудовищных войн и конфликтов, имевших место в нашем столетии.

2.2.2. Стремление к наживе и господству и исповедание одного из 3 вышеуказанных принципов также привели к крушению

практически всех крупных государственных систем и монархических режимов.

2.2.3. Люди все меньше доверяют политическим и религиозным деятелям, повсюду набирают силу анархизм и неподчинение властям.

2.2.4. Очевидно, что человеческие отношения не могут более строиться на превосходстве, вражде и конкуренции. Это грозит человечеству полным уничтожением.

Жизнь, построенная на безверии, на ложных принципах материализма и несправедливости, оправдываемой звериными законами выживания, приводит лишь к тому, что человечество потеряло надежду и не видит для себя лучшего будущего. Известная мысль, высказанная А. Камю, что основной вопрос философии нашего столетия - найти причины, по которым не следовало бы покончить жизнь самоубийством, конечно, не является той вершиной философской мысли, ради которой человек проделал огромный и мучительный путь своей эволюции.

3. Поиск универсального лекарства для излечения больного человечества "Объединение человечества является характернейшим признаком той ступени развития, к которой приближается сегодня человеческое общество. Успешные попытки привели к полному объединению семьи, рода, города, государства, нации. Мировое единство является целью, к которой стремится смятенное человечество. Процесс формирования национальных государств завершен. Анархизм, присущий национальному суверенитету, приближается к кульминационной точке. Мир, приближающийся к зрелости, должен отказаться от этого фетиша, признать единство и целостность человеческих отношений и установить раз и навсегда порядок, наиболее полно воплощающий этот основополагающий принцип жизни человечества" (Шоги Эффенди. Призыв к народам).

3.1. Признание существенного единства человеческого рода.

3.2. Отказ от предрассудков любого рода.

3.2.1. Расовое, национальное, классовое превосходство.

3.2.2. Религиозная вражда.

3.2.3. Противопоставление науки и религии.

3.2.4. Ущемление прав женщин по отношению к мужчинам.

3.3. Создание людьми доброй воли всемирного содружества наций, основанного на взаимном сотрудничестве и служении общим интересам.

3.4. Введение в действие принципа всеобщей безопасности, согласно которому каждое государство содружества подчиняется воле большинства, выраженному в решениях наднациональных органов - Всемирного Парламента и Международного трибунала, избираемых всеми народами мира.

3.5. Разработка механизма устранения пропасти между крайней

бедностью и крайним богатством.

3.6. Всеобщее образование на основе нравственных ценностей, заложенно во всех религиях мира. "Впервые в истории каждый из нас получил возможность обозреть в единой перспективе всю планету с миллиардами населяющих ее, столь отличающихся друг от друга людей. Мир во всем мире не только возможен, но и неизбежен. Это - следующая стадия эволюции планеты, названная одним из великих мыслителей "планетизацией человечества" (Обещание мира во всем мире).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Круппы из Писаний Бахауллы. - СПб., 1994.
2. Abdu and Baha. The Secret of the Divine Civilization. Baha and Publishing Trust, Wilmette, IL.
3. Шогн Эффенди. Призыв к народам. - СПб., 1993.
4. Шогн Эффенди. Обетованный День настал. - СПб., 1997.
5. Shoghi Effendi. The Dispensation of Baha and Allah. Baha and Publishing Trust, Wilmette, IL.
6. Обещание мира во всем мире. Заявление Международного Сообщества Бахаи по случаю Международного Года мира. - 1986.
7. Путь к процветанию человечества. Заявление Международного Сообщества Бахаи. - 1995.
8. Артур Дал. Пока не поздно... - СПб., 1996.
9. Huddleston, John. Achieving Peace by the Year 2000. ONEWORLD, Oxford.

ЕДИНОЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ КАК МОНАДИЧЕСКОЕ ДУХОВНОЕ СОЗНАНИЕ

Хомаро Вакал Х. (Греция)

Сегодня очень важным является общение с людьми близкими по интересам, идеям, ценностям. Их реализация служит просветлению человечества в отношении множества проблем, которые можно решить только при ориентации человечества на прогресс на пути к новому совершенствованию и возвращению к Богу. Потому, что Единая, все включающая в себя жизнь является всегда самовосходящим и поэтическим Возрождением и совершенствованием всех начал в Космосе.

Ныне в любом деле существует потребность в преобразовании отстающего человеческого мудрствования и концепций жизни в Новую мудрость, которая стала бы действительной и серьезным образом вдохновляющей, просветляющей и усиливающей человеческое начало в его восхождении к когда-либо существовавшей достойной и величественной действительности. В

связи с этим я хотел бы предложить - Единософию (Ensophia), которая является раскрывающейся Новой Мудростью трансцендентного Единства и Нового Творчества для Его реализации. Единософия является Единой всеодействующей жизненной мудростью Человечества и Космоса. Эта мудрость, интуитивно получаемая из космичности и происходящая от Единого (En), т.е. Единочеловеческого (Enhumanity), которое является нашим Единым Всеодействующим Сознанием Начал и Новых Начал Прекрасного.

Практическое и поэтическое определение Единого или Единочеловеческого можно рассматривать следующим образом:

Единое или Единочеловеческое является Безымянным Нынебытием-Небытием и Становящейся Реальностью, что выступает Единым Всеодействующим Идеальным Источником Единства-Идеальности-Реальности-Поэтичности, намерение которого состоит в новых: космизации, боговдохновенности, безграничности, вечности Жизни всего существующего и перемежающихся союзов всех Энад (Enads) Идеальных Частей Жизни во имя высшего Блаженства, во Вселенной и во всем Тайном - Всеобщего Союза (The Panunion). Таким образом от Единософии мы извлекаем все Идеалы, Идеи и Понятия, Ценности, которые нам нужно реализовать в Космосе или Где-Либо Еще, как например в соответствии с Бесконечным и Божественным Планом и Намерением, наиболее славной Судьбой Жизни в Проявлении Единого и Всего.

Современная и всеохватывающая проблема Космоса состоит во вновьсоздании, выходящем за рамки наших привычных представлений, Нового Человеческого Космоса. Верно то, что наше гуманное или гуманитарное состояние (после полной печали истории тысячелетий человеческих взаимных убийств, войн и нищеты, природных катаклизмов - как цены за опыт самоизучения) в Новом веке Водолея становится уходящим и на его место рождается Новый Космос Духовности, Культуры и Цивилизации - Общечеловеческий Космос Нового Золотого века.

Это Новое, Пятое Царство в Природе, которое сейчас появляется было ранее в качестве пророчеств во многих из Святых писаний человечества. Это - Мир Нового Человечества, Царство Духовных Душ, Царство Духовной Планетарной Иерархии на нашем Земном Гаре и в нашей Солнечной Системе.

Единософия - всегда принадлежащая трансцендентальному Единому - Мудрость Множественности Жизни, разветвляется на: Мудрость Объединения - Унософия (Unisophia), Единственную Мудрость - Энософия (Enosophia), Поэтическая Мудрость - Поэософия (Poesophia), Холистическую Мудрость - Олософия (Olosophia), Мудрость Множественности - Мультисофия (Multisophia), Уни-

версальную Мудрость - Пансофия (Pansophia). Эти части как и другие части Мудрости в которой мы нуждаемся могут значительным образом вдохновлять, озарять нас, давать нам силу не только для решения каких-то проблем, оставляя в стороне нашу трансмутацию и трансценденцию, но привести нас к тому, чтобы вновь обрести Божественность и большую Бесконечность.

Здесь предлагается наиболее Вдохновенная и Поэтическая Мантра происходящая из Единой Мудрости, которая несет нам Современный, Божественный и Переходный План и Послание для нашего Человечества.

Эта Мантра гласит: Панкосмический Союз Всеобщего Золотого Века Новокосмопоэтического Всеобщего Человечества (The Enhumanity Neokosmopoia Omnigoldenage Pankosmunion).

Каждый из этих Неологизмов в Мантре описывается следующим образом:

Enhumanity - Монадическое Духовное Сознание и состояние Начала такого как современный Единый Все В Себя Включающий Взгляд и Намерение Человечества и его Космоса.

Neokosmopoia - Единая Новая Космо-Поэтическая Энергия Жизненной Мудрости наших Энад, которые являются нашей наиболее глубокой единой сутью нашего Единого Разнообразного Космоса.

Omnigoldenage - вновь открытое состояние Универсального Золотого века Духовности, Культуры, Цивилизации и Обучения высшей Единософии, которое касается каждого уровня реализации, которые происходят из Неокосмопоии.

Pankosmunion - Единый Все-включающий В Себя Союз (Панкосмическое Добро) Богов, Архангелов, Ангелов, Стихий, что проявляет, проявляет совместно и снова-и-снова все вышеперечисленные аспекты Мантры в приближении ко Вселенной в ее сути - Всеобщему Единому Союзу.

Это - теоретический базис деятельности общественной организации "Центр Нового Человечества Греции", который поддерживает творческую активность Нового Мира и выступает как открытое общество новой Эпохи Водолея.

Существуя как Духовная Душа в сфере экономики, культуры, природы вообще, мы нуждаемся в работе на глобальном уровне с основами нашей жизни, чтобы проводить линию по обращению к внутреннему пониманию своей природы и вновь обращению к Божественному и Бесконечному. Таким образом, наша жизнь, протекающая на нашей планете под звездами Космоса станет действительным Раем и Всеобщим Добром для всех уровней творения, где будут присутствовать искренние мир, любовь, единство для того, чтобы складывалось общее славное Добро для Единого и для всех.

ОШИБКА ПРОШЛОГО В РАЗРАБОТКЕ ПСИОНИКИ И СОВРЕМЕННОЕ РЕШЕНИЕ

Амброуз А., Хинклей Ф. (Англия)

Псионика (psionics) известна на Западе под названиями радиитесия (radiethesia) и радионика (Radionics) - Radethesia являлась термином, который использовался для диагностики болезни при помощи диагностического инструмента (Черного Ящика) или маятника. Radionics было словом используемым для обозначения диагностики болезненных состояний. Никакие из терминов не являлись адекватными потому, что манипуляция тонкими энергиями долго была целью магии и сравнительно недавно, касалась желания развить психические средства или методы надзора с расстояния. Много исследования в этом направлении были выполнены и в бывших СССР, Чехословакии, и в Америке. Хотя, очевидно, никакое значительное психическое оружие не было разработано по линиям намеченным великим югославом Теслой.

Радионика в то же время была более успешной в лечении болезни без фармацевтического или операционного вмешательства. Нужно отметить, что при достаточном количестве книг касающихся предмета, он был почти недоступен - таков был результат подавление, выполняемого по воле фармацевтического и медицинского лобби. Ее инициаторы почти неизвестны большинству из нас доктор Абрахамс (в 1920-е), доктор Рут Дроун, Джордж де ла Верри. На сегодня все очевидное сделано для видения механизмов радионики, но они - редко изучаемы. Скорость успехов является невероятной - болезни сельскохозяйственных культур ликвидированные на полях без пестицидов и гербицидов; вылеченные болезни людей оператором "черного ящика", который никогда не встречался с пациентом; спокойный поиск исчезнувших лиц спрятанных кладов с использованием только маятника (А. Мирмит до второй мировой войны) и т.д.

Объект этого разговора должен вызвать широкий интерес в псионике, чтобы с ее помощью добиться жизненного успеха и предложить этот метод для тех, кто является активным человеком, чтобы после обучения он стал оператором. В мире наполненном лекарствами и различными ядами, такие люди были бы в выигрышном положении. Манипуляция тонкими энергиями и универсальными паттернами нуждаются ни в чем более, кроме оператора, радионического устройства (не механического) и "свидетеля" - того, кто (или что) должно быть исследовано (в этом случае бывает достаточно фотографии или волосы пациента).

Страны без сильного фармацевтического или медицинского

лобби - это обычно те, что находятся в состоянии перехода от коммунизма - к свободному, рыночному обществу и пока испытывают недостаток в средствах, сервисе и фондах, чтобы обеспечить ортодоксальные подходы к лечебному делу. Возможно это серьезное преимущество в том случае, когда речь идет о других методах. Ныне существует серьезный недостаток в развитии псионики. Некоторые люди не могут иметь с ней дело в силу их собственного неадекватного мыслительного подхода. Мы открыли, что проверка с точки зрения классической науки здесь невозможна и работа под контролем является в некоторой степени вероятностной, ибо имеет переменные результаты потому, что мы имеем дело с почти бесконечными тонкими энергиями, которые могут быть изменены влиянием дезорганизующей ментальной энергии со стороны наблюдателей. Альберт Эйнштейн указывал на то, что наблюдатель может оказывать влияние на то, что находится под наблюдением. В радионике рассматривается вопрос о том, что только одним сомнением в мнении кого-то из присутствующих может нарушаться эксперимент. Очевидна реальность этого, поскольку вся деятельность мнения - всего лишь двоичная функция умственной энергии. Если наблюдатель имеет предшествующую эксперименту уверенность, что кое-что не будет работать, испытатель доказывает то, во что уверенный верит, как указывал физиолог Джон Зиегель. Ученный, который сомневается, не может использовать радионику и псионику. И при этом радионика не может привести к желаемому результату.

Никто не может требовать, чтобы маятник раскрыл место залегания воды или других скрытых материалов или объектов. Этим, например, объясняется почему военные и коммерческие интересы имели такой незначительный успех в этой области. Их собственный личный интерес принес им поражение - благодаря Богу, к настоящему времени мы все должны держать наши мысли под контролем или сталкиваться с психическими барьерами каждой частицей как непроницаемыми, как с железным занавесом. И каждый раз, когда любой человек захочет иметь что-то используя псионику принудительно для недоброжелательных целей, он столкнется с такой же проблемой - что он не сможет достичь их, так как его собственные ментальные энергии не приведут ни к одному результату, который он желал бы получить.

Три исследователя имеют более чем двадцатилетний период на каждого в области человеческого потенциала и терапии, но пришли к псионике только десятилетие назад. Все мы соглашались с тем, что это работает очень хорошо, но требуется столько времени, сколько для этого необходимо и тут нельзя торопиться. Нужно только повторять отработку до тех пор, пока эта проблема

не уменьшится или не исчезнет. Болезнь длительного периода обычно имеет значительное основание в прошлом. И это, кажется, не имеет никакого предела. Опытный оператор устанавливает предел, поскольку он идет на исцеление сельскохозяйственных культур, человека или животного и они все отвечают, но животные обычно быстрее потому, что они не имеют никаких мнений относительно того, что должно или что не должно помочь им.

Продвижение псионики сталкивается со стеной того, что большинство из нас двигаются вокруг нас самих - нашей собственной системы верований. Доктор Ней изобрел терапию в основе которой лежит заключение о том, что разрушительное верование является только идеей, которая стала неподвижной. Она стала подобной пуле в ружье, которая вылетает каждый раз как только появляется внешний стимул. Например, человек верит в то, что Бог не существует. Каждый раз когда Его упомянут, этот человек либо пытается отключиться, либо вынужден отвечать, что он атеист. Другой человек в такой же ситуации может сказать: "я человек с открытым мнением, я - агностик". Оба случая всего лишь идеи какого-то пути, которые вроде бы призваны "помочь" этим людям (их "эго") и используются всякий раз, когда они чувствуют себя уязвимыми. Доктор Ней называет их "умными мыслями", умными потому, что они не нуждаются в помощи от других, после появления стимула. Ней утверждает, что имеются около 6000 человек из таких людей, чтобы охватить каждую область жизни ("Вы только живете один раз", "Мы не можем помочь заболевшим", "Не лезьте с мнениями", - очень плохое начало, поскольку это сокращает возможность любого запроса относительно того, что происходит в вашей голове).

Умная система мысли дает ответ и видение относительно всего: от вашей любимой футбольной команды - до идеи возникновения Вселенной в результате "большого взрыва" или ее создания. Они оправдывают вас в любых обстоятельствах... Не нужно искать взаимности со мной для этого, все имеют эти возможности. Они, вероятно, - функцией правой и левой части активности мозга. В практике псионики мы просто распознаем это и не повинемся командам, которые они задают. Среди мотивировок чаще всего встречаются: "это - пустая трата времени" или "псионика - только суеверие". Мы просто распознаем их и игнорируем их.

Я еще раз обращаюсь к Эйнштейну, который говорил: "Человек, нуждается в существенно новом методе размышления, если он хочет выжить". Успехи в радионике и псионике конечно нуждаются в очень ясной голове. Наш курс "ЧУВСТВУЙ СЕБЯ НЕОГРАНИЧЕННЫМ" предназначен для того, чтобы произвести

это. Он проходит в несколько разделенных обучающих семинаров по два дня в течение более чем год. Почему не предлагается полный курс в один заход? Материалы являются настолько мощными, что нужно время, чтобы в них вжиться. Это - не уроки слов, но - жизни. Первая часть курса посвящена признанию Ясного Мышления в себе и в других. Мир тогда начинает видиться таким образом, каким он был до нашего появления. И в большей степени все становится понятным, остается меньше напряжения. Все начинает становиться забавой и менее серьезно воспринимаются некоторые затруднения. Ментальная энергия, которая раньше уходила в аргументацию, перестает мучить и становится снова "правильной" находя нужные, более подходящие каналы.

То, что мы называем, до-физическим (pre-physical) миром, выступает как состоящий из субатомной энергии и частиц, и за этим - универсальный образец (pattern). Действительно, все имеет образец, будь то нос человека или лепесток розы. Каждый образец имеет вибрацию, которая может быть обнаружена маятником через мысль практикующего. Однажды обнаруженный он может стать центром внимания и производное от образца может быть исправлено нужным образом. Присутствие болезни значит то, что связи с образцом нет, особенно с Универсальным Образцом. Каждому образцу можно давать номер с помощью которого он может быть обнаружен любым другим практикующим в любое время. Описания могут быть составлены для всех органов тела и многих растений. Работая с этими образцами и энергиями, мы действуем вне пространства и времени. Медицина и наука в целом находят это трудным для постижения и, таким образом, отклоняет это через механизм понятных мыслей для их собственных умов. Можно сказать, что они мыслят только в трех измерениях. То есть, они работают в ограничениях, наложенных материей, энергией, пространством и временем. Мы находимся полностью в совершенно иных структурах того, что является Четвертым измерением.

П. Успенский в написанной между 1914-30 годами книге "Новая Модель Вселенной" привел диаграмму (она сопровождает эту книгу-шедевр), которая описывает и связывает все измерения: субатомного, атомного, молекулярного, клеточного, насекомых (первое реальное измерение), животных (второе измерение), человеческое (третье измерение) и Новый Человек (четвертое измерение). Курс "Чувствуй Себя Неограниченным" - предполагает работу в четвертом измерении, месте, где встречаются наука и религия. Человек третьего измерения стремится оценивать природу и доминировать над ней, а также ограничен временем. Начало

четвертого измерения утверждает: Естественный Порядок оцениванию и участию. Человеческое начало трудится во времени, начало четвертого измерения сотрудничает с Природой и Божественным в вечности.

Наш курс псионики мог бы быть изложен одноразово, но мы чувствуем, что приблизительно 80 % его эффективности было бы потеряно. Быстрый переход от трехмерного мышления, состояния и чувствования к знанию, творчеству и жизни четвертого измерения является квантовым скачком. Для этого требуется время и место.

ЭКСПЕРИМЕНТ И ОПЫТ: ВЗАИМОДОПОЛНЯЮЩИЕ ПОДХОДЫ К ИСТИНЕ

Лоример Д. (Англия)

Слова эксперимент (experiment) и опыт (experience) оба происходят от латинского корня "experiens", предполагая "подвергать доскональному испытанию". Важно, что глагол "экспериментировать" теперь интранзитивен: человек может экспериментировать над чем - нибудь, таким образом, помещая себя на определенное расстояние от этого; в то же время, слово "опыт" прямым - человек испытывает что-либо непосредственно сам. Суффикс "perigi" связан со словом "опасность" или с испытанием, которое предстоит при некотором персональном риске. Оба, эксперимент и опыт, могут быть опасными.

Если в общем говорить относительно "преследования" истины, о прометеевском или фаустовском стремлении, то они предлагали что-то то, что могло быть схвачено или задержано. Этимология слов "постижение" ("comprehend") и "представление" ("concept"), которые усиливают эту идею, так как они оба происходят из значения "con" плюс "prehendere" или "capere", предполагающие схватывание. Альтернативное множество метафор предполагает, что истина может быть замечена скорее, чем схвачена: начало слова "теория" основывается греческим словом для рассматривания "theoria", из которого также происходит слово "театр".

Тогда, в чем цель постижения истины? Оно состоит в накоплении информации, приобретении знания, достижении мудрости или в комбинации всех этих трех? Я утверждал бы, что мы все ищем проникновение и понимание, которые, несомненно, одна из причин различных встреч и конференций. В то же время на самом глубоком уровне я уверен, что истина имеет трансперсональный или неличностный аспект, который распознается посредством внутренней интуитивной способности; как отмечал Броунинг в поэме посвященной Парацельсу: истина истекает изнутри нас самих.

но. Действительно, возможно понимание себя всегда интуитивно, хотя оно может иметь рациональную структуру или выражение.

Если мы теперь узнаем, что такое объяснение, то мы сможем найти способность объяснения, рассматривать природу и уровень существующей причинности. Объяснение является разворачиванием неявного, новое оформление происходящего в терминах допущений, рассматриваемых как окончательные. Так объяснение ведет нас назад к допущениям, которые также диктуют как удовлетворительное объяснение может быть. Например, современная наука имеет тенденцию отдавать предпочтение редукционизму и эволюционным типам объяснения. Возникает следующий вопрос: что считать очевидным?

Ответ может происходить от эксперимента или, возможно, от опыта, которые по очереди определяли бы ваш метод утверждения. Эта оценка является к замечанию Гейзенберга по поводу того, что эксперименты являются способом сомнения и подтверждения (по Н. Бору). Неправильно думать, что задача физики состоит выяснения какой-либо природы является. Физика касается того, что мы можем сказать о характере природы, что зависит от объяснения, интеллектуального каркаса, широко распространенных взглядов и уровня анализа.

Если человек принимает обсуждение знания как функции бытия, предпринятое Олдосом Хаксли, тогда он должен задать вопрос относительно уровня знания. Св. Бонавентура замечал, что мы имеем три глаза: глаз смысла, глаз причины и глаз рассматривания. Они могли бы называться внешним, логическим и внутренним глазами или в разуме, выражении Платона nous (интеллект), дианоия (рассудок) и смысл. Он проводил различие между первым и вторым, указывая, что интеллект замечает предметы в их истинных соотношениях вне разделения и перекомбинирует функцию непоследовательного рассудка. Рассудок дает нам анализ частей, в то время как интеллект приносит проникновение в целое.

Естественная наука ограничивает область своего применения "глазами" смысла и рассудка. Если мистика испытывается в лаборатории, инструменты смогут только зафиксировать изменения в образцах ЭКГ. Эксперимент не может проверять внутреннюю природу субъективного опыта. В этом духе, Радхакришнан писал, что физик, который отклоняет свидетельства святых и мистиков - не лучше, чем человек с отсутствием музыкального слуха, который высмеивает силу музыки.

В мистическом проникновении сам человек или познающий не отделяется от объектов познания. Как отмечал Сийид Хоссейн Наср: "знание стало отделенным от бытия, и, таким образом, от блаженства и счастья, которые характеризуют союз знания и бы-

тия". В индийской философии это выражается как союз "Sat-Chit-Ananda", или бытия, сознания, счастья. Процесс экстернализации знания или видение дуальности искажали его по отношению к истинному знанию, которое находится в сердце его разума. Наср давал далее комментарии, из которых следовало, что Божественный источник знания является также источником бытия и любви: следовательно их соединение реализуется в высшем знании. Он так отмечает это: "Сама сущность предметов - Божественное знание их и имеется взаимность, а также тождество между знанием и бытием". Можно вспомнить напоминание Плотина о том, что это - не глаз, который видит, но активная сила души. Это та сила, что является корнем понимания. Или Новалис: "Как мы можем видеть физически? Не по-другому, чем мы делаем это в нашем сознании - посредством активной энергии воображения. Сознание является глазом и ухом, ощущением для внутреннего и внешнего смысла".

Мы достигаем сердца парадокса знания, когда мы осознаем не-дуальность знания как это делал Экхарт: "Глаз, которым я вижу Бога - тот же самый глаз, которым Бог смотрит в меня". Или можно вспомнить Руйсбройка: "Посредством этого врожденного света они - видоизменялись, и делали человека с этим же светом, через который они видят и и который они видят".

Если мы спросим исходя из этой позиции: что же является реальным? Тогда Плотин смог бы ответить: "Мы находимся внутри реальности, которая находится внутри нас". Имманентность и трансцендентность объединены на этом уровне знания. Р. Вебер рассматривал десятилетием ранее, что параллельный принцип вел двоих - науку и mysticism - предположение, что единство расположено в сердце нашего мира и что оно может быть открыто и изучено человеком. Вселенная является единой, это лишь наше восприятие фрагментирует ее и отчуждает нас от нашего собственного смысла принадлежности.

Дух науки - эксперимент, "горизонталь".

Много значительных творческих ученых выражают эстетическое или мистическое проникновение с связи с научным знанием. Эйнштейн подчеркивал, что "космическое религиозное чувство является самый сильный и достойным поводом для научного исследования". В то время как французский математик Х. Пуанкаре писал, что "ученый изучает природу не потому, что это полезно; он исследует ее потому, что восхищается ней, и он восхищается ней потому, что она является прекрасной. Если бы природа не была бы красивой, ее не стоило бы познавать, и если бы ее не стоило бы познавать, жизнь не стоила бы того, чтобы жить". Это намного лучше, чем сухой статистический анализ! Поэт Вордсворт отмечал,

что "поэзия является дыханием и духом всего тонкого знания; она является страстным выражением, которое выступает поддержкой всей науки". Мне хотелось бы видеть, чтобы такое духовное вдохновлял поиск истины и в науке, и в духовности: исследование выраженное в удивлении и любознательности; творчество и воображение - обеспечение дальнейших новых моделей и открытий; критическая и аналитическая строгость - применительно к методам и процедурам; практика - через экспериментальное предсказание и испытание; открытость и осознанность метафизических допущений.

Наука была самой сильной в первых четырех позициях, но осознания в пятой области допущений ей часто не доставало. Некоторые великие ученые, однако, остро осознавали это положение, как например принц Л. де Брогли: "История показывает, что достижения науки всегда расстраивались под тираническими влияниями некоторых predetermined намерений, которые были превращены в неприступные догмы. По этой единственной причине, каждый ученый должен был периодически делать глубокую перепроверку основных принципов". Факт состоит в том, что ни философия, ни социология науки, которые преподаются большинству обучающихся науке, не поощряет вид повторной проверки, рекомендуемый де Брогли, но появившаяся наука сознания должна требовать этого. Один из создателей теории эволюции А. Р. Уоллис предупреждал, что "всякий раз, когда люди науки любого века отрицали факты исследователей на априорных основаниях, они всегда были неправы". Сам Уоллис интересовался физическими исследованиями и спиритуализмом, что тревожило его научных современников, но он знал, что их предубеждение основано на незнании этой области.

Почти сотню лет назад У. Джеймс предупредил относительно опасностей сайентизма, убеждения о том, что только материальный мир реален и что только физическая каузальность научно представительная: "Наука, основанная на своей сущности должна стоять только за метод, а не за любые специальные убеждения, однако, как обычно принимается сторонниками, наука приходит для идентификации с некоторым установленным общим убеждением, что более глубокий порядок природы является исключительно механическим, и что не-механические категории являются иррациональным путем обдумывания и объяснения даже такого предмета как человеческая жизнь". При этом мы должны напомнить себе о о корнях слова "наука" непосредственно в латинском *scientia*, понимаемой как "знание". Мы могли видеть, что физическая наука (физика первоначально называлась натурфилософией) ограничена глазами чувства и рассудка. Она, следовательно, превышает свои полномочия, если объявляет, что

то, что не может быть измеряно - не существует.

В его недавней работе К. Вайлбир предложил четыре сектора знания, все из которых необходимы для того, чтобы дать полное представление о действительности. Проводя различия между индивидуальным и коллективным, внутренним и внешним, он достигает этих четырех категорий внутренне-индивидуального (намеренного), внутренне-коллективного (культурного), внешне-индивидуального (поведенческого) и внешне-коллективного (социального). Наука была сконцентрирована в основном на внешнем или наружного в перспективе и имела тенденцию видеть внутренние или субъективные аспекты существования как вторичные.

Приведенная таблица расширяет понимание этого положения. Если человек берет направление причинной связи со стороны левой колонки к правой, он бы заключил, элементы второй колонки являются производными от первой. Альтернативная модель оценки говорила бы скорее о взаимодополняемости этих элементов, чем о первичности или вторичности.

ПРИЧИННАЯ СВЯЗЬ И ЕЕ ОБЪЯСНЕНИЕ.

(Направление слева - направо - редукционизм,
если левая и правая равны - взаимодополнение)

Первичный	Вторичный
Внешний / видимый	Внутренний / невидимый
Поверхностный	Глубина (владение)
Наблюдения	Интерпретация
Количество	Качество
Объективное	Субъективное
Третье лицо (it)	Первое лицо (I)
Материя-энергия	Дух-мысль
Тело/мозг	Сознание
Эксперимент	Опыт
Наука	Духовность

В его книге "С глазу на глаз", Вайлбир утверждает, что существуют различные значимые способы знания, в зависимости от взгляда на вопросы - чувство, рассудок, созерцание. Каждый способ имеет собственное указание на что-то, вид понимания и метод подтверждения. Состояния указания состоит в следующем: если вы хотите знать что-то, познавайте это... Процедура приносит в дальнейшем частную предметную область, которая может быть исследована экспериментальным или опытным путем. Вид понимания приходит в понятиях частного опыта, реализации или доказательства очевидности. Подтверждение касается проверки или опровержения, различия или интерпретации и может быть равным образом применимо к различным областям.

Наука Духа - Сакральная наука, "вертикаль".

Любая новая наука сознания или духа требует того, что Вайлбир называет интегральным подходом, где используются все четыре описанных выше сектора и отмечается их корреляции. Одним из различий между современным научным в сравнении с внутренним духовным исследованием есть то, что исследователь обучен, но редко преобразуется самим процессом исследования. В недавно написанной статье для "Журнала Исследования Сознания", он отмечает, что человек может понимать написанное Д. Динниттом как некую "несуразицу", но он не сможет сказать то же по поводу понимания Плотина. Без внутренней трансформации человек будет думать, что Плотин является "видящим вещи" и "он это мог", как смогли бы вы или я, если бы мы смогли бы преобразовать наши восприятия и понимание". Таким образом, глубокая наука сознания или духа требует внутренней трансформации исследователя.

Сама наука сможет стать духовной путем при признании, что существует изменение видения и следовательно органов восприятия. Объективное восприятие может быть достигнуто и в науке, и в духовности. Согласно Р. Равиндре оно состоит в "свободе от себя". Этот исследователь написал с пониманием по этому поводу. Он замечает, что если бытие отделено от познающего, то это ведет к "раздроблению нашей чувствительности". И добавляет, что по мере того как философия и теология становятся научными направлениями, слово "Бог" используется уже как ментальное понятие. Богословие, таким образом, "становится рациональной профессией, имеющей дело с метафизическими системами, и становится более предпочтительным, чем психологически-спиритуальный путь для трансформации человеческого начала". Мистика с необходимостью трансформировалась в живой духовный путь, но существует соблазн для философа или богослова прибегать к абстракциям, искать убежище в словах и системах.

Мы можем теперь применить подход, использованный ранее, к поиску внутренней истины: исследование - тайна внутреннего мира; творчество и воображение - образное проникновение и вдохновение; критическая и аналитическая строгость - точность и совместимость в использовании понятий, развитие проницательности; практика - ответственность, дисциплина, медитация, молитва; открытость и осознанность метафизических/теологических/культурных допущений. Здесь насущной является толерантность.

Интеграция и поиск для достижения единства.

Картина мира предложенная Плотинем . показывает

вселенную как живую цепь бытия, нерушимый ряд возрастания или убывания (систола / диастола, вдыхание и выдыхание) значений и существований. Нижние ступени являются менее точными и менее реальными. Имеется изливающийся вовне поток творческой энергии, которая сбалансирована потоком, направляющим все назад к источнику бытия. Это - источник духовного, интеллектуального, морального и эстетического вдохновения. При рассмотрении половых отношений, экологии, духовности Вайлбир приводит положение Платона, который скорее объединял оба процесса нисхождения и восхождения, чем рассматривал их потусторонне дуалистическими. Он признавал, что основание и цель являются единым и одним и тем же, что мир был полем обоих - спуска в борьбу и подъема к любви.

Вайлбир также показывает как Шеллинг достиг того же самого вывода и, таким образом преодолел дуализм духа и материи. Шеллинг видел мысль и природу как дифференцированные, но также и что трансцендентное и унифицирующее основание обоих было забыто. Он заявил, что дух есть истинным процессом Единого выражающий себя через множество: мысль и природа (или материя) обе основаны в Духе. Таким образом Дух - единственная реальность, за мыслью и природой: Дух спускается в проявление, но это проявление непосредственно самого Духа, форма или выражение Духа самим собой. Важность этого проникновения неизмерима в исследовании возможности преодоления "непримиримых" дуалистических категорий современной мысли. Вайлбир по этому поводу замечает: "Дух знает себя объективно как природу; знает себя субъективно как мысль; и знает себя абсолютно как Духа - Источник, Вершину и Эрос чистой последовательности". Он процесс как переход от подсознательного через самосознание - к недуальному сверхсознанию; или от до-личностного через личностное - трансперсональному; или от биосферы через ноосферу - к теосфере.

Я полагаю, что для науки возможно, и особенно для науки сознания, углубиться в то, что Наср называет сакральной наукой. Здесь мысль не оторвана от сердца: "глаз сердца ощущает единство, которое является сразу и началом, и концом разнообразия воспринимаемого мыслью, и собственной мощностью мысли, чтобы анализировать и знать последовательно. Свет, с помощью которого мысль желает обнаруживать является ее собственным лучом Света Божьего". Августин по этому поводу говорил, что "главным делом нашей жизни является восстановление здоровья глаза сердца и тем самым Бог может быть замечен". Глаз сердца точно глаз рассматривания, может быть открыт. Наше жизненное путешествие ведет нас от

понимания - к мудрости, от теории - к реализованному гнозису: "реализация знания, которое является само по себе священным, требование человеком всего, чем он является. Именно поэтому не возможно достигнуть этого знания на любом пути кроме данного".

ОТНОШЕНИЕ УЧЕНИКА И ДУХОВНОГО УЧИТЕЛЯ

Урих М.С. (Германия)

В начале духовного восхождения перед современным человеком есть три основных пути: прямой путь уроков, путь помощи кому-то, информационный. Сейчас люди должны научиться не ходить путем неприятностей, прямых уроков, когда человек изменяется только напрямую соприкасаясь с источниками страданий. Тут он учится через крайние варианты уроков, самые тяжелые. На первом пути что-то становится событием, и люди должны научиться отмечать события. Это путь правил, хождения от знака к знаку. Все на этом пути является работой. Человек должен научиться принимать это. Сам дар состоит здесь в том, чтобы научиться работать, чтобы легче работать. На другие вознаграждения нельзя рассчитывать. Правилom здесь должно быть: "Спасибо, что закончилось, но может повториться".

Второй путь - обретение опыта через внутреннее состояние человека. Здесь человек говорит: "Спасибо за то, что это произошло, в следующий раз я буду умнее". Он уже чувствует, что в следующий раз подобное он узнает. Для него неприятностей нет, но есть проблемы. Например, несчастье он воспринимает как очередную проблему и ищет выход. Это - путь трудностей.

Если человек знает чего он хочет, он переходит с пути уроков на путь трудностей. Тут все происходящее - уже не работа, а труд. Постепенно вырабатывается уверенность в том, что если подобное и повторится, то пойдет на пользу. Понятие пользы для такого человека становится все более явным. Он делает неочевидные выводы, особенно при обращении в прошлое. Но ему пока для таких выводов нужно время, так как он не умеет их делать в настоящий момент. Все люди, ниже следующие по уровню могут сбивать его с пути. Все, что ниже по вибрациям, стоит рядом с таким человеком и как бы ждет - вдруг оступится... При любой остановке "не в меру", он попадает в поле зрения того, что ниже. Оно для него становится видимым и имеет возможность подsunуть свою "картинку". Человек останавливает свое внимание на картинках и чем больше он останавливается на них, тем медленнее движется, если

поворачивается к ним - уходит с дороги.

Картинки - всего лишь то, что дано на пути. Когда же приходит время отдыха, приходит необходимое в данный момент. Об этом не нужно беспокоиться.

При замедлении движения человека начинает маячить то, что ниже в вибрациях. На пути трудностей он обращает внимание то на одно, то на другое: то на то, что выше; то на то, что ниже. На этом пути трудностей возможен либо выход наверх, либо отход вниз. Здесь многое зависит от того, как человек научится и в ком он будет видеть Учителя, от выбора Учителя.

На пути трудностей человек учится через ошибки и поэтому сначала есть тяга не к тому Учителю. Она бывает в таких случаях: либо сразу по ситуации приходит не тот, кто нужен, а человек соглашается, принимает его; либо действительно приходит Учитель, но его не принимают (неприятие Учителя может быть многоплановым). Хотя на словах часто говорят о полном принятии Учителя, нужно отслеживать это по поступкам и по собственному состоянию.

Присутствие Учителя сначала не явно, как сила оберегающая. Помощь Учителя в том, что Он дает знания, но воспринимать их нужно ученику самому. Учитель только ждет, когда ученик становится готов к следующему дару. Он дает то, что ученик может воспринять. Учитель всегда подскажет, если ученик правильно обращается за советом.

Принятие Учителя.

Принятие Учителя возникает тогда, когда между Ним и учеником существует грань, определяемая Его Тайной для вас. Принятие Учителя означает, что вам не придет в голову оценивать Его никаким образом: ни действия, ни его понимание, ни жизнь. Не нужно лезть в Бытие Учителя.

Учитель - тот, кто выше в вибрациях. Он задает направление. Это - люди, знаки, ситуации. Они часто встречаются по дороге. Первым делом нужно признать, что в отношении Учителя можно ошибаться. Пока это не признано, ничего далее не произойдет, не откроется собственная задача. Но сейчас время признания уже уходит, наступает время действий.

Между учеником и Учителем грани нет. Его великое милосердие - признать кого-то учеником, потому что все, происходящее с учеником, отражается на Нем. Учителю очень больно от ошибок учеников, но они этого не могут знать. Больнее тому, кто понимает, что происходит.

Учитель лучше ученика понимает происходящее с ним и поэтому большую часть боли берет на себя. Если ученик это осознает, то у него возникает благодарность к Учителю, к

тем, кто понимает больше него. Пока его движение идет путем проблем или трудностей это, к сожалению, осознается только со временем.

Если же приходит осознание, пусть и с опозданием, собственной неблагодарности, собственной "слепоты" - это всего лишь стук в дверь к Учителю, напоминание о себе. Далее необходимо дверь открыть, войти и сказать: "Я больше так не буду", это движение души называется "найти дверь".

Откроет дверь намерение быть в следующий раз внимательным. Тогда захочется в следующий раз действовать потише, потому что с грохотом к Учителю не входят. Эту дверь открывает внутренняя тишина, которая возникает тогда, когда после благодарности появляется желание быть для Учителя поменьше учеником, а стараться действовать самому. Учитель также отслеживает эти моменты - самостоятельность ученика и тогда дает ему следующую задачу на более высоком уровне.

У Учителя нет задачи тащить ученика по пути. Он задает направление и ждет, когда тот "постучится в дверь" и "откроет ее" своей внутренней тишиной. Когда "дверь откроется" Учитель дает новую задачу и помогает. Желательно, чтобы благодарность у ученика возникла тут же, а не со временем.

Подмена Учителя.

Подмена Учителя происходит тогда, когда его ищут в вибрациях, которые тяжелее собственных: когда представление о движении размыто и тянет остановиться; когда ищется оправдание своему поведению; когда ищется не направление, а доказательство (тут приходят те, кто советую напрямую); когда ищутся не явления, а факты (тут дают прямые ответы). Таких "Учителей" ищут в минуты отчаяния.

Самая большая отслежка этого - на пользу ли вам человеку пришедший Учитель, насколько и куда поменялась его жизнь. Не внешняя, а внутренняя! Стал ли человек спокойнее, увереннее, уравновешеннее, научился ли выходить из сложных ситуаций, стал ли взрослеть. Некоторые люди ищут "добренких" Учителей, другие - жестких. Но искать нужно мудрого, сочетающего доброту со строгостью.

Здесь происходят ошибки: привыкают к доброте и боятся строгости. До поры до времени Учитель это терпит, так как понимает, что ученику нужно устояться на пути. Но когда что-то не в меру, и время этому закончилось - Учителя можно потерять. Если человек сумеет и здесь проявить благодарность за то, что Он был его жизни, тогда появится возможность выхода на новую дорогу и будет дан другой Учитель. Поэтому нужно воспринимать Его доброту и строгость по отношению к

ученику как знаки ситуации, т.е. на что ему нужно обратить внимание.

Доброта Учителя.

Доброта Учителя говорит о том, что нуждается в совершенствовании. Его доброта должна восприниматься со всей серьезностью - Он обращает внимание на какой-то дар, который нужно срочно приращивать, иначе будет плохо... А вместо этого, от похвалы ученика начинает "нести".

После похвалы нужно уединиться и поискать: что представляет опасность? Похвалой Учитель показывает ваши возможности, которые необходимо развивать, а не ваши совершенства. Его мнению необходимо доверять, так как ученик пока не может этого осознать, ибо он еще не освоил тот план, из которого Учитель смотрит на него.

Ложный Учитель будет доказывать насколько вы совершенны. Конкретная хвала ("вы - "спаситель человечества", "у вас космическое сознание", "у вас канал с Богом" и т.п.) говорит о том, что это - не Учитель. Нужно опасаться людей, которые хвалят не возможности человека, а его совершенства.

Строгость Учителя.

Он стремится оградить ученика от неправильного направления, уберечь от ошибок. Нужно понимать, что речь тут идет не о несовершенстве, а об ошибках ученика. Тогда не возникает обида. При строгости Учителя можно радоваться: ученик избежал чего-то плохого.

Когда идет Его похвала или проявлена строгость необходимо замолчать. Если Учитель говорит необходимо молчать, чтобы полностью ощутить, что произошло.

В ходе общения с Учителем ученик сначала много говорит. Он слушает и у Него при этом "высокая" тоска. Наконец ученик замолкает. Когда же заговорит Учитель, тогда у ученика возникает высокая тоска - почему он не замолчал раньше. Не нужно торопиться с вопросами и после похвалы, и после замечаний. Не нужно торопиться с оправданиями себя. Необходимо отметить возникающее внутреннее состояние - "душу разбредили". Это - то, что предшествует признанию того, что есть. Нужно побыть в этом состоянии, ощутить его. Не нужно увлекаться фактами (воспоминаниями) - внутри что-то пробуждается.

Если ученик определится в понимании Учителя, он станет учителем для самого себя. Тогда начнется настоящая жизнь. Учиться чему-то, т.е. создавать представления о чем-то, нужно стараться как бы в двух направлениях: определиться в чем-то

главном - почувствовать направление, - здесь идет предощущение сути того, что пытаешься определить и возникает тишина (точка внутреннего спокойствия должна присутствовать всегда); очень важно - ожидание (если не выработать в себе устойчивого состояния ожидания, то человек не сможет никогда и ничему научиться). А время быть учеником у каждого свое и оно ограничено. Есть время учебы и есть время самостоятельной работы.

Учеба - это, когда человек не умеет определяться в главном, предчувствовать направление. Поэтому важно доверяться Учителю. Самую тонкую, неуловимую часть задачи Он берет на себя, а ученик через доверие обретает опору. Ученику необходимо определиться в том, что он в состоянии понять и начинать трудиться на основе понятого, не перекладывая этого на других, тем более на Учителя.

Учитель снова приходит тогда, когда ученик проявит состоятельность. Но если он все время ожидает, "дверь" не откроется. Если требуешь - она может закрыться навсегда.

Чтобы человек начал выздоравливать сам, ему нужно хотя бы напомнить, что такое здоровое тело. Учитель имеет такую способность: Он покажет как может быть, а дальше - нужно устояться в вибрациях, в которые ученик выходил в присутствии Учителя. Происходящее с учеником в присутствии Учителя - это его будущее новое состояние. Нужно его запомнить, чтобы было к чему стремиться. Учитель не гарантирует ученику, что он в этом состоянии будет находиться всегда, и не может этого делать. Ученик должен прийти туда сам.

Что значит "быть учителем для самого себя"?

Человек не может одним движением и за один раз перейти на следующий уровень восприятия мира. Это случается эпизодически. В моменты выхода в новое он сам для себя - Учитель, потому что, если запомнить это состояние - оно поможет держать верное направление. Состояние "учителя для самого себя" - дар, новая открывшаяся возможность. Возможности приходят, когда человек научится справляться с трудностями.

Первое и самое основное, чему нужно научиться ученику осознать, что важно само по себе движение. Нужно научиться движению и умению жить во время его. Человек, к сожалению, просыпается только на остановках, а само движение пропускает.

Второе, чему необходимо научиться - чувство меры. Оно делает движение плавным.

Третье - умению держать направление или правильно видеть Учителя.

Гоч В. П.

Главная задача человека на рубеже смены эпох - преобразование себя в нового, "который обновляется в познании по образу создавшего его" (Кол. 3:10). Человек должен пробудиться, раскрыть свое духовное Я, научиться видеть, слышать и ощущать Духовный Мир - то есть, совершенно по-другому, чем сейчас, увидеть Реальность. Человеку очень важно познать скрытый смысл вещей, а смутные ощущения и представления своего внутреннего мира перевести в образы и слова. Нашими глазами в Духовном является знание: преобразенный знанием человек сможет войти в вибрации Духовного Мира, где, действуя сознанием, по словам апостола Павла становится со-работником Богу (1 Кор 3,9).

Духовный мир не где-то далеко, в тридевятиом царстве, он - везде, но, чтобы ощутить его вибрации, войти в них, человек должен выполнить большую внутреннюю работу:

- сделать выбор духовного совершенствования. Отсутствие этого выбора, уход от него неминуемо приведет к выпадению из времени, к духовному краху;

- очистить не только физическое тело, но и тонкие энергетические, и духовное тело;

- наработать сознание, ибо оно является местом действия духа. Расширенное сознание человека /Со-Знание/ становится орудием Бога в Творении.

Однако, одним лишь накоплением знаний человек ничего не добьется в Духовном Мире, законы которого требуют:

- освоение предыдущего опыта всего человечества;
- усвоение получаемых знаний, что оценивается по умению применения их в жизни, то есть, нужно жить так, как учишь других;
- быть готовым и уметь отдавать знания людям.

Результатом работы над собой будет состоятельность личности, обретение и видение своего Пути, вступление в Со-Творчество и в Со-Бытие с Богом.

Любая дорога в Духовный Мир проходит через нижний уровень его вибраций - причинный или каузальный план. Всего в Духовном Мире выделяют три квантовых уровня вибраций, называемых планами: Нирванический, Будхический, Каузальный. План причин находится на стыке духовного и материального, в нем произрастают духовные семена и в нем же пожинаяют плоды духовной жизни. Всякая причина дает соответствующее ей следствие, а раскрытие причинно-следственной связи (ПСС) определяется свойствами Пространства и Времени. Следствие, произведенное некоторой причиной, само становится причиной другого явления и т.д. Эта

последовательность явлений, происходящая по цепи причинения (в потоке ПСС), не имеет ни начала, ни конца. Во времени причина предшествует следствию. "Ходом времени каждой причинно-следственной связи является реальный физический процесс" (Н.А. Козырев). Вне цепи причинения любая причина записана в форме голограммы, распространяющейся на всю Вселенную, то есть, образы причин явлений всепроникающи и с неизбежностью порождают соответствующие следствия, которые от причин отдалены причинно-следственной связью. Перенос образа причины в ПСС осуществляется зеркальным отображением.

Мной разработаны приемы и алгоритмы, позволяющие выйти из бесконечной цепи причинения на конкретную причину явления и изменять ее образ, чем вызывается изменение следствия. Поиск причины проводится на основе механизма памяти и связан с инсайтом - внутренним озарением. Мы не применяем: гипноз, измененные состояния сознания, реверсинг, магию. Методика работы в ПСС основана на знании законов Духовного Мира и предназначена для облегчения жизненного пути человека и понимания им всего происходящего. Человек и любая вещь в мире - суть результат взаимодействий. Мы учим менять качество взаимодействий, чтобы перейти на самый оптимальный и благоприятный уровень проявления Кармы, чтобы ПОТОМ (пробудив свой Дух) уйти от неизбежности.

Методика работы в ПСС создавалась на достижениях в области философии, причинной механики, эзотерических знаниях, современных исследованиях биополей. Изучив и освоив накопленный опыт, я сделал новый шаг - разработал методику очищения и оздоровления духовного тела человека на основе знания свойств ПСС.

Методика работы в ПСС состоит в исследовании динамики энергетических процессов человека или вещи: исследование механизма зарождения причины, ее развития и проявления в следствие с последующим устранением потока ПСС, вызывающего негативные следствия.

Исследование тела причин осуществляется определением руками потоков энергии, которыми проявляются ПСС, после чего производится работа с причиной: осознанное и целенаправленное воздействие человека своей мыслью на причину, проявленную любым неблагоприятным следствием. Способ воздействия на причину - изменение ее образа созданием более позитивных образов.

Результатом работы с причиной является исчезновение негативного потока ПСС, человек освобождается от нечистых влияний, кармические обстоятельства переводятся в более тонкие и слабые проявления и, самое главное, человек действительно выздоравливает.

Методика работы в ПСС включает в себя:

1. Определение и трансформация нечистых духов и демонов.
2. Работа с нечистыми силовыми образованиями и информационными структурами напрямую или через управляющие матрицы.
3. Определение и устранение смещения поля.
4. Определение местонахождения Кундалини и работа с ней /при необходимости/.
5. Определение мест входа избыточной энергии или ее откачки и устранение их причин.
6. Проверка чакр и меридианов.
7. Работа с астральным и эфирным телами.
8. Энерготерапия позвоночника.
9. Обследование пространства обитания и/или работы человека по плану или на месте и устранение геопатогенных зон.

ПСС - материальное проявление связей и отношений Духовного Мира. Чтобы ее определить, необходимо определить поток энергии, протекающий в ПСС от человека (вещи, явления) к причине. Эти потоки искажают поле, чакры, смещают со своих ходов меридианы (рассматриваемые в иглоукалывании).

Потоки энергии можно ощущать рукой или рамкой. Но за ними стоят определенные силы, поэтому, прежде, чем что-то трогать, нужно знать ориентиры возможных ощущений и образов. Такие ориентиры даются в ходе обучения методике.

Названия "нечистые духи", "демоны" взяты из традиции и по их образу. Они - иллюзия для духовного человека, но для человека существующего - суровая реальность. Причина их появления - кривое зеркало человеческого сознания, которое обезображивает и искажает явление; при этом человек дает свою силу искаженному образу. Не признать это явление и существование нечистых сил можно, но в мире существует тройная зеркальная

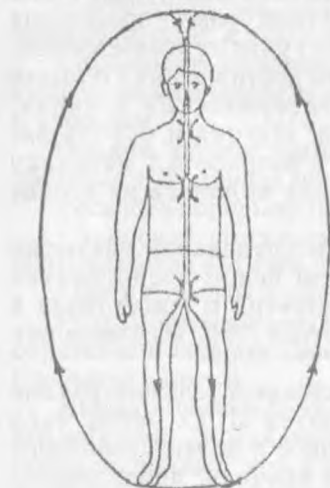

*Рис.1 Аура тела причин
здорового человека*

защита и свойство зеркал таково, что пока человек не увидит (отразит) явление однозначно, он не сможет овладеть явлением и не пройдет Зеркало.

Под полем человека (которое в литературе называется биополем) мы понимаем совокупность всех тонких энергетических тел. Природа полей (и человека, и вещей) - пространственно-временная. Тело причин человека не имеет дефектов, если его потоки энергии из любой точки поля поднимаются вверх, а затем свободно опускаются по позвоночнику к ногам, пройдя три узких внутренних прохода, называемых в даосской традиции "заствами" (рис. 1).

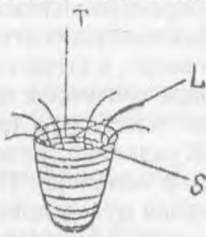
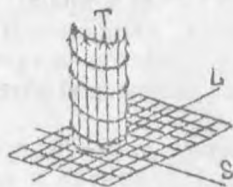
Отметим особый подход к Кундалини, которую мы относим к нечистым силам, действующим в человеке. Кундалини является основой плоти и, пока не проснулся дух человека, руководит им и защищает его. Для этого она перемещается в Пространстве и Времени, решая возникшие задачи и закрывая бреши. Задача же человека - трансформировать эту силу в чистый опыт предков, взять лучшее, что поднимает к духу.

Особенностью методики работы в ПСС является прямое видение нечистой силы и непосредственное взаимодействие с ней, что является опасным при астральных взаимодействиях. Выйдя из астральных вибраций в духовные, человек получает преимущества во взаимодействии с нечистой силой и право, данное Богом, по устранению нечистого влияния: изменением характера ПСС, очищением жизненного пространства или трансформацией нечистых сил с возвращением их творческой потенции в очищенном виде Природе.

Второй особенностью методики является прямая зависимость между нравственной чистотой человека и его способностью освоения духовной практики и результатами работы. Это полностью соответствует требованиям Нового Времени, не принимающего ничто нечистое.

Методика проявляет один из основных законов Духовного Мира - закон самозащитности, суть которого в том, что любая попытка негативного воздействия на других людей их Духовного Мира заканчивается быстрым возвратом содеянного этому человеку и выводом его в астральные вибрации, откуда он уже не может работать в ПСС.

Применение динамической системы координат (ДСК) расширило возможности методики, охватив матричные формы взаимодействий. В ДСК отображение динамического процесса является статичным с сохранением тождественности процесса и его отображения. При этом топология используется "в качестве средства более точного определения категорий порядка" (Ф.Капра) и категорий качества. Приняв в качестве координат ДСК: Время - Пространство - Взаимодействие (Т-Л-S), оценим влияние материала и формы прямых игл, применяемых в иглорефлексотерапии /Таблица 1/.

Материал прямых игл	Вид Пространственно- Временного - континуума (ПВК) формируемого иглами	Выводы
<u>СЕРЕБРО</u>		Формируется временной мешок, глубина которого обратно пропорциональна длине иглы. Такие иглы рекомендуются для чистки организма от шлаков, энергетической грязи. Начинать нужно с более длинных игл. Иглы длиной меньше 1 см опасны, так как ПВК не имеет дна.
<u>ЗОЛОТО</u>		Формируется дыра в Пространстве, через которую в жизнь человека идет хаос, создающий соответствующие обстоятельства. Размеры дыры находятся в прямой зависимости от чистоты материала. Применять иглу не рекомендуется.
<u>ПЛАТИНА</u>		Очистка организма человека, согласование и нормирование его вибраций со Временем. Шаг витков спирали Времени находится в прямой зависимости от длины иглы. Чтобы не вызвать перегрузку, иглы ставятся: длинные - детям, короткие - взрослым.

Будущее - за биотехнологиями, основным элементом которых является человек. Реализация биотехнологий зависит от нравственного состояния человека и его познания законов Духовного Мира. Разработка методики работы в ПСС открывает новые возможности в познании свойств Материи и аспектов взаимодействия человека с окружающим миром, а также в практическом применении для оздоровления физического, тонких энергетических и духовного тел. В результате освоения методики человек может помогать себе сам как Храм Духа и Орудие Творца: "И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный" (1 Пет 2,5).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гоч В.П. Причина и Карма. - СПб., 1994.
2. Гоч В.П. Управляющие матрицы. - Севастополь, 1995.
3. Капра Ф. Дао физики. Исследование параллелей между

современной физикой и мистицизмом Востока. - СПб., 1994.

4. Козырев Н.А. Причинная или несимметричная механика в линейном приближении. - Пулково, 1958.

ПРОРОЧЕСТВО, ОБЕТОВАНИЕ, ИСПОЛНЕНИЕ **Год 2000 - поворотный пункт ?**

Рутисхаузер А. (Швейцария)

Под поворотной эпохой мы подразумеваем длительные по времени или кажущиеся нам значительными переходы, такие, как переход от одного тысячелетия к следующему. При этом многие ожидают крупных событий, перемен, возможно, связанных со всевозможными катастрофами.

Астрологи видят зависимости в переходе от одной мировой эпохи к другой. Как известно, нам предстоит переход от эпохи рыб к эпохе водолея. Однако говорить я хочу не об этом.

Многие люди ожидают наступления 2000 года с напряженностью, даже озабоченностью - что же принесет им будущее. Значительно меньше людей надеются на лучшие времена. Ведь уже сейчас мы живем в бурное время, и часто возникает впечатление, что разрешить наши проблемы уже невозможно.

Нередко ввиду наступающей смены тысячелетий говорят даже о "конце света". При этом ссылаются на многочисленные пророчества, которые якобы описывают события непосредственного будущего, некоторые даже точно указывают место и время.

Однако если заглянуть в историю, можно быстро обнаружить, как часто ошибались именно те, кто считал, что способен указать точный час события. Например, известны ошибочные рассуждения основателя сицилианского ордена Иохима фон Фиоре, который вычислил, что конец света будет в 1260 году.

Известны также многочисленные ложные выводы из астрологических расчетов последних десятилетий. Многие из них стали причиной волнений.

Исполнившиеся пророчества, как некоторые "центурии" Нострадамуса (1503-1566) были даны зашифрованным образным языком, так что истолковать их как верные предсказания можно было только после наступления соответствующих событий.

Если сравнить самые разные пророчества и толкования, касающиеся сегодняшнего дня, то также не удастся найти действительно однозначного "срока конца света", что ведь не удивительно:

Тот факт, что вполне возможно в виде образов предсказать характер событий, но нельзя точно предсказать время и место,

можно легко объяснить:

Человечество строит или прыдет себе свою судьбу. То, что происходит с ним - это не свободный акт произвольной воли Творца, но следствия человеческого поведения в прошлом, в соответствии с законом творения: что человек посеет, то он и пожнет, вынужден будет пожать. Тем самым человечество определяет причинность последствий своего поведения!

Каждый отдельный человек - Вы или я - не может решающим образом воздействовать на основное направление общего хода событий.

Давайте бросим взгляд назад в год 1000. Многие христиане Запада ожидали конца света, "Страшного суда", нового пришествия Христа и многого другого. Поводом для этого было провозглашение "Тысячелетнего царства" в библейском Откровении Иоанна:

"И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть дьявол и Сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет..." (Откр 20, 1-3).

Несколько отрывки из Библии принесли столько смятения и столько дискуссий, как это пророчество в Откровении Иоанна.

И именно год 1000 принес непревзойденное до сих пор число толкований. В то время, время библейской веры, еще непоколебимой веры людей в церковь и ее слуг, казалось, накапливались знаки приближения дня страшного суда.

Звезда с "огненным хвостом" возвещала ожидаемый суд точно так же, как и кровавый дождь в Умбрии, или землетрясение в Нижней Италии или в окрестностях Боденского озера, или в Айфеле.

Даже немецкий император Отто III босиком совершил паломничество к могиле великомученика и сразу после этого спешно отправился в Италию, чтобы дожидаться там конца света.

Было ли это все только религиозным сумасшествием? Слепым фанатизмом? Идеологическим толкованием непонятных древних писем? И существуют ли параллели с днем сегодняшним?

Что касается упомянутого страшного или мирового суда, то хорошо бы людям вспомнить слова Иисуса:

"О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец мой один." (Мф 24,36).

Конечно, существуют указания, которые подходят к нашему времени смены тысячелетий. Но их не следует рассматривать слишком узко, как относящиеся только к 2000 календарному году. Ведь следует учесть также, что такой важный год, как год рождения Христова, предположительно был в седьмом году до нашей эры, и в

таком случае год 2000 уже прошел!

Задолго до того как по земле ходил Иисус, Исайя сделал удивительное замечание:

"Замышляйте замыслы, но они рушатся; говорите слово, но оно не состоится: Ибо с нами Бог!" (Ис 8,10).

Имануил! Имануил - это Сын Человеческий. Так же, как Иисус как часть Бога является Божественной Любовью, точно так же Имануил - часть Бога, Божественная Воля. Ее мы знаем как "Дух Святой". Отсюда и Божественная Троица.

Божественная Воля выражается в вечных, нерушимых законах, как удары пульса пронизывающих творение. Все, что совершают люди в противоречие этим законам, не может в будущем устоять надолго. Ведь все происходит быстрее и быстрее, как видно любому внимательному наблюдателю - "Ибо с нами Имануил!"

Деятельность, противоречащая законам, сейчас уже не сможет, как это было ранее, оставаться скрытой длительное время, но обязательно видимо проявится уже вскоре. Все растущее число неудавшихся конференций, пустых обещаний, беспокойная суетливость - все это знаки ложных "замыслов" и "слов", указывающие на исполнение пророчества.

Следующий знак этого - это появление многих ложных пророков (Матф. 24,11). Их называют так потому, что они обещают ищущим человеческим душам то, что сделать в силах только Сын Человеческий! Когда появляются ложные пророки, выступит и пророк истинный!

Неизвестный пророк, предсказания которого содержатся в книге Енох, смог глубоко проникнуть в духовный ход событий и в будущее Сына Человеческого Имануила. Мы узнаем, что Сын Человеческий был уже до существования Творения, что он поначалу был скрыт и являлся как откровение только избранным.

Весть книги Енох о том, что еще до начала Творения Сын Человеческий был известен по имени, мы находим и в Притчах Соломоновых. Там Сын Человеческий, названный также именем "Мудрость", говорит:

"Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони:

От века я помазан, от начала, прежде бытия земли". (Притч 8,22,23).

Далее в Притчах мы узнаем, какую задачу Сын Человеческий получил от Бога. Там говорится, что *"...мудрость была при нем художницею" (Притч 8,22-31)*. Но ведь Его произведение - это Творение!

Но теперь людям, особенно приверженцам христианских религий, совершенно чуждо то, что Сын Человеческий как Святой Дух

приносит через Абд-ру-шина Послание Граля, так что большинство из них вообще не хотят подумать об этом. И снова наших ушей достигают слова Иисуса:

"Но Сын Человеческий придет найдет ли веру на Земле?" (Лк 18,8).

О нем сказано:

"Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой" (Откр 21,6).

"Святой Граль" и есть этот источник живой воды! Послание Граля приносит весть из этого источника, Граля, как пристоичника Творения.

Однако это Послание на Западе многими отвергается изначально уже потому, что Иисус не говорил о Грале, как минимум, этого слова в Библии нет.

Но, как Вы уже могли установить, речь здесь идет не о слове как таковом, а о понятии. Ведь для Божьей Воли как понятия у нас тоже есть много различных имен: Святой Дух - Дух Истины - Утешитель - Мудрость - Сын Человеческий - Имануил.

Следовательно, мы не должны позволять различным именам одного и того же понятия вводить себя в заблуждение. С другой стороны, следует вспомнить и о том, что Иисус, обладая знанием, мог бы уже тогда сказать все. Но он не сделал этого, потому что время для этого еще недостаточно созрело. Даже его ближайшее окружение, его ученики, не всегда могли понять его, что часто печалило его.

Кроме того, Иисус мог учить только немного лет. Он знал о предстоящей ему гибели, так как видел направленную на него враждебность. Вследствие этого он упоминал о Сыне Человеческом и сказал такие слова:

"Еще многое имею сказать Вам, но Вы теперь не можете вместить."

Когда же придет Он, Дух Истины, то наставит Вас на всякую истину." (Ин 16, 12-13).

И теперь Послание Граля "В Свете Истины" дает разъяснения о великих соотношениях: как обстоят дела между Богом, его Творением и человеком. Разъяснения, как они еще никогда не могли быть даны ранее.

Каким бы непривычным ни было поначалу это новое знание для ищущего человека, он все же не сможет отказаться от его рассмотрения. Ведь время для этого уже созрело!

На основании библейских источников и толкований христианство все еще сохраняет ошибочное представление о том, что провозвестие о нисхождении Духа Святого уже исполнилось - что Святой Дух снизошел на учеников тогда, в день Пятидесятницы.

Действительно, сила свыше вошла в учеников в Пятидесятницу,

как это верно описано в Библии. Иисус ведь обещал им это. Как Сын Божий Он знал, что это - ежегодно повторяющееся событие для поддержания Творения - излияние силы через Божью Волю, через самого Духа Святого.

Разъяснение этого из Послания Грала (2-ой том, 63, абз.9):

"Вспомним о том, что ученики собрались в Этот день, дабы почтить Память Вознесшегося Господа своего, Обетовавшего ниспослать им Дух, то есть Животворящую Силу. Это Поминовение и представляло собой Точку Опоры, Необходимую для того, чтобы Происходивший в Тот Самый Миг в Первозданном Духовном Процесс мог снизойти до самой Земли. Там определенная Часть Обновленной Энергии оказала Непосредственное Воздействие на собравшихся учеников, причем степень Этого Воздействия соответствовала мере их Благоговения. Дело, однако же, и в том, что Земное Бытие Сына Божьего уже расчистило Путь к ученикам, обеспечив тем самым возможность Сошествия."

По этой причине случилось Небывалое Доселе на Земле Чудо, переживание Которого и описано в Библии. Евангелисты могли описать переживания, но не Подлинный Ход Процесса, Неведомый им Самим.

Христиане празднуют День Святой Троицы в воспоминание об Этом Событии. Они и не подозревают о том, что примерно в это время в Замке Грала и в самом деле ежегодно празднуется День Святого Голубя. Это и есть День Обновления Энергии в Творении Святым Духом!"*

*(*В Библии назван Храмом Божьим).*

Многоуважаемые дамы и господа! Важно подчеркнуть, что ученики хотя и смогли пережить этот процесс излияния энергии, открывшись ему внутренне, духовно, но они не могли знать связи событий. Ведь от Иисуса они еще не получили об этом никаких разъяснений.

Это разъяснение осталось ждать более поздних времен. На это указывают слова Павла:

"Ибо мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем;

Когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится." (1 Кор 13, 9-10).

Когда Павел сказал эти слова, ученики уже прошли через переживание, которое они имели в Троицу, то есть его слова нельзя отнести к этому событию, как кажется на первый взгляд.

Наверняка для учеников многое из того, чему учил их Христос, стало более осознанным. Но они не могли распространять новое знание, выходящее за рамки учения Иисуса. Следовательно, событие, описанное словами *"наставит Вас на всякую истину"*,

должно было произойти в последующие времена.

Давайте попробуем подумать и задать новые вопросы сами, своим критическим человеческим разумом.

Как за краткое время после смерти Иисуса, после его возвращения к Отцу, способность духовного восприятия его учеников смогла измениться до такой степени, что они теперь могли быть ведомы легче, чем тогда, когда Иисус еще пребывал среди них?

Иисус, хотя и исшедший из Бога, не мог сообщить ученикам больше, чем они были способны воспринять - такова чистая закономерность. Как же потом через краткое время Святой Дух, безлично действовавший тогда на Земле, сумел достичь большего?

Это представление противоречит всякой логике и, если бы такое было возможно, стало бы упреком Иисусу - ведь он оказался неспособным просветить!

Кроме того: Действия, которые Иисус в своем провозвестии приписывает другому лицу, Сыну Человеческому, такие как "наставить на истину", "возвестить", "учить", "напомнить о том, что сказал Иисус" - эти действия могут быть выполнены только определенным лицом, т.е. необходимо личностное исполнение.

В Новом Завете, изданном профессором теологии и придворным проповедником Отто фон Герлахом (1863), в примечаниях и разъяснениях сказано:

"Слова "Он говорит не о себе самом" имеют смысл только о лице, но не о безличностной силе или действии Бога."

Названиями "Дух Истины" - "Утешитель" - "Дух Святой" Иисус указывал на Сына Человеческого Имануила, который придет, чтобы продолжить Его миссию.

И не в последнюю очередь Он исправит заблуждения в полученных от предков учениях и толкованиях.

Даже если разные вещи были неверно поняты, все равно у человечества есть все основания быть благодарным за то, что ученики постарались сохранить слова Иисуса для потомков и передать их далее, хотя это произошло в соответствии с их уровнем понимания. Такой же благодарностью мы обязаны и всем следовавшим за ними верующим и церквям, которые развились и стали величайшими носителями культуры.

Однако их учения нельзя приравнивать к собственному, непосредственному учению из Бога. Дошедшие до нас вероисповедания нельзя приравнивать к "чистому Слову Божьему"! Если бы эти вероисповедания в полном смысле этого слова соответствовали Слову из Бога, то не было бы никаких противоречий, никаких споров и толкований!

Иисус во многом говорил не так, как истолковывают или учат сейчас на основании неверных преданий. Пример этому - отрывок из Луки 14, 26:

"Если кто приходит ко мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником."

Иисус, *"Божественная Любовь"*, никогда не стал бы делать условием ученичества ненависть к ближайшим родственникам. Ведь тем самым Он потребовал бы от них греха. И тут сразу видна бессмыслица этих слов, как они дошли до нас, и которые якобы сказал Иисус.

Уже одного этого примера было бы достаточно, чтобы не рассматривать Библию и далее как *"чистое Слово Божье"* и не отворачиваться от нового провозвещанного знания.

Мы должны высоко чтить Библию - она неисчерпаемо ценна! Однако это не снимает с ищущих людей обязанности критически смотреть на предания. Это ни в коем случае не грех, это требование к человеческому духу.

Если же он не станет поступать так, то он и далее будет цепляться за заблуждения. Он не сможет понять своего Бога. Однако Бог хочет быть понятым! - в Его законах природы, которые совокупно и нестигаемо пронизывают все уровни Творения. Все уровни, то есть не только материальные, но и так называемый потусторонний мир и духовный мир, из которого и вышел человек.

Мы должны также учиться понимать Бога в Его новых откровениях как еще один шаг вперед в познании Бога и на благо нашим поступкам в будущем.

Каждого ребенка учат: незнание не освобождает от ответственности. То же самое справедливо для зреющего человеческого духа. Человек как таковой получил от Творца на дорогу внутреннюю необходимость стремления к познанию. Однако он постоянно пренебрегал ею, пока от нее не осталась самая малость.

Поэтому так трудно многим оставаться духовно бодрствующими, чтобы еще суметь распознать обетованную Истину и вместе с ней того, Кто принесет эту Истину. Ведь не зря Иисус, напоминая и предостерегая, дал притчу об умных и неразумных девах!

Предстоящая смена тысячелетий должна бы поэтому принести в первую очередь духовный поворот - духовное пробуждение - освобождение от слепой, т.е. непроверенной веры, которая еще часто связана с узким фанатизмом. Слепая вера и фанатизм сами закрывают себя от всякого нового Божьего откровения. Соответственно нет ничего великого в том, чтобы просто без всякой

проверки держаться веры своих отцов.

В ходе столетий развились формы культа и догмы, из которых не все соответствуют истинному духу Христа и которые в некоторых религиях препятствуют всякому продвижению вперед в истинном познании Бога.

Многоуважаемые дамы и господа, Вы понимаете, что для меня очень важно различить, что является истинным Откровением, а что в отличие от него всего лишь вероучением. Ведь даже нет полной ясности, насколько дошедшие до нас тексты написаны апостолами, или же были записаны только их учениками.

К тому же: каждый знает, что уже через краткое время он не в состоянии буквально воспроизвести услышанное. Если несколько человек восприняли одно и то же, каждый опишет это по-разному. Так было и в прошедшие тысячелетия, и даже духовная инспирация не могла устранить это у учеников и авторов Евангелий! - даже при наличии самой доброй воли.

О том, что эта проблема правильности передачи волнует и теологические круги, и не только сегодня, свидетельствуют размышления профессора теологии Д.Иоганнеса Вайсса в его произведении "Три ранних Евангелия" (1907). Он предполагает, что, к примеру, Евангелие от Марка было написано примерно через 40 лет после земной жизни Иисуса, и продолжает:

"Однако срок в 40 лет все же достаточно длинен, чтобы оправдать робкие сомнения, действительно ли оставались надежные воспоминания о событиях и прежде всего о речах Господа, не свершили ли уже свое преобразующее и разрушительное дело неразумие или намерение, воображение и поэтический вымысел, прежде чем евангелисты предприняли защиту этого сокровища от дальнейшего выветривания и разрушения.

Против этих сомнений не поможет просто закрыть глаза, не помогут и добросердечные заверения, что все было не так, или святая вера, что Господь не допустил бы такого вреда Благой вести Иисуса, так нам необходимой, - поможет лишь основательное историческое исследование и критика."

В другом месте того же труда профессор Д.И.Вайсс, показав примеры переименования и изменения речей Иисуса в Евангелии, высказывается следующим образом:

"Пред лицом этих случаев непонимания и перетолковывания нас может охватить боль сожаления, что мы не получили слов Иисуса, записанных его собственной рукой, как это было с Павлом и многими другими личностями, ставшими нашими водителями на пути к Богу. И мы должны серьезно спросить себя:

Разве не исчезли в дали многие лучи его света, потому что зеркало, которое должно было отразить их, было слишком малым

и тусклым?

Видимо, можно с уверенностью предположить, что многие стороны Его существа остались неизвестными нам, потому что не было наблюдателя, который мог бы понять их. Многие слова были наверняка потеряны потому, что не нашли отклика в душах этих людей. Те отобранные места, которые сохранились для нас, видимо, несут отпечаток их узкого кругозора, и многие слова первоначально наверняка имели более глубокий смысл, чем мы читаем в них сегодня."

Точно так же обстояли и дела с вестью о существовании в духовном Граля. В ходе тысячелетий уже часто земли достигало знание о нем, но человеческий разум так сильно приземлял его, что его истинные истоки оставались неясными и размытыми. Поэтому и не могла возникнуть в душах человеческих истинная тоска по высокому и чистому, тому, что таит в себе Граль.

Обращаясь к повороту и смене времен, я снова достигаю начала моих рассуждений и одновременно конца.

Почти все провидцы едины в том, что грядущие события будут сопровождаться огромными природными катаклизмами. Как и когда точно они могут обрушиться на нас, не должно бы так сильно занимать нас. Речь ведь идет о том, чтобы познать, почему вообще такие проявления должны прийти.

Самым первоочередным должно стать понимание деяний Божьих и связанный с этим поворот с ложных путей, которыми мы шли - потому что однажды может стать слишком поздно.

В книге Послания Граля - "В Свете Истины" - находятся указания и пояснения, необходимые для всех людей. И в зависимости от поведения человечества сложится и его будущее.

Ведь мы же осознаем, что силой своих волевых решений прядем общую судьбу мира, даже если каждому в отдельности невозможно решающим образом воздействовать на основное направление хода событий.

И так как в прошлые столетия человечество в своем духовном состоянии не особенно ориентировалось на Божью Волю, мы можем с напряжением ожидать, насколько предсказания на 2000 год сбудутся.

Но какими бы ни были внешние события, утешает знание того, что каждый из нас может повернуть к добру свою личную судьбу, то есть судьбу своего истинного Я, своего человеческого духа - при помощи своего орудия - разума. Это возможно, если он пойдет по своему пути в познании закономерностей Творения.

Многоуважаемые дамы и господа, я желаю Вам, а также Вашему народу и в конечном итоге человечеству, открытости новому знанию и лучшего будущего.

СВЯТОЙ ГРАЛЬ

Мартьянов П.К.

СВЯТОЙ ГРАЛЬ - в европейских, средневековых легендах - таинственный сосуд, ради приближения к которому и приобщения его благим действиям, рыцари совершали свои подвиги. Обычно считалось, что это Чаша с кровью Иисуса Христа, которую собрал Иосиф Аримафейский, снявший с креста тело распятого Христа. Часто предполагалось, что эта Чаша первоначально служила Христу и Апостолам во время Тайной Вечери, т.е. была Чашей для причащения первой Литургии (в переводе с греч. - "общее делание"). Граль - это тайна, невидимая для недостойных, но и достойным являющаяся по-разному. Граль обладает способностью чудесно насыщать своих избранников неземными яствами, что впервые обнаружилось во время заточения Иосифа Аримафейского. Путь Граля из Палестины на Запад легенда связывался с путем Иосифа Аримафейского, миссионерская деятельность которого соотносилась с различными местами Западной Европы, от Британского монастыря в Гластонбери, где показывали могилу короля Артура, чье имя сплетено с легендами о Грале, до Пиренейского полуострова. Из мест, где хранится и является Граль, фигурирует также город Сарос, где Иосиф Аримафейский обратил в христианство местного короля, а также таинственный замок Карболис. Т.к. Граль терпит близ себя только непогрешимых в целомудрии, всякий недостойный, приблизившийся к святыне, бывает наказан. Роль символики Граля, важной для рыцарской культуры средневековья, соединяла дух рыцарских приключений и вольную игру фантазии.

Так где же находится этот таинственный замок, хранящий священный Граль? Что же искали странствующие рыцари?

ПОСЛАНИЕ ГРАЛЯ - "В СВЕТЕ ИСТИНЫ"

Чего же ищите Вы? Ответьте, что означает этот неистовый порыв? Подобно вихрю проносится он по свету и лавина книг захлестывает все народы. Ученые роются в древних письменах, ищут, терзаются вплоть до полного духовного истощения. Восстают пророки. Предостерегают, предвещают со всех сторон как в лихорадке, вдруг воссиял-де новый свет!

Так буйствует наше время над растерянной душой человечества, не укрепляя и освежая, но опустошая, изнурая, забирая те последние силы, что еще сохранялись в ней, раздробленной во мраке современности. Но уже слышится шепот нарастающего ожидания чего-то грядущего. Встревожен каждый нерв, напряженный в неосознанном томлении. Все бурлит и бушует и надо всем простерлось нечто мрачное и гнетущее, некая дурманящая пелена,

чреватая бедствиями. И что же она с неизбежностью производит на свет? Смятение, малодушие и гибель, если только не отыщется силы, способной прорвать этот темный пласт, духовно объемлющий ныне весь земной шар. С вязкостью грязной трясины засасывает и топит он всякое воспаряющее светлое помышление, прежде чем оно набрало силу. В грозном безмолвии болота он в зародыше разрушает, уничтожает любое желание Добра еще до того, как оно воплотится в Деянии.

Неужели только в специально устроенной высшей школе можно достичь познания того, что есть Божество?

Услышьте, готовые власть в уныние! Взгляните, серьезно ищущие! Путь к Высшему Свету открыт для каждого! Пробудитесь! Оглянитесь! Вслушайтесь в себя! Только так перед вами откроется Путь!

Книга "В Свете Истины" возмутила спокойствие широкого круга читателей, побуждая каждого из них принять важнейшее в своей жизни решение. Ибо это послание врывается в нынешний век подобно трубному гласу. Со всей полнотой дается в нем ответ на вопросы человеческого бытия. Знание, преподаваемое в этой книге, столь грандиозно, что оно заставит непредубежденного читателя задуматься, взвесить и пойти дальше вперед. Тому, кто не страшится сорвать покровы со все еще не разгаданных загадок жизни, книга эта принесет ни с чем не сравнимую, огромную пользу.

Чего же хочет автор?

В своем вступительном слове Абд-ру-шин пишет, что его слово предназначено каждому, кто серьезно ищет. Совершенно очевидно, что автор книги "В Свете Истины" не ставит целью склонить людей к своим представлениям и взглядам и заполучить сторонников, т.к. он призывает к беспристрастному взвешиванию и проверке Послания. Это требование отличает "В Свете Истины" от других мировоззренческих и религиозных книг.

О сути и цели своих устремлений Абд-ру-шин высказался следующим образом: "Моя цель духовного рода. Однако, я не несу новой религии, не желаю создавать никакой новой церкви, равно как и секты. А со всей простотой даю ясную картину самостоятельного действия Мироздания, несущего волю Господню, из чего человек в состоянии четко осознать какие пути для него хороши. Я хочу заполнить пробелы, до сих пор остававшиеся без ответов в душах людских и никогда не дававшие покоя серьезно мыслящему, если он честно ищет Истину".

Читателю не следует опасаться, что он будет поставлен перед противоречиями различных религиозных направлений. Послание Граля обращено исключительно к каждому человеку в отдельности, независимо от его вероисповедания, национальной или расовой

принадлежности. Ибо он один несет ответственность за все, что думает и делает.

Содержание книги не выдуманно, а воспринято. Правильность предложенного изложения может пережить в себе каждый непредубежденный читатель. Он почувствует, что пером водила не фантазия, а настоящие события, пробужденные из таинственного забвения.

Послание Граля основывается на учении Христа, но оно учитывает тот факт, что сегодняшний человек до такой степени выскользнул свое рассудочное мышление, что одной только по-детски бесхитростной веры, которую тогда требовал Иисус, уже недостаточно, чтобы люди смогли вступить на путь к Богу. Поэтому Послание Граля объясняет Учение Христа тем языком, который соответствует образу мышления сегодняшнего человека, и сообщает знание, дающее ту уверенность, из которой постепенно Вера перерастает в необходимую сегодня убежденность и Уверенность.

О ДЕЙСТВИИ ГРАЛЯ НА ЗЕМЛЕ

Фольманн Х. (Австрия)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Что такое поселок Граля и что являет собой движение Граля? Что такое Откровение Граля? Что такое праздники Граля? Кто такой Абд-ру-шин? Эти и подобные вопросы задаются снова и снова, что свидетельствует об определенном общем интересе. Пусть краткое освещение действия Граля покажет, что речь здесь идет об очень большой и важной задаче, целью которой является возвысить и облагородить все человечество!

Тому, кто самостоятельно хочет получить знание Граля, рекомендуется изучить произведение "В Свете Истины", Откровение Граля Абд-ру-шина, которое доступно каждому и которое можно заказать в фондах и издательствах, а также в книжных магазинах.

ОТКРОВЕНИЕ ГРАЛЯ "В СВЕТЕ ИСТИНЫ"

Откровение Граля Абд-ру-шина даст знание об устройстве мироздания. Простыми словами оно - не оставляя ни в чем пробелов - объясняет взаимосвязи и дает общее представление всего происходящего в Мироздании.

Оно обращено исключительно к каждому человеку в отдельности независимо от его вероисповедания, национальной и расовой принадлежности, ибо он один несет ответственность за все, что думает и творит.

Четко и прямо оно указывает ему, каким путем ему следует идти, дабы уже здесь на Земле обрести истинное счастье, т.е. достигнуть внутреннего покоя и радостного созидания.

Основа всех - как сегодняшних, так и прошлых - горестей и печалей коренится в каждом отдельном человеке. Если он истинно изменится к лучшему, то улучшится и все остальное. Это сразу же повлияет на брак, семью и, в конечном итоге, на народ в целом, который тогда только сможет раскрыться для высочайшего расцвета своего собственного вида и своей собственной культуры.

В Откровении Граля даются подробные объяснения того, что на самом деле есть Свобода Воли человека, что такое разум и ощущения, Душа и Дух, какие у них задачи и как они взаимосвязаны.

Три великих Закона Мироздания, Закон Взаимодействия (Закон сева и жатвы), Закон Притяжения Подобного и Закон Тяготения объясняются во всем их величии и простоте.

При этом мы узнаем, что, например, действие Закона сева и жатвы (Гал. 6/7) распространяется не только на земной сев, но и на поступки и помыслы человека, которые под воздействием неподкупных Законов Мироздания приносят те плоды, что точно соответствуют добрым либо злым устремлениям, и пожинают которые этот человек будет сам. Мысли, ощущения и поступки являют собой очень действенные образования или "дела" (Откр. 14/18), которые до тех пор остаются связанными с зачинателем, пока он не освободится от них. Они образуют его "судьбу", и порою его настигают "удары судьбы", которые он не может объяснить себе, и все же повод к сему был дан им в прошлых жизнях.

В Откровении Граля постоянно подчеркивается, насколько важным является для человека знание Законов Мироздания, уже только потому, что Дух его обладает способностью познавать в Законах этих Волю Господню. Лишь когда человек положит Законы Мироздания в основу всей своей Земной Жизни, истинное строительство станет возможным. Тем самым он выполняет Волю Господню.

Мы должны принимать эти Законы такими, какие они есть, неизблемые и вечные, всегда неизменны, как и Господь, что вплет их в Мироздание, всегда неизменен и вечен.

Самые важные вопросы, что волнуют людей ищущих, излагаются ясно и просто, будь то вопросы, касающиеся Судьбы, первородного Греха, сути и смысла Бытия, Рождения и Смерти, Потусторонней Жизни, Инкарнации, будь то проблемы секса и брака или же вопросы о Миссии и Распятии Христа, о Сыне Божием и Сыне Человеческом, о Тайне Люцифера, о Последнем или Страшном Суде, Мировом перевороте, Святом Грале или же Замке Граля.

О Замке Граля Абд-ру-шин говорит, что находится он в наивысшей части *духовного* Творения, высоко над Раем Человеческих Духов, являясь в действительности местом передачи энергии тех излучений, что исходя из расположенного выше Царствия Божьего,

поступают в более низкие части Творения. В Откровении Иоанна Богослова Замок Граля назван "храмом Божиим" (Откр. 11/19).

Лишь так - через Откровение из Граля - можно дать полное представление о всем действии Творения. Отсюда и название - "Откровение Граля", приобретающее еще и особую значимость тем, что оно появилось в то время, когда человечество стоит на переломе.

Откровение Граля целиком и полностью основывается на учении Христа. Оно лишь учитывает тот факт, что сегодняшний человек до такой степени вышколил свой разум и мышление, столь остро отточил все инструменты своего мышления, что одно только открытой детской веры, к которой тогда взывал Иисус, уже более недостаточно для того, чтобы можно было указать людям путь к Господу. Посему Откровение Граля объясняет учение Христа тем языком, который соответствует образу мышления сегодняшнего человека. Итак ему сообщается знание, дающее ту уверенность, из которой вера постепенно перерастает в необходимую сегодня убежденность.

Здесь следует привести пример из доклада "Восхождение" из 1-го тома Откровения Граля: "Так происходит постоянное восхождение навстречу вожделенному Свету. Злые желания подавляют Дух, отягощая его, добрые же возносят его.

Ведь и здесь Иисус уже указал Вам простой путь, безошибочно ведущий к цели; ибо глубокая Истина сокрыта в несложных словах: "Возлюби ближнего своего, как самого себя!"

Тем самым им был дан ключ к Свободе, к Восхождению! Ибо непреложным является: То, что делаете Вы ближнему своему, в действительности Вы делаете только для себя самого! Для одного только себя, ибо согласно вечным Законам все обязательно к Вам вернется, Доброе ли, Злое ли, уже здесь или там. Оно придет! Посему же этим Вам и указывается наипростейший из путей, куда Вам следует направить свои стопы, желая добра.

Всей своей сущностью Вам следует отдавать Ближнему своему, всем своим видом! Совсем необязательно деньгами или накопленным добром. Иначе неимущие были бы лишены возможности отдавать. И в этой сущности, "самоотдачей" в общении с Ближним своим, во внимательности и уважении, что вы добровольно предлагаете ему, и заключена та "любовь", о которой нам говорит Иисус; заключена та помощь, что оказываете Вы ближнему своему, ибо этим он будет способен изменить самого себя или взбираться дальше к своим высотам, ибо этим он может укрепиться".

ОТРЫВОК ИЗ ОТКРОВЕНИЯ ГРАЛЯ

Все Творение представляет собой язык Господа, который Вам всерьез надо научиться читать и который отнюдь не столь сложен, как Вам представляется.

Вы, люди земные, пребываете в этом Мироздании, дабы обрести блаженство! В языке, на котором Господь жизненно обращается к Вам! Понимать же этот язык, научиться ему, ощущать в нем Волю Господню - вот Ваша цель в странствовании по Мирозданию. В самом Творении, частью которого Вы являетесь, заложено объяснение Вашего *предназначения*, а вместе с тем и познание Вашей *цели*! Иначе Вам никогда не обрести ни того, ни другого.

Это требует от Вас, чтобы Вы жили Мирозданием. Жить или пережить оное Вы сможете, лишь действительно познав его.

Итак, своим Посланием я раскрываю Вам книгу Творения! Послание ясно представляет Вам язык Господа в Творении, который Вы должны понимать, дабы стал он совершенно Вашим собственным. (Абд-ру-шин Из доклада "Язык Господа", том 1).

МОЯ ЦЕЛЬ

Снова и снова всплывают всяческие возможные, а зачастую невозможные слухи о цели и назначении поселка Граля на Фомперберг в Тироле.

Слухи же эти произрастают из полнейшего неведения и в большинстве случаев распространяются по злему умыслу; ибо в действительности у меня до сих пор не было никакого твердого плана.

Я просто записывал свое Откровение Граля, которое мне было необходимо принести человечеству. Поскольку сие Откровение включает знание действия всего Мироздания, - столь полно, как это было никак невозможно до сих пор - люди четко познают в нем пути, которыми им следует идти, дабы уже на Земле достичь внутреннего мира и тем самым радостного творчества.

Сие познание пробудило в некоторых читателях потребность жить вблизи меня, дабы скорее совершенствоваться в этом знании, претворяя его в жизнь.

Идя навстречу наиболее настойчивым из подобных пожеланий и был создан поселок, не "планируясь" заранее. Тем самым я лишь уступил необходимости и более или менее придал форму тому, что в этом отношении как бы само *шло ко мне*.

Перед лицом неослабевающих, в той или иной степени надуманных или же исполненных зависти и ненависти ложных измышлений, я все-таки ставлю перед собой твердую задачу, о которой и объявляю во всеуслышание:

Моя цель духовного рода!

Однако, я не несу новой религии, не желаю создавать никакой новой церкви, равно как и секты, а со всей простотой даю ясную картину самостоятельного действия Мироздания, несущего Волю Господню, из чего человек в состоянии четко осознать, какие пути для него хороши.

Все то из земных намерений, что стараются мне приписать, я

отклоняю, ибо они проистекают из чуждых источников и приходят от всех тех, кто пытается их распространять и направлять против меня.

Политические устремления или же "воззрения" мне также абсолютно чужды; ибо здесь мне не хватает необходимого для этого понимания.

Поселок Граля на Фомперберг в Тироле я хотел бы сделать
"Оплотом мира"

и

"Источником духовной энергии"

для всех, серьезно к сему стремящихся.

Всякий приезжающий на гору должен все, что он видит и слышит, ощущать как образец для подражания, и неугасимую жажду сего нести с собой до тех пор, пока своя собственная Земная жизнь не будет соответствовать этому.

Тогда люди внутренне будут нести покой в свой дом, свою страну, а с ним - новую энергию радостного созидания!

Мир неотделим от умиротворенности! И, уходя в это корнями, счастье должно расцветать там, где находится праведная почва для данного устремления.

Оплот мира! Источник новой энергии!

"Создать сие на Фомперберг в Тироле является моим единственным устремлением, и это может принести каждому человеку, а тем самым и каждой семье и каждому государству одну только пользу". (На Фомперберг, в году 1936 Абд-ру-шин).

МЕЖДУНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ ГРАЛЯ

Движение Граля возникло приблизительно в 1928 году, когда выросло число читателей Откровения Граля, представляющих все слои населения. Многие из них, принявшие Откровение Граля, выразили желание образовать союз единомышленников, дабы совместно углублять и претворять в жизнь знания, полученные из Откровения Граля.

Так в последующие годы образовались круги читателей Откровения Граля в качестве свободных самостоятельных объединений, пока позднее не появилась необходимость придания им внешней юридической формы. В 1932 году в Берлине был создан зарегистрированный "Натурфилософский союз приверженцев Граля". В других странах были образованы аналогичные объединения.

Если вначале национал-социалисты в Германии не трогали движения Граля, то вскоре ситуация изменилась, и, в конце концов, в 1937 году в ходе известных "чисток" натурфилософский союз был запрещен, а вместе с ним и движение Граля.

Восстановить все вновь стало возможным лишь после 2-ой Мировой войны. Духовным центром, как и прежде, остался поселок Граля на Фомперберг в Тироле. Сегодня международное движение Граля объединяет тех людей и организации, которые действуют в духе Откровения Граля "В Свете Истины" Абд-ру-шина. Сюда относятся круги Граля, фонды и союзы, включая общественно-полезные, а также издательства и общества во многих странах мира.

В 1950 году был создан признанный общественным международный Фонд Откровения Граля, занимающийся печатанием и распространением произведений Абд-ру-шина и связанных с ними книг и трудов, а также переводом их на все живые языки. Этот Фонд пребывает в г.Штутгарте.

Круги Граля не имеют юридической формы. Это свободные объединения приверженцев Откровения Граля, готовые жить и работать в этом духе.

Различные юридические формы имеют, однако, территориальные управления движения Граля в отдельных странах, заботящиеся о приверженцах Откровения Граля.

Движение Граля зачастую называется сектой. Это неправильно, ибо противоречит смыслу Откровения Граля (см. "Моя цель").

Оно представляет собой объединение на основе знаний Мироздания, которые Абд-ру-шин дал людям в своем Откровении Граля "В Свете Истины". Движение это стоит особняком и никоим образом не связано с какими бы то ни было устремлениями либо союзами.

Движение Граля дает истинно ищущим возможность расширения знаний, развития самосознания в осознании безусловной личной ответственности и облагораживания всех способностей Духа. Оно стоит над всеми конфессиями и нациями, преследуя своей целью развитие человечества в целом, а не только отдельных частей.

Посему оно знакомо только с *устройством* в истинном смысле, означающим правильное место в существующих извечно Законах Мироздания, несущих в себе Волю Господню и своей прямоотой и простотой не допускающих ни сомнений, ни заблуждений, а образующих твердый фундамент верным помыслам и поступкам!

НАПУТСТВИЕ !

Покров спадет и Вера станет Убежденностью. Только в Убежденности заложено Избавление и Спасение!

Я обращаюсь лишь к серьезно ищущим. Они должны быть способны и готовы вечно проверить эту вещественность! Религиозным фанатикам и пустым экзальтированным мечтателям лучше держаться подальше; ибо они вредят Истине. Люди же злонамеренные, как и несерьезные в моих словах сами найдут себе приговор.

Откровение сие коснется лишь тех, кто хранит в себе еще искру Истины и стремление быть действительно человеком. Для всех них оно станет светочем и опорой. Оно прямо выведет их из всего сегодняшнего хаоса и путаницы.

Данное Слово не несет новой религии, а для всех серьезных слушателей и читателей должно стать факелом, дабы они нашли верный путь, что выведет их к желанной вершине.

Лишь тот, кто сам находится в движении, может духовно продвинуться вперед. Глупец, прибегающий для этого к помощи в форме чужих воззрений, пойдет своею тропею словно на костылях, тогда как его здоровые члены будут пребывать в бездействии.

Как только для восхождения он смело возьмет на вооружение все способности, таящиеся в нем в ожидании его зова, все дарованные ему таланты использует в соответствии с Волей Творца, то играючи преодолест и все препятствия, что появятся, запутывая, на его пути.

Посему пробудитесь! Лишь на убежденности зиждется чистая вера, а убежденность приходит лишь в результате безусловных оценок и проверок. Исполнитесь жизни в дивном Творении Господа Вашего! (Абд-ру-шин).

ПОСЛАНИЕ ГРАЛЯ "В СВЕТЕ ИСТИНЫ"

Рутисхаузер А.

Все чаще можно видеть ярко-зеленые тома Послания Граля "В Свете Истины" Абд-ру-шина. Эти книги есть и в Одессе, и в Киеве, и др. Городах Украины, а также в Москве, Минске, Риге, Таллинне.

"В Свете Истины" - многообещающее название.

Уже первое знакомство с оглавлением трех томов даст представление о разнообразии обсуждаемых тем: "Чего же вы ищете?" - "Современная духовная наука" - "В чем же преграда, отдаляющая ныне столь многих от Света?" - "Женщина во Вторичном Творении" - "Косность Духа" - "Ответственность" - "Судьба" - "Бог" - "Внутренний голос" - "Таинство рождения" - "Полезен ли оккультный тренинг" - "Полезно ли для духа половое воздержание?" - "Молитва" - "Человек и свобода воли" - "Идеальные люди" - "Гипноз - это преступление" - "Астрология" - и много других тем и докладов (всего 168).

Даются подробные объяснения того, что на самом деле есть Свобода Воли человека, что такое разум и ощущения, Душа и Дух, какие у них задачи и как они взаимосвязаны.

Речь не идет о легкой литературе, хотя Послание Граля написано для всех понятным языком. При этом структура Послания раскрывается от первого до последнего доклада и глубоко и однозначно показываются жизненные взаимосвязи. Это создает

многообразно разветвленную картину мира. Разветвленную не только на уровне земных отношений. Послание Граля объясняет, что наше земное бытие связано и соединено с трансцендентным, так называемым потусторонним миром гораздо больше, чем мы себе обычно представляем.

Чем больше попыток по мере чтения проверить объяснения на жизненном опыте, тем больше света исходит от ответов. С этим и связано название книги - "В Свете Истины".

Чего хочет автор?

В своем вступительном слове Абд-ру-шин пишет, что его книга не несет с собой новой религии и что его слово предназначается каждому, кто серьезно ищет.

Абд-ру-шин пишет ясно, без тени мистицизма, затрагивая самые острые темы и расшатывая догмы. Например, он рассматривает следующие вопросы:

Действительно ли Иисус Христос своей смертью на кресте освободил людей от грехов? Или - каково значение рождения от девы и телесного воскресения Иисуса? И то, что касается нас, людей, - является ли развод грехом? Или - живем ли мы действительно только однажды?

"Что посеешь, то и пожнешь."

Снова и снова Абд-ру-шин утверждает, что человек является "кузнецом своей собственной судьбы". Основа всех - как сегодняшних, так и прошлых - горестей и печалей коренится в каждом отдельном человеке. Если он истинно изменится к лучшему, то улучшится и все остальное. Это сразу же повлияет на брак, семью и, в конечном итоге, на весь народ, который только тогда сможет достичь высочайшего уровня своего бытия и расцвета своей культуры.

Действующие в мире законы и взаимосвязи образуют фундамент объяснений Послания Граля. Так, Абд-ру-шин пишет о Законе Взаимодействия (Закон сева и жатвы), что его действие распространяется не только на земной сев, но и на поступки и помыслы человека, которые под воздействием неподкупных Законов Мироздания приносят те плоды, которые точно соответствуют добрым либо злым устремлениям и пожинают которые этот человек будет сам. Мысли, ощущения и поступки являют собой очень действенные образования или "дела", которые до тех пор остаются связанными с зачинателем, пока он не освободится от них. Они образуют его "судьбу". Порою его настигают "удары судьбы", которые он не может себе объяснить, и все же повод к сему был дан им в его прошлых жизнях.

Поэтому знание жизненных законов так важно для человека. И лишь тогда, когда законы Творения станут основой всей его земной

жизни, станет возможным истинное продвижение.

Женщина "В Свете Истины".

В одной из бесед с Абд-ру-шином, которую опубликовала Инсбрукская газета "Нойесте Цайтунг" (№ 276/1932), Абд-ру-шина спросили: "Каково место женщины в Вашем учении?" На что он ответил: "Женщины? Совершенно особенное и высокое, однако, прежде она должна стать тем, чем призвана быть по Законам Мироздания! Она посредник энергии для восхождения всего человечества, без различия, до тех пор, пока сохраняет благородство и чистоту истинно женственного начала. Она прокладывает путь как к падению, так и к восхождению, в зависимости от своего вида. Это ясно сказано мною в моем учении. Сегодня, к сожалению, это еще не так. В конечном итоге, женщина всегда олицетворяет то, *что ищет в ней мужчина*. А в этом нет ничего возвышающего. Те исключения, что еще существуют, не могут задержать того падения, что по всей закономерности должно сейчас произойти. Но это изменится. Совершенно точно!"

При таком подходе взаимоотношения полов приобретают особенное значение: мужчина и женщина представляют каждый свой собственный принцип и равноценно дополняют друг друга в целом. Разделение на мужской и женский вид действует, начиная с высочайших высей и кончая вещественностью. Это дает женщине в картине мира Послания Граля такое место, которое существенно отличается от представлений религий, законов, общества и феминистических движений. Неудержимо проявляется стремление к власти как со стороны мужчин, так и со стороны женщин, а также торжествует идея о равенстве мужчины и женщины. Но ведь равенства *не может быть* по причине различий по виду и назначению и противоположности мужского и женского начал.

Однако при осознании *равноценности* проясняется цель для обоих начал - каждому познать свой вид для достижения гармоничного действия обеих частей в их целостности.

Об искусстве.

Слова Абд-ру-шина о Духе и Рассудке, об искусстве и технике, а также о материалистическом мировоззрении особенно касаются поклонников искусства и культуры:

"...*Искусство!* В Нем рассудок неизбежно играет подчиненную роль. Там, однако же, где господствует рассудок, Искусство тут же низводится до ремесла; Его глубокое падение стремительно и неоспоримо.

Искусство - единственное уцелевшее донныне порождение Духа Живого, непосредственного ощущения. Оно Одно возникло из естественного, то есть нормального и здорового источника, и таков же процесс Его становления. Дух, однако же, *проявляет себя* не в

рассудочной деятельности, но в *ощущениях*, то есть лишь в том, что привыкли называть общими словами "*Состояние души*". Именно в том, что так любит презирать и высмеивать нынешний рассудочный человек, столь безмерно гордящийся собой. Тем самым он глумится над самым ценным в человеке, более того, над тем, что только и делает человека человеком!

Дух не имеет ничего общего с рассудком. Если человек пожелает, наконец, исправиться, то ему необходимо обратить внимание на Слово Христово: "*По делам их узнаете их!*". Настало время, когда свершится именно это.

Одни лишь деяния Духа наследуют от своего источника Жизнь, а стало быть и долголетие. Все же прочее неизбежно развалится, когда минет время его цветения. Как только настанет пора собирать урожай, внутренняя пустота станет очевидной!

Взгляните хотя бы на историю! Одно лишь деяние Духа, то есть Искусство, пережило народы, уже давно погубленные деятельностью своего собственного неживого, холодного рассудка. От этого их не смогли спасти никакие обширные и возвышенные знания. По этому пути пошли египтяне, греки, римляне, позднее также испанцы и французы, ныне же на него вступили немцы - *но произведения Истинного Искусства пережили их всех!*"

Дух - это не рассудок.

Конкретно, что же такое Дух? На это Абд-ру-шин отвечает:

"Дух - не остроумие и не рассудок! Не имеют к нему отношения и выученные знания. А посему - ошибочно называть "духовным" человека, который провел долгие годы в ученых занятиях, чтении, наблюдениях и в состоянии все это связно изложить. Или того, кому удастся блеснуть хорошей импровизацией в духе рассудочного острословия.

Дух - это нечто совершенно иное, самостоятельная *сущность*, берущая начало в родственном ей мире, устроенном иначе, нежели те сферы, к которым относится Земля, а тем самым и человеческое тело. Духовный Мир возвышеннее. Он образует высшую, самую лучшую из сфер Творения. На духовную область в человеке, в силу самой ее сущности, возложена задача возвратиться к Духовному, как только она освободится от всех своих вещественных оболочек. Стремление это реализуется на вполне определенной ступени зрелости, и тогда она возносится к родственным ей сферам под действием их силы притяжения.

Дух не имеет ничего общего с земным рассудком, соприкасаясь лишь с тем качеством, которое называют "состоянием души". Духовное, стало быть, равнозначно "душевному". А вовсе не рассудочному."

И вдохновение, и интуиция связаны с ощущениями Духа, таким

образом с ядром человеческой Души.

Но где же находятся сферы деятельности связанного с пространством и временем рассудка? Наряду с другим Абд-ру-шин указывает на технику и промышленность:

“С помощью рассудка она уже достигла больших высот, но еще гораздо больший прогресс предстоит ей в будущем!... Техника была и остается всегда и во всем чисто земной, то есть лишенной Жизни. Так как рассудок также относится к сфере всего земного. То в области техники он способен к блестящему развитию, создавая воистину великое. Там его настоящее место, его истинная задача!

Но там, где необходимо принять в расчет и “животворное”, то есть чисто “человеческое”, рассудок несостоятелен по роду своему, а посему не может не потерпеть крушения, если не пребывает при этом под водительством Духа! Ибо лишь в Духе - Жизнь. Успех определенного рода может быть достигнут исключительно как результат деятельности подобного же рода. А посему - земной рассудок никогда не сможет действовать в Духе! По этой причине это человечество совершило тяжкое преступление, вознеся рассудок превыше Жизни.”

Дальше Абд-ру-шин пишет, что в настоящее время материализм достиг наивысшей точки и скоро должен быть отвергнут и прийти в упадок.

Это приведет к острому противостоянию двух систем мировоззрения, а именно, между людьми, нацеленными только на земное-материальное, и серьезными искателями Истины и Вечных Ценностей.

Злободневность тем.

Самые важные вопросы, которые волнуют людей ищущих, излагаются ясно и просто, будь то вопросы, касающиеся Судьбы, первородного Греха, сути и смысла Бытия, Рождения и Смерти, Потусторонней Жизни, Инкарнации, будь то проблемы секса и брака или же вопросы о Миссии и Распятии Христа, о Сыне Божием и Сыне Человеческом, о Тайне Люцифера, о Последнем или Страшном Суде, Мировом перевороте, Святом Грале или же Замке Граля.

Иисус Христос и Абд-ру-шин.

Как соотносятся высказывания Послания Граля и истинное Учение Христа?

Хэрберт Фольмани, один из самых близких соратников Абд-ру-шина, пишет, что учение Абд-ру-шина целиком и полностью основывается на учении Христа. Но Послание Граля учитывает тот факт, что современный человек обладает настолько вышколенным интеллектом и стереотипным мыслительным аппаратом, что по-детски простой веры, которую когда-то требовал Иисус, больше недостаточно, чтобы люди могли идти по пути к Богу. Поэтому “В

Свете Истины" объясняет учение Христа в виде, приспособленном к образу мышления современных людей.

Кто такой Абд-ру-шин?

Абд-ру-шин родился 18 апреля 1875 года в Бишофсверде (Саксония). Он носил имя Оскар Эрнст Бернхардт. Получив коммерческое образование, он открывает в Дрездене собственное дело. В последующие годы он много путешествует по дальним странам. После длительного пребывания в Нью-Йорке в 1913 году Абд-ру-шин отправляется в Англию и живет в Лондоне. Там его застает первая мировая война, и в 1915 году его интернируют на Айл-оф-Мэн.

Период интернирования оставил глубокий внутренний след. Он много думал над вопросами, касающимися смысла жизни, задачи человека в Мироздании, рождения и смерти, ответственности и свободы воли, Господа и его Творения. При этом в нем все сильнее пробуждалось великое желание помочь людям и указать им правильный выход из их бедствий. После освобождения, вновь вернувшись на родину весной 1919 года, он вскоре осознает свою задачу: открыть людям путь к новому знанию Мироздания.

При этом он выбрал себе имя Абд-ру-шин (Сын Света / Слуга Света). Постепенно в период с 1923 по 1937 годы появились те сочинения, которые позднее были собраны в Послание Граля "В Свете Истины".

В 1928 году Абд-ру-шин находит место, где он мог завершить свое Послание Граля - Фомперберг в Тироле (Австрия).

Но для спокойной работы ему оставались считанные годы. То, что он говорил и писал об ответственности каждого человека за свое персональное развитие, было для национал-социалистов как бельмо в глазу. И когда, наконец, немецкие войска 12 марта 1938 года вошли в Австрию, Абд-ру-шин был в тот же день арестован специальными подразделениями СА и СС, а возникший к этому времени поселок Граля экспроприрован.

После освобождения из заключения в Инсбруке Абд-ру-шин был выслан из Австрии и жил в последующие годы в Кипсдорфе в Рудных Горах. Он и его семья находились под постоянным контролем гестапо. Всякая дальнейшая деятельность во исполнение его задачи была ему запрещена.

Лишенный возможности продолжать свою работу, Абд-ру-шин скончался 6 декабря 1941 года. 11 декабря его земная оболочка была погребена в Бишофсверде. В 1949 году стало возможным перевести его прах на Фомперберг и захоронить там в склепе, имеющем форму пирамиды.

Абд-ру-шин был противником всяческого культа личности. Отсюда и его предостережение - внимайте слову Послания Граля,

но не говорящему, дабы не отвлекать внимание от слова, переклюкаясь на личность.

Фонд Послания Граля и его издательство.

Международный Фонд Послания Граля и его издательство были основаны в 1952 году. Обе организации находятся в Штутгарте и занимаются распространением Послания Граля Абд-ру-шина, других его произведения и связанной с ними литературы. К этой программе относится серия брошюр карманного формата "Жизненные ценности", из которых работа Рихарда Штайнпаха "Почему мы продолжаем жить после смерти" издана уже и на русском и эстонском языках. В настоящее время ведется работа над литовским переводом. На польский язык переведено новое толкование Абд-ру-шином десяти заповедей Божиих и молитвы "Отче наш".

Является ли Послание Граля новой религией?

Хотя в Послании Граля, без сомнения, речь идет о мировоззрении в истинном и глобальном смысле, оно не относится к вероисповеданию в привычном смысле и уж совсем не имеет ничего общего с догмой. И если автор призывает читателей к объективной проверке своих высказываний, то уже этим он убеждает, что не хочет основывать никакой новой религии, никакой секты и что слова свои он обращает не к "беспочвенным болтунам" или религиозным фанатикам, а также не к злонамеренным и необъективным читателям. Он хочет вывести нас "из хаоса и смятения нынешнего века" и пробудить в каждом из нас высокое стремление - стать настоящим человеком.

КЕНОСИСТИЗМ, ЯК ХАРАКТЕРНА РИСА РЕЛІГІЙНОЇ ДОКТРИНИ ВЕЛИКОГО БІЛОГО БРАТСТВА

Гринько В.

Складний процес становлення пострадянських країн створив сприятливі умови для розвитку різноманітних неорелігійних культів, більшість набули поширення переважно внаслідок активності закордонних місіонерів. Тому особливої уваги потребує феномен заснованого киянином Ю.Кривоноговим "Великого Білого Братства", діяльність якого мала значний суспільний резонанс в Україні та за її межами.

Чільне місце в даному вченні посідає культ "живого бога", здійснюється акцентація на ідеї кеносису - подвійної природи (божественної і людської) бога.

З моменту виникнення християнства лідери численних сект неодноразово проголошували себе втіленнями іпостасей Святої

Трійці. Характерним в цьому відношенні є приклад діяльності гностика апостольського часу Симона Волхва, який самообожнив себе і проповідував разом з жінкою, називаючи її "матір'ю всіх речей" /Книги Нового Заповіту. Діяння Святих Апостолів // Біблія. - 8.9; Поснов М.Є. Дохристиянський гностицизм // Гностики. Антологія мирових проблем - К., 1996. - С.127/. Персидський мислитель III століття Мані проголосив себе втіленням Святого Духа, що, начебто, слідом за Ісусом Христом прийшов звільнити людські душі ("частинки світла") від матерії ("темряви").

Довгорічне захоплення Кривоноговим індуїзмом сприяло засвоєнню ним концепції реінкарнації та ідеї "аватари", періодичного втілення і "сходження" Господа-Творця в матеріальний світ, де порушується лад, з метою спасіння "праведних душ". Задовго до "явлення Марії Деві Христос" Кривоногов проголошував можливість "прояву Єдиного Бога" у вигляді "особистості". В 1991 році він ототожнює "останню (після Христа) аватару" з "трійцею ЮСМАЛОС" ("ЮС - Юоанн Свами, МА - Марія Деві і Лос (Логос) Ісус Христос") /Остання аватара Господа! // Атма. - 1991. - N13-14. - С.1/.

Безпосередньому засвоєнню ідеї кеносистизму сприяло знайомство лідерів Братства з оккультними вченнями, особливо теософією. Для адептів останньої спроба реалізації ідеї кеносису не нова. Засноване О.Блаватською Теософське Товариство /Вандерхилл Е. Мистики ХХ века // Енциклопедія. - М., 1996. - С.77-90/ намагалось запропонувати на початку ХХ ст. широкому загалу в якості "Майтреї - нового Христа" особу Крішнамурті /Вандерхилл Е. Мистики ХХ века. - С.75-90/. Проголошення "месією" М.Цвігун лише повторило цей експеримент в сучасних умовах. Положення індуїзму про "шакті" (жіночий початок), "матір світу", опосередковано сприйняте через "Агні-Йогу", трансформувалось у вченні Кривоногова в жіночу сутність "живого бога". Цвігун зазначала, що "вчення Живої Етики" О.Реріх готує світ до "Останнього Явлення Матері Світу" /Учення Марини Деві Христос. Наука о свете. - 1993. - С.75/. Інші ж релігійно-філософські концепції (П.Іванова, Д.Андрєєва та ін.) використовувались в якості додаткових аргументів для підтвердження доцільності проголошення нового культу.

Відчутний відбиток на процес формування віровчення "Марії Деві Христос" наклали особистості лідерів "Великого Білого Братства".

Ю.Кривоногов серед оточення завжди відзначався наполегливістю в досягненні мети /Акт психолого-психіатричної експертизи у відношенні Кривоногова Ю.А. // С.С. - Т.14. - С.20/, його авторству належить понад 50 наукових та науково-популярних праць /Список научных трудов Кривоногова // С.С. - Т.3. - С.31-38/.

Проте невдоволення власним суспільним статусом призводить Кривоногова до пошуку інших шляхів самореалізації і, як результат, створення нового релігійного вчення, де він отримав "божественно-недоторканий" статус /С.С. - Т.14. - С.18/.

Задумам засновника Братства, який послідовно підшукував кандидатуру на роль месії, цілком відповідали риси характеру М.Цвігун, по своєму непересічній особистості. Спілкування з Кривоноговим надало думкам останньої відносно її "божественної месії" чітких форм /Свідчення Білодіда В.Д. // С.С. - Т.13. - С.192/. Наступне переконання Цвігун про себе, як про "живого бога", виявилось для неї дуже значним, оскільки давало їй відчуття власної виключності, створювало необмежені можливості для маніпулювання іншими людьми.

Перехідною ланкою у створенні віровчення "Марії Деві Христос" стало використання християнського культу Богородиці /С.С. - Т.11. - С.20; С.С. - Т.11. - С.27/. З цією метою було навіть здійснено спробу налагодити співпрацю з московським "Богородичним Центром" /Всеблагий! // Атма. - 1991. - N7/. Підкреслювалось, що "Жива Мати Божа... вже прийшла в Росію" /Небесная Книга. Апокалипсис или "вещий сон"? - К., 1991. - С.39/. Надання виключного значення постаті "Матері Світу", яка "від початку існування Великого Білого Братства стоїть на чолі Вселенської Ієрархії Світла нашої планети" /Пришла... // Атма. - 1991. - N12. - С.3/, стало наслідком використання теософських ідей /Несколько слов о целях и задачах // Атма. - 1991. - N12. - С.1/. Роль "Марії Деві" вважалась "фундаментальнішою", ніж в "Отця" і "Сина", оскільки, припадає на етап "завершення матеріального життя на Землі" /Теософия. Каббала // Юсмалос. - 1997. - N25. - С.4/. Згідно "Програми ЮСМАЛОС", з другої пол. 1991 року, Кривоногов проголосив себе "Отцем Небесним" /Великая тайна Космоса!.. // Атма. - 1992. - N17. - С.4/, від поснання якого та Матері Світу, начебто, "народився Духовний Син" /С.С. - Т.11. - С.226/.

Кривоногов відводив собі провідне місце в новоствореній релігії. Проте після неодноразових проявів конфронтації з органами влади та порушень чинного законодавства в 1991 - 1992 роках, намагаючись уникнути відповідальності і відвернути від себе намірну увагу, схилився до ідеї проголошення Цвігун "живим богом", а собі відвів роль "пророка" та провідника "Церкви Живого Бога" /От Адама до Крестителя // Атма. - 1991. - N5. - С.4/.

Восени 1992 року до "Програми ЮСМАЛОС" було внесено корективи, згідно яких "Марія Деві Христос" стала вважатись "живим богом" - "земним уособленням з'єднаних на небесах" Двох Божественних Сутностей - "планетарного Логоса" Ісуса Христа і Богоматері. Одночасно вона, як "Грядущий Трійдиний Бог", почала

уособлювати "Три Іпостасі в Єдиній Особі: Ветхозавітний Бог - Отець, Новозавітний Бог - Син, і Мати Світу (бог останнього, "третього завіту")" / Это вы должны знать, дети мои! // Юсмалос. - 1993. - N10. - С.1/. Лідери Братства закликали молитися не "мертвому Ісусу, що відійшов у минуле, а Живому Богу, в тілі якого Ісус-Марія" / Возмездие за сомнения... // Юсмалос. - 1993. - N6. - С.3/.

Загалом, створення нового культу стало наслідком впливу моністичних поглядів східних релігій на розуміння світобудови, де бог і людина не мають суттєвих відмінностей: "бог - людина - боголюдина". Кривоногов не визнавав Ісуса Христа "Верховною Божественною Сутністю", називаючи його спочатку "видатним оккультистом", а згодом "Логосом Планети", "боголюдиною 7-ї октави розвитку свідомості" /Учение ЮСМАЛОС. Наука о свете. - 1992. - С.29-31/. Ця ідея відображувала переконання теософії, сприйнятого нею від індуїзму, про можливість ототожнення бога з людиною, обраною "ієрархією" для цієї "місії", становлячи, таким чином, складову окультної традиції.

Скорочення: С.С. - Судова справа N2-129 щодо Кривоногова Ю.А., Ковальчука В.В. та Кривоногової М.В. 1996 р. Матеріали у 34 томах. Архів Київського міського суду.

ДЕНЬГИ - ВОПЛОЩЕНИЕ ДАРА

Курдюкова В.П.

Деньги - это человек.
(Алкей, VII - II в. до н.э.)

Деньги... Чем они являются для человека? Человек считает их своим достоянием, своим богатством, чем-то личным, принадлежащим только ему, чем он может распоряжаться по своему усмотрению. Каждый человек, в силу своего характера, обращается с деньгами по-разному: жадные их копят, скупые над ними трясутся, расточительные расходуют не в меру.

Рассмотрим, чем же все таки являются деньги для человека. "Деньги служат мерой труда"(К. Маркс), а по Закону Причинности (6, 60)приходят на земной план в количестве, соответствующем Творческим заслугам прошлых воплощений, как результат Закона Кармы (3, 141). Деньги раскрывают человека, делают его таким, какой он есть по своей Сути. Одного они возвышают, другого делают ничтожным, жадным, третьего - преступником, иного развращают.

Так какова же сила денег и их Истинное происхождение? Богатство - это хорошо или плохо? Кто может считаться богатым и какая ответственность человека за вверенное ему богатство?

Деньги - это материальные возможности, которые имеют функцию регулирования движений социальной формы проявления материи. Касаясь экономического аспекта денег, можно сказать, что это - "особый вид товара" (7, 380). А сам товар это "результат творимого человеком" (4, 119), результатом движения денег будет доход (4, 119).

Можно обратиться к статье Шри Ауробиндо "Мать", где говорится, что деньги - это видимый символ Универсальной Силы; Сила эта в своем проявлении на земле действует на тонком и физическом планах и необходима для полноты внешней жизни (2, 42). Если смотреть по сути слов, то "деньги - это Свет Истины Господа, День Господний" (4, 42) и, подобно другим Высшим Силам, ниспосланы на земной план, чтобы этой силой человек мог пользоваться ПОЛЬЗУЯСЬ силой денег. Человек не является владельцем их, "все богатство принадлежит Божественному, и те, кто обладает ним - это доверенные лица, попечители, но не владельцы" (2, 43).

Ошибкой является запрет некоторых "духовных" учений, настаивающих на полном самоконтроле, отрешенности от денег и богатства. Богатство является Тайной Сути Воли Бога (4, 23), поэтому деньги являясь Божественной Силой, должны Быть использованы для Жизни. Истинный человек, состоятельный внутри, имеет полное право использовать эту силу для поддержания своего тела и своего окружения в состоянии, которое дарит радость и благодать. Выполняя свой долг попечителя, имея богатство в своем распоряжении, важно использовать его сознательно, в Духе и на цели, соответствующие Высшему предназначению.

Деньги заработанные законным путем, должны приносить пользу и радость в жизни. Причем деньги должны работать, двигаясь в процессе производства и обращения, их нельзя копить, не следует отдавать в рост под проценты. Правильное движение денег - это залог их сохранения, приумножения и правильного использования: "Сегодня богатство у одних попечителей, завтра может оказаться в другом месте. Все зависит от того, как они выполняют свой долг попечителя, имея богатство в своем распоряжении; в каком Духе, с каким сознанием и для каких целей они используют его... Будьте бескорыстными во всем, в высшей степени скрупулезными, точными, внимательными (даже) в мелочах, будьте достойными попечителями; никогда не забываете: все, чем вы располагаете, - это не ваша, а ее (Высшей Силы) собственность" (2, 43).

Деньги - символ наших возможностей. Так как "стремления и желания, проявленные в предыдущих воплощениях, реализуются

нашими возможностями в нынешней жизни" (3, 143), то при воплощении Духа человеку вместе с талантами и задачами, как Дар дается Сила для их претворения в жизнь. Даются возможности, творческий потенциал, который необходимо развивать и приумножать не только на пользу самому себе. Творческое развитие личности, работа на благо других и польза от этой работы - триединое условие, по которому замечается Мастер. Работа мастера всегда оценивается высоко. Если у человека нет денег, значит не выполняется одно из трех условий: либо нет пользы, либо нет мастерства, либо нет работы как таковой.

Можно вспомнить Притчу о талантах (талант - мера серебра), данных человеку для совершенствования и приумножения их. Когда один раб за данные ему пять талантов приобрел другие пять талантов, точно также и получивший два таланта приобрел другие два; получивший же один талант пошел и запал его в землю и скрыл серебро господина своего. По долгом времени, приходит господин рабов тех и требует у них отчета. Имевший пять талантов вернул данные ему и приобретенные пять; другой вернул полученные два таланта и приобретенные на них. Иной, получивший один талант и скрывший его в земле, вернул господину его же талант в целости и сохранности, но это не поощряется. Нужно помнить: "... всякому имеющему дается и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет" (Мф 25, 14-29).

Материальные блага человек должен трансформировать в более тонкие вибрации. Данные человеку возможности нужно использовать через дело, принося пользу. "Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить" (Мф 7, 2) и "по мере познания Силы вы будете иметь к ней доступ" (Гоч В.П. Лекции в Пушкино, 1997). Человеку для становления и развития своих способностей и возможностей дается Сила и Возможность. Как же человек должен быть благодарен Высшему за посылаемую благодать?

Духовное даром дается: даром значит как Дар, а материальное - за эквивалентное количество воплощенного Дара. Но кто может измерить Дар? Только Господь, это Его Тайна. Тогда и благодарность должна быть безмерной. И чем больше отдаешь, тем больше получишь. Благодарение - это тот Свет, который исходит от человека в Духовный Мир. Все ли имеют свет в себе?

Имея материальные возможности, человек должен научиться отдавать часть на развитие общего дела: на образование, здравоохранение, науку, культуру. Но не огульно, а целенаправленно на какое-то дело. Направление потока денег на высшие цели под-

нимает человека в тонкие вибрации, но это должно делаться в Тайне, тогда Небу это будет видно явно. "Слава и честь и мир всякому делающему добро" (Рим 2,10). Помощь другим людям может быть оказана в трудные минуты, это может быть для них шансом подняться в Духовный Мир, а для дающего - проверкой сохранять Тайну, ибо "пусть левая рука твоя не знает, что делает правая" (Мф 6,3-4).

Зависть в причинности является отягощающим моментом и приводит к потере материальных благ. "Богатый тот, кто знает, что имеет достаточно" (Лао Цзы), вот почему нужно быть всегда благодарным за то, что имеешь - этого достаточно тебе, значит на сегодня ты богатый. Мериу всему определяет Господь, и если человеку кажется недостаточно, тогда он предъявляет претензии Богу. Для более легкой отработки Кармического долга человек должен проявлять смирение с обстоятельствами, сложившимися в жизни. Только через расширение сознания можно достичь Совершенства и Состоятельности. Состоятельность человека - одно из условий наличия материального блага.

Другим отягощающим негативным явлением, присущим человеку, считается жадность, скупость. Она не имеет ничего общего с рачительным отношением к богатству. Жадность, скупость, накопительство проявляются через присвоение себе и для себя денег, ценностей, знаний, которые не приносят пользу, а только копятся. В Духовном мире существует Закон: чем больше хочешь взять для себя, тем больше теряешь. Тогда через кармические обстоятельства происходит изъятие накопленного незаконным путем, причем очень болезненно: забирается то, чем больше всего дорожишь, нередко здоровье, иногда даже жизнь.

Практика работы экономиста, бухгалтера, аудитора, общение с людьми во время лекций и просто в жизни дают материал для исследований. В каком энергетическом состоянии находится человек, предприятие, дело, если у них нет денег? Часто они видятся выпавшими из Времени. Деньги являясь универсальной Силой, имеют очень тонкие вибрации, их не следует использовать на низменные цели, т.к. деньги Свободны и Сознательны и имеют способность покидать человека, защищаясь от искажения Силы.

Там, где Есть Деньги, может еще НЕ БЫТЬ человека.

Будучи не совершенным, человек начинает требовать и выпадает в НЕБЫТИЕ (3, 116).

Для Неба самая легкая плата - это плата деньгами, но Небу нужна наша Любовь и Благодарность. Будучи слишком приземленным, человек плохо понимает, что "нужно научиться принимать с радостью и светлые, и горькие мгновения жизни,

ибо и те, и другие когда-то были возбуждены вами" (Гоч В.П. Новые Руны). Деньги - "это одна из трех сил - власть, богатство, секс, что обладают наибольшей привлекательностью для человеческого эго; в большинстве случаев с этими силами неверно обращаются и ими злоупотребляют те, кто имеет с ними дело" (2, 42). Являясь силой, деньги приходят для проверки состоятельности человека, его внутренней Чистоты, его способности иметь доступ к Силе и пользоваться ЕЮ. Если человек обладая богатством, расточает его, то виновата здесь не сила денег, а отсутствие личной состоятельности.

Войти в Силу Денег Человек может силой Духа.

Не следует презирать земных благ - они ведь тоже часть Творения, но человеку не позволительно успокаиваться комфортом земных благ и пользоваться ими так, чтобы сохранить душевное здоровье и стяжать свой собственный Дух.

Тем не менее, "человек стремящийся войти в Царство Небесное, не вправе привязываться к земным благам. Но это не означает, что ему надлежит раздарить или выбросить прочь земные блага, дабы жить в бедности" (1, 194).

В результате смены Времени (8, 6) в мире начался процесс Эволюции, перед человеком встала задача "обновиться в познании по образу, создавшего его (Кол 3,10) и изменить свое отношение к окружающему миру. Для этого человеку предстоит познать скрытый смысл вещей, научиться видеть, слышать и ощущать Реальность совершенно (т.е. Совершенно) по-другому, чем он привык делать сейчас.

К деньгам, богатству, материальным благам должно сформироваться мудрое отношение. Тогда человек станет свободным, не отягощенным, и у него будет все необходимое для развития и совершенствования, для жизни во всех ее аспектах, и деньги, в том числе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абд-ру-шин. В Свете Истины. Послание Граля. - Штутгарт, 1992. - Т.2.
2. Ауробиндо Ш. Мать. - Л., 1991.
3. Гоч В.П. Путь за Тантру. Философия Высшего Творчества. Причина и Карма. - Ашгабад, 1992.
4. Гоч В.П. Словарь Сути Слов. - Тюмень, 1998.
5. Remele Patricia. Money Freedom. Finding your inner source of wealth. - Virginia Beach, VA: A.R.E. Press, 1995.
6. Кибалион. - М., 1992.
7. Советский Энциклопедический словарь. - М., 1981.
8. Гоч В.П. Первая Книга Принципов. - М., 1993.

SUMMARY

In the Section "Religious Problems in the Ukraine" there are published the papers by A.N.Kolodny "National churches in the context of national renaissance of the Ukraine", E.K.Duluman "Religion in the Fortune of the Ukrainian people (historical Past and probable Future), M.P. Skaletsky "In the Unity of Church there is a pledge of Unity of people", V.G. Pashtchenko " Formation of New Valuable Orientation of Ukrainian Society", O.N. Sagan "National Science as a Spiritual Phenomenon", E.V. Boitsova "Islam in the Crimea: National Self-Identification of the Crimean Tatars."

In the Section " Slaydom and Religion" there are published articles by S.V. Rabotkina "The Bible in the Spiritual Culture of Kiev Rus" , N.V. Naumova "Fathers of Church in the Spiritual Culture of Medieval Rus".

In the Section "Philosophical and Psychological Aspects of Religion" there are published articles by M.E.Nielsen " Religion and Psychology at the Beginning of a New Millennium", " A Self-Complexity Perspective on Self-Cognition", A.V.Karpin " Religion and Science: Common and Special in Vision of World", A.Musulin "Number and Soul", I.V.Bogatchevskaya "Word in Christian Religious Tradition".

In the Section " The Search for New World Outlook Paradigms" there are published articles by D.Lorimer (U.K.) "Experiment and Experience : Complementary Approaches to Truth", M.S.Urikh (Germany) "The Student and Spiritual Teacher Relations", A. Ambrose, F. Hinkley (U.K.) "Past Failure to Operate Psionics and Modern Solution", Y.Skomorowskiy "New Age in the Modern World: Tipology, some Forms of Manifestation", H. Homaro Vacal (Greece) "Enhumanity as a Monadic Spiritual Conscience", P. Martianov "Sant Grail", A.Ruthishauser (Switzerland) "Grail Message "In the Light of the Truth", V.Hoch "About the Work in Cause-Consequence Connections".

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В УКРАИНЕ

Колодный А.Н. Национальные церкви в контексте национального возрождения Украины.....	3
Дулуман Є.К. Релігія в долі українського народу (історичне минуле та ймовірне майбутнє).....	13
Скалецький М.П. У єдності церкви - запорука єдності народу...15	
Пашенко В.Г. Формування нових ціннісних орієнтацій українського суспільства.....	23
Саган Г.В. Національна наука як духовний феномен.....	26
Танчер В.К. Свобода совісті - важлива умова культурного розвитку особи військовослужбовця.....	31
Бойцова Е.Е. Ислам в Крыму: национально-религиозная самоидентификация крымских татар.....	33

РАЗДЕЛ II

СЛАВЯНСТВО И РЕЛИГИЯ

Паршикова Г.В. Красота и соборность - основа духовности славянских народов.....	43
Работкина С.В. Библия в духовной культуре Киевской Руси...46	
Наумова Н.В. Отцы церкви в духовной культуре средневековой Руси.....	52
Жиртуева Н.С. О роли спора "нестяжателей" и "носифлян" в культуре московского предвозрождения.....	61

РАЗДЕЛ III

ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИИ

Нильсен М.Е. (США) Религия и психология в начале нового тысячелетия.....	63
Калмыков В.Ю. Гносеологический момент поиска субъект-объектной взаимосвязи при формировании религиозного опыта личности.....	69
Нильсен М.Е. (США) Само-дополняемая перспектива самопознания.....	71
Каршин А.В. Религия и наука: общее и особенное в видении мира...75	
Мусулин А. Число и душа.....	79
Думцев В.П. "Доказательства бытия божия" на языке философии.....	94
Калініна Л.О. Маріологія: соціально-психологічний аспект...101	
Богачевская И.В. Слово в христианской религиозной традиции.102	
Абросимова Л.М. Михайлова Е.В. Опыт изучения духовного развития наций с помощью лингвистических средств.....	109
Лубинец А.В. Диалектика идеологии и войны в эпоху возникновения и утверждения мировых религий.....	111

РАЗДЕЛ IV

ПОИСКИ НОВЫХ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ПАРАДИГМ

Скоморовский Ю.М. Нью Эйдж в современном мире: типология, некоторые формы проявления.....	115
Толкаченко В. Сущность и причины духовного и нравственного упадка человечества в XX столетии.....	124
Хомаро Вакал Х. (Греция) Единочеловеческое как монадическое духовное сознание.....	127
Амброуз А. , Хинклей Ф.(Англия) Ошибка прошлого в разработке псионики и современное решение.....	130
Лоример Д. (Англия) Эксперимент и опыт: подходы приближения к Истине.....	134
Урих М.С. (Германия) Отношения ученика и духовного учителя.....	141
Гоч В.П. О работе в причинно-следственных связях.....	146
Рутисхаузер А. (Швейцария) Пророчество, обетование исполнение.....	151
Мартьянов П.К. Святой Грааль.....	160
Фольман Х. (Австрия) О действии Граля на земле.....	162
Рутисхаузер А. (Швейцария) Послание Граля "В свете истины".....	168
Гринько В. Кеносистизм, як характерна риса релігійної доктрини великого білого братства.....	174
Курдюкова В.П. Деньги - воплощение Дара.....	177
SUMMARY.....	182

Комп'ютерна верстка: Б.А. Глушак
Відповідальний за видрук: А.С. Глушак

Оригінал-макет бюлетеня виготовлено на комп'ютерній базі
Севастопольського відділення Української асоціації
релігієзнавців

Умовн. друк. арк. 12,6. Наклад 100 прим.